Б44 2/62
71.

ВТОРАЯ

ТУРЕЦКАЯ ВО

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

1787—1791 г.

СОСТАВИЛЪ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОЛКОВНИКЪ
А. Н. ПЕТРОВЪ

ТОМЪ I.

1789 гг.

...6
...вскій, 10...

844 4/9

ВТОРАЯ
ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА
ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ
ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.
1787—1791 г.

123

СОСТАВИЛЪ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОЛКОВНИКЪ
А. Н. ПЕТРОВЪ.

ТОМЪ I.
1787—1789 гг.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Р. Голике, Невскій, 106.
1880.

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
24783-25

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ напечатанномъ уже моемъ изслѣдованіи по первой восточной войнѣ въ царствованіе Императрицы Екатерины II, обнимающей періодъ съ 1769—1774 г.г., я старался представить возможно полный ходъ событій этой войны, извѣстной также подъ именемъ *Румянцевской*, такъ какъ гр. Румянцевъ, главнокомандующій русскою арміею, связалъ свое славное имя съ этою достопамятною войною. Побѣдитель при Кагулѣ не умретъ въ военныхъ лѣтописяхъ Россіи.

Но рядомъ съ именемъ Румянцева, давно уже народъ повторялъ другое славное имя,—имя Суворова, тогда еще не имѣвшаго высокаго положенія въ арміи, но уже извѣстнаго всѣмъ своими боевыми качествами, опредѣлявшими ему мѣсто въ ряду геніальныхъ полководцевъ.

Эпохой, въ которую геній Суворова развернулся во всемъ его блескѣ, была вторая восточная война Россіи съ Турціей, съ 1787-1791 годъ. Война эта, по справедливости, можетъ быть названа *Суворовскою*, хотя и въ этотъ періодъ Суворовъ не былъ главнокомандующимъ арміей, а начальствовалъ только отдѣльными отрядами; но дѣйствія этихъ отрядовъ опредѣляли судьбу кампаніи каждаго года, и кн. Потемкинъ, командуя всѣми русскими войсками, направленными противъ Турціи, не могъ сдѣлать того, что дѣлалъ Суворовъ съ своими восемью или десятью тысячами человѣкъ.

Самыя блестящія побѣды этой войны, какъ битва при Фокшанахъ, знаменитый Рымникскій бой и ге-

ройскій штурмъ Измаила, принадлежатъ Суворову. Во главѣ незначительнаго отряда, Суворовъ составлялъ авангардъ русской арміи и, вмѣстѣ съ австрійскимъ корпусомъ принца Кобургскаго, поражалъ главныя силы непріятеля за Прутомъ, въ то время когда армія кн. Потемкина, безцѣльно и вяло, передвигалась еще въ бассейнѣ Днѣстра.

Отдѣленный отъ главныхъ силъ на значительное разстояніе, требовавшее не менѣе семи переходовъ, по самымъ дурнымъ дорогамъ, пересѣкаемымъ многочисленными рѣчками, которыя выступали изъ береговъ отъ каждаго дождя, Суворовъ часто находился въ весьма опасномъ положеніи, привлекая на себя грозныя силы верховнаго визиря. Тѣмъ не менѣе, не объ отступленіи, въ подобныхъ случаяхъ, думалъ онъ, а о томъ, чтобы отважно явиться предъ непріятелемъ, гордымъ своимъ численнымъ превосходствомъ; изумить его неожиданностію и дерзостью своего появленія и, затѣмъ, смѣлымъ ударомъ, разгромить, разсѣять всю турецкую армію.

Вторая восточная война екатерининскаго царствованія, есть лишь продолженіе первой. Кучукъ-Кайнарджійскій миръ 1774 года былъ, въ сущности, только перемиріемъ.

Сокрушенная гр. Румянцевымъ Порта заключила этотъ миръ только въ виду невозможности продолжать войну.

Уже въ моментъ подписанія трактата, она готовилась нарушить его постановленія. Поэтому, едва закончилась война, результатомъ которой было отдѣленіе Крыма изъ подъ власти султана и образованіе независимости татарскаго народа, Порта употребила всѣ усилія, чтобъ снова взволновать Крымъ и Кубанскіе народы противъ Россіи, мечтая о возстановленіи своихъ правъ на Крымскій полуостровъ.

Послѣдовавшее же въ 1783 году присоединеніе Крыма къ Россіи, такъ ловко подготовленное и энер-

гически совершонное, все тѣмъ же, Великимъ Суворовымъ, окончательно побудило Порту начать новую войну съ Россіей, за обладаніе Крымомъ, и война началась въ 1787 году.

Такимъ образомъ, весь періодъ отъ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира 1774 до 1787 г., т. е. до начала второй войны, былъ не болѣе какъ перемиріемъ, въ теченіи котораго и Россія и Турція, одинаково готовились къ неизбѣжной войнѣ.

Описавъ первую восточную войну, я не могъ не закончить ея описаніемъ второй, и не сдѣлавъ обзора событій, характеризующихъ отношенія Россіи къ Турціи, въ періодъ времени, раздѣлявшій обѣ турецкія войны въ царствованіе Императрицы Екатерины.

Къ сожалѣнію, не смотря на обиліе печатныхъ матеріаловъ, касающихся описываемой мною эпохи, въ нихъ встрѣчается весьма мало данныхъ, относящихся къ военной сторонѣ вопроса, который для настоящаго изслѣдованія представляется вопросомъ первой важности. Отрывочность, сбивчивость, неопредѣленность свѣдѣній, часто одно другому противорѣчащихъ, которыя приходится встрѣчать въ этихъ печатныхъ сочиненіяхъ, заставили меня пользоваться, по преимуществу, подлинными рукописными дѣлами той эпохи, хранящимися въ военно-ученомъ архивѣ главнаго штаба и въ государственномъ архивѣ въ С.-Петербургѣ.

Но и при этомъ, нужно сознаться, я не могъ найти такихъ подробныхъ свѣдѣній, какія имѣлись въ дѣлахъ канцеляріи гр. Румянцева, по войнѣ 1769—74 г.г.

Напротивъ того, дѣла штаба кн. Потемкина далеко не представляютъ желаемой полноты и, особенно, систематичности данныхъ, относящихся къ войнѣ. Бумаги самаго разнообразнаго значенія собраны вмѣстѣ, не соблюдая ни хронологическаго порядка, ни ихъ содержанія по существу. Поэтому, естественно, многое теряется для изслѣдованія.

Независимо отъ того, многія дѣла штаба кн. Потемкина, послѣ его неожиданной кончины, достались въ частныя руки бывшихъ при его штабѣ лицъ и, частью затеряны, частью неизвѣстно гдѣ находятся. Многія изъ нихъ валялись въ деревнѣ Решетиловкѣ, Полтавской губерніи, въ подвалахъ амбаровъ, принадлежащихъ владѣльцу, и теперь, вѣроятно, уже сгнили.

Едва окончившаяся, современная намъ война съ Турціей, возбудивъ общее вниманіе къ вопросамъ, въ силу которыхъ Россія вела вѣковую борьбу на востокѣ, вызвала разнородныя изслѣдованія, касательно отношеній Россіи къ Турціи, какъ на поприщѣ мирныхъ сношеній, такъ и въ боевыхъ столкновеніяхъ. Это даетъ мнѣ надежду, что мой настоящій трудъ принесетъ свою долю пользы: auxilia humilia firma consensus facit (при общемъ усиліи, малѣйшая помощь оказывается прочною и дѣйствительною).

Полковникъ **А. Петровъ.**

МАТЕРІАЛЫ,

послужившіе къ описанію войны Россіи съ Турціей съ 1787 — 1791 гг.

---

1) **Критическое** состояніе Порты 1780 г.
2) **Журналъ** путешествій императрицы Екатерины на югъ 1787 г.
3) **Извѣстія** о турецкой Имперіи 1788 г. Берлинъ.
4) **Бухарскій** Очаковъ 1788 г.
5) **Плѣнъ и Страданія** россіянъ у турокъ. Спб. 1790 г.
6) **Собраніе** донесеній ко двору. 1791 г.
7) **Раанъ.** Мемуаръ 1792 г. Спб.
8) **Танкенбергъ.** Жизнь Екатерины II (переводъ съ нѣмецкаго). Москва 1801 года.
9) **Колотовъ.** Дѣянія Екатерины II. Спб. 1801 г.
10) **Духъ Екатерины** Великія. Спб. 1814 г.
11) **Побѣды** князя Италійскаго, графа Суворова-Рымникскаго. Москва. 1816 г.
12) **Сумараковъ.**—Обозрѣніе царствованія и свойствъ Екатерины Великія. Спб. 1832 г.
13) **Лефортъ.** Исторія царствованія Государыни Императрицы Екатерины II. Москва. 1837 г.
14) **Богдановичъ.** Походы Румянцева, Потемкина и Суворова въ Турцію. Спб. 1852 г.
15) **Шлоссеръ.** Исторія XVIII столѣтія. Спб. 1868 г. и проч.
16) **Русская Старина** 1876 года и Рус. Архивъ 1879 г.
17) **Мартенсъ.** Собраніе трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіей съ иностранными державами.
18) **Словарь** достопамятныхъ людей русской земли.
19) **Buotourlin.** Précis des événements militaires de la 2-e guerre contre les turcs 1788—91.
20) **Volney.** Considérations sur la guerre actuelle de turcs. Londres 1788
21) **De l'Etablissement** des turcs en Europe (переводъ съ англійскаго).
22) **Eton.** Tableau historique, politique et moderne de l'Emp. Ottoman. 1808. (съ англійскаго).
23) **Chenier.** Revolution de l'Empire Ottoman.
24) **Tooke.** Histoire de l'Empire de Russie, sous le règne de Cathèrine II. Paris.
25) **Rautenstrauch.** Tagebuch. 1788
26) **Geschichte.** 1788.
27) **Geschichte** des Oesterreich-Russischen und Türkischen Krieges 1792. Leipzig.
28) **Crusenstolpe.** Der Russische Hof. Hamburg. 1855.
29) **Smitt.** Der Sturm von Ismail. Wilna. 1830.
30) **Дѣла и рукописи** военно-ученаго архива главнаго штаба и государственнаго архива въ С.-Петербургѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1787—1791 гг.

Глава 1-я.

стр.

Политическія отношенія Россіи къ Турціи въ періодъ между первою и второю турецкими войнами съ 1774—1787 г.—Вліяніе ученія корана на политическія судьбы Турціи.—Обнаруженная слабость Порты въ войну 1769—74 годовъ.—Непрочность обязательствъ Порты, по отношенію къ условіямъ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира 1774 г.—Интриги константинопольскаго двора относительно Крыма.—Девлетъ-Гирей низвергаетъ хана Шагинъ-Гирея при содѣйствіи Турціи, фактически нарушившей договоръ 1774 г.—Русскія войска вступаютъ въ 1776 году въ Крымъ для изгнанія Девлетъ-Гирея.—Суворовъ возстановляетъ въ 1777 г. Шагинъ-Гирея въ его ханскомъ достоинствѣ.—Порта требуетъ отъ Россіи очищенія Крыма.—Турецкій флотъ блокируетъ берега Крыма.—Заключеніе съ Турціей изъяснительной конвенціи въ 1779 году, для точнаго пониманія трактата 1774 г.—Положеніе дѣлъ на Кубани 1777 г.—Переселеніе христіанъ изъ Крыма въ Екатеринославскую губернію . . . . . .

Глава 2-я.

Мехметъ-Гирей низвергаетъ крымскаго хана Шагинъ-Гирея въ 1782 г.—Виды Императрицы Екатерины касательно присоединенія Крыма.—Вторичное возстановленіе Суворовымъ Шагинъ-Гирея въ его ханскомъ достоинствѣ и принятіе имъ подданства Россіи.—Присоединеніе Крыма къ Россіи въ 1783 г.—Переселеніе изъ Крыма ногайскихъ татаръ и населеніе Калмыковъ на полуостровѣ.—Ногайцы вторгаются изъ-за Кубани въ русскіе предѣлы.—Экспедиція Суворова за Кубань, и полное пораженіе Ногайцевъ.—Договоръ съ Портою отъ 28 декабря 1780 г., по которому рѣка Кубань признана границею Россіи 20

Глава 3-я.

Князь Потемкинъ дѣятельно занимается устройствомъ Крыма.—Ираклій II, царь карталинскій и кахетинскій признаетъ, 24 іюля 1783 г., покровительство Россіи. — Фанатикъ Шахъ-Мансуръ возмущаетъ въ 1785 г. жителей Закавказья противъ Россіи. — Дѣйствія противъ него русскихъ войскъ и уничтоженіе приверженцевъ лжепорока 33

Глава 4-я.

Смерть Фридриха Великаго въ 1786 году.—Европейскія державы возбуждаютъ Порту къ войнѣ съ Россіей.—Современное положеніе европейскихъ государствъ, препятствовавшее имъ принять непосредственное участіе въ событіяхъ на Востокѣ.—Война за баварское наслѣдство. — Вооруженный нейтралитетъ, предложенный Россіей въ 1780 г. и принятый Европою.—Отложеніе сѣверо-американскихъ колоній Англіи, въ 1783 году.—Путешествіе Императрицы Екатерины II въ Крымъ и сближеніе съ Іосифомъ II, въ 1787 г.—Отношенія петербургскаго двора къ Швеціи 40

Глава 5-я. стр.

Турція объявляетъ Россіи войну, манифестомъ отъ 13 (24) августа 1787 г.—Манифестъ войны Россіи съ Турціей отъ 7 сентября того же года 56

Война 1787 года.

Глава 1-я

Взглядъ на современное состояніе Турціи.—Административный произволъ турецкаго правительства.—Угнетеніе христіанъ и экономическія его послѣдствія.—Интересы Европы страдаютъ отъ ненормальнаго порядка вещей въ Турціи.—Заблужденія, по поводу необходимости сохраненія status quo въ Турціи.—Истинные и ложные интересы Англіи и Франціи на Востокѣ.—Сущность восточнаго вопроса и сложность затрогиваемыхъ имъ интересовъ. 59

Глава 2-я.

Современное сравненіе русской и турецкой армій.—Планъ военныхъ дѣйствій турокъ и союзниковъ.—Силы обѣихъ сторонъ и ихъ расположеніе передъ началомъ войны.—Продовольственная система русскихъ войскъ.—Продовольственныя и перевозочныя средства.—Рекруты.—Госпитали.—Потемкинъ создаетъ новыя морскія силы.—Военныя инструкціи графа Румянцева 74

Глава 3-я.

Турки открываютъ военныя дѣйствія нападеніемъ 21 августа, на русскій ботъ «Битюгъ» и фрегатъ «Скорый».—Бомбардированіе Кинбурна и неудачный десантъ противъ этой крѣпости, произведенный 14 сентября.—Подвигъ лейтенанта Ломбардо.—Аттака Кинбурна 1 октября и блистательное отраженіе ея Суворовымъ.—Неудачная экспедиція контръ-адмирала Войновича.—Странная идея Потемкина очистить Крымъ 92

Глава 4-я.

Дѣйствія генералъ-поручика Потемкина за Кубанью, и уничтоженіе полчищъ Шахъ-Мансура, въ сентябрѣ 1787 г.—Дѣйствія за Кубанью отряда генерала Текели, въ октябрѣ.—Расположеніе екатеринославской и украинской армій на зимнія квартиры 109

Кампанія 1788 года.

Глава 1-я

Австрія готовится объявить войну Турціи.—Франція ищетъ союза съ Россіей.—Инструкція адмиралу Грейгу, опредѣляющая предполагаемыя его дѣйствія въ Архипелагѣ и на Средиземномъ морѣ.—Образованіе крейсеровъ для дѣйствія противъ турецкаго флота.—Укомплектованіе Екатеринославской арміи передъ кампаніей 1788 года.—Образованіе новыхъ казачьихъ полковъ.—Учрежденіе артиллерійскихъ литейныхъ заводовъ.—Военныя приготовленія Турціи.—Боевыя силы и предположенія обѣихъ воюющихъ сторонъ 113

Глава 2-я.

Положеніе русскихъ войскъ въ маѣ мѣсяцѣ. Первоначальныя дѣйствія австрійцевъ противъ Хотина.—Полковникъ Фабри разбиваетъ татаръ 6 апрѣля при р. Ларгѣ и занимаетъ Яссы.—Армія графа Румянцева переходитъ р. Днѣстръ, а дивизія графа Салтыкова направляется къ Хотину.—Начало военныхъ дѣйствій Екатеринослав-

ской арміи.—Переходъ черезъ р. Бугъ.—Дѣйствія турецкаго флота въ маѣ мѣсяцѣ у Очакова.—Подвигъ капитана Сакена.—Морской бой близь Очакова 7 іюня.—Приближеніе авангарда Екатеринославской арміи къ Очакову.—Морское сраженіе 17 и въ ночь на 18 іюня.—Прибытіе 1-й дивизіи арміи князя Потемкина къ Очакову.—Рекогносцировка крѣпости 1 іюля и уничтоженіе остатковъ турецкаго флота подъ Очаковымъ. . . . . стр. 133

Глава 3-я.

Дѣйствія Украинской арміи.—Приближеніе арміи къ Пруту.—Очищеніе Яссъ отрядомъ Фабри.—Движеніе графа Салтыкова къ Стефанешти.—Ибрагимъ-Паша занимаетъ Яссы и готовится къ наступленію.—Бѣздѣйствіе принца Кобургскаго подъ Хотинымъ.—Нападеніе татаръ 29 іюня при Стрымбѣ и пораженіе ихъ.—Движеніе къ Пруту дивизій Эльмпта и Каменскаго, съ цѣлью аттаковать Ибрагимъ-Пашу у Яссъ.—Генералъ Сплени назначается командовать отрядомъ генерала Фабри.—Дивизія Эльмпта переходитъ р. Прутъ, для совмѣстнаго съ австрійцами движенія къ Яссамъ.—Демонстраціи Каменскаго къ Бендерамъ.—Принцъ Кобургскій продолжаетъ бездѣйствовать у Хотина.—Нападеніе татаръ на русскіе форпосты у Табора 5 августа.—Пораженіе татаръ.—Планъ наступленія генераловъ Эльмпта и Сплени на Яссы, и занятіе этого города 24 августа.—Поведеніе австрійскаго генерала Сплени.—Приближеніе къ Пруту остальныхъ частей арміи графа Румянцева.—Капитуляція Хотина 4 и сдача 8 сентября.—Новое назначеніе отрядовъ графа Салтыкова и Сплени.—Соединеніе Украинской арміи у Цоцоры.—Принцъ Кобургскій направляется къ трансильванскимъ границамъ, предлагая графу Румянцеву сдѣлать общее наступленіе на Бухарестъ.—Положеніе непріятеля къ концу сентября, у Рябой Могилы, и на другихъ пунктахъ театра войны.—Расположеніе Украинской арміи на зимнихъ квартирахъ.—Каменскій наноситъ пораженіе непріятелю при Ганкурѣ, 19 декабря 150

Глава 4-я.

Осада и сдача Хотина и пораженіе главной австрійской арміи . 171

Глава 5-я.

Осада Очакова.—Штурмъ Очакова 6 декабря и паденіе крѣпости. 183

Глава 6-я.

Дѣйствія крейсеровъ на Черномъ морѣ и русскихъ войскъ на Кавказѣ.—Морокое дѣло 3 іюля у острова Ѳеодонисіи.—Экспедиція Синявина къ Синопу и анатолійскимъ берегамъ.—Военныя дѣйствія на Кавказѣ.—Дѣйствія кубанскаго и кавказскаго корпусовъ за Кубанью въ августѣ и сентябрѣ и экспедиція къ Анапѣ. 205

Глава 7-я.

Война съ Швеціей 1788 года.—Король Густавъ III, подъ ложнымъ предлогомъ, старается вовлечь Швецію въ войну съ Россіей.—Неумѣстное требованіе герцогомъ Зюдерманландскимъ салютаціи шведскому флагу.—Русскій посолъ въ Стокгольмѣ, графъ Разумовскій высылается изъ предѣловъ Швеціи.—Неосновательность повода къ такому оскорбленію.—Шведскія войска прежде объявленія войны вступаютъ въ русскіе предѣлы.—Манифестъ Императрицы Екатерины, отъ 30 іюня, объявляющій войну Швеціи.—Мѣры, принятыя для прикрытія границъ со стороны Финляндіи.—Первое морское сраженіе при Гохландѣ 6 іюля 1788 г. 219

2-я ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

1787—1791 гг.

ГЛАВА I.

1787—1791 гг.

Политическія отношенія Россіи къ Турціи въ періодъ между первою и второю турецкими войнами съ 1774—1787 г.—Вліяніе ученія корана на политическія судьбы Турціи.—Обнаруженная слабость Порты въ войну 1769—74 годовъ.—Непрочность обязательствъ Порты, по отношенію къ условіямъ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира 1774 г.—Интриги константинопольскаго двора относительно Крыма.—Девлетъ-Гирей низвергаетъ хана Шагинъ-Гирея при содѣйствіи Турціи, фактически нарушившей договоръ 1774 г.—Русскія войска вступаютъ въ 1776 году въ Крымъ для изгнанія Девлетъ-Гирея.—Суворовъ возстановляетъ въ 1777 г. Шагинъ-Гирея въ его ханскомъ достоинствѣ.—Порта требуетъ отъ Россіи очищенія Крыма.—Турецкій флотъ блокируетъ берега Крыма.—Заключеніе съ Турціей изъяснительной конвенціи въ 1779 году, для точнаго пониманія трактата 1774 г.—Положеніе дѣлъ на Кубани 1777 г.—Переселеніе христіанъ изъ Крыма въ Екатеринославскую губернію.

Кучукъ-Кайнарджійскій миръ, закончивъ въ 1774 году многолѣтнюю войну Россіи съ Турціей, ясно показалъ Европѣ, что Турція уже не то могущественное государство, какимъ оно было во времена Селима и Солимана.

Изнѣженная, гаремная жизнь ея правителей, развивая роскошь, вызывала вмѣстѣ съ тѣмъ предосудительныя средства для ея удовлетворенія. Воздержность и чисто боевая жизнь прежнихъ Османовъ, мало по малу замѣнилась разлагающею всякій здоровый организмъ жизнію въ сералѣ. Народная сила Порты, стала блѣднымъ призракомъ угасшаго величія, хотя турки и не сознавали этого. Такъ человѣкъ пораженный чахоткою, каждый день быстро идя къ могилѣ, не вѣритъ своему безсилію и упорно отвергаетъ самое свойство страшной болѣзни.

Ревностно исповѣдуя коранъ, поклонники Магомета свято вѣрятъ въ его предопредѣленіе и, не смотря на всѣ испытанія, которымъ подвергалась Порта за все время ея политическаго существованія, турки покоятся на словахъ корана,

признавая себя тѣмъ избраннымъ народомъ, которому, будто бы, предназначено покорить всѣ прочіе народы міра, и что по этому Порта есть государство, существованіе котораго вѣчно и несокрушимо. Если дѣйствительные факты указываютъ на частыя пораженія Турціи, то магометане обясняютъ ихъ не своею слабостью, а гнѣвомъ Магомета и смотрятъ на нихъ какъ на временныя лишь бѣдствія. Бѣдствія эти они сравниваютъ съ облакомъ, которое, хотя и закрываетъ лучи солнца, но никогда не уменьшитъ ни его свѣта, ни благодатной теплоты. Придетъ время облако разсѣется, и на ясномъ небѣ снова заблеститъ неугасаемое солнце.

Это религіозное вѣрованіе, примѣненное къ политикѣ, порождаетъ въ туркахъ убѣжденіе, что если всѣ европейскіе «князьки и корольки,»—какъ они ихъ называютъ изъ презрѣнія,—соединятся вмѣстѣ и пойдутъ противъ Порты, то послѣдняя, если только захочетъ Магометъ, непремѣнно останется побѣдительницею *).

Въ доказательство несомнѣнности такого предопредѣленія, обыкновенно указывается на печальный для христіанъ исходъ крестовыхъ походовъ.

Да наконецъ тотъ, кто сомнѣвается въ этой истинѣ, совершаетъ страшное преступленіе, заявляетъ себя дурнымъ магометаниномъ и не избѣгнетъ должнаго наказанія. Этимъ религіознымъ фанатизмомъ объясняется, почему передъ началомъ всякой войны, турки всегда принимаютъ ее съ энтузіазмомъ. Оттоманы не сомнѣваются въ томъ, что находясь подъ защитою Магометова знамени, они сокрушатъ въ прахъ своихъ враговъ, и что при видѣ этого знамени, христіане должны—или ослѣпнуть, или же, покрайней мѣрѣ, лишиться возможности вредить правовѣрнымъ.

Каждый народъ имѣетъ свои предразсудки и вѣрованія. Но, едва ли найдется въ Европѣ другое племя, которое болѣе турокъ было бы проникнуто религіознымъ фанатизмомъ и такъ беззавѣтно вѣрило во всѣ сказанія своего пророка.

---

*) Критическое состояніе Оттоманской Порты. Переводъ съ французскаго Александра Кругликова. Москва 1780 г. стр. 9.

Религіозный элементъ управляетъ всѣми личными и общественными дѣйствіями турокъ.

Турокъ бываетъ храбръ не потому что это свойство его натуры, не потому что онъ любитъ свое отечество, но потому что по обѣщанію Магомета, убитый подъ его знаменемъ, наслѣдуетъ *седьмое* небо, при чемъ каждому правовѣрному, соразмѣрно его подвигамъ и заслугамъ, предназначено будетъ большее число красивѣйшихъ гурій.

Подъ вліяніемъ ожиданія *седьмаго* неба, турокъ не рѣдко готовъ выносить чрезвычайные труды и лишенія военнаго времени, нося въ себѣ прежде всего убѣжденіе, что онъ исполняетъ волю пророка.

Благотворительность турка относительно единовѣрца, и вѣчная ненависть противъ гяура, желаніе вредить ему всѣми возможными средствами, опять таки—не обусловливаются личными качествами мусульманина, но являются какъ результатъ поученія корана, какъ желаніе исполнить завѣтъ Магомета, и получить право обитать въ его раю, который онъ обставилъ всѣми картинами чувственнаго соблазна.

Понятны по этому слова, сказанныя Ибрагимъ-Ефендіемъ Мутеферикъ *), однимъ изъ умнѣйшихъ турокъ 18-го вѣка: «вѣра и имперія суть два близнеца, которые не могутъ жить одинъ безъ другаго. Вѣра Магомета продлится до страшнаго Суда Божія и святые законы ея несокрушимы до конца Вселенной.»

Вся жизнь мусульманина должна быть направлена къ тому, чтобы доставить торжество религіи Магомета и искоренить враговъ его—христіанъ.

«Кто же не видитъ теперь, говоритъ авторъ Критическаго Состоянія Оттоманской Порты **), что турки должны перестать быть турками, для того чтобы войти въ дружбу съ какою либо христіанскою державою. Безразсудное звѣрство дѣлаетъ ихъ неспособными чувствовать благодарность за оказываемыя имъ христіанами благодѣянія и понимать опасность, которая

*) Тактика Ибрагимъ-Ефендія Мутеферикъ. Изд. въ Вѣнѣ въ 1769 г. Глава I ст. 7 и Глава III ст. 151.

**) Изд. 1780 г. стр. 17 и 18.

является результатомъ ихъ дѣйствій. Благодѣянія только ожесточаютъ турокъ въ звѣрскомъ безчеловѣчіи, оправдываемомъ религіей. Турки всегда таковыми останутся.»

Почти сто лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ сказаны были эти слова а, между тѣмъ, можно подумать что они взяты изъ какого нибудь современнаго трактата о политикѣ турокъ: *они остались* и *останутся* тѣми же, потому что всегда будутъ *магометанами*.

Сохраняя вѣчную вражду къ христіанамъ, турки, тѣмъ не менѣе, всегда старались перенять у нихъ все пригодное къ военному дѣлу, такъ что еще Леонклавъ *) назвалъ ихъ поэтому *обезьянами*.

Это обезьяниченье пораждало въ нихъ мысль, что они всегда идутъ въ уровень съ современнымъ состояніемъ военнаго искуства въ Европѣ, и даже стоятъ во главѣ его. Но фактическое паденіе Порты начало обнаруживаться уже съ конца XVII столѣтія. Побѣды Собѣскаго и Монтекукули уже доказали, что счастье измѣнило оружію страшныхъ османовъ. Затѣмъ послѣдовали частыя пораженія турокъ Евгеніемъ Савойскимъ и Минихомъ.

«Наконецъ, говоритъ Вольней, война Россіи съ 1769 по 1774 г. обнаружила окончательно слабость Порты. При видѣ безчисленныхъ турецкихъ полчищъ, уничтожаемыхъ горстью русскихъ; при видѣ цѣлыхъ флотовъ, обращенныхъ въ пепелъ; провинцій занятыхъ и покоренныхъ; при видѣ общаго страха и тревоги, распространившихся до самаго Константинополя— вся Европа поняла, что съ этого времени турецкая имперія стала не болѣе какъ призракомъ, и что этотъ колосъ, распаявшійся во всѣхъ своихъ связкахъ, ожидаетъ только толчка, чтобы развалиться въ дребезги.

«Трактатъ 1774 г. былъ предвѣстникомъ такого толчка. Напрасно Порта возмущалась *дерзостью* невѣрныхъ; она должна была испытать тяжесть насилія, которое такъ часто сама на другихъ налагала. Она должна была уступить значительное пространство между Днѣстромъ и Бугомъ, равно какъ и

*) Іоаннъ Леонклавъ,—Видантская исторія, послѣ исторіи Халкидонской. Парижъ. стр. 467.

порты въ Крыму и на Кубани; принуждена была признать независимость татаръ, своихъ союзниковъ по религіи и крови; она должна была открыть своему врагу воды Чернаго моря, съ котораго видны константинопольскіе минареты и, къ довершенію оскорбленія, видѣть русскіе корбли, плывущими мимо воротъ сераля, чтобы, пройдя въ Средиземное море, обогащаться произведеніями Порты, знакомиться съ ея владѣніями, для болѣе легкаго на нихъ нападенія со временемъ, и приобрѣтать силы, которыя направятся потомъ на пораженіе Порты. Чего-же можно было ожидать отъ такого положенія вещей, при которомъ такъ сильно страдали интересы Турціи?—Того что не замедлило обнаружиться, именно, что турки, съ сожалѣніемъ уступая необходимости, исполнятъ свои обязательства только на половину; что русскіе, упираясь на свои пріобрѣтенныя права, будутъ настойчиво требовать ихъ исполненія; а турки станутъ прибѣгать къ разнымъ увертками и объясненіямъ, что не минуемо приведетъ къ войнѣ *)».

Россія дѣйствительно не расчитывала, что Кучукъ-Кайнарджійскій миръ будетъ добросовѣстно исполняемъ Турціей. Князь Репнинъ, въ качествѣ русскаго чрезвычайнаго посла прибывшій въ Константинополь въ 1774 г. для обмѣна ратификацій, былъ принятъ тамъ съ особеннымъ вниманіемъ, и ему оказывалось явное предпочтеніе передъ послами другихъ державъ. Но когда вся церемонія закочилась и князь Репнинъ уѣзжалъ изъ Константинополя, то великій Визирь, прощаясь съ нимъ, какъ съ частнымъ человѣкомъ, прямо сказалъ ему—«что если Крымъ будетъ независимъ, а Керчь и Еникалэ останутся во власти русскихъ, то онъ (визирь) не ручается, что Кайнарджійскій миръ, вынужденный у Порты, будетъ продолжителенъ»**).

При описаніи 1-й турецкой войны въ царствованіе Екатерины II, былъ подробно изложенъ ходъ переговоровъ съ Турціей, по вопросу объ отдѣленіи Крыма изъ подъ власти Порты

*) Volney. Considérations sur la guerre actuelle de turcs. Londres. 1788. p. 11 et 12.

**) Oeuvres posthumes de Frédéric II, mémoires de 1775—1778. V t. p. 195.

и образованія отдѣльной независимой державы татарскаго народа.

Дальновидная политика Россіи хорошо понимала, что дикія неорганизованныя татарскія орды, не представляли элементовъ для самостоятельнаго, политическаго существованія, и что выведенныя изъ подъ непосредственной власти Порты, они, рано или поздно, должны будутъ подчиниться Россіи.

Порта, въ свою очередь, вполнѣ сознавала неизбѣжность такого исхода, и потому всѣми силами противилась отдѣленію Крыма. Турецкіе дипломаты, участвовавшіе на конференціяхъ, составленныхъ для переговоровъ о мирѣ, съ величайшей энергіей доказывали, что отдѣлить Крымъ и все татаркое населеніе отъ состава владѣній Порты, значитъ нанести смертельную рану ея политическому существованію, потому что сама религія тому противится. Султанъ есть верховная глава всего магометанскаго міра, и что уже поэтому, татары должны признавать его господство надъ собою; что весь мусульманскій міръ въ Азіи и Египтѣ не позволитъ такого отдѣленія и ополчится на поддержку султана, какъ своего духовнаго владыку—и война, уже и безъ того изнурительная для обѣихъ сторонъ, станетъ безконечною.

Но нелегко было запугать русскаго главнокомандующаго, графа Румянцева-Задунайскаго.

Имѣя повелѣніе не заключать мира иначе какъ подъ условіемъ отдѣленія Крыма и татаръ изъ подъ власти Порты, онъ, истощивъ всѣ средства въ длинныхъ переписках съ верховнымъ визиремъ—видя безуспѣшность всѣхъ, бывшихъ до того мирныхъ конференцій—рѣшился предоставить оружію рѣшеніе спорнаго вопроса. Пригласивъ турецкихъ уполномоченныхъ въ свой лагерь, графъ Румянцевъ объявилъ имъ, что не намѣренъ болѣе тратить время въ безплодныхъ препирательствахъ и рѣшился наступать на остатки арміи визиря, державшагося въ Шумлѣ, какъ послѣднемъ своемъ убѣжищѣ. Въ тоже время, русскій главнокомандующій заявилъ, что дальнѣйшіе переговоры могутъ *вестись на привалахъ*, когда армія русская будетъ останавливаться для отдыховъ на пути въ Шумлу. Сверхъ того, Румянцевъ назначилъ всего

пять дней сроку для *окончательнаго* рѣшенія Порты, по вопросу о Крымѣ и татарахъ.

Побѣдоносныя русскія войска двинулись на Шумлу. Турецкіе уполномоченные слѣдовали за ними, переговаривались, и на *пятый* день согласились наконецъ подписать въ Кучукъ-Кайнарджи условія мира, заключеннаго, такимъ образомъ, по словамъ графа Румянцева—*военною ухваткою*.

Никакими дипломатическими переговорами нельзя было заключить этого мира. Безпрерывно выдумывая новые предлоги, турки всегда старались только затянуть время, выждать лучшихъ обстоятельствъ, требовать больше; давать меньше и, въ концѣ концовъ, обратить всякое соглашеніе въ *ничто*.

Уступая только силѣ оружія, они и тутъ находятъ возможнымъ выгадывать время до послѣдней минуты, въ ожиданіи, что вотъ-вотъ великій Магометъ преложитъ гнѣвъ на милость, и дѣло кончится совсѣмъ не такъ, какъ обѣщали обстоятельства.

Заключая Кучукъ-Кайнарджійскій миръ, турки, прежде всего, думали о томъ, какъ бы скорѣе его нарушить. Вотъ почему, съ первой же поры, по заключеніи мира, они старались не выполнять его условій.

Такъ, напримѣръ, турки обязались вывести свои войска изъ Крыма. Такое же обязательство приняла на себя и Россія, за исключеніемъ гарнизоновъ, оставленныхъ въ Керчи и Еникалэ. Въ то время, какъ русскія войска уже очистили Крымъ, турецкія, подъ разными предлогами, все еще оставались на полуостровѣ, стараясь возстановить татаръ противъ хана Шагинъ-Гирея, избраннаго татарами при содѣйствіи Россіи, вмѣсто бывшаго хана Девлетъ-Гирея, явнаго приверженца Порты.

Турки начали употреблять всевозможные происки, чтобы опять возвести Девлетъ-Гирея въ его ханское достоинство и, при его помощи, подготовить снова присоединеніе Крыма къ владѣніямъ султана.

Поддерживаемый турецкимъ диваномъ, Девлетъ-Гирей явился въ Крымъ и успѣлъ низложить своего предшественника, предавъ, въ тоже время, всѣхъ его приверженцевъ безпощадной казни.

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ заявилъ, что Большая и Малая Кабарды, которыя по Кайнарджійскому миру были предоставлены Россіи—должны признать надъ собою власть крымскаго хана.

Порта поддерживала всѣ эти притязанія, явно нарушавшія значеніе заключеннаго съ нею въ 1774 г. договора и, сверхъ того, прекратила уплату Россіи выговоренной суммы, на покрытіе военныхъ издержекъ.

Наконецъ, Турція, вопреки условіямъ мира, не дозволила русскимъ торговымъ судамъ входить изъ Архипелага въ Черное море.

Въ виду такого явнаго нарушенія обязательствъ, принятыхъ на себя Турціей, и въ виду происковъ, начатыхъ ею противъ Россіи на Кубанѣ и на Кавказѣ—въ Грузіи и Карталиніи—русскія войска, по окончаніи блистательной войны, вмѣсто того чтобы вступить на удобныя квартиры во внутреннихъ губерніяхъ, расположены были въ 1775 г. на южной границѣ: отъ впаденія р. Синюхи въ Бугъ, внизъ по этой рѣкѣ до самого Лимана, и вверхъ по Днѣстру, до Казикерменя (Бериславъ).

Войска эти, подъ начальствомъ графа Румянцева, стояли наготовѣ воспротивиться дальнѣйшимъ враждебнымъ намѣреніямъ Порты по отношенію Крыма и вообще татаръ.

Значительный корпусъ русскихъ войскъ былъ расположенъ въ Польшѣ, близъ мѣстечка Погребицъ, а другой стоялъ на Кубани, для воспрепятствованія закубанскимъ татарамъ нападать на русскія границы съ цѣлью грабежа.

Съ другой стороны, турецкія войска также расположены были противъ русской границы въ Бессарабіи и неоднократно обнаруживали намѣреніе проникнуть въ Крымъ, для возмущенія татаръ противъ Россіи.

По этому, для прикрытія Крыма, къ Перекопу былъ высланъ отрядъ подъ начальствомъ князя Прозоровскаго, съ цѣлью не допускать турокъ на полуостровъ.

Произошло нѣсколько стычекъ между турками и войсками князя Прозоровскаго; стычекъ, всегда оканчивавшихся пораженіемъ турокъ. Такимъ образомъ, военныя дѣйствія съ обѣихъ

сторонъ фактически велись, хотя оба государства находились въ мирѣ. Но если турки не могли проникнуть въ Крымъ со стороны Перекопа, то со стороны моря они не переставали оказывать вооруженную помощь хану Девлетъ-Гирею. Поэтому Россія рѣшилась также ввести свои войска въ Крымъ, и изгнать изъ него Девлетъ-Гирея.

Съ этою цѣлью корпусъ князя Прозоровскаго двинулся къ Перекопу и съ боя занявъ всю перекопскую линію, расположился въ Крыму на зимнихъ квартирахъ, въ 1776 году.

Въ ноябрѣ этого года генералъ Суворовъ получилъ приказаніе принять подъ свое начальство отрядъ войскъ князя Прозоровскаго, стоявшихъ у Перекопа, и энергически дѣйствовать въ Крыму, съ цѣлью возстановить въ ханскомъ достоинствѣ неизвергнутаго Шагинъ-Гирея, который, бѣжавъ изъ Крыма, жилъ въ степяхъ между ногайскими татарами.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1777 г. Шагинъ-Гирей прибылъ изъ Таманя въ главную квартиру Суворова у Перекопа. Суворовъ немедленно двинулся къ Акмечети (Симферополь) и провозгласилъ низложеніе хана Девлетъ-Гирея, поспѣшно бѣжавшаго въ Константинополь. Шагинъ-Гирей былъ снова возведенъ въ ханское достоинство.

Энергическій образъ дѣйствій Суворова побудилъ Императрицу ввѣрить ему всѣ войска князя Прозоровскаго, находившіяся въ Крыму. Въ началѣ 1778 г. князь Прозоровскій уѣхалъ въ Петербургъ. Суворовъ принялъ командованіе надъ крымскимъ корпусомъ.

Въ это время 60,000 русская армія графа Румянцева стояла по Днѣпру. Лѣвое крыло этой арміи, находившееся въ Украйнѣ, было подъ начальствомъ генералъ-поручика Текелли; а правое, расположенное въ Польшѣ, состояло подъ командою генералъ-поручика Ржевскаго.

Видя грозное положеніе, занятое Россіей, Порта не рѣшалась еще явно вмѣшиваться въ дѣла Крыма. Тѣмъ не менѣе она приняла изгнаннаго Девлетъ-Гирея и объявила Шагинъ-Гирея врагомъ магометанскаго закона, а посланниковъ его — прибывшихъ въ Константинополь для сообщенія султану о возвращеніи Шагина на ханство — засадили въ тюрьму. Въ тоже

время, Порта обращалась съ безплодными жалобами на Россію ко всѣмъ европейскимъ государствамъ. Наконецъ, вопреки Кайнарджійскому договору, по которому Россія выговорила неприкосновенность личности своего сторонника, молдавскаго господаря Гики,—онъ былъ казненъ по повелѣнію султана.

Не смотря на всѣ эти дѣйствія, Турція поддерживала съ Россіей дружественныя отношенія, хотя дѣятельно готовилась къ войнѣ противъ нея.

У Хотина сосредоточена была значительная армія, и сильный флотъ, подъ начальствомъ капитанъ-паши Гассана, вышелъ въ море, съ цѣлью произвести дессантъ въ Крымъ.

Суворовъ укрѣпилъ берега полуострова въ удобныхъ для дессанта пунктахъ и возвелъ въ горахъ значительныя укрѣпленія для задержанія турокъ на случай ихъ высадки. Но Гассанъ-паша, не рѣшаясь вступить на полуостровъ, отправилъ къ Суворову двухъ своихъ чиновниковъ съ требованіемъ, чтобы русскія войска очистили Крымъ, который они занимаютъ вопреки договора, и чтобы русскія суда, которыя онъ называлъ *корсерными*, не показывались на Черномъ морѣ, принадлежащемъ султану.

Суворовъ отвѣчалъ на это требованіе письмомъ, въ которомъ говорилъ, «что татарское правительство просило у Россійской Императрицы содѣйствія ея войскъ и не нуждается въ турецкой помощи. Что русскій флотъ плаваетъ по Черному морю для охраненія безопасности полуострова. Что же касается до названія, которое даетъ начальникъ турецкаго флота русскимъ кораблямъ, то о томъ будетъ сообщено султану, союзнику Россіи, и которому онъ (Гуссейнъ) будетъ за то отвѣчать» *),

Но капитанъ-паша, дѣйствуя по приказанію дивана, не боялся никакой отвѣтственности за оскорбленіе на словахъ русскаго флага, и желая развить болѣе свои дѣйствія въ Крыму онъ, въ началѣ сентября 1778 г., обложилъ турецкимъ флотомъ весь южный берегъ Крыма, отъ Керчи до Козлова, изыскивая средства произвести дессантъ.

---

*) Лефортъ. Исторія царствованія Екатерины II. Ч. 4, стр. 7 и 8.

Но неутомимый Суворовъ вездѣ былъ готовъ дать стойкій отпоръ непріятелю. Такъ что, видя невозможность сдѣлать дѣйствительный десантъ на берегъ полуострова и страдая отъ недостатка прѣсной воды, добывать которую на полуостровѣ Суворовъ не дозволилъ, весь турецкій флотъ, въ числѣ 160 судовъ, простоявъ напрасно двѣ недѣли у крымскихъ береговъ, отплылъ въ началѣ октября въ открытое море.

Противники Шагинъ-Гирея, потерявъ вскорѣ поддержку на помощь Турціи, должны были смириться. Константинопольскій диванъ, уступая требованіямъ Россіи, убѣдилъ султана дать Шагинъ-Гирею свое утвержденіе на ханство, что было одною лишь формальностью, выговоренною султаномъ по Кайнарджійскому миру, чтобы сохранить за собою, въ качествѣ главы магометанства, призракъ своего вліянія на потерянный Крымъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобъ предупредить на будущее время многочисленныя недоразумѣнія, которыя до сихъ поръ безпрестанно встрѣчались въ неправильномъ пониманіи Турціей настоящаго смысла Кайнарджійскаго договора, Россія требовала, чтобы постановленны были дополнительныя разъясненія этого трактата.

Съ этою цѣлію, русскій уполномоченный въ Константинополѣ, статскій совѣтникъ Александръ Стахіевъ, а со стороны турокъ бывшій Рейсъ-Ефендій, а потомъ въ званіи Нишанджія-Абдулъ-Резакъ-Ефендій-Багиръ, заключили 10-го марта (ст. ст.) 1779 г. въ Константинополѣ *изъяснительную конвенцію*, окончательно ратификованную и подписанную русскимъ уполномоченнымъ и верховнымъ визиремъ, 24-го іюня того же года.

Цѣль этой конвенціи, какъ въ ней сказано, состояла въ томъ, чтобы «съ чистосердечнымъ намѣреніемъ изъясниться между собою и истолковать всѣ сомнительства безъ поврежденія, а тѣмъ менѣе парушенія Кайнарджійскаго трактата».

По этой конвенціи подтверждались, въ полной ихъ силѣ, «безъ изъятія, пословесному каждаго разумѣнію» всѣ артикулы Кайнарджійскаго трактата, за исключеніемъ слѣдующихъ из-

мѣненій въ немъ, которыя точно опредѣляются въ *изъяснительной конвенціи*:

Россія, желая удовлетворить настояніямъ Порты, соглашается, чтобы ханы татарскіе, по избраніи ихъ народомъ въ ханское достоинство, отправляли къ султану своихъ депутатовъ съ особыми заявленіями (магзарами), въ которыхъ, сохраняя достоинство представителей свободнаго народа, они признавали бы султана верховнымъ калифомъ магометанской вѣры и, въ этомъ его качествѣ, испрашивали бы, въ опредѣленныхъ терминахъ, его духовнаго благословенія, какъ себѣ, такъ и всему татарскому народу. Султанъ выражалъ свое благословеніе присылкою хану особой грамоты, текстъ которой не долженъ былъ оскорблять чувства свободнаго татарскаго народа и могъ касаться татаръ только какъ единовѣрцевъ и поклонниковъ Магомета. Съ своей стороны Султанъ обязуется:

1) Ни подъ какимъ предлогомъ не касаться ни политической, ни гражданскоой свободы татарскихъ хановъ.

2) Въ качествѣ Главы Магометанской вѣры—выдавать «безъ малѣйшаго затрудненія и оговорки»—испрашиваемую благословительную грамоту.

3) Не измѣнять ни одного слова въ текстѣ этой грамоты, составленной, разъ на всегда, по извѣстному образцу.

4) Блистательная Порта обязуется, ни въ какомъ случаѣ, не возобновлять своихъ прежнихъ правъ на управленіе татарами, отъ которыхъ она отказалась по Кайнарджійскому трактату, и

5) Обѣ договаривающіяся стороны обязуются не принимать, безъ предварительнаго, временнаго соглашенія, никакихъ самостоятельныхъ дѣйствій противъ татаръ, если бы обстоятельства, не оговоренныя въ конвенціи, вызвали какой нибудь спорный вопросъ.

По окончательномъ заключеніи и обмѣнѣ настоящей конвенціи, Россія обѣщаетъ, въ теченіи трехъ мѣсяневъ, вывести свои войска изъ Крыма и Тамани. Для очищенія Кубанской области, срокъ назначался въ 3 мѣсяца и 25 дней. Затѣмъ Россія обѣщала не занимать этихъ мѣстностей своими войсками ни подъ какимъ видомъ. Съ своей стороны, Порта

обѣщалась сдѣлать тоже, и признать хана Шагинъ-Гирея въ его достоинствѣ.

Наиболѣе существеннымъ условіемъ настоящей конвенціи было согласіе Россіи, чтобъ Порта, которая по третьему пункту Кайнарджійскаго трактата должна была уступить татарамъ земли между Днѣстромъ, Бугомъ, польскою границей и Чернымъ моремъ,—вступила съ татарами въ полюбовное соглашеніе, относительно возстановленія своихъ правъ на эти земли. Россія обѣщала даже употребить свое содѣйствіе, чтобы эта сдѣлка состоялась, но не иначе, какъ по обоюдному соглашенію между Крымскимъ правительствомъ и Портою. Но, соглашаясь на такое измѣненіе трактата 1774 г., Россія ставила условіемъ, чтобъ все пространство земли, о которомъ идетъ рѣчь, за исключеніемъ небольшой полосы, необходимой для образованія Очаковскаго уѣзда, присоединяясь къ владѣніямъ Порты, оставалось бы нейтральнымъ между нею и русской границей, для предупрежденія случаевъ различныхъ столкновеній. Поэтому, на всемъ этомъ пространствѣ, воспрещалось строить новыя зданія, поселять людей и заводить какую бы то ни было осѣдлость. Существующія же деревни должны быть переписаны, жителямъ составлены точные списки, которые должны быть переданы русскому правительству.

Порта обязалась дозволить безпрепятственный пропускъ въ Россію всѣмъ запорожскимъ казакамъ, бѣжавшимъ въ Турцію и желавшимъ воспользоваться амнистіею. Тѣхъ же, которые намѣрены остаться въ Турціи — поселить во внутреннихъ провинціяхъ, какъ можно далѣе отъ границъ и Чернаго моря.

Что касается до разъясненія недоразумѣнія касательно свойства и размѣровъ русскаго торговаго флота, плавающаго по водамъ принадлежащимъ Портѣ, то въ этомъ отношеніи было постановлено, что русскій торговый флотъ, имѣя право плавать изъ Чернаго моря въ Бѣлое и обратно, пользуется всѣми тѣми преимуществами, какія предоставлены Турціей коммерческому флоту Англіи и Франціи. Конструкція судовъ должна быть такова, чтобы перевозимый грузъ не превышалъ 16,000 киловъ (26,400 русскихъ пудовъ).

Касательно отношеній Порты къ княжествамъ Молдавіи и Валахіи, было вновь подтверждено совершенно свободное отправленіе христіанской религіи и устройство церквей, нестѣсняемыхъ ни подъ какимъ предлогомъ. Духовенство христіанское пользуется должнымъ почетомъ и уваженіемъ.

Порта обязывалась возвратить монастырямъ и частнымъ владѣльцамъ земли, извѣстныя подъ названіемъ *райевъ*, принадлежавшія имъ до Бѣлградскаго трактата 1739 г., около Браилова, Хотина, Бендеръ и въ другихъ мѣстахъ.

Подати, уплачиваемыя княжествами Портѣ, производятся деньгами и вносятся каждые два года мѣстными депутатами. По уплатѣ податей, никто изъ пашей, губернаторовъ, или другихъ лицъ турецкой администраціи, не имѣетъ права требовать какихъ либо дополнительныхъ налоговъ, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ. Каждое изъ княжествъ получаетъ право имѣть въ Константинополѣ своего повѣреннаго въ дѣлахъ, изъ христіанъ, греческаго закона. Наконецъ, по заключеніи конвенціи, которая, по существу своему признавалась *частью* Кайнарджійскаго трактата 1774 г., Порта обязалась возвратить жителямъ Мореи земли, которыя были конфискованы и присоединены къ мечетямъ*).

По заключеніи этой конвенціи, русскія войска очистили Крымъ, оставивъ только гарнизонъ изъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ въ Керчи и Еникалэ, и расположились вдоль южныхъ границъ, въ ожиданіи дальнѣйшихъ событій на полуостровѣ. При ханѣ Шагинъ-Гиреѣ оставленъ русскій повѣренный въ дѣлахъ, Константиновъ, для наблюденія за ходомъ событій въ Крыму.

Событія эти не замедлили обнаружиться.

Не смотря на необходимость уступить Россіи по дѣламъ Крыма, Порта не переставала мечтать о подчиненіи этого полуострова своей власти, ссылаясь постоянно на то, что султанъ, въ качествѣ калифа, естественно долженъ быть повелителемъ всѣхъ правовѣрныхъ, слѣдовательно и владѣть Крымомъ. Порта упускала изъ вида, что по смыслу завѣщанія Магомета, пре-

*) Полное Собр. Законовъ Т. XX.

емники его (калифы) должны были соединять въ себѣ только свѣтскую власть. О нераздѣльности же духовной власти со свѣтскою, не только ничего не говорится въ коранѣ, но, даже, по видимому, это противурѣчитъ желаніямъ Магомета. Дѣйствительно, покоривъ Аравію и основавъ въ ней свою новую имперію, Магометъ, еще при жизни своей, наименовалъ своими преемниками, затя своего Алія и дочь Фатиму. Ясно, что онъ имѣлъ при этомъ въ виду передачу только одной свѣтской власти, такъ какъ по ученію самого же Магомета, женщины должны быть устранены отъ всѣхъ духовныхъ должностей, а тѣмъ болѣе Фатима не могла быть признана главою новой религіи своего отца. Равнымъ образомъ калифское достоинство наслѣдственно, и потому калифомъ могъ быть даже младенецъ, тогда какъ ни одна религія въ мірѣ, въ томъ числѣ и магометанская, основанія которой заимствованны изъ другихъ, не признаетъ своею духовною главою младенцевъ, но, напротивъ того, главою, какъ наприм. папа римскій, можетъ быть избранъ мужчина, только по достиженіи полной зрѣлости.

Что за калифомъ прежніе магометане не признавали иной власти кромѣ свѣтской, видно изъ того, что вопреки завѣщанію Магомета, послѣ его смерти былъ избранъ зять его Абубекиръ, какъ человѣкъ наиболѣе опытный въ дѣлахъ. Абубекиръ собралъ разбросанные листы корана и какъ лицо, наиболѣе знакомое съ мыслями Магомета, объяснялъ народу смыслъ корана, почему народъ и признавалъ за нимъ, кромѣ свѣтской власти, еще и духовную. Но уже преемникъ его, славный Омаръ, не называлъ себя калифомъ, а именовался просто эмиръ-аль-мумени, т. е. властитель правовѣрныхъ. Впослѣдствіи ни турецкіе султаны, ни повелители татаръ не признавали власти калифовъ. Такъ Чингисханъ не признавалъ багдадскихъ калифовъ; а когда въ 1258 г. внукъ его, Галахъ-ханъ, взялъ въ плѣнъ багдадскаго калифа, то посадилъ его въ башню, приказавъ уморить голодомъ. Равнымъ образомъ въ 1402 году Тамерланъ, взявъ въ плѣнъ турецкаго султана Баязета, носившаго уже тогда званіе калифа, уморилъ его въ клѣткѣ. Словомъ «магометанскіе калифы, также какъ и римскіе папы, только надъ тѣми государями и областями власть

свою простираютъ, кои имъ подручны, и по слабости своей, или по суевѣрію, никакого имъ сопротивленія чинить не могутъ»*).

Вмѣстѣ съ очищеніемъ Крыма, русскія войска, стоявшія на р. Кубани, также отступили къ границамъ. Дѣла на Кубани представлялись въ слѣдующемъ положеніи:

Уступивъ необходимости по дѣламъ Крыма, Турція, въ то же время, не переставала возмущать противъ Россіи ногайскихъ татаръ и закубанскихъ жителей.

Еще въ декабрѣ 1777 г. для удержанія закубанцевъ отъ набѣговъ и грабежей на русскія границы, генералъ Суворовъ получилъ приказаніе принять подъ свое начальство стоявшія на Кубани войска, которыя состояли изъ 5 полковъ пѣхоты съ ихъ артиллеріею, 20 эскадроновъ гусаръ, 5 казачьихъ полковъ и 12 тяжелыхъ орудій.

Главная часть этихъ войскъ занимала о. Тамань, возведя на немъ, на берегу Чернаго моря, укрѣпленія; другая—стояла въ Копылѣ, старинномъ укрѣпленномъ пунктѣ. Мелкія команды были разбросаны, поротно, на пространствѣ между Таманомъ и Азовымъ, занимая отдѣльные редуты на 2 орудія, устроенные по берегу Азовскаго моря и въ степи, по правому берегу Кубани.

Для удержанія закубанскихъ горцевъ на лѣвомъ берегу этой рѣки, Суворовъ устроилъ по правому ея берегу небольшія укрѣпленія, въ разстояніи 70 верстъ одно отъ другаго, съ двумя отдѣльными редутами въ промежуткахъ между ними. 3000 работниковъ, руководимые лично Суворовымъ и подполковникомъ Фокомъ, закончили это дѣло въ 6 недѣль.

Мѣры эти значительно затруднили набѣги закубанскихъ горцевъ. Но въ 1778 году, Суворовъ, сдавъ команду надъ кубанскимъ корпусомъ генералъ-маіору Кейзеру, получилъ порученіе снова отправиться въ Крымъ, и употребить усилія переселить оттуда въ Россію всѣхъ греческихъ и армянскихъ христіанъ, для образованія новаго элемента въ учрежденной тогда Екатеринославской губерніи, весьма слабо населенной.

Не смотря на протестъ хана и его приближенныхъ, теряв-

---

*) О калифахъ и ихъ власти, рук. гос. арх. XV № 198, стр. 37.

шихъ, чрезъ такое выселеніе богатыхъ христіанъ значительную часть получаемаго дохода,—Суворовъ, при содѣйствіи греческаго, армянскаго и католическаго духовенства, заставилъ замолчать своихъ противниковъ и, приставивъ къ домамъ нѣкоторыхъ изъ нихъ караулы, успѣлъ вывести изъ Крыма до 20.000 человѣкъ мужскаго пола, для поселенія въ Екатеринославской губерніи.

Но обратимся снова къ важнымъ событіямъ, происшедшимъ въ Крыму.

ГЛАВА II.

Мехметъ-Гирей низвергаетъ крымскаго хана Шагинъ-Гирея въ 1782 г.—Виды Императрицы Екатерины касательно присоединенія Крыма. Вторичное возстановленіе Суворовымъ Шагинъ-Гирея въ его ханскомъ достоинствѣ и принятіе имъ подданства Россіи.—Присоединеніе Крыма къ Россіи въ 1783 г.—Переселеніе изъ Крыма ногайскихъ татаръ и населеніе Калмыковъ на полуостровѣ.—Ногайцы вторгаются изъ-за Кубани въ русскіе предѣлы.—Экспедиція Суворова за Кубань, и полное пораженіе Ногайцевъ.—Договоръ съ Портою отъ 28 декабря 1783 г., по которому рѣка Кубань признана границею Россіи.

Хотя въ силу *изъяснительной конвенціи* султанъ долженъ былъ признать крымскаго хана Шагинъ-Гирея, но, присылая ему свою благословительную грамоту и обычные атрибуты ханской власти — кафтанъ и саблю, султанъ приказалъ, чтобы посланные его не сами надѣли на хана эти доспѣхи, согласно обычаю, но просто доставили ихъ Шагинъ-Гирею.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Порта снова начала тайно интриговать противъ новаго хана и оказывала поддержку непримиримому врагу его и ближайшему родственнику—Мехметъ-Гирею.

Успѣшно возстановляя татаръ противъ Шагинъ-Гирея, Мехметъ-Гирей употребилъ два года на образованіе заговора, съ цѣлью низверженія хана и, осенью 1782 года, Шагинъ-Гирей принужденъ былъ бѣжать въ Кафу, а оттуда моремъ въ Петровскую крѣпость, на сѣверномъ берегу Азовскаго моря.

Стало ясно, что татары не представляютъ прочнаго элемента для самостоятельной народности. Вѣчныя интриги, смуты, отсутствіе политическаго такта, доказывали безъапелляціонно, что къ политической жизни они не способны. Чтобы обезпечить за страною болѣе спокойное развитіе, оставалось одно—или снова подчинить ихъ Турціи, или присоединить ихъ подъ скипетръ Россіи. Но все прошлое уже достаточно доказало, что подъ турецкимъ вліяніемъ татары не переставали быть вѣчными, ближайшими врагами Россіи. Восьмилѣтнее наблюде-

ніе за Крымомъ, послѣ полученія имъ самостоятельности, стоило Россіи болѣе 8.000.000 руб. экстренныхъ расходовъ. Наконецъ всѣ жертвы, которыя Россія принесла для отдѣленія Крыма изъ подъ власти Порты, не для того были сдѣланы, чтобъ привести вопросъ о татарахъ къ его первоначальной формѣ.

Орудіемъ своихъ видовъ на Крымъ Императрица избрала князя Потемкина.

Еще въ 1775 году князь Григорій Александровичъ Потемкинъ, былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ южно-русскаго края, въ который входили губерніи:—Новороссійская, Азовская и Астраханская. Пользуясь властью царскаго Намѣстника, князь Потемкинъ отправился къ своему назначенію и приготовилъ въ 1777 году, такъ называемый *греческій* проэктъ, цѣлью котораго было изгнаніе турокъ изъ Европы, и возстановленіе греческой имперіи на развалинахъ Порты.

Для достиженія этой великой цѣли, князь Потемкинъ имѣлъ, прежде всего, въ виду покореніе Крыма, чтобы установить свободное плаваніе по Черному морю. При устьѣ Днѣпра онъ заложилъ городъ Херсонъ, съ корабельною верфью, на которой предполагалось строить суда для черноморскаго флота.

Неотступно преслѣдуя свою идею, Потемкинъ, чтобы лучше слѣдить за ходомъ событій, пріѣхалъ въ концѣ 1782 года въ Херсонъ.

Городъ этотъ, благодаря стараніямъ Потемкина, съ каждымъ днемъ получалъ все большее значеніе, такъ что Императрица Екатерина, дѣлая сравненіе между нимъ и Очаковымъ, сказала: «какъ сему городишкѣ (Очакову) носъ подымать противу молодаго Херсонскаго колоса!» *).

Отсюда, Потемкинъ могъ удобнѣе наблюдать за политическими дѣлами Крыма и съ большою ловкостью воспользовался низверженіемъ Шагинъ-Гирея, противъ котораго, какъ уже было сказано, былъ составленъ Мехметъ-Гиреемъ заговоръ. Въ силу этого заговора, Батырь-Гирей, старшій братъ Шагина, былъ провозглашенъ ханомъ. Другой братъ низверженъ-

*) Письмо къ Потемкину отъ 30 сентября 1782 года.

наго хана, Арсланъ-Гирей, возмущалъ противъ Россіи ногайскихъ татаръ.

Шагинъ-Гирей, какъ уже сказано, бѣжалъ въ Петровскую крѣпость.

Потемкинъ пригласилъ къ себѣ низверженнаго хана, а также Суворова, съ пѣхотною дивизіею.

Начались частные переговоры съ Шагинъ-Гиреемъ, который, volens nolens, долженъ былъ на все согласиться.

Что же касается до Батырь и Арсланъ Гиреевъ, то они, какъ писала Императрица Потемкину: «исчезнутъ яко воскъ отъ лица огня, такъ и они и ихъ партизаны и покровители, отъ добрыхъ твоихъ распоряженій».

Впрочемъ, дѣло было закончено Суворовымъ. Объявивъ хану виды Императрицы на Крымъ, Потемкинъ уѣхалъ въ Петербургъ, поручивъ Суворову осуществить на дѣлѣ планы Екатерины.

Суворовъ отправился въ Петровскую крѣпость вмѣстѣ съ ханомъ; доказалъ ему безвыходность его положенія и обѣщалъ благодарность Императрицы, если онъ приметъ подданство Россіи. Шагинъ-Гирей, выбирая между ссылкою и наградою, не могъ колебаться,—но прежде всего нужно было опять возстановить его въ ханскомъ достоинствѣ, чтобы дѣйствія его имѣли политическое значеніе.

Подкрѣпленный русскими войсками, ханъ двинулся на Бахчисарай, противъ своего брата. Батырь-Гирей и находившійся тогда при немъ Арсланъ, были взяты въ плѣнъ. Не желая взять на совѣсть убійство своихъ братьевъ, Шагинъ-Гирей далъ имъ свободу, отправивъ на Кубань. Мехметъ-Гирей, бывшій главною причиною послѣдняго переворота, былъ побитъ камнями. Съ нимъ вмѣстѣ были казнены и многіе его приверженцы.

Возстановленный въ званіи хана, Шагинъ-Гирей казался послушнымъ орудіемъ Суворова.

Готовя дальнѣйшую судьбу Крыма и расчитивая на хана, Суворовъ долженъ былъ подготовить согласіе ногайскихъ татаръ, на вступленіе въ подданство Россіи.

Намѣреваясь устроить все по возможности мирнымъ путемъ,

Суворовъ въ то же время понималъ, что прежде всего нужно показать татарамъ свою силу.

По этому, въ началѣ зимы 1783 года, онъ отправился въ крѣпость Св. Димитрія на Азовскомъ морѣ, и снова принялъ начальство надъ кубанскимъ корпусомъ, который состоялъ изъ 12 баталіоновъ пѣхоты съ ея артиллеріею, 12 эскадроновъ драгунъ и 6 казачьихъ полковъ и Донскихъ казаковъ, подъ начальствомъ атамана Иловайскаго *).

Весною 1783 г. Суворовъ перенесъ свою главную квартиру въ небольшую Ейскую крѣпость, верстахъ въ 100 отъ Азова.

Сносясь постоянно съ представителями ногайскихъ татаръ, Суворовъ умѣлъ заручиться ихъ любовью и довѣріемъ. Съ нѣкоторыми изъ нихъ онъ былъ даже въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ.

Чтобы еще ближе сойтись съ татарами, онъ пригласилъ къ себѣ въ гости всѣхъ ихъ начальниковъ и приближенныхъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ собрались въ Ейскѣ болѣе 3000 человѣкъ татаръ, которыхъ Суворовъ старался угостить какъ можно лучше и разстался съ ними по дружески.

Въ то же время небольшіе отряды кубанскаго корпуса занимали всѣ, сколько нибудь важные пункты въ странѣ, на случай, еслибъ переговоры съ татарами не удались.

Въ Ейскѣ оставалось у Суворова только 4 баталіона пѣхоты, 10 эскадроновъ драгунъ и 2 полка казаковъ.

Но, расчитывая что дѣло не дойдетъ до столкновенія, Суворовъ, воспользовавшись наступленіемъ дня возшествія на престолъ Императрицы Екатерины, 28 іюля — пригласилъ снова къ себѣ на праздникъ всѣхъ татарскихъ начальниковъ.

Татары, не забывшіе еще іюньскаго праздника, явились очень охотно. Ихъ собралось на этотъ разъ до 6000 человѣкъ. Вся степь около Ея, была покрыта ихъ палатками.

Ханъ Шагинъ-Гирей, повелитель Крыма и татарскихъ ордъ, также не замедлилъ пріѣхать на приглашеніе Суворова.

---

*) Побѣды князя Италійскаго, графа Суворова-Рымникскаго. Москва 1815 года, часть II, стр. 24.

Въ самый день праздника, 28 іюля, русскія войска, подъ видомъ присутствія на парадѣ, были въ полномъ сборѣ и расположены такъ, чтобы въ случаѣ несогласія татаръ, сдѣлать имъ надлежащее внушеніе.

Но Шагинъ-Гирей зналъ уже ранѣе свою задачу. Явившись, конечно, при извѣстной обстановкѣ, къ собравшимся въ Ея своимъ подданнымъ, онъ объявилъ имъ слѣдующее свое рѣшеніе:

1) Что онъ добровольно слагаетъ съ себя ханское достоинство.

2) Что онъ даетъ имъ право избрать себѣ преемника, и

3) Что онъ желаетъ жить и умереть между ними частнымъ человѣкомъ.

Тогда прочтенъ былъ манифестъ, составленный княземъ Потемкинымъ заранѣе, отъ имени Императрицы, которымъ татары призывались къ присягѣ, на вѣрность скипетру Россіи, и вступленію въ ея подданство.

Татарскіе начальники принесли присягу на алкоранѣ, и, вслѣдъ за тѣмъ, присягнули и подчиненныя имъ орды.

По окончаніи этой церемоніи, начался роскошный народный праздникъ.

На обширной полянѣ насланы были доски, вокругъ которыхъ усаживались татары на землѣ, согласно своимъ привычкамъ.

100 быковъ и 800 овецъ было убито для угощенія. Такъ какъ законъ воспрещаетъ магометанамъ пить виноградное вино, а о хлѣбномъ Магометъ еще ничего не зналъ—то 500 ведеръ простой водки пришлись очень по вкусу татарамъ. Начальники татарскіе угощались за особымъ столомъ, и большими кубками пили портеръ, когда провозглашались тосты за здоровье Императрицы.

29 и 30 іюля продолжался общій праздникъ. Наконецъ, послѣ завтрака, 30-го, представители татаръ, въ сопровожденіи русскихъ офицеровъ и конвоя, отправились къ своимъ ордамъ. Крымскіе и ногайскіе татары, въ ихъ присутствіи, присягнули на подданство Россіи.

Суворовъ отправилъ князю Потемкину подлинную присягу, подписанную татарами.

Въ награду за свои дѣйствія—«подъ руководствомъ нашего генерала князя Потемкина», сказано въ Высочайшемъ рескриптѣ къ Суворову,—по случаю присоединенія разныхъ кубанскихъ народовъ ко Всеросійской Имперіи»—Суворовъ получилъ орденъ Св. Владиміра первой степени. Князь Потемкинъ получилъ званіе фельдмаршала и таврическаго генералъ-губернатора. Въ рескриптѣ къ нему Императрица писала: «Съ удовольствіемъ получивъ извѣстіе о вступленіи въ подданство Наше крымскихъ жителей и прочихъ народовъ татарскихъ, Мы препоручаемъ Вамъ подтвердить симъ вѣрнымъ намъ подданнымъ, вновь, увѣренія о непремѣнной Нашей къ нимъ милости и благоволеніи, при соблюденіи неприкосновенно цѣлости ихъ природной вѣры»*).

Ханъ Шагинъ-Гирей, просившій для себя какой нибудъ орденъ, получилъ отъ Императрицы голубую ленту черезъ плечо, съ овальнымъ медальономъ, съ надписью *вѣрность;* кромѣ того, бриліантовую звѣзду и чинъ генералъ-поручика. «Креста же, писала Императрица, ни онъ носить не можетъ, ни я дать ему не могу, потому что онъ нехристіанинъ**). На содержаніе Шагинъ-Гирея назначена пенсія въ 200.000 руб. въ годъ, по поводу чего Императрица говорила: «мнѣ пришло на умъ, если Шагинъ-Гирей еще шалить станетъ, то приводить ему на память, что Портою смѣненные ханы по 200.000 пенсіи не получали***).

Всѣ доходныя статьи въ Криму, какъ то: таможенный, соляной и поземельный сборы, по приведеніи ихъ въ точную извѣстность, Императрица повелѣла обратить, исключительно, на нужды края: поддерживать мечети и народныя школы, поддерживать общеполезныя народныя сооруженія и, въ особенности, устроить достаточное количество фонтановъ, такъ какъ страна всего болѣе нуждалась въ водѣ.

Такъ произошло великое для Россіи событіе—присоединеніе

---

*) Рескриптъ къ князю Потемкину отъ 28 іюня 1783 г. Пол. соб. зак.

**) Письмо къ Потемкину отъ 5 іюля 1783 года.

***) Письмо къ Потемкину отъ 3 октября 1783 года.

Крыма къ ея владѣніямъ. Колыбель религіозныхъ вѣрованій, въ которой Владиміръ принялъ св. крещеніе, не подвергалась болѣе поруганію. Богатый, роскошный край, сталъ достояніемъ Россіи и занятъ русскими войсками подъ начальствомъ Суворова.

Видя фактъ уже совершившимся, Портѣ оставалось только признать его.

«Изъ Цареграда, писала Императрица Потемкину, получила я торговый трактатъ, совсѣмъ подписанный, и сказываетъ Булгаковъ, что они (турки) знаютъ о занятіи Крыма, только никто не пикнетъ и сами ищутъ о томъ слухи утушать. Удивительное дѣло!» *)

Русскому полномочному министру при константинопольскомъ дворѣ, Яковъ Ивановичу Булгакову поручено было потребовать отъ Порты офиціальнаго признанія Крыма владѣніемъ Россіи.

Но азіатская политика всегда такова, что покоряется только необходимости.

Шагинъ-Гирей, отрекшійся отъ Крыма и подвластныхъ ему татаръ, обѣщалъ удалиться въ Россію.

Тѣмъ не менѣе, онъ, подъ разными предлогами, медлилъ отъѣздомъ и въ тайнѣ началъ снова мечтать о потерянныхъ правахъ. Многочисленные татарскіе мурзы разсылались имъ въ разныи стороны Крыма и, особенно, на Кубань. чтобы поднять возмущеніе между татарами.

Эдичанскіе, джамбулукскіе и эдичкульскіе татары остались покойны. Но ногайскіе татары, пользуясь гористою и пересѣченною мѣстностью по берегамъ Кубани, сохраняли враждебныя отношенія къ Россіи, и энергически старались поднять Крымъ.

Чтобы упрочиться на полуостровѣ, Суворовъ рѣшился переселить изъ Крыма всѣхъ ногайскихъ татаръ, переведя ихъ на уральскія степи. Но чтобъ не уменьшать народонаселеніе полуострова, въ немъ предположено было водворить калмыковъ, въ качествѣ элемента, чуждаго мѣстнымъ интересамъ.

Рескриптомъ отъ 14 августа 1783 года на имя князя По-

*) Отъ 10 іюля 1783 года.

темкина, Императрица разрѣшила переселеніе въ Крымъ назначенныхъ по наряду «нѣкотораго числа волжскихъ калмыкъ». Равнымъ образомъ повелѣвалось переселить на крымскую степь дербентовыхъ калмыкъ, а ставропольскихъ поселить въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ,—«для собственныхъ ихъ выгодъ».

Что же касается до переселенія ногайскихъ татаръ на уральскую степь, то вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ слѣдующимъ образомъ.

Завѣдующій ногайскою ордою Халиль-Эфенди-Ага, дѣйствуя подъ вліяніемъ Суворова, просилъ князя Потемкина письменно, отъ имени всего народа, о переселеніи ногайскихъ татаръ на болѣе обширную русскую степь, что онъ находилъ выгоднымъ для интересовъ своей орды.

Поручая князю Потемкину распорядиться подробностями этого дѣла, относительно назначенія конвоя изъ русскихъ войскъ, для препровожденія переселенцевъ, съ цѣлью сохраненія должнаго порядка въ пути и предупрежденія насилій при прохожденіи ихъ чрезъ населенныя мѣстности, Императрица Екатерина, назначала для новыхъ поселенцевъ земли, лежащія между Волгою иУраломъ, а также пустопорожнія мѣста на лѣвомъ берегу Волги, по рѣкамъ Большому и Малому Иргизамъ.

На расходы по переселенію, въ распоряженіе князя Потемкина, было отпущено 200.000. руб., чѣмъ и устранялась указанная Халиль-Агою мѣра, чтобъ бѣдные были переселены на счетъ богатыхъ *).

Осенью 1783 года началось переселеніе татаръ. Суворовъ лично распоряжался этимъ дѣломъ. Раздѣливъ татаръ на нѣсколько партій, онъ придалъ къ каждой изъ нихъ вооруженный отрядъ русскихъ войскъ, и направилъ ихъ въ уральскую степь.

Понятно, что подобное переселеніе цѣлаго народа не могло не вызвать многихъ протестовъ; но русское оружіе всегда было готово наказывать всякое покушеніе къ насилію противъ

*) Рескриптъ князю Потемкину 11 сентября 1783 года.

собственности, принадлежавшей жителямъ тѣхъ мѣстностей, чрезъ которыя проходила орда.

Между тѣмъ Шагинъ-Гирей тайно сносился со многими предводителями ногайцевъ, возбуждая ихъ къ явному бунту.

Одна часть переселявшихся татаръ достигла уже въ это время конца своего пути и готова была вступить въ свое новое отечество. Другая отказалась идти далѣе и вступила въ драку съ третьею частью татаръ, оставшихся вѣрными Россіи.

Въ то же время нѣсколько тысячъ возмутившихся татаръ напали на одну русскую роту, занимавшую кордонъ на линіи, протянутой между Кубанью и Дономъ, съ намѣреніемъ уйти за Кубань.

Командиръ роты, построивъ ее кареемъ, защищался упорно, пока къ нему прибылъ на помощь стоявшій въ 7 верстахъ эскадронъ драгунъ. Вслѣдъ за тѣмъ подошелъ къ мѣсту боя полковникъ Телегинъ съ двумя баталіонами и татары были совершенно разбиты.

Потерявъ болѣе 500 человѣкъ убитыми, они бросили все свое имущество, состоявшее въ скотѣ, но успѣли пройти черезъ Кубань. 30.000 лошадей, 40.000 рогатаго скота и болѣе 20.000 овецъ досталось русскимъ.

Тѣмъ не менѣе предстояло покорить оружіемъ и уничтожить въ конецъ это вѣчное ядро раздора.

Суворовъ получилъ приказаніе двинуться за Кубань и захватить въ Таманѣ, столько разъ нарушавшаго свое слово, Шагинъ-Гирея.

Но въ это время, ногайцы, собравшись за Кубанью, сами предприняли нападеніе на русскія войска.

Мурза-Тавъ овладѣвъ личностью племянника Шагинъ-Гирея, хотѣлъ объявить его ханомъ. Собравъ до 10.000 человѣкъ, Тавъ двинулся къ крѣпости Ей, и обложилъ ее со всѣхъ сторонъ. Въ это время русскій гарнизонъ крѣпости былъ очень незначителенъ, такъ какъ Суворовъ, имѣя въ виду двинуться за Кубань, сосредоточивалъ свои войска у Копыла.

Татары предприняли нѣсколько нападеній на укрѣпленія Ея; дрались съ ожесточеніемъ, но потерявъ 400 человѣкъ убитыми и 200 ранеными, принуждены были спасаться бѣг-

ствомъ на Кубань, такъ какъ Суворовъ могъ имъ отрѣзать переправу черезъ эту рѣку.

Отрядъ Суворова, назначенный для дѣйствій за Кубанью, состоялъ изъ 16 ротъ пѣхоты, раздѣленныхъ на 4 карре, съ двумя легкими орудіями при каждомъ. Изъ нихъ кавалерія состояла изъ 16 эскадроновъ драгунъ при 16 пушкахъ и 4 казачьихъ полковъ. Сверхъ того атаману Иловайскому было приказано выслать въ распоряженіе Суворова 12 казачьихъ полковъ, по 500 человѣкъ въ каждомъ.

Выступая изъ Копыла вверхъ по правому берегу Кубани, Суворовъ послалъ курьера къ генералъ-маіору Елагину, находившемуся въ Таманѣ, съ приказаніемъ задержать бывшаго тамъ Шагинъ-Гирея.

Но окрестности Таманя были не безопасны. Шайки абазинцевъ, переходя Кубань въ разныхъ мѣстахъ, бродили по разнымъ направленіямъ. Поэтому курьеръ, посланный Суворовымъ, просилъ генерала Филиппова дать ему конвой для проѣзда отъ Копыла до Тамани. Филипповъ въ это время спалъ, отдавъ приказаніе не будить себя до утра. Курьеръ долженъ былъ дожидаться, потерялъ много времени и получивъ въ прикрытіе 30 человѣкъ, отправился въ Тамань. На дорогѣ онъ встрѣтилъ шайку абазинцевъ въ 100 человѣкъ и принужденъ былъ возвратиться назадъ.

Между тѣмъ шпіоны успѣли увѣдомить Шагинъ-Гирея о угрожавшей ему опасности. Такъ какъ въ Тамани еще не было получено приказаніе о его арестованіи, то Шагинъ-Гирей, со всѣми своими приверженцами, собравъ всѣ суда, бывшія у пристаней въ Таманѣ, переплылъ на лѣвый берегъ Кубани, и привязалъ на томъ берегу суда, чтобы предохранить себя отъ преслѣдованія.

Дѣйствительно, онъ успѣлъ убѣжать къ черкесамъ.

Между тѣмъ отрядъ Суворова продолжалъ движеніе вверхъ по правому берегу Кубани. Стараясь скрыть свое движеніе, онъ дѣлалъ переходы ночью, а днемъ останавливался въ лощинахъ, покрытыхъ лѣсомъ.

Дорогъ никакихъ не существовало. Впереди отряда ѣхалъ конный авангардъ, оставляя для указанія пути, по два ка-

зака на каждой верстѣ. Такъ Суворовъ прошелъ 200 верстъ и прибылъ незамѣченнымъ къ устью Лабы. Здѣсь присоединился къ нему и отрядъ казаковъ Иловайскаго. На противуположномъ берегу Кубани уже были видны кочевья ногайцевъ, раскинувшихъ свои палатки, и вовсе не ожидавшихъ прихода русскихъ.

Не имѣя понтоновъ для переправы, Суворовъ послалъ казаковъ отыскивать бродъ на Кубани.

Послѣ продолжительныхъ розысковъ бродъ былъ, наконецъ отысканъ, ниже устья Лабы. Тѣмъ не менѣе пѣхотѣ приходилось идти по горло въ водѣ.

Самая переправа произведена была весьма оригинальнымъ способомъ. Суворовъ приказалъ пѣхотѣ переправляться поротно, а кавалеріи по эскадронно. Кавалерія переходила Кубань выше брода, чтобы задержать стремленіе воды въ томъ мѣстѣ гдѣ переправлялась пѣхота. Пѣхота несла на головахъ ружья и патронныя сумки, а всю одежду ея перевозила кавалерія. Сверхъ того, чтобы не подмочить запасныхъ снарядовъ, на каждый патронный ящикъ назначено было по два человѣка, которые и несли эти ящики на головахъ.

Преодолѣвъ всѣ трудности переправы, отрядъ достигъ лѣваго берега Кубани.

Собравъ и приведя въ порядокъ свои отряды, Суворовъ двинулся отъ устья рѣки Лабы вверхъ, по правому ея берегу, и на разсвѣтѣ, послѣ темной октябрской ночи, напалъ на ногайцевъ, стоявшихъ безпечно, около разрушеннаго замка, близъ Кременчука.

Битва продолжалась до полудня, причемъ татары потерпѣли страшное пораженіе. Озлобленныя за постоянныя безпокойства, причиняемыя татарами, казаки никому не давали пощады.

Давъ небольшой отдыхъ войскамъ, Суворовъ продолжалъ преслѣдовать разбитаго непріятеля и дошелъ до самыхъ Кавказскихъ горъ, вездѣ уничтожая остатки татаръ, спасавшихся бѣгствомъ.

«Со временъ Мамая, говоритъ біографъ графа Суворова,

ногайцы не претерпѣвали никогда столь ужаснаго пораженія» *).

Дѣйствительно, на десять верстъ вокругъ, все поле сраженія было покрыто непріятельскими трупами. Не считая болѣе 4000 человѣкъ убитыми въ бою, татары потеряли еще очень много при преслѣдованіи ихъ.

Послѣ такой рѣшительной побѣды, татары были, наконецъ, приведены къ необходимости покориться.

Отрядъ Суворова возвратился снова на правый берегъ Кубани, и сталъ на зимнія квартиры около Копыла, а Иловайскій, съ своими казаками, отступилъ на Донъ.

Въ концѣ октября, остатки ногайцевъ, бѣжавшихъ за Кубань, прислали къ Суворову своихъ гонцовъ съ знаменами и съ изъявленіемъ полной покорности, прося дозволить имъ весною снова возвратиться на правый берегъ Кубани.

Спокойствіе вездѣ возстановилось. Что касается до злополучнаго Шагинъ-Гирея, то онъ, раскаявшись въ своихъ проступкахъ, получилъ дозволеніе пріѣхать въ Крымъ, а потомъ отправился въ Петербургъ **).

Не ужившись долго въ Петербургѣ онъ, быть можетъ, имѣя новые планы, отправился въ Турцію. По пути черезъ Хотинъ, ханъ былъ встрѣченъ турецкими властями, сообразно его ханскому достоинству, что еще болѣе поощрило его ѣхать въ Константинополь. Но здѣсь его арестовали, сослали на о.. Родосъ и потомъ удавили.

Такимъ образомъ, безъ большихъ потерь, произошло великое дѣло—присоединеніе Крыма къ владѣніямъ Россіи и подчиненіе ея скипетру всѣхъ татарскихъ племенъ на Кубани, издавна нарушавшихъ спокойствіе южной границы Россіи.

Такой результатъ русской политики многимъ не нравился въ Европѣ, осыпавшей Россію всевозможными нападками. Но, «на зависть Европы, говорила Императрица Екатерина, я

---

*) Побѣды князя Италійскаго графа Суворова-Рымникскаго. Москва. 1815 г. Часть II, стр. 42.

**) Описаніе походовъ Россіянъ противъ турокъ. Часть 3, стр. 19. Рукопись в. уч. архива главнаго штаба, № 890.

весьма спокойно смотрю. Пусть балагурятъ, а мы дѣло дѣлаемъ» *).

Русская Императрица обладала твердостью, которую трудно было поколебать и устрашить угрозами. Готовая не дѣлать уступокъ относительно Крыма, она не боялась войны съ Турціей, которую подстрекали Франція, и особенно Пруссія.

«Съ часу на часъ ожидаю объявленія войны, по интригамъ французовъ и прусаковъ», писала она Потемкину отъ 26 сентября 1783 года.

Но время войны еще не наступило.

Порта, уступая необходимости и не находя ни въ комъ серьезной поддержки, согласилась подписать договоръ, по которому отмѣнялись всѣ статьи предшествовавшихъ договоровъ, касавшихся Крыма и независимости татаръ.

Въ силу этого договора, заключеннаго въ Константинополѣ 28 декабря 1783 года, между русскимъ уполномоченнымъ Булгаковымъ и великимъ визиремъ Порты, Хаджи-Мустафа-Эфендіемъ,—р. Кубань признана границею Россіи на Кавказѣ. Въ то же время Россія обѣщала, не претендовать на присоединеніе крѣпости Сухумъ-Кале, которая составляла спорный вопросъ между татарами и Портою, и оставить подъ властью послѣдней всѣ татарскіе племена, живущія между Чернымъ моремъ и лѣвымъ берегомъ Кубани.

Этимъ послѣднимъ актомъ, вмѣстѣ съ торговымъ договоромъ, заключеннымъ между Россіею и Портой 10 іюня и окончательно утвержденнымъ 21 сентября 1783 года,—окончились дипломатическіе переговоры съ Турціей по вопросамъ о Крымѣ и татарахъ—Порта признала ихъ подвластными Россіи.

Всѣ эти вновь пріобрѣтенныя земли, образовали Таврическое намѣстничество, и ввѣрены были управленію князя Потемкина, которому присвоено названіе *Таврическаго*.

Ввѣря Потемкину полную власть по управленію Таврическимъ намѣстничествомъ, Императрица Екатерина писала ему: «Будь увѣренъ, что не подчиню тебя никому, кромѣ себя».

---

*) Письмо къ князю Потемкину отъ 18 августа 1783 г.

ГЛАВА III.

Князь Потемкинъ дѣятельно занимается устройствомъ Крыма.—Ираклій II, царь карталинскій и кахетинскій, признаетъ 24 іюля 1783 г. покровительство Россіи.—Фанатикъ Шахъ-Мансуръ возмущаетъ въ 1785 г. жителей Закавказья противъ Россіи.—Дѣйствія противъ него русскихъ войскъ и уничтоженіе приверженцевъ лже-пророка.

Князь Потемкинъ, все болѣе и болѣе увлекавшійся осуществленіемъ своего *греческаго* проэкта, видѣлъ въ покореніи Крыма залогъ успѣха своихъ плановъ. Съ чрезвычайною заботливостью приступилъ онъ къ приведенію вновь пріобрѣтеннаго края въ лучшія экономическія условія, чтобы образовать изъ него базисъ для будущихъ предпріятій противъ Турціи, съ цѣлью возстановить на ея развалинахъ—Византійскую имперію. Есть основаніе думать, что онъ самъ мечталъ, при поддержкѣ Императрицы, получить греческую корону.

Какъ бы то ни было, но дѣятельность князя Потемкина, по приведенію Крыма въ лучшее состояніе, была изумительна. На пространствѣ всего полуострова проведены были хорошія дороги, земледѣліе замѣтно улучшилось, и скоро обильныя стада явно стали указывать на благосостояніе жителей. Селенія увеличивались, многія изъ нихъ приняли размѣры городовъ, и возобновили свои древне-греческія названія. На верфяхъ Херсона дѣятельно строились новыя суда и русскій флагъ уже гордо развивался на Черномъ морѣ. Севастопольскій рейдъ былъ его стоянкою.

Возродившееся подъ скипетромъ Россіи благосостояніе Крыма побудило и Грузію, раздираемую безпрерывными смутами и волнуемую происками Порты, принять подданство Россіи.

Уже давно Турція обнаруживала свое давленіе на Грузію, стараясь разорвать естественную связь ея съ Россіею, съ которою она была связана единствомъ религіи. Не достигнувъ

желаемаго, Порта намѣревалась ослабить ее. При содѣйствіи своихъ кавказскихъ единовѣрцевъ, она стала разорять владѣнія царя Карталинскаго и предъявляла свои права на его земли.

Современный правитель Карталиніи и Кореліи, царь Ираклій II счелъ, наконецъ, за благо своей страны, просить покровительства Россіи.

Договоромъ 24 іюля 1783 года, подписаннымъ царемъ Иракліемъ II Теймурадовичемъ и Императрицей, Карталинскій царь, за себя и своихъ потомковъ, призналъ надъ собою покровительство Россіи на слѣдующихъ основаніяхъ:

«Отъ давняго времени, сказано въ Высочайшемъ указѣ Сенату отъ 29 сентября 1783 года, Всероссійская Императрица, по единовѣрію съ грузинскими народами, служила защитою, помощью и убѣжищемъ тѣмъ народамъ и свѣтлѣйшимъ владѣтелямъ ихъ противъ угнетеній, коимъ они отъ сосѣдей своихъ подвержены были».

«Въ настоящее время, сказано далѣе, Императрица желаетъ избавить эти единовѣрные намъ народы отъ ига, рабства, и отъ позорной дани отроками и отроковицами, которую нѣкоторые изъ сихъ народовъ давать обязаны были,—и потому Россія, снисходя просьбѣ царя Карталинскаго и Кахетинскаго, принимаетъ его, со всѣми его подданными и преемниками, и со всѣми его царствами и областями подъ свое покровительство», съ признаніемъ верховной власти всероссійскихъ Императоровъ надъ царями Карталинскими и Кахетинскими.

Для предварительнаго подписанія этого договора были назначены, съ одной стороны, князья Иванъ Константиновичъ Багратіонъ и Чавчавадзе, а со стороны Россіи князь Григорій Александровичъ Потемкинъ, который уполномочилъ за себя генералъ-поручика Павла Потемкина, командовавшаго войсками на Кавказѣ.

Сущность заключеннаго 24 іюля договора состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Царь Ираклій II, за себя и своихъ преемниковъ, отрѣшается отъ всякой вассальной зависимости отъ Персіи или другой какой либо державы и признаетъ только верховную власть и покровительство Россіи, обѣщая ей вѣрность и готов-

ность способствовать ея пользамъ во всѣхъ случаяхъ, когда то потребуется.

2) Императрица всероссійская, за себя и своихъ преемниковъ, обѣщаетъ, съ своей стороны, сохранить неизмѣнно милость и покровительство относительно князей Карталинскихъ и Кахетинскихъ, и ручается за сохраненіе въ цѣлости какъ настоящихъ, такъ и будущихъ ихъ законныхъ владѣній.

3) Цари Карталинскіе и Кахетинскіе сохраняютъ наслѣдственность престола въ своемъ родѣ; но при всякомъ вступленіи на царство, они должны увѣдомлять о томъ Россійскій Дворъ и испрашивать его утвержденія:—«что выражается присылкою отъ него утвердительной грамоты, знамени съ россійскимъ гербомъ, внутри котораго помѣщается гербъ обоихъ царствъ.» Кромѣ того, вступающему на царство присылается жезлъ, сабля и мантія, или горностаевая епанча.

По полученіи этихъ доспѣховъ, новый царь долженъ, въ присутствіи русскаго министра, принести, по извѣстной формѣ, торжественную присягу «на вѣрность и усердіе къ россійской имперіи».

4) Его свѣтлость, царь Ираклій II, обѣщаетъ не входить ни въ какіе политическіе переговоры ни съ какою державою и не принимать ничьихъ посланниковъ и писемъ, безъ предварительнаго увѣдомленія и совѣщанія съ русскимъ министромъ, при немъ акредитованнымъ, а также съ начальникомъ русскихъ пограничныхъ войскъ.

5) Его свѣтлость, царь, получаетъ право имѣть при русскомъ дворѣ своего министра или резидента; равнымъ образомъ тоже лицо назначается состоять при немъ отъ русскаго двора.

6) Цари Карталинскіе и Грузинскіе, состоятъ въ тѣсной дружбѣ съ Россіею, и потому враговъ ея почитаютъ своими врагами.

Царь Ираклій II и его потомки сохраняютъ неизмѣнно право наслѣдственности на свои царства, и во всемъ касающемся суда, расправы, податей и прочихъ вопросовъ внутренняго управленія поступаютъ вполнѣ самостоятельно, безъ всякаго вмѣшательства со стороны представителей Россіи.

7) Его свѣтлость, царь, обязывается во всякое время служить своими войсками интересамъ Россіи, удовлетворять всѣ справедливыя требованія русскихъ начальниковъ и охранять отъ всякихъ обидъ и притѣсненій россійскихъ подданныхъ, находящихся въ его владѣніяхъ. Кромѣ того, царь обѣщаетъ награждать и возвышать въ чинахъ всѣхъ тѣхъ, которые заявятъ свои услуги передъ Россіей.

8) Грузинскій католикосъ дѣлается постояннымъ членомъ россійскаго святѣйшаго синода и по званію своему, приравнивается къ сану архіереевъ.

9) Привилегированныя сословія, какъ-то:—князья и дворяне грузинскіе сохраняютъ свои титулы и званія, и пользуются правами, присвоенными россійскому дворянскому сословію.

10) Всѣ карталинскіе и кахетинскіе уроженцы получаютъ право свободно жить, переселяться и временно проживать въ предѣлахъ россійской имперіи.

11) Купечество пользуется правомъ торговли съ Россіею и всѣми преимуществами, предоставленными русскому купечеству, но съ условіемъ, чтобъ такія же права были предоставлены и русскимъ торговымъ людямъ въ предѣлахъ царствъ *).

Такимъ образомъ, однимъ только дипломатическимъ путемъ, совершилось новое великое дѣло,—вступленіе Грузіи въ вассальную зависимость отъ Россіи. Вся Европа начала съ безпокойствомъ смотрѣть на быстрое возрастаніе могущества Россіи на востокѣ. Болѣе всѣхъ конечно тревожилась Турція, не переставая возбуждать противъ русскихъ своихъ кавказскихъ единовѣрцевъ и преслѣдуя всѣхъ сторонниковъ Россіи **).

Въ 1785 году среди кумыковъ, тавлинцевъ и кабардинцевъ появился лже-пророкъ, фанатикъ Шахъ-Мансуръ. Чеченецъ родомъ и по занятіямъ простой пастухъ, онъ объявилъ себя избранникомъ Аллаха, которому предназначено возстановить славу мусульманъ на Кавказѣ и сокрушить могуще-

---

*) Полное собраніе законовъ, т. XXI.

**) Такъ, тифлисскій сераскиръ, Сулейманъ-Паша, писалъ къ одному изъ хановъ, что имѣетъ приказаніе: «помощниковъ и доброжелателей Россіи, хана тифлисскаго и Ираклія искоренить и престола лишить». (Гос. ар. XV № 185, стр. 238).

ство Россіи. Число приверженцевъ Шахъ-Мансура, вѣрившихъ въ его предназначеніе, стало быстро увеличиваться. Вокругъ него составилась скоро значительная толпа, готовая слѣпо слѣдовать его указаніямъ.

Чтобъ разсѣять эту толпу, высланъ былъ небольшой отрядъ русскихъ войскъ, подъ начальствомъ полковника Піерея. Идя на поискъ, отрядъ этотъ не принялъ должныхъ предосторожностей, былъ окруженъ, поставленъ въ безвыходное положеніе и самъ Піерей погибъ.

Случай этотъ, не важный самъ по себѣ, и жертвою котораго было нѣсколько десятковъ людей,—имѣлъ большое значеніе на поднятіе духа приверженцевъ Шахъ-Мансура, видѣвшихъ въ немъ начало осуществленія предсказаній лже-пророка.

Почти всѣ закубанскіе жители собрались вокругъ него. Нужно было принять рѣшительныя мѣры, чтобъ не дать времени толпѣ этой предпринять враждебныя дѣйствія противъ русскихъ.

Въ октябрѣ 1785 года толпа, предводимая Шахъ-Мансуромъ, устремилась на Кизляръ, въ намѣреніи выгнать русскихъ изъ занимаемыхъ ими укрѣпленій, на сѣверномъ склонѣ Кавказскихъ горъ.

По пути къ ней пристали всѣ кумыки, способные носить оружіе. Затѣмъ, Шахъ-Мансуръ двинулся къ большой Кабардѣ, чтобы соединиться съ кабардинцами, и тогда общими силами напасть на русскихъ.

Командующій на Кавказѣ, генералъ-поручикъ Потемкинъ, угадавъ намѣреніе Шахъ-Мансура, выслалъ противъ него полковника Нагеля, съ московскимъ пѣхотнымъ полкомъ, баталіономъ гренадеръ, двумя эскадронами драгунъ, моздокскимъ казачьимъ полкомъ и 300 донскихъ и гребенскихъ казаковъ.

Шахъ-Мансуръ приближался уже къ малой Кабардѣ, когда отрядъ Нагеля, двигаясь отъ Моздока, поднялся на ближайшія горы и увидѣлъ въ ущельяхъ многочисленныя толпы, составлявшія аріергардъ непріятеля. Немедленно атаковавъ его, Нагель разсѣялъ эти скопища и занялъ позицію въ горахъ.

Узнавъ о пораженіи своего аріергарда, Шахъ-Мансуръ остановилъ дальнѣйшее движеніе на Кабарду, и со всѣми сво-

ими силами приблизился къ Моздоку, приказавъ жителямъ Кабарды идти къ нему на соединеніе.

Занявъ горы, онъ стоялъ противъ отряда Нагеля и приказалъ запрудить всѣ горные источники, которые стекали къ сторонѣ позиціи, занятой русскими, съ намѣреніемъ, изнурить ихъ жаждою.

1-го ноября новыя толпы, прибывшія изъ большой и малой Кабарды, присоединились къ Шахъ - Мансуру, рѣшившемуся немедленно атаковать русскихъ.

Въ 7 часовъ утра, 2 ноября, несмѣтныя толпы Шахъ-Мансура, окружили русскій отрядъ.

Кабардинцы атаковали правый флангъ Нагеля, тавлинцы напали на лѣвый, съ фронта стояли густыя толпы, занимавшія лощину. Самъ Шахъ-Мансуръ съ кумыками дѣйствовалъ противъ тыла русскихъ войскъ.

Бой уже продолжался семь часовъ безъ видимыхъ результатовъ. Наконецъ, русскіе ударили въ штыки, и на всѣхъ пунктахъ опрокинули непріятеля, скрывшагося за скалы и въ ущельяхъ.

Но Шахъ-Мансуръ все еще не терялъ надежды побѣдить. Онъ приказалъ сплести изъ хвороста большіе щиты и связать ихъ по два вмѣстѣ, такъ чтобъ одинъ изъ нихъ былъ наложенъ на другой, имѣя между собою пустое пространство, которое потомъ набивалось землею. Щиты эти, поставленные на колеса, должны были послужить защитою отъ ружейнаго огня. Катя ихъ передъ собою, приверженцы Шахъ-Мансура стали снова приближаться для атаки русскихъ войскъ. Но ударъ въ штыки опрокинулъ щиты, и укрывавшіеся за ними едва спаслись бѣгствомъ *).

Замѣчательно, что какъ въ описанномъ случаѣ, такъ и во время предшествовавшихъ и послѣдующихъ войнъ съ Турціей и на Кавказѣ, всякій разъ, когда русскіе войска бросались на непріятеля въ штыки—онъ поражался паническимъ страхомъ, и несмотря на свою несомнѣнную храбрость и умѣнье владѣть холоднымъ оружіемъ — искалъ спасенія въ бѣгствѣ.

*) Описаніе походовъ россіянъ противъ турокъ. Рукопись В. уч. арх. № 890.

Исторія представляетъ многочисленныя подтвержденія этому факту, и мы будемъ имѣть много случаевъ указать на него въ настоящемъ нашемъ трудѣ. Тотъ же фактъ подтверждается и при разсмотрѣніи дѣйствій русскихъ войскъ во время первой турецкой войны (1769 — 74). Вспомнимъ для примѣра, какъ въ день знаменитой Кагульской битвы, 10.000 отборныхъ турецкихъ войскъ ударили въ ятаганы на карре Племянникова, которое и было разстроено превосходствомъ противника; но ударъ въ штыки рѣшилъ побѣду и обратилъ въ бѣгство непріятеля.

Объясненія этому факту нельзя искать въ сознаніи турками превосходства русскихъ войскъ, при дѣйствіяхъ въ открытомъ полѣ. Турецкая пѣхота упорно дерется за укрѣпленіями, и замѣчательно выдерживаетъ бой противъ огнестрѣльнаго оружія. Кавалерія турецкая всегда съ успѣхомъ дѣйствовала противъ русской кавалеріи, вооруженной шашками и палашами—но не могла держаться противъ казаковъ и уланъ, снабженныхъ пиками.

Не объясняется ли этотъ фактъ тѣми религіозными убѣжденіями, подъ вліяніемъ которыхъ всякій магометанинъ управляетъ всѣми своими дѣйствіями?

По понятіямъ магометанъ, быть убитымъ на войнѣ, достойно величайшей славы и награды въ загробной жизни. Но быть *заколотымъ*, считается позоромъ и противнымъ Магомету. По этому, готовый подвергать себя всѣмъ опасностямъ на сушѣ и водѣ, не боясь огня и всякаго оружія смерти, магометанинъ питаетъ непреодолимый страхъ и отвращеніе къ оружію, которымъ онъ можетъ быть заколотъ, такъ какъ по понятію магометанъ, колятъ только *грязное* животное, которое пророкъ запретилъ употреблять въ пищу. Отсюда бѣгство магометанъ передъ штыкомъ и пикой. Какъ бы то ни было, чѣмъ бы не объяснять этотъ фактъ, но его нужно имѣть въ виду, при военныхъ дѣйствіяхъ противъ турокъ.

Не даромъ же Суворовъ, такъ хорошо знавшій турокъ и всегда побѣждавшій ихъ, вывелъ правило, что *пуля дура—штыкъ молодецъ*, и съ казацкими пиками бралъ даже непріятельскія укрѣпленія.

ГЛАВА IV.

Смерть Фридриха Великаго въ 1786 году. Европейскія державы возбуждаютъ Порту къ войнѣ съ Россіей.—Современное положеніе европейскихъ государствъ, препятствовавшее имъ принять непосредственное участіе въ событіяхъ на Востокѣ.—Война за баварское наслѣдство.—Вооруженный нейтралитетъ, предложенный Россіей въ 1780 г. и принятый Европою.—Отложеніе сѣверо-американскихъ колоній Англіи, въ 1783 году.—Путешествіе Императрицы Екатерины II въ Крымъ и сближеніе съ Іосифомъ II, въ 1787 г.—Отношенія петербургскаго двора къ Швеціи.

Уничтоженіемъ скопищъ Шахъ-Мансура, снова водворилось на нѣкоторое время спокойствіе на Кубани.

Но постоянные успѣхи русскаго оружія, присоединеніе Крыма и признаніе Грузіей вассальныхъ отношеній къ Россіи возбуждали въ Европѣ зависть и опасенія.

Къ тому же, 6 марта 1786 года, послѣдовала смерть прусскаго короля Фридриха Великаго, который, отдыхая на лаврахъ прежнихъ побѣдъ, смотрѣлъ спокойно на русскую политику на востокѣ, желая только сохранить дружественныя отношенія къ Россіи.

Преемникъ Фридриха Великаго высказывалъ менѣе политической сдержанности, и готовъ былъ открыто возбуждать противъ Россіи враговъ ея.

Война съ Турціей представлялась только вопросомъ времени. Франція и Англія употребляли усилія возбудить Порту къ враждебнымъ дѣйствіямъ противъ Россіи. Но современныя политическія событія въ Европѣ не позволяли державамъ, завидовавшимъ успѣхамъ Россіи, проявить болѣе существеннымъ образомъ ихъ зависть и недоброжелательство къ Императрицѣ Екатеринѣ, что и было причиною, почему Порта, готовясь къ войнѣ, не рѣшалась еще объявить ее.

Вообще, чтобъ понять современное положеніе политическихъ событій, необходимо разсмотрѣть тѣ вопросы, рѣшеніе

которыхъ было предметомъ усилій каждой изъ отдѣльныхъ державъ Европы.

Начиная съ 1777 года, Австрія, болѣе другихъ тревожившаяся ходомъ русской политики въ дѣлахъ Турціи, была занята собственными дѣлами по вопросу о баварскомъ наслѣдствѣ.

Въ 1777 году скончался курфирстъ баварскій Максиміліанъ-Іосифъ, неимѣвшій дѣтей. Послѣ него долженъ былъ наслѣдовать курфирстъ палатина, Карлъ-Теодоръ изъ пфальцскаго дома.

Но Австрія успѣла склонить его отказаться отъ наслѣдства Баваріи и уступить свои права императрицѣ австрійской Маріѣ-Терезіѣ и сыну ея Іосифу. Въ этомъ смыслѣ былъ заключенъ въ Вѣнѣ договоръ отъ 3 января 1778 года, и вслѣдъ за тѣмъ австрійскія войска заняли Баварію.

Противъ этого договора протестовалъ герцогъ цвейбрикенскій (de Deux-Ponts) и предъявили права на наслѣдство Баваріи. курфирстъ саксонскій, а на княжество Лихтенбергъ—герцогъ мекленбургскій, которые и обратились къ Пруссіи съ просьбою поддержать ихъ права.

Фридрихъ Великій не могъ допустить такого увеличенія могущества Австріи, своей постоянной соперницы, и потому принялъ живое участіе въ дѣлѣ о баварскомъ наслѣдствѣ.

Онъ успѣлъ склонить герцога цвейбрикенскаго отказаться отъ заключеннаго въ Вѣнѣ договора и обѣщалъ ему свою помощь. 17 марта герцогъ цвейбрикенскій объявилъ вѣнскій договоръ недѣйствительнымъ.

Марія-Терезія, чтобы отклонить Фридриха отъ этого вопроса, предлагала ему присоединить къ Пруссіи графства Борейтское и Аншпахское.

Фридрихъ отвѣчалъ на это, что оба эти графства и безъ того принадлежатъ его роднымъ и двоюроднымъ братьямъ, а потому вопросъ о присоединеніи ихъ къ Пруссіи, есть дѣло чисто семейное.

Затѣмъ Фридрихъ требовалъ отъ Австріи очищенія Баваріи.

Австрія не соглашалась, и отвергла даже предположеніе

Фридриха, не желавшаго на старости лѣтъ начинать войну—удовлетворить справедливости претензій курфирста саксонскаго и герцога пфальцскаго, назначеніемъ имъ небольшихъ участковъ земли,—первому, съ городами Миндельгеймъ и Висенштейнъ, а второму герцогства Люнебургскаго и части Гельдры съ городомъ Руремондъ.

Энергическій отказъ Австріи рѣшилъ вопросъ о войнѣ противъ Пруссіи, и война дѣйствительно началась.

Австрія, упираясь на трактатъ 1756 г. съ Франціей, требовала отъ нея 24.000 человѣкъ войска. На что Франція отвѣчала, что трактатъ этотъ относится лишь къ защитѣ владѣній Австріи, а не къ пріобрѣтенію новыхъ.

Съ своей стороны, Фридрихъ надѣялся привлечь Францію къ борьбѣ противъ Австріи, но безуспѣшно. Франція сама въ это время готовилась къ войнѣ съ Англіей.

Такимъ образомъ началась война за баварское наслѣдство, и ни Австрія, ни Пруссія, которой Россія обѣщала помощь по окончаніи своихъ соглашеній съ Портой—не могли препятствовать ходу русской политики на Востокѣ.

Что касается политики Фридриха, то онъ приказалъ послу своему въ Константинополѣ поддерживать твебованія Россіи. Въ томъ же смыслѣ получилъ инструкціи и Сентъ-При, посланникъ Франціи, которая, готовясь къ войнѣ съ Англіею, хотѣла заручиться дружбою Россіи.

Между тѣмъ Пруссія и Австрія выставили другъ противъ друга свои 100.000 арміи. Фридрихъ вступилъ 24 іюля 1778 года въ Богемію. Тѣмъ не менѣе обѣ стороны избѣгали битвы.

Россія въ это время окончила вопросъ о присоединеніи Крыма, и объявила императрицѣ Маріи-Терезіи, что намѣрена поддерживать требованія Пруссіи и вслѣдъ затѣмъ, князь Рѣпнинъ, съ корпусомъ русскихъ войскъ, выступилъ въ походъ противъ Австріи.

Марія-Терезія изъявила тогда бо́льшую готовность къ уступкамъ и отправила къ Фридриху извѣстнаго министра Тугута для переговоровъ. Въ Тешенѣ уполномоченные Австріи

и Пруссіи начали свои совѣщанія, которыя, впрочемъ, не привели ни къ чему.

Тѣмъ не менѣе, Фридрихъ, который за содѣйствіе русскихъ войскъ обязался уплачивать Россіи по 500.000 рейхстоновъ въ годъ, желалъ скорѣе покончить дѣло и не довести разрыва до кровопролитія.

По этому въ Тешенѣ снова былъ назначенъ конгрессъ, на которомъ уполномоченные обѣихъ сторонъ подписали миръ 2-го мая 1779 года.

Такимъ образомъ, открытое принятіе Россіей стороны Пруссіи предупредило войну, но еще болѣе раздражило Австрію, не переставшую возбуждать Порту противъ Россіи.

Другое событіе несравненно большой важности, отвлекало вниманіе всегда недоброжелательной къ Россіи Англіи, и препятствовало этой державѣ вредить успѣхамъ Россіи на востокѣ.

Еще въ 1765 году начались серьезные споры между Англіей и ея сѣверо-американскими колоніями. Притѣсненія, несправедливость и умышленное задержаніе правильнаго хода развитія колоніальной промышленности, составлявшія характеристику англійской политики относительно своихъ сѣверо-американскихъ колоній, начали вызывать между ними многочисленные протесты, которые не переходили въ явное возмущеніе только потому, что, испытывая съ одной стороны притѣсненія отъ французовъ, утвердившихся въ Канадѣ, и отъ испанцевъ, занимавшихъ Флориду—они всегда находили защиту въ Англіи, какъ своей метрополіи. Но съ 1763 года Англія завладѣла и Канадой, и Флоридой, и тогда колоніямъ—пришлось считаться только съ своею метрополіею.

Между тѣмъ Англія, утвердивъ свои владѣнія въ Америкѣ, начала обращаться съ колоніями еще хуже чѣмъ прежде, и смотрѣла на нихъ какъ на рабовъ своихъ. Она умышленно препятствовала образованію въ странѣ техническихъ промышленныхъ заведеній, требуя, чтобъ американцы продавали свои сырыя произведенія только англичанамъ, платя при томъ чрезмѣрныя пошлины, и покупали обработанные продукты только изъ Англіи. Это съ одной стороны крайне понижало

цѣну на мѣстные сырые продукты и устанавливало произвольныя цѣны на всѣ произведенія фабричной промышленности— предоставляя огромныя выгоды англичанамъ, и приводя въ нищету туземцевъ.

Въ 1765 году англичане обложили свои колоніи новымъ налогомъ на военные расходы, съ цѣлью увеличить число англійскихъ войскъ въ Америкѣ, для большаго еще притѣсненія колоній. Эта мѣра произвела въ странѣ общее возстаніе. Не расчитывая на справедливость мѣстныхъ судовъ, находившихся подъ англійскимъ вліяніемъ — американцы разогнали всѣхъ должностныхъ судей и многихъ представителей власти арестовали. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ англійскій парламентъ былъ отправленъ протестъ противъ всего существующаго въ колоніяхъ порядка, съ просьбою удовлетворить насущнымъ потребностямъ американскаго народа.

Уступая необходимости, парламентъ отмѣнилъ взиманіе многихъ пошлинъ въ колоніяхъ, оставивъ только пошлину на чай, который былъ однимъ изъ главныхъ продуктовъ производства. Сверхъ того, въ интересахъ индійской компаніи, ей дозволено было провозить свой чай въ Америку, чтобы конкурировать съ мѣстнымъ его производствомъ. Это послужило сигналомъ къ окончательному возстанію страны.

Въ 1773 году въ Бостонъ прибыли три первыхъ корабля съ чаемъ остъ-индской компаніи. Американцы потопили эти корабли. Тогда англичане отправили въ Америку свои войска, съ цѣлью наказать виновныхъ.

Англійскій парламентъ, не принявъ въ соображеніе фактическихъ затрудненій дѣйствовать понудительно на цѣлую націю, огражденную океаномъ отъ нападенія, объявилъ жителей Бостона мятежниками, приказалъ предать ихъ королевскому суду въ Лондонѣ, куда виновные должны были прибыть, и закрыть гавань города.

Тогда всѣ колоніи взялись за оружіе, объявили свою независимость отъ Англіи и составили 5 сентября 1774 года конгрессъ въ Филадельфіи, на которомъ отказались покупать продукты, приходящіе изъ Англіи; и всѣ 13 провинцій, на которыя раздѣлялись владѣнія англичанъ въ Сѣверной Америкѣ

приняли названіе свободныхъ соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ штатовъ.

Началась знаменитая борьба за свободу англійскихъ владѣній въ Америкѣ.

Пользуясь изолированнымъ положеніемъ Англіи, никогда не имѣвшей въ Европѣ друзей, и всегдашнимъ нерасположеніемъ къ ней Франціи, въ которой въ это время созрѣвали новыя философскія идеи и восхвалялась свобода—американцы въ 1777 году отправили въ Парижъ великаго своего гражданина Франклина, съ цѣлью, склонить Францію поддержать свободу новаго государства.

Геній Франклина, ненависть къ Англіи, броженіе умовъ во Франціи, развившееся вслѣдствіе распространившихся въ ней новыхъ соціальныхъ теорій—какъ нельзя болѣе послужили въ пользу американцамъ.

Не объявляя Англіи войны, Франція заключила съ американскими депутатами секретный договоръ, по которому обѣщала оказать колоніямъ свою помощь, и отправила къ нимъ свои пушки, ружья и деньги.

Пылкій и талантливый Лафаетъ отправился въ Америку и предложилъ свою шпагу на борьбу противъ Англіи. Со всѣхъ сторонъ стекались туда же друзья свободы. Тамъ были Поапль, графъ Сегюръ, Костюшко, Пулавскій и многіе другіе.

Война въ Америкѣ приняла грандіозные размѣры. Чуждые всякой военной опытности американскіе федераты, дѣйствуя подъ начальствомъ Вашингтона, претерпѣвали въ началѣ одни пораженія.

Неравномѣрность силъ обѣихъ сторонъ была поразительна. Въ то время когда Англія, не щадя никакихъ расходовъ, въ опасеніи потерять свои колоніи, успѣла навербовать въ Европѣ и отправить въ Америку 60.000 армію, Вашингтонъ, не имѣя ни средствъ, ни оружія, велъ неравную борьбу, неся постоянныя потери, и въ его арміи уже не насчитывалось болѣе 3.000 человѣкъ.

Но въ этотъ критическій моментъ американцы нашли сочувствіе и поддержку въ Европѣ. Во главѣ военнаго дѣла

стали люди, не разъ доказавшіе прежде свои боевыя способности—и положеніе дѣлъ рѣзко измѣнилось

Первою рѣшительною побѣдою надъ англичанами нужно признать пораженіе 10.000 отряда англійскихъ войскъ, намѣревшагося взять Саратогу. Американскій генералъ Готесъ разбилъ англичанъ на голову и взялъ въ плѣнъ самаго ихъ предводителя Бургоепа съ 6.000 человѣкъ.

Послѣ этой побѣды Франція не колеблясь заявила себя на сторонѣ конфедератовъ, о чемъ и объявила 6 февраля 1778 г. 18 милліоновъ франковъ были отправлены въ Америку. Сверхъ того, Франція поручилась въ 5 милліонахъ франковъ, по займу, сдѣланному въ Голландіи, для поддержанія американцевъ.

Сознавая увеличивающееся затрудненіе своего положенія, Англія не рѣшалась явно сдѣлать разрывъ съ Франціей; но это только отстрочило нѣсколько роковую минуту, и въ концѣ 1780 года, война между этими державами была объявлена.

Испанія, по своимъ родственнымъ связямъ съ Франціей приняла ея сторону и представила въ ея распоряженіе весь свой флотъ, подъ начальствомъ Орвилліера.

Соединенные флоты, въ числѣ 66 кораблей, съ экипажемъ до 60.000 человѣкъ, появились у береговъ Англіи, блокировали ея порты и не позволили 36 англійскимъ кораблямъ, назначеннымъ для отправленія въ Америку, оставить берега Великобританіи.

Вскорѣ Голландія также вооружилась противъ Англіи, негодуя на нее по поводу захвата торговыхъ кораблей, посылаемыхъ голландцами въ Америку.

Только Португалія, соперничая съ Испаніей, держалась стороны Англіи, не принося ей, впрочемъ, никакой пользы.

А между тѣмъ французы успѣли уже овладѣть островомъ св. Маврикія, причемъ взяли въ плѣнъ 700 англичанъ. Испанцы же взяли всю Флориду и осаждали Гибралтаръ.

Положеніе Англіи становилось критическимъ. Претерпѣвая пораженія, она довольствовалась только захватомъ и конфискаціей въ свою пользу всѣхъ торговыхъ кораблей, которыхъ встрѣчала близъ береговъ Америки, признавая ихъ военною контрабандою, не обращая вниманія на то, что на нихъ не

было никакихъ военныхъ запасовъ, и что они прикрывались дружественнымъ флагомъ.

Торговыя суда, отправлявшіяся изъ Голландіи, Бремена, Любека, Гамбурга и другихъ европейскихъ городовъ, дѣлались добычею англичанъ; два русскія торговыя судна также были захвачены. Все это не могло не имѣть вреднаго вліянія на торговые интересы всей Европы, получавшей американскіе товары и доставлявшей туда свои произведенія.

Въ это время, Графъ Н. Панинъ, управлявшій политикою Россіи, составилъ знаменитый проэктъ, образовать, такъ называемый, *вооруженный нейтралитетъ*, во главѣ котораго стала Россія и къ которому, вскорѣ, пристали почти всѣ государства Европы, какъ то: Франція, Пруссія и Данія, съ которою Россія возобновила на 12 лѣтъ дружественный договоръ; потомъ Испанія, Швеція, Голландія, Австрія и Португалія.

Сущность этого договора, объявленнаго Россіей 17 февраля 1780 года, состояла въ томъ, что: 1) нейтральные корабли получали право свободнаго плаванія около береговъ Англіи и Америки и входить въ ихъ гавани и порты; 2) имущество, принадлежащее одной изъ враждующихъ націй, находясь на кораблѣ подъ нейтральнымъ флагомъ, пользуется неприкосновенностію, если не составляетъ контрабанды, подъ которою подразумѣвается только оружіе и военные снаряды; 3) точное опредѣленіе, какіе именно порты слѣдуетъ считать блокируемыми; 4) законность всякаго приза признается только по разсмотрѣніи обстоятельствъ его сопровождавшихъ.

Идея вооруженнаго нейтралитета, принятаго Европою по иниціативѣ Россіи, нанесла роковой ударъ англійской политикѣ въ Америкѣ. До сихъ поръ Англія расчитывала, что американцы, обязанные получать всѣ мануфактурныя издѣлія изъ Англіи, не имѣя торговыхъ сношеній съ другими государствами Европы—будутъ принуждены покориться, такъ какъ не могли обойтись безъ англійскихъ товаровъ. Вотъ почему англичане считали себя въ правѣ перехватывать всѣ европейскія суда, идущія съ грузомъ въ Америку. Въ силу же вооруженнаго нейтралитета, Англія должна была признать свободу торговаго плаванія, и американцы получали возможность обойтись безъ Англіи.

Чувствуя всю силу этого удара, нанесеннаго ей Россіей, Англія, тѣмъ не менѣе, должна была затаить до времени свою злобу, такъ какъ была принуждена вести войну въ Америкѣ, защищать собственные берега и отражать атаку Гибралтара, этого ключа Средиземнаго моря, противъ котораго стояло 40 кораблей французско-испанскаго флота. Англія обѣщалась въ сентябрѣ 1782 г. начать въ Парижѣ переговоры о мирѣ. Новыя пораженія въ Америкѣ заставили наконецъ Англію подписать въ Версалѣ, 9 января 1783 года миръ, по которому Франція получила ос. Табаго, Испанія обѣ Флориды и Минорку, а сѣверо-американскія колоніи навсегда объявлены свободными и независимыми отъ Англіи.

Послѣ такого удара, Англія долго не могла оправиться, и потому, поневолѣ, должна была оставаться безмолвною въ вопросѣ объ отношеніяхъ Россіи къ Турціи.

Такимъ образомъ, одна Австрія, интересы которой тѣсно были связаны съ судьбою Порты, могла противиться осуществленію *греческаго проэкта*, надъ которымъ не переставалъ думать Потемкинъ.

Обладая замѣчательнымъ дипломатическимъ умомъ, Потемкинъ задался мыслью, составить союзъ между Австріей и Россіей, для совмѣстнаго дѣйствія противъ Порты, обѣщая значительныя выгоды вѣнскому двору, въ случаѣ распаденія турецкой имперіи. Но составить союзъ съ Австріей было не легко, тѣмъ болѣе, что императрица Марія-Терезія лично была нерасположена къ императрицѣ Екатеринѣ, и не могла забыть ей неудачу тешинской конференціи. Оставалась надежда на сына Маріи-Терезы — Іосифа, который благоговѣлъ предъ геніемъ русской императрицы, съ которою лично сблизился еще въ 1780 году во время своего пребыванія въ Петербургѣ.

Съ тѣхъ поръ личная дружба Екатерины съ императоромъ Іосифомъ II, поддерживалась частной перепиской между ними, причемъ Іосифъ II, при всякомъ удобномъ случаѣ, старался высказать ей свое искреннее расположеніе. Такъ, въ письмѣ отъ 7 апрѣля 1783 года, по поводу присоединенія Крыма къ Россіи онъ, между прочимъ, писалъ: «V. M. I pourra compter avec une parfaite sureté, que je ne dementirai jamais ni

mon nom ni mes titres, parmi lesquels, celui, d'être l'Allié et l'ami de Cathérine Seconde... est, certainement, le plus cher et le plus précieux».

Но, не смотря на эти и подобныя любезности, императрица Екатерина не придавала имъ серьезнаго значенія, зная, что отъ нихъ до существенной помощи со стороны Австріи, еще очень далеко. Поэтому она писала по поводу этого письма къ князю Потемкину: «Я вовсе надъ этимъ не задумываюсь, потому что твердо рѣшилась ни на кого, кромѣ себя, не расчитывать. Когда пирогъ спеченъ, у каждаго явится аппетитъ»: (Quand le gâteau sera cuit, chacun prendra de l'apetit *).

Въ другомъ письмѣ къ Потемкину отъ 4 мая того же года, императрица выражалась объ Іосифѣ II такимъ образомъ: «Я на него никакъ не надѣюсь, а вредить не станетъ».

Но Потемкинъ вѣрилъ въ возможность дѣйствительнаго союза съ Австріей, и потому хотѣлъ устроить новое свиданіе между Іосифомъ и Екатериной.

Съ этою цѣлью Потемкинъ упросилъ императрицу осмотрѣть Крымъ и вообще вновь присоединенныя къ Россіи страны, ввѣренныя его управленію. Въ тоже время онъ сблизился съ австрійскимъ посланникомъ въ Петербургѣ, ласкалъ его, оказывалъ ему явное предпочтеніе и внушилъ ему мысль, что для блага обѣихъ державъ было бы весьма важно, еслибъ императоръ Іосифъ, пользуясь приближеніемъ русской императрицы къ границамъ Австріи—выѣхалъ къ ней на встрѣчу.

Потемкинъ многаго ожидалъ отъ этой встрѣчи, зная великій природный умъ и неподражаемую любезность Екатерины.

Планъ этотъ удался вполнѣ. Императрица предприняла путешествіе въ *полуденный край*; причемъ самому путешествію придана была чрезвычайная обстановка, и изумительная роскошь, съ цѣлью, чтобы о немъ громко заговорили въ Европѣ.

9 января 1787 г., императрица выѣхала изъ Петербурга. Поѣздъ состоялъ изъ 100 экипажей, для которыхъ на станціяхъ заготовлялось до 600 лошадей, что показываетъ, какъ многочисленна была свита **).

*) Отъ 9 апрѣля 1783 года.

**) Подробности объ этомъ путешествіи см. Колотовъ. «Дѣянія Екатерины II» С.-Петербургъ. 1811 года.

29 января императрица прибыла въ Кіевъ, гдѣ оставалась около трехъ мѣсяцевъ, до 22 апрѣля, въ ожиданіи открытія навигаціи, чтобы продолжать путешествіе внизъ по Днѣпру, на галерахъ.

Въ ста верстахъ отъ Кіева, въ мѣстечкѣ Каневѣ, имѣлъ свиданіе съ императрицей польскій король Станиславъ Понятовскій. По словамъ принца де-Линь, Станиславъ, не имѣя права оставить безъ разрѣшенія сейма польскія владѣнія, жилъ въ Каневѣ три мѣсяца въ ожиданіи проѣзда императрицы, и прожилъ здѣсь 3 милліона рублей.

По выѣздѣ изъ Кременчука, было получено 5 мая извѣстіе, что австрійскій императоръ Іосифъ II, сохраняя инкогнито, выѣхалъ на встрѣчу императрицы въ Россію и путешествуетъ подъ именемъ графа Фалькенштейна.

Свиданіе предполагалось устроить въ Херсонѣ. Но графъ Фалькенштейнъ, желая поскорѣе видѣться съ императрицей, поѣхалъ изъ Херсона къ ней на встрѣчу. Узнавъ объ этомъ, императрица, оставивъ свою рѣчную флотилію, вышла на берегъ, и въ экипажѣ отправилась къ мѣстечку Новыя Кайданы, чрезъ которыя долженъ былъ проѣзжать Іосифъ II. Въ трехъ верстахъ отъ мѣстечка, знаменитые путешественники встрѣтились и съ этого времени путешествовали вмѣстѣ, проѣхавъ весь Крымъ въ одной каретѣ.

На обратномъ пути Іосифъ, сопровождая императрицу до Бориславля, растался съ нею 1 іюня въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ, и поспѣшилъ возвратиться въ Вѣну, куда его призывали затрудненія, возникшія съ Даніей.

Планъ Потемкина удался. Возможность союза между Россіей и Австріей болѣе всего безпокоила Турцію, Самое путешествіе императрицы въ Крымъ, раздражало самолюбіе султана, все еще не привыкшаго сознавать, что власть его на этомъ полуостровѣ навсегда потеряна.

Съ другой стороны, сближеніе Іосифа съ Екатериной сильно безпокоило Пруссію, положеніе которой, относительно Россіи, измѣнилось со смертью Фридриха Великаго, послѣдовавшею въ 1786 году. Новый король Пруссіи, Фридрихъ-

Вильгельмъ, питалъ враждебныя чувства къ Россіи, завидуя ея успѣхамъ на востокѣ.

Теперь же, когда послѣ путешествія въ Крымъ, всѣ стали предполагать возможность союза между Россіей и Австріей— всегдашней соперницей Пруссіи — послѣдняя начала сильно интриговать въ Константинополѣ.

Пруссія употребляла всѣ усилія, чтобы склонить султана немедленно объявить Россіи войну, представляя ему, что въ противномъ случаѣ, Австрія заключитъ союзъ съ Россіей и тогда Портѣ придется бороться съ двумя этими державами.

Начавъ же войну немедленно, Турція будетъ имѣть дѣло только съ одной Россіей, которая къ войнѣ, будто-бы, не готова, и сверхъ того, Пруссія обѣщала употребить свое вліяніе на Швецію, съ увѣренностію, что и шведскій король объявитъ Россіи войну.

Политическія отношенія между Россіей и Швеціей, дѣйствительно были очень натянуты.

Еще въ 1776 году, вскорѣ по заключеніи Кайнарджійскаго мира, юный король Швеціи, Густавъ III, съ безпокойствомъ смотрѣлъ на военныя приготовленія русскаго флота въ Кронштадтѣ, предполагая, что окончивъ побѣдоносную войну съ Турціей, Россія готовитъ нападеніе на Швецію.

Густавъ III сдѣлалъ запросъ Петербургскому кабинету о причинахъ военныхъ приготовленій въ Кронштадтѣ, на что получилъ отвѣтъ, что кронштадтская флотилія снаряжается на случай новой войны съ Турціей, такъ какъ заключенный миръ не обѣщаетъ прочной гарантіи со стороны Турціи въ его исполненіи.

Густавъ III, пылкій и самоувѣренный, обладая чрезмѣрною гордостью, рѣшившійся преобразовать весь политическій строй современной жизни Швеціи,—принялъ полученное объясненіе, но не успокоился имъ, и потому, въ слѣдующемъ же 1777 году, пожелалъ лично переговорить съ императрицей Екатериной.

5-го іюня, онъ прибылъ въ Петербургъ съ небольшою свитою, и сохранилъ инкогнито, подъ именемъ графа Голландскаго

Густавъ немедленно переговорилъ съ графомъ Никитою Панинымъ, который, какъ извѣстно, былъ большимъ поклонникомъ шведскихъ государственныхъ порядковъ,—а на другой день отправился въ Царское Село, гдѣ въ то время находилась Императрица.

Пріемъ оказанный Густаву, доказывалъ желаніе Екатерины заявить ему свою дружбу. Начались торжественные балы, обѣды, концерты и проч. Наступилъ день празднованія Полтавской побѣды—щадя самолюбіе гостя императрица отмѣнила назначенное празднество.

Въ тоже время, желая подать пылкому и неопытному Густаву, считавшему себя великимъ преобразователемъ, дружескій совѣтъ, императрица, упираясь на свою политическую мудрость, старалась доказать ему, что предпринятыя имъ преобразованія, насилуя нравы и обычаи народа, могутъ создать въ будущемъ серьезныя затрудненія, преодолѣть которыя въ состояніи только натура, подобная Петру Великому.

Слишкомъ щепетильный Густавъ счелъ этотъ дружескій намекъ за личное для себя оскорбленіе и съ этого времени затаилъ враждебное чувство противъ Екатерины, намѣреваясь воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы заявить ей свою непріязнь на дѣлѣ.

Прошло нѣсколько лѣтъ. Безпрерывно готовясь къ новой войнѣ съ Турціей, Екатерина старалась, насколько могла, сохранить дружескія отношенія къ Швеціи, и потому просила короля Густава пріѣхать къ ней на свиданіе въ Фридрихсгамъ. Это было въ 1783 году. Побуждаемый Франціей, снабдившей его деньгами, Густавъ устроилъ къ лѣту 1783 года, при Тавастгусѣ лагерь, въ которомъ расположилъ шесть полковъ, какъ-бы желая показать свои военныя силы и сдѣлать фридрихсгамское свиданіе внушительнымъ.

Но дѣлая смотръ войскамъ при Тавастгусѣ, король Густавъ упалъ съ лошади, испугавшейся пушечнаго выстрѣла и сломалъ себѣ лѣвую руку, такъ что поднятъ былъ безъ чувствъ.

Это обстоятельство отсрочило предполагаемое свиданіе до

20 іюня, къ которому король, по заявленію докторовъ, могъ достаточно оправиться.

Искренно сожалѣя о несчастномъ стучаѣ, постигшемъ шведскаго короля, императрица Екатерина, въ частномъ письмѣ своемъ къ Потемкину, не могла удержаться отъ замѣчанія, что—«Александръ Македонскій, передъ войскомъ, отъ своей оплошности не падалъ съ коня»*).

Этимъ, конечно, императрица хотѣла сказать, что не считаетъ своего сосѣда, со всѣми его странностями, за Александра Македонскаго, и потому не боится его воинственныхъ демонстрацій.

Состоявшееся свиданіе въ Фридрихсгамѣ еще болѣе обрисовало эксцентричную личность Густава. «Я нашла, писала императрица Потемкину отъ 29 іюня 1783 года, — что онъ чрезвычайно былъ занятъ своимъ уборомъ и охотно держался передъ зеркаломъ; не позволялъ ни одному офицеру являться иначе какъ въ черномъ или пунцовомъ платьѣ. Это мнѣ бросилось въ глаза, потому что, по моему мнѣнію, нѣтъ платья почетнѣе и дороже мундира». Напрасно императрица старалась снова разсѣять всѣ подозрѣнія Густава, на счетъ враждебныхъ видовъ ея на Швецію. Продолжавшееся четыре дня свиданіе не привело ни къ чему, и Густавъ уѣхалъ, болѣе чѣмъ прежде недовольный Екатериной, видя въ назначеніи свиданія въ Фридрихсгамѣ, принадлежавшемъ еще недавно его предкамъ—новое для себя оскорбленіе.

Этимъ то расположеніемъ шведскаго короля къ Екатеринѣ, намѣревалась воспользоваться Пруссія, чтобы побудить Турцію объявить немедленно войну Россіи.

Дѣйствительно, едва императрица Екатерина возвратилась изъ своего путешествія, прибывъ 11 іюля 1787 года въ Царское Село, — какъ въ Константинополѣ явно обнаружилось намѣреніе, начать враждебныя дѣйствія противъ Россіи.

Безъ всякаго опредѣленнаго повода, русскій посланникъ, Булгаковъ, былъ призванъ 15 іюля на конференцію къ Рейсъ-Эфендію и отъ него потребовали: 1) чтобы Россія отказалась

*) Письмо отъ 13 іюня 1783 г.

отъ покровительства, принятаго ею надъ царемъ Карталинскимъ, не вмѣшивалась бы въ дѣла Грузіи и вывела бы оттуда свои войска; 2) чтобы Россія выдала господаря Маврокордато, которому она дала убѣжище, за его преданность русскимъ интересамъ; 3) чтобъ русскій вице-консулъ въ Яссахъ, Селунскій, былъ смѣненъ, обвиняя его въ томъ, будто бы онъ способствовалъ побѣгу господаря Маврокордато и высылалъ въ Россію турецкихъ подданныхъ; 4) чтобы въ пользу Турціи предоставлено было 39 соленыхъ озеръ въ кинбурнскомъ уѣздѣ, принадлежавшемъ Россіи; 5) чтобы Россія признала пребываніе турецкихъ консуловъ въ Крыму и вообще въ предѣлахъ имперіи; 6) Турція требовала права осматривать всѣ русскія торговыя суда, плавающія на принадлежащихъ ей моряхъ, воспрещая имъ имѣть турецкихъ матросовъ и вывозить кофе, масло, сорочинское пшено и другіе товары, что равнялось запрещенію самаго права торговли, выговоренному по договорамъ; 7) пошлина съ турецкихъ товаровъ, ввозимыхъ въ Россію, не должна превышать 3% ихъ стоимости. Къ этимъ неимовѣрнымъ требованіямъ Рейсъ-Эфендій прибавилъ, что Россія должна дать положительный отвѣтъ не позже 15 или 20 августа, что въ виду дальняго разстоянія столицъ обѣихъ имперій, представлялось физически невозможнымъ.

Вслѣдъ затѣмъ, 5 августа 1787 года, Булгаковъ вторично былъ призванъ въ засѣданіе дивана, при чемъ къ прежнимъ требованіямъ Порта присоединила новое, совершенно ни съ чѣмъ несообразное — чтобы Россія возвратила Турціи Крымъ и признала недѣйствительными всѣ заключенные съ нею трактаты, начиная съ Кайнарджійскаго. Булгаковъ, конечно, отказалъ на отрѣзъ, и тотчасъ же былъ заключенъ въ семибашенный замокъ *).

Напрасно французскій посланникъ Шуазель, и австрійскій интернунцій Губертъ, старались объ освобожденіи Булгакова. Порта осталась непреклонной и манифестомъ 13 (24) августа объявила войну Россіи.

---

*) См. манифестъ Императрицы Екатерины отъ 7 сентября 1787 года, помѣщенный въ полн. собр. законовъ.

Но Турція плохо расчитала, думая упредить этимъ союзъ между Россіей и Австріей. Императоръ Іосифъ II писалъ императрицѣ Екатеринѣ: «Получивъ извѣстіе что одинъ изъ слугъ Вашихъ въ Константинополѣ посаженъ въ семибашенный замокъ, я, другой слуга Вашъ, посылаю противъ мусульманъ всю мою армію».

Дѣйствительно, въ концѣ 1787 года, австрійскія войска двинулись къ восточнымъ границамъ и начались дѣятельныя военныя приготовленія Австріи. Шуазель, въ аудіенціи 28 сентября (ст. ст.) указывалъ верховному визирю на опасность разрыва съ Австріей, совѣтуя отправить Булгакова къ императору Іосифу и дозволить австрійскимъ кораблямъ свободное плаваніе по Черному морю, въ надеждѣ этими уступками завязать переговоры съ Австріей, и тѣмъ выиграть время. Но визирь, считавшій французовъ предателями (traitres) сказалъ на это, что вмѣсто открытія Чернаго моря для Австріи, онъ намѣренъ закрыть его и для другихъ державъ, почему Турція и начинаетъ войну съ Россіей *).

---

*) Lettre de Constantinople 25 oct. 1787 г. Переписка князя Голицына съ графомъ Румянцевымъ. Рукопись В. у. арх. № 900.

ГЛАВА V.

Турція объявляетъ Россіи войну, манифестомъ отъ 13 (24) августа 1787 г.— Манифестъ войны Россіи съ Турціей отъ 7 сентября того же года.

И такъ, Турція объявила Россіи войну. Принимая этотъ дерзкій вызовъ, императрица Екатерина заявила о томъ манифестомъ отъ 7 сентября 1787 года.

Въ манифестѣ этомъ говорится, что и въ 1768 г. «Порта столь же нагло объявила войну, какъ и послѣднюю». Нанеся совершенное пораженіе сухопутнымъ и морскимъ силамъ Порты, во время первой турецкой войны, Россія, уступивъ въ 1774 году обратно почти всѣ свои завоеванія, доказала этимъ — «что и въ счастливой войнѣ, не пріобрѣтеніе, но оборона и спокойствіе государства, Нашимъ было предметомъ». — Что-же касается до поведенія Порты, то она «съ первыхъ дней мира»—старалась уклониться отъ исполненія трактата, и дѣлала стѣсненія нашей торговлѣ, почему и былъ составленъ съ ней дополнительный торговый договоръ, въ надеждѣ, что договоръ этотъ «дастъ вящую силу оному предшествовавшимъ».

Однако ожиданія Россіи не сбылись. Кромѣ того, вслѣдъ по заключеніи Кайнарджійскаго трактата, Порта, вопреки главной его сущности, старалась—обратить въ прежнее себѣ порабощеніе племена татарскія. Въ 1779 году, для разъясненія на будущее время всѣхъ недоразумѣній, по отношеніямъ Порты къ татарскимъ народамъ, составлена была особая, изъяснительная конвенція, которую Турція хотя и приняла, но которая для нея не была—«плодомъ искренности, а лишь завѣсою ухищренія».

Порта не переставала волновать противъ Россіи Крымъ, Тамань и Кубанскіе народы. «Мы не видѣли тутъ конца ни

Нашимъ убыткамъ на содержаніе войскъ, милліонами издержанныхъ, сказано въ манифестѣ; ни ихъ изнуренію, ниже ожидать могли когда нибудь спокойствія границамъ Нашей Имперіи. Такимъ образомъ находили мы одно и крайнее средство къ сохраненію на вѣки мира съ Портою Оттоманскою, рѣшиться присоединить къ державѣ Нашей, Крымъ, Тамань и Кубань, и истребить чрезъ то гнѣздо хищниковъ, которые не одинъ вѣкъ грабительствовали въ предѣлахъ Нашей Имперіи и многократно были причиною возставшихъ непріязненныхъ дѣйствій между обѣихъ Имперій». «Не расширеніе предѣловъ, и безъ того пространнаго Нашего государства, ниже замѣна такихъ убытковъ, которыхъ сіе пріобрѣтеніе не наградило, но едино намѣреніе исторгнуть корень вражды неизбѣжной, преклонили Насъ произвести сіе бытіе».

Въ доказательство своего безкорыстія, Россія отказалась отъ земель по лѣвому берегу Кубани, издревле принадлежавшихъ Крымской области, перешедшей во власть Россіи.

Далѣе, по Кайнарджійскому миру, Порта обязалась не взимать, въ теченіи двухъ лѣтъ, никакихъ податей съ княжествъ Молдавіи и Валахіи. Но не прошло еще этого льготнаго срока, какъ Турція стала отягощать ихъ разными сборами и нарядами. Въ 1777 году, она, безъ всякаго суда, умертвила господаря Гику, личность котораго, въ силу трактата, была неприкосновенна. «Несправедливыя грабительства, изнуренія, вопль и жалобы отъ того страдающихъ жителей, съ нами единовѣрныхъ, не убѣждали никогда жестокосердаго правительства, оказать имъ правосудіе».

Смѣняя, безпрерывно, господарей дунайскихъ княжествъ, Порта имѣла только въ виду—«низлагая благихъ, возводить мучителей».

Въ тѣхъ же видахъ, она намѣревалась казнить господаря Александра Маврокордато, который спасся только бѣгствомъ въ Россію. Завидуя Россіи, которая въ 1783 году, приняла подъ свое верховное владычество карталинскаго царя Ираклія, Порта, не имѣвшая никакихъ политическихъ правъ на эти владѣнія, старалась, при посредствѣ ахалцихскаго паши, на-

правлять лезгинъ на разореніе карталинскихъ земель и тайно склоняла Ираклія нарушить договоръ съ Россіей и предаться Портѣ.

Не смотря на всѣ эти происки и враждебныя дѣйствія Турціи, императрица Екатерина, все еще надѣялась,—«что Порта не во вѣки будетъ лукавить и коварствовать и что святость къ клятвамъ, на которыхъ всѣ народы обязаны утверждать торжественные договоры, произведетъ въ ней совѣсть уважать оные».

Но Порта показала, на сколько для нея святы трактаты, ею принятые на *вѣчныя времена.*

Послѣднія требованія Порты и заключеніе въ тюрьму русскаго посланника,—предоставили не перу, но мечу рѣшить спорный вопросъ.

Война 1787 года.

ГЛАВА I.

Взглядъ на современное состояніе Турціи.—Административный произволъ турецкаго правительства.—Угнетеніе христіанъ и экономическія его послѣдствія.—Интересы Европы страдаютъ отъ ненормальнаго порядка вещей въ Турціи.—Заблужденія, по поводу необходимости сохраненія status quo въ Турціи.—Истинные и ложные интересы Англіи и Франціи на Востокѣ.—Сущность восточнаго вопроса и сложность затрогиваемыхъ имъ интересовъ.

Объявивъ такъ необдуманно войну Россіи, Порта, не смотря на свои постоянныя приготовленія, далеко не была готова предпринять что нибудь рѣшительное, тѣмъ болѣе, что русскія войска уже давно стояли вблизи ея границъ, наблюдая за Крымомъ и за Кубанью.

Къ тому же, въ Египтѣ возникли волненія, а Махмутъ-Паша Скутарійскій, также намѣревался начать враждебныя дѣйствія противъ Порты и собралъ съ этою цѣлью армію до 40.000 чел. Не надежнѣе былъ и Смирнскій паша, Кара-Османъ-Оглу. Получивъ приказаніе собрать войско, онъ набралъ къ веснѣ 1787 года до 20.000 человѣкъ, на которыхъ вскорѣ Порта начала смотрѣть какъ на будущихъ своихъ враговъ, такъ какъ Кара-Османъ отказался исполнять всѣ послѣдующія приказанія изъ Константинополя.

Съ другой стороны, со дня на день нужно было ожидать разрыва съ Австріей.

Въ Европѣ многіе понимали, на чьей сторонѣ окажется перевѣсъ войны. Борьба была, съ одной стороны, между Портой, которой могущество и сила постоянно шли къ упадку, и

между Россіей — «которой силы и могущество, съ каждымъ днемъ возрастаютъ»*).

Остановимся на нѣкоторыхъ разсужденіяхъ современниковъ, свидѣтельствующихъ о томъ, какъ понималось ими различіе народныхъ силъ, проявлявшихся въ юной Россіи, начавшей, можно сказать, свою политическую роль въ Европѣ лишь съ Петра Великаго; и въ дряхлой Турціи, систематически разлагавшейся подъ вліяніемъ своихъ нравственныхъ, административныхъ и политическихъ принциповъ.

Вольней, хорошо знавшій современное состояніе Турціи и долго въ ней жившій, дѣлаетъ слѣдующее интересное сравненіе между нею и Россіей.

«Еще въ началѣ XVIII вѣка, русскіе не имѣли правильно организованнаго войска; а въ 1709 году они уже разгромили шведовъ подъ Полтавой, и въ 1756 году, въ войнѣ съ Пруссіей, пріобрѣли уже репутацію, дававшую имъ второе мѣсто въ Европѣ по ихъ военному могуществу. Въ тотъ же промежутокъ времени, военныя силы Турціи все болѣе и болѣе падали, и султанъ Махмудъ уничтожилъ янычаръ, разсѣявъ ихъ по всей имперіи и потопивъ лучшихъ между ними.

Въ началѣ столѣтія, русскіе имѣли лишь нѣсколько небольшихъ судовъ на озерахъ—теперь же у нихъ имѣются на всѣхъ принадлежащихъ имъ моряхъ корабли всѣхъ возможныхъ размѣровъ.

Турки же не пошли въ морскомъ дѣлѣ далѣе понятій, существовавшихъ сто лѣтъ назадъ, и съ трудомъ умѣютъ пользоваться компасомъ.

Съ самаго начала столѣтія, русскіе много работали надъ развитіемъ своей внутренней жизни. Они увеличили значительно свои доходы, народонаселеніе и торговлю. Въ тоже время турки увеличили лишь свои грабительства (déprédations) и благодаря продажности (vénalité) всѣхъ административныхъ должностей, Махмудъ нанесъ роковой ударъ внутреннему государственному порядку.

Съ начала XVIII столѣтія Россія увеличила свои владѣнія пріобрѣтеніями Ливоніи, Ингріи, Эстоніи; а въ послѣдніе 15

*) Volney. Considérations sur la guerre actuelle de turcs. 1788 p. 37.

лѣтъ она пріобрѣла часть Польши и обширное пространство между Бугомъ и Днѣпромъ, а также весь Крымъ, который уступила ей Порта» *).

Это сравненіе представляетъ только одну фактическую сторону дѣла, результатъ того внутренняго порядка вещей, который установился съ того времени, когда султаны турецкіе, забывъ свои обязанности, какъ правителей народа, стали управлять его судьбами не выходя изъ сераля.

Чтобы мнѣнія Вольнея не показались пристрастными, приведемъ отзывы другихъ современниковъ.

О современномъ состояніи турецкаго флота, французскіе инженеры, по порученію своего правительства, представили докладъ, въ которомъ, между прочимъ, сказано: «Между турецкими морскими начальниками не найдется ни одного, который имѣлъ бы малѣйшее понятіе о навигаціи и морской тактикѣ-никто не можетъ получить командованія надъ военнымъ ко; раблемъ иначе, какъ заплативъ за это извѣстную сумму; причемъ предпочтеніе дается тому, кто больше дастъ.

На турецкихъ корабляхъ не существуетъ никакого порядка, никакой дисциплины. Выдача продовольственныхъ припасовъ неравномѣрна; отпускъ воды не подчиненъ никакимъ правиламъ. Каждый ѣстъ особо, что и когда вздумается, и командиру судна невозможно опредѣлить, на какое время у него станетъ припасовъ и какъ долго онъ можетъ держаться въ морѣ.

Изъ 24 линейныхъ кораблей, 8 не могутъ выйти въ море по своей негодности; а остальные 16, хотя и новы, но вслѣдствіе небрежности ихъ содержанія, долго прослужить не могутъ. Говоря вообще, невѣжество, безпорядокъ, кража и небрежность въ морской турецкой администраціи, заходятъ такъ далеко, что мы ни мало не сомнѣваемся въ томъ, что ни одинъ турецкій корабль не въ состояніи внушить малѣйшій страхъ непріятелю» **).

Чтобы наглядно показать, что прогрессивное разслабленіе

*) Volney, p. 38 et 39.

**) Гос. Арх. «Observations militaires nautiques et politiques touchant Constantinople. Дѣло XX, № 279.

Турціи не зависитъ отъ какихъ нибудь временныхъ, случайныхъ причинъ, но коренится въ глубинѣ самыхъ основныхъ началъ гражданской жизни народа и, неминуемо, должно привести его къ роковому концу — бросимъ взглядъ на значеніе и сущность внутреннихъ порядковъ въ Турціи, обусловливаемыхъ ученіемъ корана.

Этотъ обзоръ дастъ понятіе о томъ, въ какомъ положеніи находилась Порта въ разсматриваемую нами эпоху, передъ началомъ войны.

Прежде всего замѣтимъ, что коранъ предоставляетъ всякому правовѣрному мусульманину право имѣть столько женъ, сколько онъ въ состояніи ихъ купить и содержать; второй принципъ корана завѣщаетъ вѣчную ненависть къ христіанамъ.

Изъ этихъ только двухъ сопоставленій правилъ корана выходитъ, что каждый мусульманинъ употребляетъ всѣ усилія на пріобрѣтеніе матеріальнаго богатства, чтобъ купить себѣ больше женъ и не быть отверженцемъ между людьми, обреченнымъ на одиночество. Всѣ средства для наживы хороши. Фридрихъ Великій говорилъ, что «турки продадутъ за деньги и своего пророка». Продается совѣсть, честь и человѣческое достоинство. Кто больше подвизался на этомъ поприщѣ, и успѣлъ болѣе награбить денегъ, тотъ выше стоитъ въ администраціи потому, что больше можетъ заплатить за свое мѣсто. Всѣ же административныя мѣста въ Турціи, смотря по ихъ важности, т. е по болѣе или менѣе предоставленной извѣстному лицу власти, продаются безъ всякаго стѣсненія совѣсти, за большую или меньшую сумму. Чѣмъ больше власти, чѣмъ больше можетъ проявляться произволъ администратора, тѣмъ больше онъ можетъ грабить ему подчиненныхъ и наживаться, и потому, тѣмъ дороже платитъ за свое мѣсто, на которомъ, впрочемъ, ему не даютъ времени долго засиживаться, чтобы имѣть возможность чаще продавать мѣста.

Каждый самостоятельный начальникъ въ Турціи выдумывалъ новыя, подчиненныя ему должности, которыя и продавалъ чуть не съ молотка. При утвержденіи этихъ должностей, образовавшихъ цѣлый міръ тунеядцевъ-чиновниковъ, государственная казна не отягощалась выдачею имъ жалованья, или

же, назначала имъ такое содержаніе, которое не давало возможности существовать; къ тому же, все это жалованье, если и полагалось, переходило полностію въ руки начальниковъ, а чиновникамъ предоставлялось только право дѣлать, какія захотятъ поборы съ народа.

Благодаря такому порядку, во главѣ управленія, въ званіи министровъ и губернаторовъ областей, ставились люди не имѣющіе никакихъ личныхъ достоинствъ; напротивъ того, это были, почти всегда, люди самые безнравственные, успѣвшіе всѣми неправдами скопить капиталъ и купить за него свое назначеніе. Зная, къ тому же, непрочность своего положенія, и полнѣйшую безнаказанность дѣйствій—они старались наверстать, какъ можно скорѣе, сдѣланныя прежде затраты и обезпечить себя на будущее. «Продажа мѣстъ въ Турціи, говоритъ Гервинусъ, сдѣлалась вполнѣ законною уже при Мурадѣ III (въ 1566 году), который самъ продавалъ мѣста высшимъ сановникамъ». Эта страшная язва все болѣе и болѣе разъѣдала государственное тѣло Турціи.

Ясно, что при такомъ порядкѣ, всѣ подчиненные турецкому администратору лица должны были стать жертвою его наглости и ненасытности. Онъ самъ покупаетъ мѣсто, продаетъ мѣста другимъ, отъ него зависящимъ; эти послѣдніе, въ свою очередь, продаютъ зависящія отъ нихъ должности третьимъ лицамъ и т. д., пока іерархическая лѣстница не дойдетъ до народа, который уже ничего не покупаетъ, а только платитъ, даетъ и страдаетъ, пока есть чѣмъ платить, и пока истязаніями пытки не выдастъ мѣсто, гдѣ у него спрятаны скромныя сбереженія на черный день, изъ опасенія, отдавъ все, умереть съ голоду.

Никакія жалобы невозможны. Да и кому жаловаться? Одинъ продалъ мѣсто, другой его купилъ, надѣлавъ тысячи несправедливостей и притѣсненій. Жаловаться на него пришлось бы тому самому лицу, которое продало мѣсто, и съ вѣдома котораго все совершается. Къ тому же, кто этотъ смѣльчакъ, рѣшившійся обжаловать неистовства своего притѣснителя?— Конечно христіанинъ, потому что христіанское населеніе въ Турціи втрое многочисленнѣе магометанскаго. И на кого онъ

жалуется?—На магометанина, потому что христіанамъ не даютъ никакихъ должностей. Кто же виноватъ?—Разумѣется христіанинъ, потому что самъ Магометъ велѣлъ дѣлать ему всевозможное зло; слѣдовательно, жалоба христіанина на дѣйствія магометанина, есть преступленіе противъ заповѣдей пророка, и ограбленный, измученный, изувѣченный челобитчикъ отдается головою на расправу къ своему мучителю, на котораго онъ осмѣлился жаловаться. «Европейскіе турки, говоритъ Э. Реклю, принимаютъ очень мало участія въ черной работѣ, такъ какъ только они и получаютъ мѣста отъ правительства и управляютъ страною, или вѣрнѣе сказать, ничего не дѣлаютъ, а только получаютъ доходы».

Такимъ образомъ, три четверти всего населенія Европейской Турціи, состоящее изъ христіанъ, всегда угнетено вопіющимъ произволомъ; лишено возможности заниматься культурою страны, которая, по своему природному богатству, не имѣетъ себѣ равной въ Европѣ. Только благодаря этому природному богатству страны, рѣдкому трудолюбію и бережливости ея безотвѣтныхъ обитателей, они въ состояніи были сохранить тѣ признаки благосостоянія, которые въ нихъ замѣчаются; но что же было бы при иномъ порядкѣ вещей?

Турецкая государственная мудрость не дошла еще до пониманія, что благо государства обусловливается благомъ всѣхъ его подданныхъ. Предоставивъ три четверти всего населенія на жертву одной четверти правовѣрныхъ, султаны турецкіе, не выходя изъ сераля, тратятъ всѣ государственные доходы на свои прихоти, забывая о нуждахъ народа и даже арміи, никогда почти не получающей положеннаго жалованья. Военные начальники также обкрадываютъ солдатъ, какъ гражданскіе администраторы народъ.

Государственная казна всегда пуста. Султанъ беретъ изъ нея почти все, что въ нее поступаетъ. Доходы же очень не велики, такъ что въ разсматриваемую нами эпоху передъ войною, они не превышали 80 милліоновъ франковъ въ годъ, считая въ томъ числѣ доходы съ Египта и Азіи *). И это

*) Volney, p. 23.

доходъ съ государства, имѣющаго до 40.000 кв. миль пространства, наиболѣе одареннаго природными богатствами. Не доказываетъ ли одна эта цифра жалкое состояніе производительныхъ силъ страны, въ которой три четверти населенія систематически угнетается, вмѣсто того, чтобы обезпечивъ за нимъ условія правильнаго развитія, увеличить въ нѣсколько разъ, и безъ всякаго насилованія, доходы государства.

Да и могло ли быть иначе, когда никто не смѣлъ заявить своихъ средствъ, добытыхъ трудомъ и сбереженіемъ, и употребить ихъ на какое нибудь производительное дѣло, изъ опасенія, что всѣ эти проявленные капиталы будутъ у него отобраны первымъ турецкимъ чиновникомъ, и подвергнутъ только его владѣльца неизбѣжнымъ истязаніямъ. Что только можно было утаить, пряталось глубоко въ землю. Это неминуемое послѣдствіе данной системы, вызывало со стороны турецкихъ грабителей новую изобрѣтательность, роковымъ образомъ отзывавшуюся на интересахъ государства.

Такъ какъ главный и единственный доходъ земледѣльца заключался въ продуктахъ обрабатываемыхъ имъ полей и въ домашнемъ скотѣ, то турецкіе чиновники, изъ опасенія утайки со сбора жатвы, запрещали снимать съ полей уже созрѣвшее зерно, требуя, чтобы уборка полей производилась, непремѣнно, подъ ихъ надзоромъ. Но такъ какъ они не могли поспѣть во время вездѣ, то большинство жатвы пропадало, зерно сыпалось, и по уборкѣ, не только не было достаточно чтобы уплатить требуемыя въ казну и на чиновниковъ поборы, но недоставало на пропитаніе семьи. Тогда недочетъ обращался на продажу рабочаго скота и овецъ, съ которыхъ не рѣдко приходилось стричь шерсть зимою, чтобы удовлетворить самымъ насущнымъ потребностямъ семьи, отчего, конечно, овцы падали въ огромномъ количествѣ, и земледѣлецъ разорялся вконецъ.

Впрочемъ, все это справедливо только по отношенію къ землямъ обработываемымъ христіанами, не смотря на то, что сборъ съ произведеній страны, распространяется одинаково и на земли магометанъ. Но чтобъ избавиться отъ поземельнаго налога, турки отдаютъ свои земли мечетямъ, выго-

варивая себѣ право пользоваться только доходами съ уступаемыхъ участковъ, которые тѣмъ не менѣе, считаются принадлежащими мечетямъ, подъ названіемъ *святыхъ* земель, и потому не подлежатъ поземельному сбору.

Такихъ *святыхъ* земель, насчитывается около одной трети всей территоріи государства. Слѣдуемый съ нихъ поземельный сборъ раскладывается на земли, принадлежащія христіанамъ.

Не одна Турція страдала отъ такого порядка вещей. Вся Европа, естественно, страдала отъ него въ своихъ существенныхъ интересахъ.

Она не разъ поражалась страшнымъ бичемъ холеры и моровой язвы, которыя всегда заносились въ нее изъ Турціи, какъ продуктъ крайней бѣдности ея населенія, предоставленнаго всякаго рода чрезмѣрнымъ лишеніямъ. Цѣлыя селенія вымирали, повально, а турецкое правительство не считало себя обязаннымъ придти къ нимъ на помощь. Къ тому же, турецкіе города усвоили за собою названіе притоновъ грязи. Сплоченные дома, раздѣляясь до крайности узкими улицами, на которыхъ круглый годъ выбрасываются нечистоты—способствуютъ зараженію воздуха міазмами, порождающими тѣ ужасныя заразительныя болѣзни, которыхъ Европа не разъ была жертвою.

Не менѣе страдали и торговые интересы Европы отъ турецкаго невѣжества и существующаго положенія вещей въ предѣлахъ Порты.

Мы видѣли, къ какимъ печальнымъ, экономическимъ условіямъ привела Турцію система угнетенія христіанской райи. Страна, которая въ такомъ изобиліи могла бы производить столь нужные для Европы продукты какъ шелкъ, хлопчатая бумага, пряныя коренья, кофе, маисъ, отличныя вина, табакъ и проч., сама чуть не умираетъ съ голоду. При правильномъ развитіи, эта самая страна, стала бы торговымъ рынкомъ Европы, доставляя ей неисчислимыя выгоды.

При существующемъ же порядкѣ вещей въ Турціи, торговые обороты Европы на востокѣ крайне незначительны, сравнительно съ тѣмъ, чего можно бы было ожидать.

Ясно, что Европа должна желать измѣненія экономическихъ условій Турціи. Она должна желать, чтобы все населеніе богатой страны получило возможность правильно развивать свои промышленныя силы.

Но предоставленные самимъ себѣ, турки всегда останутся турками,—что неизбѣжно должно привести самую Турцію къ разложенію.

«Можно ли, спрашиваетъ Вольней, чтобы государство, постоянно опустошаясь, не пришло къ разрушенію, и можно ли вести богатую торговлю съ страною, которая идетъ къ разоренію».

Обращаясь къ тѣмъ, которые еще въ XVIII столѣтіи доказывали, что сохраненіе турецкой имперіи, въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ, важно для равновѣсія въ Европѣ, и что, поэтому, Турцію нужно поддерживать даже матеріально, Вольней говоритъ: «Когда должникъ разоряется, то не мыслимо, чтобы это было выгодно его кредитору».

Далѣе, на вопросъ:—дѣйствительно ли выгодно существованіе Турціи въ ея настоящемъ положеніи? Вольней возражаетъ: «Хорошо ли понимаютъ смыслъ, которымъ прикрытъ этотъ вопросъ? Понимаютъ ли, что подвергнутый анализу, вопросъ этотъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: выгодно ли, чтобы многочисленный народъ остался подчиненнымъ правительству, которое не носитъ на себѣ даже образа человѣческаго; выгодно ли, чтобы милліоны людей были отданы на мученіе двухъ или трехъ сотъ разбойниковъ, именующихъ себя ихъ властителями; выгодно ли чтобы лучшая въ мірѣ почва оставалась невоздѣланною, или не приносила и одной десятой продуктовъ, которые она можетъ дать? Или, можетъ быть, выгодно, чтобы черное населеніе въ Гвинеѣ осталось дикимъ и глупымъ, потому что изъ него можно набирать рабовъ? И развѣ то, что считается преступленіемъ и убійствомъ въ частномъ человѣкѣ, считается добродѣтелью въ правительствѣ?! Развѣ справедливость общества къ обществу, не та же, какая бываетъ въ отношеніяхъ одного человѣка къ другому?... Но, между народами, какъ и между частными лицами,—когда дѣйствуетъ одинъ интересъ, то напрасно обра-

щаться къ доводамъ разсудка. «Mais la prudence doit guider même la cupidité» *).

Но дѣло въ томъ, что интересъ этотъ ложно, до сихъ поръ, понимался Европой. Англія и Франція, наиболѣе промышленныя державы въ Европѣ, имѣющія громадный коммерческій флотъ, исходили изъ того убѣжденія, что жалкое экономическое состояніе Порты дозволяетъ имъ получать продукты востока, изъ первыхъ рукъ, въ сыромъ ихъ видѣ, и потому дешевле, чѣмъ при другомъ порядкѣ вещей, когда промышленность Турціи развилась бы на столько, что она сама могла бы обработывать свои продукты, и не нуждаться въ привозѣ ихъ изъ Англіи и Франціи.

Но конкурировать въ области фабричной и заводской промышленности съ Англіей или Франціей, Порта не можетъ даже въ отдаленномъ будущемъ уже потому, что она страна земледѣльческая, что въ ней нѣтъ тѣхъ выгодныхъ условій, которыя подняли фабричную промышленность этихъ двухъ морскихъ державъ на недоступную высоту. Относительная населенность въ Турціи очень слаба, въ сравненіи съ Англіей и Франціей—это одно уже не позволяетъ ей быть ихъ соперницей въ дѣлѣ торговли, тѣмъ болѣе, что и при лучшихъ условіяхъ, нужно было бы пройти цѣлымъ столѣтіямъ, чтобы поставить фабричное дѣло Турціи на прочныхъ основаніяхъ.

Но если опасенія Англіи и Франціи были не логичны, то ущербъ, который онѣ несли отъ своихъ заблужденій былъ громаденъ. Если бы Турція представляла страну, населеніе которой, благодаря отсутствію религіознаго фанатизма, могло бы свободно приложить свой трудъ на обработку почвы, столь богатой по своей производительности, то количество добываемыхъ сырыхъ продуктовъ, въ которыхъ нуждается Европа—увеличилось бы въ нѣсколько разъ, и при правильномъ ходѣ торговли, нашло бы обезпеченный сбытъ на европейскихъ рынкахъ, гдѣ они продавались бы дешевле чѣмъ прежде. Вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличеніе сбыта мѣстныхъ произведеній доставило бы большее матеріальное благосостояніе странѣ, и

*) Volney, p. 89 et 90.

дозволило бы ей увеличить запросъ на фабричныя издѣлія Европы; при чемъ, конечно, болѣе всѣхъ выиграли бы Англія и Франція, какъ потому, что благодаря превосходству своихъ торговыхъ средствъ, они могли бы скорѣе другихъ доставлять въ Турцію свои товары, такъ и потому, что товары эти оказались бы и лучше и дешевле произведеній другихъ континентальныхъ державъ Европы.

Но эти простые доводы приносились въ жертву другимъ соображеніямъ. Государственные люди Англіи и Франціи хорошо понимали, что современный порядокъ вещей на Балканскомъ полуостровѣ никогда не можетъ дать лучшихъ экономическихъ результатовъ, пока три четверти его населенія, въ силу религіознаго фанатизма и невѣжества, будутъ систематически угнетены и разоряться. Исходъ изъ этого положенія возможенъ только въ томъ случаѣ, когда это населеніе будетъ ограждено отъ насилія и произвола. Но для этого нужно одно изъ двухъ: или чтобы турки измѣнили заповѣдямъ корана, или чтобы они были фактически лишены возможности преслѣдовать своихъ христіанскихъ подданныхъ.

Но турки слишкомъ давно привыкли жить на счетъ бѣдной райи, и всегда останутся турками, исповѣдующими коранъ, такъ хорошо потворствующій ихъ лѣни, чувственности, и очищающій ихъ совѣсть отъ самаго возмутительнаго образа дѣйствій противъ христіанъ.

Вывести же, фактически, бѣдную райю изъ подъ власти Порты, представлялось только возможнымъ подъ условіемъ совершеннаго ея освобожденія отъ турецкаго владычества. Но, предоставленныя сами себѣ, христіанскія населенія Турціи представляли бы такое различіе по племенамъ, что образовать изъ нихъ новое государство, съ Грецією во главѣ, какъ хотѣлъ Потемкинъ, не представлялось возможнымъ. Для образованія же самостоятельнаго славянскаго государства изъ освобожденныхъ славянъ, и греческаго, изъ освобожденныхъ грековъ, представляло также важныя затрудненія. Во первыхъ, это потребовало бы изгнанія турокъ изъ Европы въ Азію, а во вторыхъ, славянскія народности не были настолько подготовлены, чтобы образовать элементъ для прочнаго, са-

мостоятельнаго государственнаго устройства. Къ тому же, новое славянское государство было бы естественнымъ союзникомъ Россіи, вліяніе которой на востокѣ и безъ того уже безпокоило Англію и Францію. Напротивъ того, оно было бы невыгодно для Австріи, въ составъ которой входитъ много славянъ, которые, неминуемо, тяготѣли-бы къ новому славянскому государству, образовавшемуся на ея границахъ. Оставалось, по этому, одно—раздѣлить славянскихъ подданныхъ Порты между Австріей и Россіей, а изъ греческихъ, образовать греческое королевство.

Что же касается Австріи, то усиленіе ея славянскаго элемента, давая ему численный перевѣсъ передъ другими народностями ея составляющими — привело бы къ тому, что сама Австрія могла стать славянскимъ государствомъ.

Этого то именно и опасалась Англія, а также и Франція, все въ силу тѣхъ же экономическихъ заблужденій, что земли Балканскаго полуострова, находясь въ рукахъ двухъ могущественныхъ державъ, разовьютъ свою промышленность, и не будутъ болѣе нуждаться въ ихъ произведеніяхъ. Въ сущности, ни Россія, ни Австрія, не могутъ соперничать съ фабричною промышленностію такихъ сильныхъ морскихъ державъ, какъ Англія и Франція, потратившихъ въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій неисчислимые капиталы, для того чтобы завоевать себѣ прочное мѣсто въ торговомъ мірѣ, и не бояться никакихъ конкуренцій. Одно, чего они должны были добиваться— это свободнаго плаванія по Босфору, и на водахъ Чернаго и Средиземнаго морей.

Къ чести Франціи нужно сказать, что она не основывала своей политики, какъ Англія, исключительно на однихъ коммерческихъ расчетахъ, которые, къ тому же, были ошибочны. Во Франціи были люди, громко говорившіе, что безчеловѣчно поддерживать настоящій порядокъ дѣлъ въ Турціи, и не видѣли изъ него другаго исхода, какъ раздѣлить часть турецкой территоріи между Россіей и Австріей.

«Что же, говоритъ Вольней, мнѣ скажутъ, нужно оставаться спокойнымъ зрителемъ успѣховъ нашихъ сосѣдей и возрастанія могущества нашихъ соперниковъ? Да, конечно,

потому что это честно и для насъ полезно, даже необходимо» *).

Новыя философскія идеи, царившія въ то время во Франціи, естественно возмущались противъ оскорбленія человѣческихъ правъ несчастной райи. Вовремя припомнились и многочисленные случаи оскорбленій, наносимыхъ турецкимъ варварствомъ національной гордости французовъ.

Такъ, говорилось, что когда иностранный посланникъ проходитъ по улицамъ Константинополя, то первый встрѣченный имъ янычаръ, окидываетъ его такимъ презрительнымъ взглядомъ, который, кажется говоритъ, что послѣдній магометанинъ стоитъ выше перваго между невѣрными.

Даже турецкій караулъ, приставленный къ посольскому дому, не считаетъ нужнымъ встать при появленіи самаго посланника, а напротивъ, развалившись какъ можно небрежнѣе, провожаетъ его презрительными взглядами.

Когда иностранному посланнику приходится пріѣзжать къ верховному визирю, послѣдній никогда не встаетъ съ мѣста при его появленіи, что возбуждало неоднократные протесты со стороны лицъ, являвшихся къ нему, въ качествѣ представителей своихъ монарховъ. Установлено было, наконецъ, что верховный визирь будетъ входить въ пріемную изъ одной двери, въ то самое время, когда посланникъ покажется въ другой. Но и это никогда не исполнялось, потому, что трудно даже представить себѣ тѣ ухищренія, къ которымъ прибѣгалъ визирь, чтобы, такъ или иначе, унизить достоинство посла.

Даже личность иностраннаго посла въ Константинополѣ не была ограждена отъ насилія. Такъ, нѣкогда, посолъ Франціи Санси (Sancі), по одному подозрѣнію въ содѣйствіи къ побѣгу изъ тюрьмы одного изъ заключенныхъ туда французовъ—былъ самъ посаженъ въ тюрьму, гдѣ и пробылъ четыре мѣсяца. Другой посланникъ Людовика XIV, De-la-Haie, объявившій визирю Кюприли, осаждавшему Вѣну, о побѣдахъ, одержанныхъ арміями Людовика XIV въ Испаніи и Фландріи, удостоился получить отъ него такой отвѣтъ: «Что мнѣ до того, собаки ли ѣдятъ свиней, или свиньи поѣдаютъ собакъ,

*) Volney, p. 131.

лишь бы процвѣтали дѣла моего повелителя». Тотъ же De-la-Haie, стараясь вступиться за своего отца, получилъ, по приказанію визиря, такой ударъ по лицу, что остался безъ двухъ зубовъ. Сверхъ того, его засадили въ тюрьму до того переполненную нечистотами, что часто тухла свѣчка отъ отдѣлявшихся изъ нихъ газовъ. Только благодаря подкупамъ, несчастный De-la-Haie успѣлъ, черезъ два мѣсяца, выйти изъ этой ужасной тюрьмы *).

Въ 1769 г. французскій уполномоченный въ Саидѣ получилъ 500 ударовъ палокъ по пятамъ. Около того же времени, другой французскій уполномоченный въ Турціи былъ схваченъ, привезенъ въ Константинополь и, не смотря на протестъ посланника—секретнымъ образомъ удушенъ.

Мы знаемъ что и русскіе посланники, какъ Обресковъ и Булгаковъ, были заключены въ семибашенный замокъ, гдѣ у нихъ, отъ сырости и дурнаго воздуха, начали пухнуть ноги.

«Къ стыду нашему, говоритъ Вольней, эти оскорбленія, вмѣстѣ со многими другими, остались безнаказанными. Имъ хотѣли придать иной смыслъ, что доказываетъ только незнаніе характера турокъ: надѣялись такою деликатностію сдѣлать турокъ болѣе учтивыми; но снисхожденіе, которое оказываетъ хорошіе результаты въ сношеніяхъ съ людьми вѣжливыми и образованными —даетъ совсѣмъ иныя послѣдствія, когда примѣняется къ варварамъ, привыкшимъ всегда подчиняться лишь насилію: они, во всякой мягкой мѣрѣ, видятъ лишь слабость, и отвѣчаютъ на нее однимъ презрѣніемъ» **).

Да и вся Европа терпѣливо сносила подобныя оскорбленія, благодаря тому ложному взгляду, что нужно поддерживать въ Турціи настоящій порядокъ вещей.

Безъ этого, конечно, Турція давно бы перестала существовать въ Европѣ.

«Еще въ XV столѣтіи, говоритъ Гервинусъ, завоеваніе османовъ утвердилось вслѣдствіе политической зависти и столкновенія различныхъ интересовъ, т. е. вслѣдствіе тѣхъ же

---

*) Paul Ricaut. Histoire de l'état de l'empire Ottoman.

**) Volney, p. 68.

причинъ, которыя и въ наше время помогаютъ Турціи влачить свое болѣзненное существованіе».

Въ концѣ XVIII столѣтія, т. е. передъ началомъ разсматриваемой нами войны, идея о возможности раздѣла Турціи на столько уже созрѣла въ Европѣ, что только противодѣйствія Англіи и кончина императрицы Екатерины были причиною, что вопросъ этотъ не рѣшенъ по сіе время.

«Турціи, собственно говоря, замѣчаетъ Шлоссеръ, угрожалъ раздѣлъ гораздо раньше,—но для англичанъ, сохраненіе самостоятельности турецкой имперіи было важно».

ГЛАВА II.

Современное сравненіе русской и турецкой армій.—Планъ военныхъ дѣйствій турокъ и союзниковъ.—Силы обѣихъ сторонъ и ихъ расположеніе передъ началомъ войны.—Продовольственная система русскихъ войскъ.—Продовольственныя и перевозочныя средства.—Рекруты. Госпитали. Потемкинъ создаетъ новыя морскія силы.—Военныя инструкціи графа Румянцева.

Таковы были отношенія европейскихъ державъ къ Турціи, передъ началомъ второй турецкой войны.

Успѣховъ ей желала одна Англія, которая ничѣмъ не могла ей помочь. Потемкинъ всё еще надѣялся на возможность сохранить съ Англіею, если не искреннюю дружбу, то, по крайней мѣрѣ, заручиться ея вліяніемъ на Турцію, и потому совѣтовалъ императрицѣ ласкать англичанъ и пруссаковъ, доказывая имъ, что ихъ собственные интересы очень страдаютъ отъ всего строя государственной жизни Турціи.

«Ласкать англичанъ и пруссаковъ, ты пишешь, отвѣчала ему императрица отъ 24 сентября 1787 года; но иностранныя дѣла Великобританіи, не управляемы нынѣ англійскимъ министерствомъ, но самимъ ехиднымъ королемъ. Его Величество уже, добрымъ своимъ правленіемъ, потерялъ 15 провинцій,—такъ мудрено ли ему дать послу своему въ Царьградѣ приказаніе, въ противность интересовъ Англіи? Онъ управляется мелкими, личными страстями, а не государственнымъ и національнымъ интересомъ.

Касательно пруссаковъ, то имъ и по нынѣ, кромѣ ласки, ничего не сказано; но они платятъ не ласкою».

Но и дѣйствія Пруссіи, ограничивались одними подстрекательствами Порты противъ Россіи. Была надежда на скорый разрывъ между Россіей и Швеціей, которая, впрочемъ, дѣйствовала не въ качествѣ союзника Порты. «Шведскій король будетъ въ карманѣ того, кто ему денегъ дастъ», писала императрица Потемкину отъ 9 ноября 1787 г. Франція под-

готовлялась къ виликимъ событіямъ гигантской революціи и была далека отъ вмѣшательства въ политическія дѣла на востокѣ. Австрія же, была надежнымъ союзникомъ Россіи. И такъ, въ сущности, Турція оставалась одна, и военная подготовка ея была очень сомнительна.

Вольней дѣлаетъ слѣдующее сравненіе современнаго состоянія русской и турецкой армій:

«Большая часть турецкихъ солдатъ не видала огня; большая же часть солдатъ русской арміи дѣлала по нѣсколько кампаній. Турецкая пѣхота,—это совершенное ничтожество; русская пѣхота лучшая въ Европѣ. Турецкая кавалерія превосходна, но только для легкихъ дѣйствій; русская кавалерія, по своему тактическому образованію, имѣетъ передъ нею преимущество. Турки производятъ очень стремительныя атаки, но разъ опрокинутые, они уже вновь не соберутся; — русскіе же обороняются чрезвычайно стойко, и сохраняютъ порядокъ даже при пораженіяхъ.

Великій визирь, нынѣшній главнокомандующій, а прежде торговецъ риса въ Египтѣ, возвышенный только благодаря капитанъ-пашѣ—никогда не предводительствовалъ арміями— большая же часть русскихъ генераловъ одерживали уже побѣды.

Относительно флота, турки имѣютъ перевѣсъ въ числѣ судовъ на Черномъ морѣ, но хотя морскія средства Россіи слабѣе, но за то русскіе имѣютъ громадное преимущество въ знаніи морскаго дѣла.

Турція можетъ вести войну только истощая въ конецъ свои провинціи, истощаясь въ людяхъ и деньгахъ; русская же императрица, послѣ пятилѣтней войны, отмѣнила, съ наступленіемъ мира, большую часть старыхъ налоговъ» *).

Уже этого сравненія было бы достаточно, чтобы предсказать, на чьей сторонѣ будетъ перевѣсъ войны.

«Я убѣждена, писала императрица Гримму, отъ 25 ноября 1787 года,—что два мои фельдмаршала справятся очень хорошо; я вполнѣ вѣрю въ ихъ способности и искуство и льщу себя надеждой, что и они въ меня вѣрятъ. Люди остались

*) Volney, p. 47 et 48.

тѣже, что и въ прежнія войны; средства тѣже, а потому и не вижу, отъ чего бы намъ много хандрить; можетъ быть туркамъ и есть отъ чего, а намъ не отъ чего *).

Но Турція надѣялась и задавалась самыми смѣлыми предположеніями.

Цѣлью войны для нея—было возвращеніе Крыма; по этому, на него и было обращено особенное вниманіе.

Трехбунчужный Баталъ-Паша назначенъ главнокомандующимъ войскъ, имѣвшихъ цѣлью завоеваніе Крыма. Ему долженъ былъ содѣйствовать флотъ, выступившій изъ Дарданелъ, подъ начальствомъ капитанъ-паши Гассана, которому поручалось также взятіе Кинбурна, для чего онъ долженъ былъ соединиться съ флотиліею, стоявшею у Очакова, гдѣ находился гарнизонъ, силою въ 24.000 человѣкъ **).

Значительная часть войскъ, прибывшихъ изъ азіатскихъ владѣній Порты, направлена къ Сухумъ - Кале и Анапѣ, чтобы, упираясь на эти крѣпости, произвести возстаніе за Кубанью.

Главныя турецкія силы, около 60.000 человѣкъ, собраны были у Адріанополя къ послѣднимъ числамъ августа, и должны были направиться къ Измаилу, чтобы встрѣтить русскую и австрійскую арміи между Днѣстромъ и Дунаемъ.

*) Русскій Архивъ № 10 за 1878 годъ. Впередъ, ссылаясь на переписку императрицы съ Гриммомъ, мы не будемъ уже указывать на этотъ номеръ Русскаго Архива.

**) Гассанъ-Паша имѣлъ 16 линейныхъ кораблей, 8 фрегатовъ и много другихъ мелкихъ судовъ. Этотъ старый турецкій адмиралъ, участникъ Чесменскаго боя, былъ вызванъ изъ Египта, гдѣ онъ усмирилъ возмутившихся Ибрагима и Мурада бесвъ. Становясь теперь во главѣ турецкаго черноморскаго флота, онъ собралъ всѣхъ частныхъ начальниковъ и сказалъ имъ: «Вы знаете откуда я прибылъ и что тамъ совершилъ. Теперь я призванъ къ новому славному подвигу, сражаться вмѣстѣ съ вами, за нашу вѣру, султана и націю. Что-бы выполнить эту святую обязанность, Гассанъ-Паша требовалъ слѣдовать его примѣру, упоминая о томъ, что онъ оставилъ любимую семью и все что ему было дорого, для того, чтобы побѣдить или умереть. Клянусь Магометомъ и султаномъ, продолжалъ паша, что тѣ изъ васъ, которые во время боя не исполнятъ своего долга, лишатся головы. Напротивъ того, достойные будутъ щедро награждены. Затѣмъ Гассанъ-Паша предложилъ каждому на выборъ, или поклясться ему въ вѣрности, или оставить его ряды. Всѣ офицеры дали клятву». Volckhausen. Der russische Hof. Hamburg 1855. стр. 119.

Главные продовольственные магазины образованы были въ Яссахъ и въ Галацѣ, и, на случай отступленія за Дунай—въ Исакчи.

Сообразно съ этими предположеніями турокъ, былъ составленъ и планъ военныхъ дѣйствій союзныхъ войскъ.

Планъ дѣйствій союзниковъ долженъ былъ имѣть наступательный характеръ и состоялъ въ томъ, чтобы вторгнуться въ предѣлы Турціи, съ двухъ противоположныхъ сторонъ: австрійскія войска съ верхнихъ частей Прута и вообще съ западной границы Порты,—а русскія, паралельно западному берегу Чернаго моря, для чего предназначалась такъ называемая *Екатеринославская* армія, состоящая подъ начальствомъ князя Потемкина Таврическаго, произведеннаго въ фельдмаршалы. Эта же армія должна была отдѣлить отряды для обороны Крыма и дѣйствій на Кубани, противъ кавказскихъ племенъ, возмущаемыхъ Портой. Но какъ австрійская и Екатеринославская арміи раздѣлялись между собою большимъ разстояніемъ, то для связи между ними, назначалась еще армія, подъ начальствомъ графа Румянцева-Задунайскаго, носившая названіе *Украинской*. Армія эта, долженствовавшая занять все пространство отъ Кіева до Хотина, была необходима для прикрытія со стороны Польши, на доброжелательство которой къ Россіи нельзя было расчитывать, хотя императрица писала по этому поводу графу Румянцеву: «Армія сія (Украинская) должна будетъ расположиться отъ Кіева къ Хотину и, въ ожиданіи большихъ предписаній, охранять безопасность предѣловъ нашихъ и покой въ Польшѣ, не допуская непріятеля въ сіи земли войти или возстать въ ней какимъ либо внутреннимъ замѣшательствамъ, хотя сіе, по нынѣшнему положенію той республики и не чаятельно» *).

Тѣмъ не менѣе, пограничные жители Польши, въ которой стояли наши войска, уже давно выказывали имъ свое нерасположеніе, сопровождаемое, нерѣдко, самыми дерзкими выходками. Такъ, въ іюлѣ 1785 года, князь Потемкинъ доно-

*) Рескриптъ къ графу Румянцеву отъ 4 сентября 1787 г. Военно-уч. арх. Рукопись 890.—Приложеніе № 1.

силъ императрицѣ на постоянно поступающія къ нему жалобы, по поводу наглостей, дѣлаемыхъ поляками на польской границѣ. Шляхтичъ Клоковскій присудилъ къ смертной казни русскаго подданнаго Вершинку, и привелъ казнь въ исполненіе; при слѣдованіи чрезъ польскую границу, отправленныхъ изъ Молдавіи русскихъ бѣглыхъ казаковъ, польскій хорунжій Бачинскій, съ 30 рейтерами, напалъ на нихъ близь деревни Бобриково и отбилъ у нихъ воловъ и лошадей. Комендантъ мѣстечка Лысянки остановилъ слѣдовавшую изъ Яссъ другую партію русскихъ бѣглецовъ, возвращаемыхъ въ Россію, при чемъ задержалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, и избилъ остальныхъ. Были случаи, что даже солдаты регулярныхъ войскъ захватывались въ одиночку, и исчезали неизвѣстно куда. Все это дѣлалось мелкою пограничною шляхтою, принимавшею у себя всѣхъ русскихъ бѣглецовъ.

«Таковыя и симъ подобныя наглости, безъ наказанія остающіяся, доносилъ князь Потемкинъ, подали поводъ къ вящшей дерзости. Въ минувшемъ іюлѣ мѣсяцѣ, при слѣдованіи транспорта россійскихъ бѣглецовъ, съ конвоемъ отъ Воронежскаго легкоконнаго полка, къ мѣстечку Тырговицамъ, остановлены оные были, назначеннымъ для ревизованія народной кавалеріи товарищемъ; а потомъ пріѣхавшій хорунжій Финкъ, имѣя до 100 человѣкъ конниковъ, нагло приказывалъ конвою положить ружья и сабли. Не исполняющихъ же велѣлъ рубить и колоть; при чемъ ранено нашихъ 7 человѣкъ, ни малѣйшей не учинившихъ обороны, ниже оружіе поднявшихъ. Прочіе нещадно биты и перевязанные отведены въ Бершадъ къ полковнику Стемпковскому». Послѣдній велѣлъ освободить команду и, по приказанію гр. Потоцкаго, командовавшаго пограничными польскими войсками, конвою нашему было возвращено оружіе, впрочемъ все изломанное.

«Слухъ толь явной обиды и малоуваженія войскамъ россійскимъ отъ поляковъ, говорится далѣе въ донесеніи, какихъ не можетъ произвести нелѣпыхъ толкованій въ туркахъ? Что же касается до бѣглыхъ казаковъ, изъявившихъ желаніе возвратиться на родину изъ Турціи, которыхъ поляки такъ нагло и безнаказанно обижали, то, сказано въ докладѣ: Не

отстранятся ли они отъ повиновенія таковымъ соблазнительнымъ примѣромъ; не умалятъ ли уваженія къ побѣдителямъ своимъ, видя презрѣніе, въ Польшѣ имъ оказываемое?»

Князь Потемкинъ требовалъ удовлетворенія — «защиты и удовольствія обиды, храбрымъ Вашего Императорскаго Величества рабамъ оказанной. Не щадя для службы Вашего Императорскаго Величества жизней своихъ на брани, и не боясь страшнѣйшихъ непріятелей, терпятъ они поруганіе отъ своевольныхъ и наглыхъ людей».

Въ заключеніе князь Потемкинъ говоритъ, что ежели въ виду какихъ либо политическихъ соображеній, нельзя теперь же потребовать отъ поляковъ удовлетворенія, то онъ проситъ назначить на его мѣсто кого нибудь другаго, — «который бы съ большею холодностію и спокойствомъ, могъ взирать на обиды и притѣсненія, коимъ подвергяются люди ему врученные *).

По поводу всѣхъ этихъ дерзостей, кн. Потемкинъ велъ энергическую переписку съ начальникомъ польской пограничной стражи, кн. Потоцкимъ, благодаря личному расположенію котораго къ Россіи, подобные случаи не оставались безнаказанными.

Расположеніе кн. Потоцкаго къ Россіи высказалось, въ особенности, въ слѣдующемъ случаѣ:

17 февраля 1788 года, Ханъ-Шахъ-Пасъ-Гирей отправилъ письмо къ Рѣчи-Посполитой, выставляя на видъ, что такъ какъ султанъ всегда оказывалъ ей «пріязнь и благосклонность, то и не имѣетъ ни малѣйшаго подозрѣнія о томъ, чтобы не была и ему оказана, во взаимность, всякая отъ ней услуга». А такъ какъ теперь русскія войска, занимая Польшу, стоятъ у самой границы Порты и тѣмъ наносятъ ей вредъ, то дѣло принимаетъ такой видъ, будто бы поляки оказываютъ помощь Россіи и желаютъ вредить Портѣ».

Такимъ образомъ, питая полную дружбу къ Польшѣ, султанъ можетъ быть вынужденнымъ приказать своимъ войскамъ вступить въ ея предѣлы, чтобы дѣйствовать противъ русскихъ. что, конечно, нанесетъ не малый ущербъ самой Польшѣ. По

*) Гос. Арх. XX, № 263, стр. 129.

этому Шахъ-Гирей указывалъ на принятіе со стороны поляковъ мѣръ къ предупрежденію могущихъ произойти недоразумѣній между Турціей и Польшей *).

Въ томъ же смыслѣ, и того же числа, ханъ писалъ князю Потоцкому, командовавшему коронными польскими войсками, стоявшими по границѣ съ Турціей.

Въ письмѣ къ Потоцкому, ханъ уже яснѣе высказывалъ свои взгляды. «Когда россіяне вамъ пріятели, говорится въ письмѣ, въ самое то время, когда вы и императора нашего почитаете непремѣннымъ себѣ пріятелемъ, то какъ россійскому войску дозволяете вы быть въ вашемъ краю? Натурально слѣдуетъ, что бы и наше туда же противъ нихъ выступило, если обстоятельства того потребуютъ».

На письмо это князь Потоцкій отвѣчалъ хану, что, имѣя порученіе отъ своего короля охранять неприкосновенность польскихъ границъ, онъ считаетъ своею обязанностію предупредить всѣхъ турецкихъ начальниковъ, находящихся близь границъ Польши, что бы они, ни подъ какимъ видомъ, не переступали предѣловъ Польскаго королевства, чему онъ долженъ будетъ воспротивиться военною силою **).

Хотя, такимъ образомъ, поведеніе кн. Потоцкаго и было благопріятно Россіи, но оно далеко еще не ручалось за спокойствіе со стороны Польши; по этому, гр. Румянцевъ долженъ былъ обращать серьозное вниманіе на положеніе дѣлъ въ этой странѣ.

Изъ этого видно, что назначеніе украинской арміи являлось второстепеннымъ, и она должна была сообразовать свои дѣйствія съ движеніями арміи Екатеринославской, прикрывая постоянно ея правый флангъ, по мѣрѣ хода наступательныхъ дѣйствій Потемкина.

«По извѣстіямъ до сего полученнымъ, писала императрица графу Румянцеву 4 сентября, непріятель все главнѣйшее свое движеніе дѣлалъ къ Измаилу, гдѣ у него и безъ того уже были не малыя силы въ собраніи; сверхъ того въ Бендерахъ и Очаковѣ; а потому и надобно полагать, что пер-

*) Гос. Арх. въ Спб. XV, № 185, стр. 232.

**) Гос. Арх. XV, № 185, стр. 234.

выя его сильныя стремленія будутъ на армію Екатеринославскую, предводительству нашего генералъ-фельдмаршала, кн. Потемкина-Таврическаго ввѣренную: а какъ не всѣ войска, для составленія той арміи назначенныя, могли еще собрать ея, по отдаленности оныхъ полковъ; изъ опредѣленныхъ же въ армію вашего начальства многіе полки ближе расположены, то и увѣрены мы, что вы, по востребованію къ вамъ отъ него, не оставите нѣкоторые полки, на сіе нужное время, отрядить къ нему; а потомъ, по собраніи войскъ его начальства, удобно будетъ онымъ слѣдовать въ Польшу, къ составленію назначаемаго тамъ корпуса».

Хотя, такимъ образомъ, графу Румянцеву, этому престарѣлому герою и грозѣ Порты, предоставлялась въ настоящую войну второстепенная роль, но императрица, желая оградить самолюбіе побѣдителя при Кагулѣ, которому теперь предстояло подчиняться Потемкину, бывшему прежде подъ его начальствомъ,—просила графа Румянцева не отказать Потемкину въ своихъ совѣтахъ; предоставила ему право производства до подполковничьяго чина включительно; выдала 15.000 рублей на приготовленіе его походныхъ экипажей и, сверхъ получаемаго имъ содержанія, назначила по 1000 руб. въ мѣсяцъ на столъ.

Что касается до подробностей дѣйствій Екатеринославской арміи, то она имѣла, въ принципѣ, не подвигаться далѣе, пока не овладѣетъ укрѣпленными непріятельскими пунктами, находящимися передъ нею, чтобъ не оставлять ихъ у себя въ тылу.

По этому, Екатеринославская армія должна была, прежде всего, обезпечить за собою районъ между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ, и для того овладѣть кр. Очаковъ. Затѣмъ, слѣдовало перейти Днѣстръ и очистить отъ турокъ второй районъ, между Днѣстромъ и Прутомъ. Для этого предстояло взять кр. Бендеры, на нижнемъ Днѣстрѣ, въ то время, какъ на верхнихъ частяхъ этой рѣки, австрійцы овладѣютъ Хотиномъ. Тогда представлялся третій періодъ дѣйствій — переходъ черезъ Прутъ, при чемъ австрійская армія, слѣдуя внизъ по правому берегу этой рѣки, идетъ на соединеніе съ русскими

арміями, для совокупнаго приближенія къ Дунаю, и дальнѣйшихъ дѣйствій за этой рѣкой.

Отдѣльные корпуса въ Крыму и на Кубани, первоначально, ограничиваются только обороной, и переходятъ въ наступленіе не ранѣе, какъ находящіеся передъ ними непріятельскія войска, въ виду наступательныхъ дѣйствій главныхъ союзныхъ армій, отдѣлятъ отъ себя значительныя части, на усиленіе главной турецкой арміи.

Для усиленія обороны Крыма, предназначались также морскія суда, которыя были построены на верфяхъ въ Херсонѣ, Таганрогѣ и при устьяхъ Ингула, изъ которой, впослѣдствіи, возникъ г. Николаевъ.

Сверхъ того, для той же цѣли, назначались небольшія суда и фрегаты, которыя сооружались на Хопрѣ, въ Дубосарахъ на Днѣстрѣ, въ Кременчугѣ на Днѣпрѣ и на Рогожскихъ хуторахъ. Числительность Екатеринославской арміи къ 26 августа 1787 г. простиралась до 82.000 человѣкъ, состоящихъ изъ 35 пѣхотныхъ и 31 конныхъ полковъ, нѣсколькихъ тысячъ казаковъ, собранныхъ съ Дона, съ Кавказской и Астраханской губерній; въ составъ этой арміи входило также шесть егерскихъ корпусовъ и 180 орудій полевой артиллеріи.

Сверхъ того, при Екатеринославской арміи были еще сформированы иррегулярныя войска, изъ бывшихъ запорожскихъ казаковъ, которые, по уничтоженіи Сѣчи въ 1775 г. оставили родину и разсѣялись по границамъ Турціи. Потемкинъ умѣлъ привлечь ихъ разными льготами на службу арміи, и образовалъ изъ нихъ особый отрядъ, подъ названіемъ *вѣрнаго войска.*

Екатеринославская армія должна была выслать отъ себя отдѣльные корпуса въ Крымъ и на Кубань.

Въ составъ Украинской арміи входило 14 пѣхотныхъ и 17 конныхъ полковъ, при двухъ егерскихъ корпусахъ и 60 орудіяхъ. Числительность ея доходила до 30.100 человѣкъ.

Кавказскій корпусъ, назначенный для дѣйствія на Кавказѣ, имѣлъ до 12.000 человѣкъ, и состоялъ подъ командою генералъ-аншефа Текелли *).

*) Приложеніе № 2, лит. А и В.

Генералъ-аншефъ Суворовъ съ 20 баталіонами пѣхоты и 16 эскадронами конницы, имѣя въ резервѣ 22 эскадрона драгунъ и легкоконныхъ полковъ, назначался для обороны Кинбурна и Херсона, а также для поддержанія войскъ находившихся въ Крыму.

На Кубань назначено 2 полка пѣхоты и 2 полка драгунъ, съ 27 полками донскихъ казаковъ атамана Иловайскаго. Кубанскій отрядъ состоялъ подъ командою генералъ-маіора Розена.

Главныя силы Екатеринославской арміи, занимавшей до войны Екатеринославское и Новороссійское намѣстничества, были въ началѣ августа расположены по р. Бугу, вступая правымъ крыломъ въ связь съ Украинскою арміею у с. Архангельскаго и Новомиргорода, имѣя сборный пунктъ въ Ольвіополѣ.

Украинская армія, стоявшая на квартирахъ въ Малороссіи, собралась у Кіева, выславъ шесть пѣхотныхъ и четыре конныхъ полка, составлявшихъ дивизію генералъ-аншефа Каменскаго, къ р. Бугъ, чтобы вступить въ связь съ Екатеринославскою арміею, и заняла по Бугу мѣстечки Чаусовку, Горлинку, Долгую-Пристань, Витовтовъ бродъ и Лешковату, разсылая свои разъѣзды до Ольвіополя.

Вообще, Украинская армія въ концѣ 1787 года раздѣлилась на три дивизіи, растянутыя по лѣвому берегу Буга. Дивизія графа Салтыкова стояла въ Подоліи, правымъ флангомъ къ Бару, а лѣвымъ къ Виницѣ, примыкая къ правому флангу дивизіи Эльмпта, занимавшей города: Немировъ, Брацлавъ, Ладыжинъ, Липовецъ и Монастырищу. Къ лѣвому флангу этой дивизіи примыкалъ правый флангъ дивизіи Каменскаго, занимавшей весь Уманьскій округъ, доходя лѣвымъ флангомъ своего расположенія до г. Ольвіополя, гдѣ Украинская армія вступала въ связь съ Екатеринославскою, именно, съ отрядомъ генералъ-маіора Максимовича *).

Растягивая передовой отрядъ Каменскаго на такое значительное разстояніе по Бугу, графъ Румянцевъ имѣлъ въ виду, ввести непріятеля къ заблужденіе, относительно численности

*) Журналъ маіора фонъ-Раана. Спб. 1772 г. стр. 6.

нашихъ войскъ на Бугѣ, и тѣмъ удержать его отъ наступательныхъ дѣйствій, пока остальныя войска Украинской арміи не успѣютъ вступить въ Польшу. Съ другой стороны, графъ Румянцевъ приказалъ графу Салтыкову, переправить черезъ Днѣпръ всѣ прибывающія къ Кіеву части его дивизій и кратчайшимъ путемъ направить ихъ по назначенію, по бригадно, цѣлыми частями, располагая ихъ правымъ крыломъ къ Заславлю, а лѣвымъ къ Уланову, имѣя главную квартиру въ Полонномъ. Сверхъ того, кавалерійскіе посты должны быть выставлены въ Яновѣ, Ляховцахъ и въ Черномъ Островѣ *).

Черноморскій флотъ стоялъ на якорѣ въ Севастопольской бухтѣ. Фрегатъ же «Скорый» и ботъ «Битюгъ» находились близь Очакова, ожидая корабля «Александръ» и фрегата «Владиміра», которые должны были слѣдовать, на соединеніе съ ними, изъ Херсона.

Турецкій флотъ, въ числѣ 7 линейныхъ кораблей, стоялъ при Варнѣ. А три линейныхъ корабля, одинъ фрегатъ и 30 небольшихъ судовъ находились у Очакова.

Указавъ расположеніе и силы обѣихъ сторонъ, обратимся теперь къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ мѣръ, принятыхъ главнокомандующими обѣихъ русскихъ армій, въ виду предстоявшихъ военныхъ дѣйствій.

Прежде всего являлось необходимымъ обезпеченіе армій продовольствіемъ.

Для снабженія армій продовольственными припасами было употреблено, какъ и въ первую турецкую войну, три способа: 1) реквизиція, или сборъ продовольствія съ страны, по росписанію; 2) подряды частныхъ лицъ по контрактамъ и 3) покупка хлѣба въ Польшѣ, по вольнымъ цѣнамъ.

Плохой урожай прошлаго лѣта заставлялъ сомнѣваться въ достаточности продовольственныхъ средствъ, пріобрѣтаемыхъ въ Польшѣ, и въ мѣстахъ расположенія армій; а потому установленъ былъ еще подушный сборъ хлѣба въ южной полосѣ Россіи, а именно въ намѣстничествахъ: Харьковскомъ, Екатеринославскомъ, Курскомъ, Тамбовскомъ, Новгородъ-Сѣ-

*) Предписаніе графу Салтыкову отъ 2 октября 1787 г.

верскомъ, Бѣлорусскомъ и Смоленскомъ. Воронежское намѣстничество обезпечивало продовольствіе кавказскаго корпуса.

Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ агенты правительства собирали хлѣбъ, доставляемый въ назначенные пункты, по числу душъ данной мѣстности, считая съ души по 3 четверти ржи и $1^1/_2$ гарнца крупъ и уплачивая за него по торговымъ цѣнамъ. Чтобы обезпечить сборъ хлѣба, по случаю бывшаго неурожая, винокуреніе было ограничено, а въ нѣкоторыхъ воеводствахъ даже совершенно прекращено на время.

Такъ какъ цѣны на хлѣбъ, по случаю большой его закупки поднялись чрезвычайно въ цѣнѣ; и такъ какъ такое вздорожаніе хлѣба происходило, главнымъ образомъ, оттого, что нашлись монополисты, которые скупая заблаговременно весь свободный хлѣбъ, перепродавали его по высокимъ цѣнамъ правительству, то, до окончанія войны запрещено было частнымъ лицамъ скупать запасы хлѣба, и приказано мѣстнымъ властямъ, произвести точную опись всѣмъ хлѣбнымъ складамъ, дозволяя частнымъ лицамъ имѣть для себя только необходимые запасы, а излишекъ раздать неимущимъ и брать въ казну, по торговой цѣнѣ на рынкахъ, запрещая повышать существовавшую до войны цѣну на хлѣбъ.

Собранные по намѣстничествамъ и воеводствамъ запасы хлѣба доставлялись частью сухимъ путемъ, частью сплавомъ по протокамъ Днѣпра на днѣпровскія пристани, откуда и доставлялись первоначально въ главные магазины, расположенные по теченію Днѣпра—въ Кіевѣ, Переяславѣ, Кременчугѣ и Екатеринославѣ, а также въ Черниговѣ.

Изъ этихъ основныхъ магазиновъ, продукты должны были перевозиться далѣе, по мѣрѣ движенія впередъ дѣйствующихъ армій, и затѣмъ пополняться уже мѣстными средствами края.

Такимъ образомъ, для Украинской арміи, пока она будетъ находиться между Днѣпромъ и Бугомъ, а также между Бугомъ и Днѣстромъ, часть магазиновъ назначалась по бассейну рѣки Буга: въ Погребицахъ, Бердичевѣ, Улановѣ, Яновѣ, Браиловѣ, Тавровѣ, Печорѣ, Вроцлавѣ, Пещанахъ, Ладыжинѣ, Томашполѣ, Боровскѣ и Шаргородѣ.

Для Екатеринославской арміи, въ районѣ ея расположенія

между Днѣпромъ, Бугомъ и Днѣстромъ, учреждены были магазины по Бугу, въ Ольвіополѣ, Вознесенскѣ и въ Богоявленскомъ, которые пополнялись изъ магазина въ Балтѣ.

Когда дѣйствующія арміи перейдутъ за Днѣстръ, и будутъ находиться между этой рѣкой и Прутомъ, магазины бугскаго бассейна должны были снабжать магазины, учреждаемые на Днѣстрѣ: въ Могилевѣ (на Днѣстрѣ), Аттаки, Ямполѣ, Сорокѣ, Кисницѣ, Вадь-Рашковѣ, Солончени, Оргѣевѣ, Ягорлыкѣ, Кишиневѣ и Бендеры.

Наконецъ, съ переходомъ армій за р. Прутъ, въ предѣлы дунайскихъ княжествъ, продовольствіе войскъ должно было обезпечиваться магазинами: учреждаемыми въ Яссахъ, Козмешти, Фальчи и Бырладѣ. Когда же военныя дѣйствія откроются за Дунаемъ, то магазины должны быть учреждены въ Татарбунарѣ, Килiѣ, Измаилѣ и Галацѣ.

Перевозка запасовъ для пополненія магазиновъ производилась мѣстными средствами края. Для доставки же продовольствія изъ магазиновъ въ войска, учрежденъ былъ подвижной магазинъ. Сверхъ того, для возки продовольствія за войсками, былъ образованъ полковой обозъ.

Кромѣ мѣстныхъ средствъ, употребленныхъ войсками для обезпеченія продовольственныхъ припасовъ, князь Потемкинъ приказалъ еще Екатеринославскому губернатору, генералъ-маіору Синельникову, заготовить и собрать въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ 2000 фуръ, съ упряжкой каждой на четыре вола, и такой емкости, чтобъ на фуру можно было положить 70 пудовъ сухарей.

Изъ этого числа, 1000 фуръ, при 4000 волахъ и 1000 погонщиковъ, слѣдовало поручить приготовить Екатеринославскому дворянству, за извѣстное вознагражденіе.

Фуры и волы, собранные на лѣвомъ берегу Днѣпра, слѣдовало приблизить къ этой рѣкѣ и расположить въ такихъ мѣстахъ, гдѣ было бы достаточно корма для воловъ и чтобы, по востребованію, ихъ легко было переправить на правый берегъ Днѣпра. Собранныя же фуры и волы на правомъ берегу Днѣпра, должны быть доставлены въ уѣздные города, въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній.

Фуры требовались прочныя, легкія на ходу, съ необходимыми принадлежностями, инструментами для починки и съ запасною осью и колесомъ на каждую фуру.

Вторую 1000 фуръ и для нихъ 4000 воловъ, Потемкинъ приказалъ пріобрѣсть покупкою, при посредствѣ провіантскихъ чиновниковъ, состоящихъ при Екатеринославской арміи; для чего и выдано въ распоряженіе генералъ-маіора Синельникова 100.000 руб., изъ которыхъ, прежде всего, слѣдовало заплатить дворянамъ, за доставленныя ими волы и фуры, срокъ доставки которыхъ назначался къ половинѣ февраля 1788 г.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, князь Потемкинъ приказалъ генералъ-маіору Синельникову заготовить сухарей, для перевозки которыхъ назначались первыя 1000 фуръ, опредѣленныхъ на усиленіе средствъ подвижнаго магазина, а остальныя 1000 фуръ, назначенныя для полковаго обоза, должны были возить за войсками полковые запасные сухари *).

Въ Украинской арміи были сдѣланы графомъ Румянцевымъ такого же рода распоряженія. Касательно образованія перевозочныхъ средствъ въ малороссійскихъ губерніяхъ, было приказано имъ собрать 10.720 воловъ, съ платою по 10 руб. за штуку, и для нихъ 2080 подводъ по образцу тѣхъ, на которыхъ чумаки возятъ соль, съ накладкою на каждую по 4 куля. Войска Украинской арміи, двигаясь въ предѣлахъ границъ, должны были возить съ собою мѣсячный запасъ продовольствія, частью на полковыхъ обозахъ, а остальное на собранныхъ отъ обывателей подводахъ, съ платою имъ по 12 коп. за каждыя 10 верстъ, или за польскую милю.

Подвижной магазинъ раздѣлялся, въ каждой арміи, на 14 бригадъ, по 200 четырехволовыхъ повозокъ въ бригадѣ. Въ Кавказскомъ корпусѣ состояло 11 бригадъ, того же состава.

Полковой обозъ состоялъ изъ одной четырехволовой повозки на каждую роту или эскадронъ, въ которыхъ возился шестидневный запасъ продовольствія. При уменьшенномъ составѣ людей въ войскахъ, иногда назначались по одной повозкѣ на двѣ, или по двѣ повозки на три роты.

---

*) Приложеніе № 3

Для пополненія армій рекрутами, князь Потемкинъ назначилъ главныя рекрутскія депо—для Екатеринославской арміи въ г Екатеринославѣ, а для Украинской въ Кіевѣ, гдѣ рекруты получали вооруженіе и полное снаряженіе.

Расположеніе госпиталей, зависѣло отъ дислокаціи дѣйствующихъ армій, и измѣнялось сообразно ихъ передвиженіямъ. Такъ, первоначально госпитали для Екатеринославской арміи назначены въ Херсонѣ, Ольвіополѣ и Богоявленскѣ; а для Украинской въ Кіевѣ и Райгородѣ. По сближеніи же обѣихъ армій къ Пруту, райгородскій госпиталь подлежалъ закрытію и вмѣсто него учреждены госпитали въ Аттокарѣ и Серока; а потомъ, за Прутомъ, въ Яссахъ и Каларашѣ на Дунаѣ.

Содержаніе госпиталей составляло предметъ особенной заботливости князя Потемкина.

«Разсматривая содержаніе госпиталей, сказано въ собственноручной запискѣ его по этоту предмету, нашелъ я, что неумѣренные расходы были въ пользу поставщиковъ и нѣкоторыхъ чиновъ медицинскихъ; больные же при всѣхъ ужасныхъ издержкахъ, находились въ худомъ присмотрѣ».

По этому князь Потемкинъ составилъ слѣдующія правила для госпиталей:

Больныхъ раздѣлять на три категоріи:

1) хроническихъ, 2) тяжело больныхъ и 3) слабыхъ.

Первыхъ слѣдовало отправлять въ Херсонъ; вторыхъ отдѣлять отъ третьихъ; больныхъ прилипчивыми болѣзнями, непремѣнно помѣщать отдѣльно отъ прочихъ.

Всѣ лакомые продукты, какъ-то: бѣлый хлѣбъ, циплята, куры, молоко, яйца и проч., которыми пользовались одни здоровые медицинскіе чины—были запрещены. Взамѣнъ того, больнымъ приказано давать простую, питательную пищу—говядину, бульонъ, щи, кашу, сбитень, уксусъ и т. п. Хлѣбъ черный, хорошо выпеченный; предписывалось соблюденіе чистоты въ покояхъ, и прокуриваніе ихъ каждый день, для поддержанія хорошаго воздуха *).

---

*) Приложеніе № 4.

Вообще нельзя не отдать полной справедливости успѣшной дѣятельности Потемкина, какъ администратора. Независимо отъ упомянутыхъ мѣръ, принятыхъ для сухопутныхъ войскъ, князь Потемкинъ устроилъ на Днѣпрѣ къ маю 1788 г. *сто* канонерныхъ лодокъ, рѣчныхъ и мореходныхъ судовъ, которыя и были отправлены въ Херсонъ изъ Кременчуга *).

Плодотворность своей административной дѣятельности Потемкинъ самъ опредѣляетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ, въ письмѣ къ императрицѣ отъ 10 мая 1788 г.

«По нечаянной войнѣ мнѣ нужно было сдѣлать въ 4 мѣсяца то, что бы должно было въ два года произвести. Пускай другой могъ бы возымѣть куражъ, чинить совсѣмъ разбитый погодою флотъ, настроить гребныхъ судовъ, могущихъ ходить въ море, такое множество, и сформировать совсѣмъ 16 баталіоновъ пѣхоты, до 10.000 совсѣмъ новой конницы, составить большой магазинъ подвижной, снабдить артиллерію ужаснымъ числомъ воловъ, изворачиваться въ пропитаніи—и все это въ 4 мѣсяца, охраняя границы, на которыхъ, благодаря Бога, все сохранено, на степяхъ безъ достаточныхъ квартиръ, а паче, на Кинбурнской сторонѣ, гдѣ слишкомъ на 10.000 людей въ три недѣли, было должно построить жилища».

Не скрывалъ Потемкинъ и оборотной стороны медали:

«Послѣдніе фрегаты, изъ Таганрога прибывшіе, доносилъ онъ, исключая вообще ихъ дурной конструкціи, такъ вѣтхи, (что) сколько оные здѣсь исправляемы не были—все новыя худости оказуются **).

Рекруты отдаваемые слабые и съ болѣзнями, многіе застарѣлыми, такъ что мрутъ большимъ числомъ, не доходя еще до мѣста. Многія партіи въ армію мнѣ ввѣренную, и теперь еще не дошли, отчего малолюдные полки, не будучи усилены, паче изчезаютъ. Побѣги съ дороги довольно знатны, больныхъ много дѣлается. При отправленіи партіи, начальствующіе офицеры отбираютъ у рекрутъ собственныя деньги ихъ,

---

*) О состояніи черноморскаго флота къ 1 сентября 1788 г. см. приложеніе № 18.

**) Донесеніе императрицѣ отъ 2 сентября 1788 года.

для удержанія отъ побѣговъ, а потомъ проматываютъ. Многіе у меня за сіе подъ слѣдствіемъ» *).

Независимо отъ общихъ, для обѣихъ армій распоряженій, графъ Румянцевъ, основываясь на своей боевой опытности, составилъ особыя тактическія правила, по которымъ должны были дѣйствовать ввѣренныя ему войска.

Вся Украинская армія, состоящая изъ 46 баталіоновъ пѣхоты и 62 эскадроновъ кавалеріи, имѣла слѣдующій составъ: баталіонъ изъ 4 ротъ, по 136 рядовыхъ въ ротѣ, составлялъ численность 544 человѣка. Каждый эскадронъ состоялъ изъ 150 рядовыхъ. Егерскія роты и казацкія сотни, не имѣли этой опредѣленной численности.

Вся пѣхота, въ боевомъ порядкѣ, раздѣлялась на пять частей: главный корпусъ (8 гренадерскихъ и 8 мушкатерскихъ баталіоновъ съ тремя артиллерійскими ротами); авангардъ и арріергардъ (по 4 гренадерскихъ и 6 мушкатерскихъ полковъ съ 2 артиллерійскими ротами); авангардъ и арріергардъ могли быть расположены какъ впереди и сзади главнаго корпуса, такъ и поставлены отъ него вправо и влѣво. Остальныя двѣ части пѣхоты, подъ названіемъ *запасныхъ* корпусовъ, состояли каждая изъ 3 гренадерскихъ и 2 егерскихъ баталіоновъ, при одной артиллерійской ротѣ.

Вся конница раздѣлялась на три корпуса:—два, для расположенія на флангахъ арміи, а третій, подъ именемъ *запаснаго*, имѣлъ въ своемъ составѣ донскихъ казаковъ и три легкоѣздныхъ полка.

Въ лагеряхъ и сраженіяхъ, главный корпусъ становится всегда въ срединѣ; авангардъ и арріергардъ по флангамъ, располагаясь въ двѣ линіи, и прикрываясь съ наружныхъ фланговъ 2 гренадерскими баталіонами. Запасные, пѣхотные корпуса, въ походахъ и сраженіяхъ, располагаются и дѣйствуютъ по особымъ приказаніямъ главнокомандующаго.

Артиллерія всегда располагается впереди своихъ корпусовъ, т. е. въ срединѣ и на флангахъ боеваго порядка. Артиллерія же, состоящая при двухъ запасныхъ корпусахъ, становится на позицію, сообразно получаемаго ими назначенія отъ глав-

*) Донесеніе императрицѣ отъ 1 сентября 1788 года.

нокомандующаго. Въ походахъ, артиллерія каждаго изъ пяти корпусовъ раздѣляется на двѣ части—одна, слѣдуетъ впереди своего корпуса, а другая сзади его.

При наступленіяхъ, во время сраженія, артиллерія снимается съ позицій, не накладывая орудій на передки, но передвигается впередъ посредствомъ колецъ, прикрѣпленныхъ къ лошадинымъ постромкамъ, которыя накидываются на крючья, придѣланныя къ передней части лафета, подъ орудіемъ.

Передвигаясь такимъ образомъ, артиллерія, не теряя времени на сниманіе съ передковъ, получала возможность открывать огонь, немедленно, по остановкѣ на новой позиціи.

Обозъ, принадлежащій главной квартирѣ, слѣдуетъ всегда за среднею колонною. Остальной обозъ движется за тѣми колоннами, къ которымъ принадлежитъ, при чемъ повозки располагаются по порядку чиновъ своихъ владѣльцевъ, такимъ образомъ: генеральскія повозки — впереди обозовъ, принадлежащихъ тѣмъ частямъ, которыми командуютъ генералы; штабъ-офицерскія повозки впереди обозовъ своихъ полковъ, а оберъ-офицерскія впереди ротныхъ обозовъ.

Число колоннъ, выступающихъ изъ лагеря, порядокъ ихъ слѣдованія и разстояніе между ними, опредѣляются, каждый разъ, особо, сообразуясь съ состояніемъ дорогъ и ихъ направленіемъ *).

---

*) Приложеніе № 5.

ГЛАВА III.

Турки открываютъ военныя дѣйствія нападеніемъ 21 августа, на русскій ботъ «Битюгъ» и фрегатъ «Скорый». Бомбардированіе Кинбурна и неудачный десантъ противъ этой крѣпости, произведенный 14 сентября. Подвигъ лейтенанта Ломбардо. Аттака Кинбурна 1 октября и блистательное отраженіе ея Суворовымъ.—Неудачная экспедиція контръ-адмирала Войновича. Странная идея Потемкина очистить Крымъ.

Въ то время, какъ русскія войска сближались къ границамъ и принимали мѣры для будущихъ операцій, турки, прежде даже чѣмъ Россія успѣла объявить имъ войну, начали уже непріязненныя дѣйствія на морѣ, зная относительную слабость нашего черноморскаго флота, постройка судовъ котораго далеко не была еще окончена.

«Весьма нужно протянуть два года, писала императрица Потемкину въ августѣ 1787 г.,—а то война прервetъ построеніе флота».

Но этого-то и желала Порта.

Мы видѣли, что значительная часть турецкаго флота стояла, въ моментъ объявленія войны, у Очакова. Здѣсь было 3 линейныхъ корабля, 1 фрегатъ, 1 бомбардирскій ботъ и до 30 мелкихъ судовъ *), стоявшихъ въ лиманѣ, близь Очакова, на восточной сторонѣ.

Въ то же время русскій флотъ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Мордвинова, стоялъ у Херсона, въ Очаковскомъ лиманѣ, у пристани Глубокой, въ 35 верстахъ къ западу отъ Херсона, по направленію къ Очакову.

Флотъ этотъ состоялъ изъ одного 54 пушечнаго и одного 40 пушечнаго кораблей, 3 галеръ, 3 канонерскихъ лодокъ и 20 малыхъ судовъ. Сверхъ того, два русскихъ судна, — ботъ «Битюгъ» и фрегатъ «Скорый», бывшіе подъ командою

*) 8 шебекъ, 6 фелюкъ, 15 галеръ и другія гребныя суда.

капитанъ-лейтенанта Обольянинова и штурмана Кузнецова, стояли на якорѣ, къ западу отъ Очакова, дожидаясь прибытія изъ Херсона кораблей «Владиміра» и «Іосифа» еще не вооруженныхъ. Желая воспользоваться отдѣльнымъ положеніемъ «Битюга» и «Скораго», — всѣ двухмачтовыя суда турецкой флотиліи снялись съ якоря 19 августа и, перейдя на западную сторону Очакова, стали фронтомъ противъ русскихъ судовъ, приготовившихся, съ своей стороны, къ оборонѣ. Простоявъ въ такомъ положеніи двое сутокъ, турки, въ 3 часа пополудни, 21 августа, открыли съ своихъ судовъ сильную пальбу, на которую русскіе отвѣчали тѣмъ же. Пальба продолжалась до шести часовъ. Въ это время, фрегатъ «Скорый», сдѣлавъ втеченіи трехъ часовъ 580 выстрѣловъ, получилъ существенныя поврежденія, такъ что долженъ былъ отрубить якоря и пройдя подъ выстрѣлами Очаковъ, отступилъ къ Глубокой Тогда и ботъ «Битюгъ» также отошелъ назадъ. Всѣ легкія суда непріятельской флотиліи были спущены для преслѣдованія и прегражденія пути русскихъ судовъ, которыя, тѣмъ не менѣе, прокладывали себѣ путь и постепенно отступая, допускали къ себѣ непріятеля на ружейный выстрѣлъ, стрѣляя въ него залпами изъ ружей и пушекъ. Потерпѣвъ значительныя поврежденія, непріятель не рѣшался подойти ближе ружейнаго выстрѣла къ нашимъ судамъ, и затѣмъ, прекратилъ преслѣдованіе.

Это первое дѣло, въ виду столь неравномѣрныхъ силъ и достигнутыхъ съ обѣихъ сторонъ результатовъ, говорило, конечно, въ пользу храбрости и превосходства русскихъ *).

«Увѣнчай Господь Богъ успѣхомъ высокія ваши намѣренія, писалъ по этому поводу Суворовъ князю Потемкину, какъ нынѣ славою «Скораго» и «Битюга» **).

Вскорѣ послѣ этого дѣла вся турецкая флотилія, желая запереть русскій флотъ въ лиманѣ у Глубокой, и не допустить его къ Кинбурну, перешла отъ Очакова къ этой крѣпости и, развернувшись передъ нею, открыла бомбардировку,

*) Потеря наша состояла всего изъ 3 убитыхъ и 1 раненаго матроса.

**) Письмо изъ Херсона, отъ 22 августа 1787 года. В. уч. арх. рукопись № 891. Приложеніе № 8.

при чемъ разрушила нѣсколько неважныхъ строеній и убила всего 5 человѣкъ и 10 ранила. Съ нашей же стороны нанесенъ былъ чувствительный вредъ непріятельскимъ судамъ.

Около полуночи на 14 сентября, турки намѣревались сдѣлать противъ Кирбурна дессантъ. До 700 человѣкъ приплыло на легкихъ судахъ къ Кинбурнскому носу, верстахъ въ 8 отъ крѣпости и вышли на берегъ. Встрѣченные казаками, и затѣмъ пѣхотою, которую привелъ генералъ-маіоръ Рекъ, турки немедленно были сбиты и отплыли обратно. Также неудачны были ихъ попытки и въ слѣдующую ночь.

При этомъ одинъ 84 60 пушечный турецкій корабль, съ экипажемъ до 500 человѣкъ, былъ взорванъ и погибъ со всѣми людьми *).

Въ виду намѣренія непріятеля дѣйствовать противъ Кинбурна, оборона его была ввѣрена генералъ-маіору Реку. Суворовъ писалъ ему, отъ 24 августа, изъ Взбуровска: «Ваше превосходительство знаете, что мы дрались часто съ варварами (т. е. турками) одинъ противъ десяти, что Вы сами изволили испытать мужествомъ Вашимъ при Козлуджи». Суворовъ указывалъ, что непріятель не можетъ подвести на своемъ флотѣ къ Кинбурну болѣе 5,000 человѣкъ, которыхъ Рекъ, съ бывшими у него 1,500 человѣками, всегда съумѣетъ разбить. «Пріучите вашу пѣхоту къ быстротѣ и сильному удару, не теряя огня по пустому. Знайте пастушій часъ!»

Боевой порядокъ Суворовъ совѣтовалъ употреблять слѣдующій: два карре, съ третьимъ въ резервѣ, позади интервала между ними. Внутри карреевъ поставить резервъ, около 1/8 доли силы карре «Не худо имѣть стрѣлковъ, по 4 въ капральствѣ, коимъ стрѣлять безъ приказу».

Когда же обнаружились рѣшительныя намѣренія непріятеля на Кинбурнъ, Суворовъ, находясь до того времени въ Херсонѣ, лично прибылъ въ сентябрѣ въ Крымъ, для обороны Кинбурна, поручивъ генералу Бибикову командованіе въ Херсонѣ и сдѣлавъ распоряженіе устроить на островѣ, близъ Херсона, пять земляныхъ батарей, на случай приближенія непріятельскаго флота къ этой пристани. Для той же цѣли,

*) Донесеніе Суворова изъ Кинбурна, отъ 15 сентября 1787 года.

гавань Глубокая ограждена была большою батареею съ моря, на 24 орудія, 18 и 24 фунт. калибра.

Между тѣмъ, изъ русской эскадры, вооружаемой въ пристани Глубокой, было отдѣлено для прикрытія Кинбурна 2 фрегата и 4 галеры. Суда эти, видя значительный турецкій флотъ, бомбардировавшій Кинбурнъ, не рѣшились приблизиться къ крѣпости. Но командиръ одной изъ галеръ «Десны» мальтіецъ родомъ, мичманъ Ломбардо, юный, 25 лѣтній герой, замѣтивъ что нѣсколько бомбардировавшихъ Кинбурнъ непріятельскихъ судовъ стояли отдѣльно отъ прочей флотиліи,— рѣшился смѣло атаковать ихъ въ 9 часовъ утра, 15 сентября, въ намѣреніи захватить, если удастся, хотя одно изъ этихъ судовъ, въ виду всего турецкаго флота.

Имѣя на своей галерѣ 120 гренадеръ, одинъ единорогъ и 16 трехъ-фунтовыхъ пушекъ, мичманъ Ломбардо скрылъ ихъ отъ взоровъ непріятеля, и смѣло двинулся въ атаку. Подойдя на близкое разстояніе онъ сдѣлалъ ружейный залпъ, неожиданность котораго до того изумила турокъ, что они поспѣшно отвели свои корабли, бомбардировавшіе крѣпость, на соединеніе съ главнымъ флотомъ, а галера «Десна», при общихъ восклицаніяхъ, гордо подошла къ Кинбурну, не потерявъ ни одного человѣка; только самому Ломбардо пулей оторвало часть уха.

«Сей герой, доносилъ Суворовъ о Ломбардо, стоитъ и нынѣ 15 сентября) благополучно подъ Кинбурнскими стѣнами».

Эти частныя неудачи побудили турокъ предпринять рѣшительныя дѣйствія для овладѣнія Кинбурномъ.

Сдѣлавъ всѣ нужныя приготовленія, турецкій флотъ подошелъ къ сѣверной сторонѣ крѣпости 30 сентября, и снова открылъ сильную бомбардировку, продолжавшуюся до поздней ночи, и потомъ, возобновившуюся съ разсвѣтомъ 1 октября. Земляной валъ крѣпости, лагерныя палатки и нѣкоторыя зданія пострадали. Осколкомъ гранаты оторвало кусокъ палатки Суворова.

Полагая, что бомбардированіе нанесло уже достаточный вредъ крѣпости, турки рѣшились сдѣлать дессантъ, и взять ее приступомъ, для чего имѣли съ собою лѣстницы.

Крѣпость Кинбурнъ, занимая все пространство въ ширину узкой косы того же имени, верстахъ въ восьми къ востоку отъ ея оконечности, *) сама по себѣ представляла очень мало условій къ упорной оборонѣ. Съ сѣверной стороны она упирается въ берегъ лимана, а съ южной омывается Чернымъ моремъ. Сдѣлать дессантъ съ той и другой стороны не представлялось возможнымъ по неимѣнію мѣста для высадки. Къ тому же на сѣверной сторонѣ находится цитадель, наиболѣе сильный пунктъ крѣпости. Земляные валы и рвы, которые, по причинѣ низменной мѣстности, были очень мелки, слабо обезпечивали крѣпость, доступъ къ которой съ сухаго пути былъ возможенъ только съ восточной и съ западной сторонъ. Но бастіоны съ востока были гораздо значительнѣе, чѣмъ съ запада, что было хорошо извѣстно начальнику турецкихъ войскъ, Юсуфъ-Пашѣ, и управлявшему дессантомъ инженеру Лаватти, почему аттака и была ведена съ этой стороны, гдѣ русскіе имѣли только три ложемента поперегъ косы.

Желая развлечь вниманіе русскихъ, и чтобы отвлечь часть гарнизона крѣпости, въ сторону противоположную главной аттакѣ, турки выслали, утромъ 1 октября, пять запорожскихъ судовъ, для производства ложнаго дессанта въ 12 верстахъ къ востоку отъ крѣпости.

Въ 9 часовъ утра суда эти, съ запорожцами, бѣжавшими въ Турцію, вышли на берегъ, при чемъ были приняты, высланными противъ нихъ казаками, за своихъ. Когда же дѣло объяснилось, то началась перестрѣлка, и запорожцы, тотчасъ, возвратились на свои суда и отплыли отъ берега.

Въ то же время на западной сторонѣ крѣпости, противъ носа Кинбурнской косы, турки начали высаживать, на легкихъ судахъ, значительный дессантъ, числомъ до 5.300 человѣкъ, состоящій изъ самыхъ отборныхъ войскъ очаковскаго гарнизона.

Суворовъ, защищавшій Кинбурнъ, имѣлъ уже готовый планъ для встрѣчи непріятеля, и когда ему доносили что непріятельскій дессантъ постоянно возрастаетъ, онъ только отвѣчалъ:

---

*) См. планъ № 1 и 2.

«пускай всѣ вылѣзутъ, не мѣшайте имъ», и запретилъ стрѣлять изъ ружей и изъ крѣпости.

Непріятельскія суда, подвозившія дессантъ къ самой оконечности Кинбурнской косы, въ видахъ предохраненія ихъ отъ пушечной пальбы со стороны суши, прикрылись съ берега деревянною стѣнкою изъ толстыхъ свай, вбитыхъ въ морское дно.

Выходя на берегъ, съ шанцовымъ инструментомъ, и съ мѣшками, наполненными пескомъ, турки, съ большою поспѣшностью, строили неглубокіе ложементы, во всю ширину узкой стрѣлки, не превосходящей здѣсь ширины нѣсколькихъ сажень. Ложементы эти, числомъ 15, были расположены параллельно одинъ другому, на нѣкоторомъ другъ отъ друга разстояніи. Для перехода изъ одного ложемента въ другой, земляныя насыпи не доводились, вплоть, до сѣвернаго берега стрѣлки, но оканчивались въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи, которое прикрывалось подвижными рогатками, легко относимыми въ сторону, при движеніи впередъ. При дессантѣ непріятель имѣлъ даже одну пушку, взятый когда то 8 фунт. русскій единорогъ, положенный на турецкій лафетъ.

Когда такимъ образомъ непріятельскій дессантъ утвердился на косѣ, и приблизился на разстояніе одной версты отъ крѣпости, Суворовъ рѣшился аттаковать его. Для этого, предварительно, онъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

Въ первой линіи поставлено по баталіону Орловскаго и Шлиссельбургскаго полковъ, въ такомъ порядкѣ: впереди баталіонъ Орловскаго полка, раздѣленный интерваломъ на двѣ части и въ развернутомъ фронтѣ. За ними, въ томъ же порядкѣ, съ флангами, нѣсколько выдающимися внаружу, — баталіонъ Шлиссельбургскаго полка. Затѣмъ, на нѣкоторой дистанціи, поставлены въ двѣ линіи, съ резервомъ посерединѣ, пять ротъ Орловскаго полка. Первою линіею командовалъ храбрый сподвижникъ прежнихъ побѣдъ Суворова, «старый герой», какъ называлъ его Суворовъ, генералъ-маіоръ Рекъ.

Во вторую линію назначили Козловскій пѣхотный полкъ, построенный въ три линіи съ резервомъ. Сюда же назначался стоявшій въ 14 верстахъ отъ Кинбурна баталіонъ Муромскаго полка, которому приказано поспѣшно слѣдовать къ крѣпости.

Двумъ эскадронамъ Павлоградскаго и двумъ Маріупольскаго легкоконныхъ полковъ, стоявшимъ въ 70-ти верстахъ, а также С.-Петербургскому драгунскому полку, бывшему въ 36 верстахъ отъ Кинбурна, послано приказаніе прибыть немедленно. Полки эти, по прибытіи ихъ, поставлены въ полуэскадронныхъ колоннахъ, влѣво, близъ южнаго берега косы, чтобы не подвергаться дѣйствію огня съ непріятельскаго флота. Съ тою же цѣлью, Донскіе казаки Орлова, Саева и Сычева расположены были влѣво, одна часть на высотѣ хвоста 1-й линіи, а другая—второй.

Въ крѣпости оставлено было только двѣ роты Шлиссельбургскаго полка, а при вагенбургѣ, расположенномъ за крѣпостью, по одной ротѣ Орловскаго и Козловскаго полковъ.

Въ часъ пополудни, всѣ орудія крѣпости, до того времени не отвѣчавшія на огонь непріятеля, дали общій залпъ, который служилъ сигналомъ для наступленія. Генералъ-маіоръ Рекъ выступилъ изъ крѣпости съ первою линіею и немедленно ударилъ въ штыки. Непріятель, прикрытый ложементомъ, защищался съ неимовѣрнымъ упорствомъ, но послѣдовательно былъ опрокидываемъ съ одного ложемента за другой. Въ помощь Реку былъ высланъ Козловскій полкъ подполковника Маркова. Въ то время какъ пѣхота наступала берегомъ лимана, казаки и легкіе эскадроны слѣдовали вдоль берега Чернаго моря, захватывая непріятеля съ фланговъ. Русскіе отважно наступали впередъ, не смотря на то, что непріятельскій флотъ, имѣвшій до 600 орудій, приблизясь къ берегу, поражалъ ихъ въ правый флангъ бомбами, ядрами и даже картечью.

Генералъ-маіоръ Рекъ взялъ уже штыками десять ложементовъ, какъ былъ сильно раненъ въ ногу. Ближайшіе его сподвижники, также были ранены или убиты, что произвело разстройство въ аттакующихъ войскахъ, и они отступили, все подъ тѣми же, убійственными выстрѣлами съ флота. При отступленіи было брошено нѣсколько полковыхъ пушекъ.

Суворовъ лично находился въ первой линіи, при Шлиссельбургскомъ полку, и не разъ подвергался величайшей опасности. Увидя отступленіе гренадеръ, Суворовъ лично, съ крикомъ: «впередъ», бросился въ массу непріятельскихъ войскъ.

«Братцы, генералъ остался впереди», закричали солдаты, и рынулись впередъ. Во время возобновившейся отчаянной схватки, Суворовъ, увидя одного турка, державшаго въ поводу пойманную имъ казацкую лошадь, и имѣя въ виду, что турки не высаживали конницы, принялъ его за казака. Подойдя къ нему на нѣсколько шаговъ онъ закричалъ—«подай лошадь!»

Турокъ бросился на Суворова съ саблей; нѣсколько другихъ, узнавъ въ немъ начальника, также готовились нанести ему смертельный ударъ. Но въ эту критическую минуту, рядовой Шлиссельбургскаго полка, Степанъ Новиковъ, кинулся на помощь Суворову, и тотчасъ же одного турка застрѣлилъ, другаго закололъ штыкомъ, а на третьяго бросился, отчего тотъ, вмѣстѣ су другими, убѣжалъ. Донося объ этомъ князю Потемкину, Суворовъ говоритъ: «позвольте, свѣтлѣйшій князь, донесть, что и въ нижнемъ званіи бываютъ герои».

Къ числу такихъ героевъ принадлежалъ также сержантъ Рыковниковъ, который, обратясь съ нѣсколькими энергическими словами къ бѣжавшимъ изъ ложементовъ солдатамъ, успѣлъ остановить ихъ, и далъ возможность привести въ порядокъ разстроенныя войска, которыя вторично кинулись впередъ, опрокинули преслѣдовавшаго ихъ непріятеля, и снова овладѣли нѣсколькими его ложементами. Было уже 6 часовъ вечера.

Непріятельскій флотъ не переставалъ наносить существенный ущербъ нашимъ войскамъ, стрѣляя по нимъ почти въ упоръ. Только когда дѣло доходило до рукопашной схватки, то обѣ стороны до того перемѣшивались между собою, что пальба изъ пушекъ прекращалась. Двѣ турецкія шебеки подплыли почти къ самому берегу и стрѣляли картечью; но дѣйствіемъ нашей артиллеріи, одна изъ нихъ была сожжена, а другая затоплена. Въ то же время предпріимчивый командиръ галеры «Десны», лейтенантъ Ломбардо, отважно аттаковалъ лѣвый флангъ всего непріятельскаго флота, и 17 судовъ заставилъ отплыть далѣе отъ берега.

Суворовъ, щадя отвагу храбраго Ломбардо, запретилъ ему выходить изъ гавани. Но пылкій грекъ не исполнилъ этого приказанія, и своею необычайною храбростью принесъ не

маловажную услугу дѣлу. Завидя галеру «Десну», на которой люди были скрыты, смѣло идущую на весь непріятельскій флотъ, турки приняли ее за брандеръ, спущенный для сожженія ихъ флота, и этимъ объясняется бѣгство 17 судовъ передъ одною легкою галерою.

Командовавшій турецкимъ флотомъ Гассанъ-Бей, былъ за это сосланъ въ Синопъ, и потомъ по приказанію капитанъ-паши удавленъ, и все имущество его конфисковано*). Впрочемъ: «il piu grave suo peccato, sará d'essere assai ricco», (главная вина его состояла въ томъ, что онъ былъ богатъ), писалъ объ этомъ одинъ итальянецъ. **)

День уже склонялся къ вечеру. Преодолѣвая всѣ трудности, войска наши ломили непріятеля, постоянно получавшаго подкрѣпленія съ флота. Самъ Суворовъ былъ, какъ и всегда, тамъ гдѣ бой принималъ наиболѣе ожесточенный характеръ. Всѣ слѣдовали примѣру своего любимаго начальника; но въ то время, когда уже ослабѣла пальба съ непріятельскаго флота и все предвѣщало успѣхъ дальнѣйшаго натиска въ штыки, Суворовъ былъ, подъ сердце, раненъ картечью.

Рана, къ счастію, оказалась не опасною. Тѣмъ не менѣе она охладила пылъ войскъ, которыя, во второй разъ оставили взятыя ими ложементы, и отступили. При этомъ одна 3 фунтовая пушка, подъ которою лафетъ былъ разбитъ въ щепки, была брошена на позиціи.

Непріятель снова энергически перешелъ въ наступленіе, преслѣдуя отступающихъ, которые штыками удерживали его и медленно направлялись къ крѣпости.

Не смотря на свою рану, Суворовъ не оставилъ поля битвы. Онъ послалъ приказаніе, выслать на подкрѣпленіе его всѣ войска, стоявшія въ вагенбургѣ и которыя могли быть высланы изъ крѣпости.

Вскорѣ прибыло это подкрѣпленіе, состоявшее изъ двухъ ротъ Шлиссельбургскаго, одной Орловскаго полковъ, бывшихъ въ вагенбургѣ и баталіона, стоявшаго въ 14 верстахъ отъ

---

*) Lettres de Constantinople, отъ 24 Novembre 1877. Рукопись В. Учен. Арх. № 900.

**) Тамъ же отъ 17 ноября, нов. стиля.

Кинбурна, въ которомъ было всего 300 человѣкъ, подъ командою капитана Колонтаева. Это подкрѣпленіе рѣшило побѣду. «Солнце было низко — я обновилъ третій разъ сраженіе» — доносилъ Суворовъ.

Баталіонъ Колонтаева мужественно ударилъ въ штыки, вмѣстѣ съ прибывшими на подкрѣпленіе свѣжими ротами, и хотя самъ Колонтаевъ получилъ рану пулею и картечью, но баталіонъ его выбилъ непріятеля изъ всѣхъ пятнадцати ложементовъ на косѣ, и турки, въ страшномъ безпорядкѣ, бѣжали къ остроконечности мыса, гдѣ гибли цѣлыми массами, потому что Юсуфъ-Паша, желая побѣдить или умереть, приказалъ всѣмъ судамъ, высадившимъ дессантъ, отплыть отъ берега въ море, чтобы устранить самую мысль объ отступленіи.

Наступившая темнота, отсутствіе луннаго свѣта, усиливали отчаяніе турокъ, громко кричавшихъ: «Аманъ» и толпами бросавшихся въ воду. Артиллерія наша, направляемая капраломъ Шлиссельбургскаго полка, Михаиломъ Борисовымъ, стрѣляла картечью и наносила страшный вредъ непріятелю. Но къ концу боя, Суворовъ вторично былъ раненъ въ лѣвую руку, пулею на вылетъ, что уже впрочемъ не могло измѣнить хода битвы, окончившейся только около полуночи. Изъ 5,300 лучшаго отборнаго непріятельскаго войска, высадившагося на косу, спаслось едва 300 человѣкъ, большею частію раненыхъ. Всѣ пушки, бывшія на сушѣ, и 14 знаменъ турецкихъ достались побѣдителямъ.

Плѣнныхъ было взято мало. «Буде изъ французовъ, писала Императрица Путемкину, отъ 16 октября, попадетъ кто въ полонъ, то прошу прямо отправить къ Кашкину, въ Сибирь сѣверную, дабы у нихъ отбить охоту ѣздить учить и наставлять турокъ».

Принимая въ разсчетъ, что непріятель почти втрое превосходилъ насъ численностью своей пѣхоты*), что въ бою участвовали лучшія его войска, управлявшіяся многими французами; что бой велся *особливо холоднымъ оружіемъ*; что, наконецъ, многочисленный турецкій флотъ имѣлъ возможность поражать пушеч-

*) У Суворова было не болѣе 1,500 человѣкъ пѣхоты и до 1,000 человѣкъ конницы, кромѣ казаковъ.

нымъ огнемъ правый флангъ нашихъ войскъ на косѣ—потеря наша была очень не велика, и состояла изъ 136 человѣкъ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ, такъ какъ многіе были ранены *двойными* пулями, употреблявшимися турками. Легко ранено 14 оберъ-офицеровъ и 283 нижнихъ чиновъ *).

«Побѣда совершенная!» сказано въ реляціи Суворова. Результаты ея были бы еще рѣшительнѣе, если бы с.-петербургскіе драгуны, успѣвшіе прибыть къ Кинбурну только по окончаніи битвы, подошли бы во время ея разгара; и если бы флотъ нашъ, подошедшій къ Кинбурну только 3-го числа, принялъ бы участіе въ сраженіи.

«О, коли-бъ онъ, какъ баталія была, въ ту же ночь показался, дешева бы была раздѣлка!» писалъ Суворовъ князю Потемкину, и потомъ, отдавая справедливость непріятелю, онъ говоритъ: „Какіе молодцы, свѣтлѣйшій князь! съ такими я еще не дрался. Если-бъ мы не ударили на адъ, клянусь Богомъ, адъ бы насъ здѣсь поглотилъ“ **).

Послѣ такого рѣшительнаго пораженія при Кинбурнѣ, турецкій флотъ отплылъ къ Очакову, и уже не возобновлялъ своихъ попытокъ.

Изъ 12,000 гарнизона Очаковской крѣпости, состоявшаго изъ янычаръ, — почти половина вошла въ составъ дессанта противъ Кинбурна, и погибла въ сраженіи. Турки сильно опасались теперь за самый Очаковъ, въ которомъ осталось не болѣе 6,000 человѣкъ. Жители города съ своими пожитками бѣжали въ Бендеры. Но поздняя осень не позволила предпринять что нибудь рѣшительное противъ этой крѣпости, и 22 октября, турецкій флотъ, стоявшій до того въ виду Кинбурна, отплылъ къ Варнѣ.

Флотъ этотъ нѣсколько разъ усиленный, состоялъ изъ 69 судовъ, въ числѣ которыхъ было 8 линейныхъ кораблей, кромѣ взорваннаго, и 8 фрегатовъ.

Здѣсь кстати упомянуть о неудачной попыткѣ сжечь весь

---

*) Реляція Суворова. Приложеніе № 6 (рукопись военно-ученаго архива, № 891, стр. 7 и 8.

**) Приложеніе № 7 (Тамъ же стр. 7).

этотъ турецкій флотъ, во время его стоянки подъ Кинбурномъ. Херсонская эскадра Мордвинова, состоявшая изъ 1 линейнаго корабля, 4 фрегатовъ, двухъ плавучихъ батарей, 6 галеръ и 2 баркасовъ, съ 6 транспортными судами, а всего 28 судовъ, легла 3 октября на якорь, въ 3½ верстахъ отъ Очакова.

Весь турецкій флотъ стоялъ дугою къ западу отъ Очакова по направленію берега Чернаго моря. Вице-адмиралъ Мордвиновъ, замѣтивъ, что направленіе вѣтра шло отъ юго-востока, по линіи расположенія турецкаго флота, приказалъ одной плавучей батареѣ съ двумя галерами, съ наступленіемъ ночи, тихо подойти къ правому флангу турецкаго флота и зажечь крайнія суда, въ надеждѣ, что огонь, идя по направленію вѣтра, уничтожитъ весь непріятельскій флотъ. Плавучей батареей управлялъ отважный капитанъ Веревкинъ, который и подошелъ къ назначенному ему мѣсту, ожидая прибытія галеръ. Но галеры сбились съ направленія, такъ что на разсвѣтѣ одна батарея Веревкина оказалась въ виду всего турецкаго флота и подверглась общему его огню. Начавъ отступленіе и отбиваясь отъ преслѣдованій, Веревкинъ вышелъ изъ сферы огня, но вслѣдствіе поврежденій на батареѣ, она была прибита вѣтромъ къ непріятельскому берегу, окружена и взята въ плѣнъ. Отважный лейтенантъ Ломбардо, бывшій на этой же батареѣ въ качествѣ охотника, хотѣлъ взорвать ее на воздухъ, но былъ удержанъ своими отъ этого предпріятія.

За побѣду при Кинбурнѣ, Суворовъ получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

«Чувствительны Намъ раны Ваши, собственноручно писала ему Императрица; Бога молимъ, да излечитъ наискорѣе сіи уязвленія, претерпѣнныя при защитѣ вѣры православной и предѣловъ имперіи» *).

Хотя, такимъ образомъ, можно было расчитывать, что въ теченіи всей зимы, непріятель ничего не предприметъ противъ Кинбурна, тѣмъ не менѣе Суворовъ отдалъ приказаніе рубить зимою ледъ около береговъ косы, чтобы обезпечить

*) Рескриптъ отъ 17 октября 1787 года.

крѣпость отъ нечаяннаго нападенія, и помня *пастушій часъ*, сдѣлалъ всѣ распоряженія, чтобы въ случаѣ неожиданнаго появленія непріятеля, онъ всегда встрѣтилъ надлежащій отпоръ.

Инструкціи, данныя на этотъ счетъ Суворовымъ, характеризуютъ, вообще, его взглядъ на современное значеніе военнаго искусства, почему мы и укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ.

Артиллерія пріучается скоро заряжать орудія, но стрѣлять не торопится, цѣлитъ мѣтко и не теряетъ напрасно ни одного заряда.

Построеніе пѣхоты—*движимые редуты*, т. е. карреи, и рѣдко въ линію. Глубокія колонны только для деплояды. Карре встрѣчаетъ непріятеля только пальбою изъ пушекъ: ружейный огонь открывается стрѣлками въ капральствахъ, не ранѣе вѣрнаго ружейнаго выстрѣла.

Во время сраженія стрѣлять цѣльно и не торопясь, но поскорѣе заряжать ружья.

Передъ сраженіемъ солдатамъ раздается по 100 патроновъ; но кто ихъ скоро разстрѣляетъ—достоинъ будетъ шпицрутеннаго наказанія. Постыдно намъ, сказано въ инструкціи что варвары стрѣляютъ цѣльно и пуль своихъ напрасно не тратятъ. Во всякомъ случаѣ, наивреднѣе непріятелю, страшный ему нашъ штыкъ, которымъ наши солдаты исправнѣе всѣхъ въ свѣтѣ работаютъ".

Кавалерійское оружіе—сабля. Лошади должны быть пріучены къ быстрой атакѣ, къ огню, крику и блеску оружія.

Начальникамъ заботиться о сохраненіи здоровья людей; у кого будетъ много больныхъ, тотъ подвергается штрафу. Командирамъ помнить, что „бдѣніе начальника—лучшее спокойствіе подчиняемыхъ, прозорливость онаго побѣждаетъ неча янность. Субординація или послушаніе мать дисциплины, или: военному искуству, собственностью своею, во всякое время жертвовать" *).

Побѣдою при Кинбурнѣ ограничились военныя дѣйствія на берегахъ Чернаго моря, въ 1787 году. Потемкинъ не могъ нахвалиться дѣятельностью Суворова, по поводу чего Импе-

*) Военно-Ученый Архивъ. Дѣло № 831, стр. 1—13. Приложеніе № 8

ратрица отвѣчала своему любимцу: „Ты знаешь, что на меня такъ ни чѣмъ не можно угодить, какъ отдавая справедливость трудамъ, рвенію и способностямъ“.

Такимъ образомъ, на морѣ и на сушѣ турки потерпѣли въ первый годъ войны большія пораженія, которыя были бы еще значительнѣе, если бы наша севастопольская флотилія не пострадала отъ сильной бури, застигшей ее въ Черномъ морѣ.

Севастопольская эскадра контръ-адмирала Войновича выступила въ августѣ мѣсяцѣ изъ Севастополя къ Варнѣ. Флотилія эта состояла изъ 2 линейныхъ кораблей, 3 фрегатовъ и 12 малыхъ судовъ. Сильная буря, начавшаяся 8 сентября и продолжавшаяся пять дней, поломала мачты, разметала эту скромную флотилію близь Варны, а 66 пушечный корабль „Марія Магдалина“, съ капитаномъ Тиздалемъ, былъ занесенъ въ Константинопольскій проливъ и взятъ турками въ плѣнъ.

„Капитанъ Тиздаль, доносилъ князь Потемкинъ Императрицѣ, прибывъ въ каналъ Константинопольскій, бросилъ якорь между обѣими крѣпостями, и безчестнѣйшимъ образомъ предалъ себя въ руки турковъ“ *).

Обвиненіе Тиздаля въ измѣнѣ, едва-ли справедливо. Очевидцы греки свидѣтельствовали, что русскій корабль прибылъ въ Константинопольскій проливъ, потерявъ уже всѣ мачты. Порохъ былъ подмоченъ; а самый корпусъ корабля до того пострадалъ, что былъ значительно залитъ водою, и что Тиздаль приказалъ бросить въ воду всѣ пушки, а корабль хотѣлъ взорвать, но не чѣмъ было.

Сверхъ того, фрегатъ „Крымъ“ утонулъ со всѣмъ экипажемъ. Разбросанные бурею суда успѣли, съ наступленіемъ хорошей погоды, собраться; при чемъ они были атакованы превосходнымъ въ числѣ турецкимъ флотомъ. Но хотя флотилія наша была значительно повреждена, она выдержала натискъ и возвратилась въ Севастополь.

Неудачная экспедиція Войновича хотя и разстроила нашу севастопольскую флотилію, но не могла имѣть никакого

*) Донесеніе Потемкина отъ 26 октября 1787 года.

вліянія на ходъ дальнѣйшихъ операцій ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ году.

Но Потемкинъ былъ до того потрясенъ этимъ обстоятельствомъ, что считалъ уже оборону Крыма невозможною, почему и предполагалъ очистить его совершенно отъ нашихъ войскъ.

Императрица Екатерина объясняла себѣ такое намѣреніе болѣзненною раздражительностью Потемкина, который, дѣйствительно, постоянно страдалъ въ это время разными хроническими недугами, головною болью и даже временно оглохъ.

«Потеря флота севастопольскаго, писала она къ нему, не тебѣ одному нанесла ударъ; я сіе несчастіе съ тобою дѣлю»; и потомъ: «укрѣпите Вашъ умъ и Вашу душу противъ всѣхъ случайностей, но будьте увѣрены, что съ небольшимъ терпѣніемъ, Вы ихъ всѣхъ побѣдите, — но вѣдь это настоящая слабость».

Однако Потемкинъ до того растерялся, и до того капризничалъ, что хотѣлъ отказаться отъ командованія арміей и ѣхать въ Петербургъ, продолжительное отсутствіе изъ котораго онъ считалъ вреднымъ для своихъ придворныхъ интересовъ.

Избалованный счастіемъ, привыкшій къ постоянному исполненію своихъ малѣйшихъ желаній, онъ приходилъ въ отчаяніе отъ того, что военныя дѣйствія затягивались, тогда какъ онъ надѣялся кончить все однимъ ударомъ.

Очаковъ, укрѣпленія котораго считались ни во что, такъ что императрица полагала возможнымъ занять его неожиданнымъ набѣгомъ Суворова послѣ кинбурнской побѣды — представлялъ гордую твердыню, къ которой еще даже не подступали русскія войска, и весь будущій годъ предстояло брать его правильною осадою.

Потемкинъ чрезвычайно былъ недоволенъ такою перспективою, ненавидя оборонительныхъ дѣйствій и желая скорѣе дѣйствовать наступательно. Но обстоятельства рѣшили иначе. Не находя возможности измѣнить ихъ—Потемкинъ рѣшился отказаться отъ званія главнокомандующаго.

Уступая просьбѣ Потемкина, Императрица писала ему отъ 25 сентября 1787 года: «Приказаніе къ фельдмаршалу Румянцеву, для принятія команды, когда ты ему сдашь, посы-

лаю къ тебѣ; вручи ему оное, какъ возможно позже, если послѣдуешь моему мнѣнію и совѣту». И потомъ отъ 2 октября: „По твоему желанію и тѣша тебя, я послала къ тебѣ желаемый рескриптъ о сдачѣ команды; но признаюсь, что сіе распоряженіе мнѣ отнюдь не мило и не славно. Ни время, ни отдаленность и никто на свѣтѣ не измѣнитъ мой образъ мыслей къ тебѣ и о тебѣ".

Что же касается до странной мысли очистить Крымъ, то Императрица, горячо возставая противъ такой несообразности, выражалась въ слѣдующихъ словахъ: „начать войну евакуаціей (очищеніемъ отъ войскъ) такой провинціи, которая доднесь не въ опасности, кажется спѣшить не для чего; равномѣрно сдать команду, сложить достоинства, чины, и не вѣдомо чего, надѣюсь что удержишься, ибо не вижу къ тому ни резона, ни нужды, и приписываю сіе чрезмѣрной твоей чувствительности и горячему усердію, которые имѣли не такой успѣхъ, какъ ожидали".

Потемкинъ успокоился и отложилъ исполненіе своихъ фантазій. „Въ Крыму предписалъ защищаться, писалъ онъ Императрицѣ, отъ 10 мая 1788 г., стараюсь впустить непріятеля въ землю и отрѣзать отъ судовъ. Дай Боже помощь; но при этомъ помяну мою прежнюю мысль, что не имѣя тамо крѣпостей надежныхъ, ни флоту еще сильнаго, гораздо бы лучше было, его оставить и, давъ войти непріятелю, его выгнать". Соображенія Потемкина могутъ быть объяснимы его эгоистическимъ самолюбіемъ. Крымскія войска онъ хотѣлъ присоединить къ своей арміи, чтобы обезпечить ей легчайшій успѣхъ и потому указывалъ, что теперь крымскій корпусъ—*привязанъ къ Тавридѣ, къ Севастополю, какъ къ кошелъ лежатъ долженъ.*

„На оставленіе Крыма, отвѣчала ему Императрица, отъ 27 мая 1788 г. воля твоя, согласиться не могу: объ немъ идетъ война, и если сіе гнѣздо оставить, тогда и Севастополь, и всѣ труды и заведенія пропадутъ, и пока возстановятся набѣги татарскіе на внутреннія провинціи, и кавказскій корпусъ отъ тебя отрѣзанъ будетъ, и мы въ завоеваніи Тавриды паки упражняться будемъ, и не будемъ знать куда дѣвать военныя

суда, кои, ни въ Днѣпрѣ, ни въ Азовскомъ морѣ, не будутъ имѣть убѣжища. Когда кто сидитъ на конѣ, тогда сойдетъ-ли съ онаго, чтобъ удержаться за хвостъ?“

Послѣ столь вѣсскихъ доводовъ, Потемкинъ уже не возобновлялъ своей мысли объ очищеніи Крыма и, напротивъ, самъ готовился открыть наступательныя дѣйствія. У него даже явилась мысль, прежде чѣмъ поставить войска на зимнія квартиры, навести на Бугѣ мостъ, и часть корпуса Каменскаго выслать къ Бендерамъ, а изъ главныхъ силъ отдѣлить отрядъ къ Очакову, чтобы очистить все пространство до этой крѣпости отъ мелкихъ турецкихъ отрядовъ, и даже бомбардировать Очаковъ. Но мысль эта осталась неосуществленной.

ГЛАВА IV.

Дѣйствія генералъ-поручика Потемкина за Кубанью, и уничтоженіе полчищъ Шахъ-Мансура, въ сентябрѣ 1787 г.—Дѣйствія за Кубанью отряда генерала Текелли, въ октябрѣ.—Расположеніе екатеринославской и украинской армій на зимнія квартиры.

На другомъ театрѣ войны, за Кубанью, успѣхи оружія также постоянно были на сторонѣ русскихъ.

Извѣстный Шахъ-Мансуръ, разбитый на голову при Моздокѣ еще въ 1785 году, снова собралъ вокругъ себя значительныя силы изъ татаръ, закубанскихъ жителей и турокъ, прибывшихъ изъ Сухумъ-Кале.

Генералъ-поручикъ Потемкинъ, получивъ извѣстіе, что въ половинѣ сентября сборище Шахъ-Мансура находилось между рѣками Урупомъ и Лабой, готовясь перейти на русскій берегъ Кубани, рѣшился предупредить это нападеніе и разсѣять сборище противника.

Съ этою цѣлью, 20 сентября, генералъ-поручикъ Потемкинъ переправился на лѣвый берегъ Кубани, въ трехъ пунктахъ, тремя отдѣльными отрядами. Одинъ состоялъ подъ его личнымъ начальствомъ; другимъ командовалъ генералъ-маіоръ князь Ратіевъ, а третьимъ полковникъ Ребиндеръ. Генералъ-маіоръ Елагинъ былъ высланъ отдѣльно, для переправы ниже Овечьяго брода.

Перешедшіе за Кубань отряды направились на главный станъ, или кошъ, Шахъ-Мансура. Прежде другихъ прибылъ туда отрядъ полковника Ребиндера, который немедленно и аттаковалъ до 600 непріятельскихъ арбъ, стоявшихъ вагенбургомъ. Защищавшіе его татары дрались упорно, но были выбиты изъ вагенбурга доставшагося русскимъ. Солдаты никому не давали пощады и непріятель оставилъ на мѣстѣ болѣе 400 труповъ.

На другой день, 21 сентября, Шахъ-Мансуръ собралъ остатки своихъ полчищъ и намѣревался отбить обратно свой вагенбургъ, но снова былъ разбитъ совершенно, не смотря на военныя хитрости, которыя онъ такъ любилъ употреблять. Замѣтя что Ростовскій карабинерный полкъ готовится идти въ аттаку, Шахъ-Мансуръ поставилъ часть полчищъ своихъ въ засаду и выслалъ ихъ во флангъ Ростовскому полку, во время его аттаки; но прибывшій во время Астраханскій драгунскій полкъ поправилъ дѣло и опрокинулъ противника.

Однако Шахъ-Мансуръ не падалъ духомъ. Упираясь на фанатизмъ, онъ усилился ночью прибывшими къ нему горскими жителями, и 22 сентября, въ третій разъ, напалъ на русскихъ. Но на этотъ разъ онъ былъ разбитъ уже на голову генералъ-маіоромъ княземъ Ратіевымъ, и предводимая имъ толпа разсѣялась по ущельямъ горъ. Домъ Шаха-Мансура и многія селенія были сожжены. При ставкѣ Шаха нашли многіе запасы, въ томъ числѣ до 10.000 пудовъ коровьяго масла и большіе запасы ячменя, которыми наши войска и воспользовались.

25 сентября генералъ-поручикъ Потемкинъ возвратился обратно на правый берегъ Кубани, потерявъ въ этой экспедиціи, всего 15 человѣкъ убитыми и 39 ранеными.

Во время описанныхъ дѣйствій, отдѣльный отрядъ Елагина, перейдя 22 сентября за Кубань ниже Овечьяго брода, двинулся вверхъ по р. Урупу. Пройдя болѣе 50 верстъ, Елагинъ разсѣевалъ всѣ попадавшіяся ему на пути непріятельскія партіи и 25 числа остановился у хлѣбныхъ складовъ, собранныхъ кочующими татарами у самаго подножія кавказскихъ горъ. Для дальнѣйшихъ поисковъ въ горахъ, онъ отправилъ отряды бригадира Булгакова и полковника Депрерадовича, изъ которыхъ каждый имѣлъ по баталіону пѣхоты, 4 эскадрона конницы и по партіи казаковъ.

26 сентября, Булгаковъ встрѣтилъ толпу до 2000 человѣкъ и послѣ двухчасоваго боя разсѣялъ ее. Непріятель потерялъ при этомъ до 400 человѣкъ.

Отрядъ Депрерадовича двинулся прямо на аулы непріятельскіе, проходя очень трудными тропинками, и прогоняя изъ

селеній всѣхъ жителей. 28 сентября, горцы, собравшись въ значительномъ числѣ, упорно дрались въ теченіи семи часовъ, но были разбиты совершенно, прежде чѣмъ успѣлъ прибыть на помощь Депрерадовичу отрядъ Елагина.

Уронъ непріятеля, съ 26 по 28 сентября, Депрерадовичъ опредѣлялъ не менѣе 2000 человѣкъ; у насъ же было убито только 34, и ранено 105 нижнихъ чиновъ.

Затѣмъ, по разсѣяніи Закубанскихъ полчищъ, Елагинъ возвратился на правый берегъ Кубани.

Такимъ образомъ, все пространство по лѣвому берегу Кубани, отъ устья этой рѣки, вверхъ до устья Лабы, и по теченію послѣдней, было очищено.—Но Шахъ-Мансуръ перевелъ остатки своихъ полчищъ на правый берегъ Лабы и вновь организовалъ толпы, на пространствѣ между Лабою и Верховьями Кубани.

Для разсѣянія этихъ скопищъ, князь Потемкинъ приказалъ генералу Текелли, перейти Кубань выше устья Лабы, и очистить отъ непріятеля все пространство до самыхъ горъ.

Отрядъ Текелли, 12.000 человѣкъ, перешелъ Кубань 13 октября, въ трехъ пунктахъ при кубанскомъ редутѣ, а генералъ-маіоръ Розенъ *) и генералъ-поручикъ Иловайскій **), переправясь при урочищѣ Тенишбергѣ, слѣдовали отдѣльно, вверхъ по правому берегу Лабы.

Мѣстные жители бѣжали въ горы, скрываясь по ущельямъ; но не найдя и тамъ убѣжища отъ нашихъ войскъ, сочли неизбѣжнымъ покориться; при чемъ Абазинцы прислали своихъ депутатовъ съ просьбою о принятіи ихъ въ подданство Россіи, что и было исполнено.

Шахъ-Мансуръ удалился на верховья рѣкъ Кефоры и Большаго Зеленчука. Генералъ Текелли, перейдя черезъ эту послѣднюю рѣку, двинулся въ ущелье Кефоры, а полковнику Ребиндеру приказалъ слѣдовать вверхъ по Большому Зеленчуку, до его верьховьевъ.

Встрѣчаемыя на пути толпы непріятеля бѣжали, и самъ Шахъ-Мансуръ, съ своими приверженцами, скрылся за рѣку

*) Съ 2 пѣхотными и 2 драгунскими полками.

**) 3 баталіона егерей и донскіе казаки.

Урупъ. Асланъ-Бекъ, со всѣмъ ему подвластнымъ племенемъ мансуровцевъ, просилъ подданства Россіи.

Однако, Шахъ-Мансуръ, все еще не покидая своей миссіи лжепророка, удалился къ вершинамъ Урупа, куда Текелли и направилъ отрядъ генералъ-маіора князя Ратіева а генералъ-маіора Елагина отдѣлилъ право, чтобы воспрепятствовать Шаху возвратиться на лѣвый берегъ Лабы.

Князь Ратіевъ совершенно разсѣялъ полчища Шахъ-Мансура, которому ничего не оставалось болѣе, какъ съ нѣсколькими изъ своихъ приверженцевъ спасать самаго себя и пробираться пѣшкомъ, по самымъ глухимъ проходамъ снѣжныхъ горъ. Онъ успѣлъ лично пробраться въ Суджукъ-Кале.

Послѣ совершеннаго уничтоженія враждебныхъ полчищъ, отрядъ Текелли, возвратился 2-го ноября на Кубань, и сталъ на зимнія квартиры.

Между тѣмъ, отряды генераловъ Иловайскаго и Розена, достигнувъ верховьевъ Лабы только 23-го октября, перешли на лѣвый берегъ этой рѣки, разсѣевая всѣ встрѣчаемыя на пути толпы, и предавая огню селенія. До 300 деревень было сожжено, захвачено до 400 арбъ съ разнымъ имуществомъ, и вся страна предана опустошенію. Затѣмъ всѣ жители, изъявившіе покорность, въ числѣ до 5000 человѣкъ, были переселены на правый берегъ Кубани, въ кавказскую губернію.

На зиму 1787 года, вся Екатеринославская армія расположилась въ Новороссійскомъ намѣстничествѣ и по лѣвому берегу Днѣстра, имѣя главную квартиру въ Елисаветградѣ.

Украинская армія заняла квартиры въ слѣдующемъ порядкѣ: 1 и 2 дивизіи подъ начальствомъ графа Румянцева и генералъ-аншефа графа Салтыкова стояли въ Подоліи, отъ Бара до Винницы, главная квартира въ Могилевѣ. 3-я дивизія генералъ-аншефа Эльмпта въ Немировѣ, Браславлѣ и Лодыжинѣ. 4-я, генералъ-лейтенанта Каменскаго, въ окрестностяхъ Умани.

Кампанія 1788 года.

ГЛАВА I.

Австрія готовится объявить войну Турціи.—Франція ищетъ союза съ Россіей.—Инструкція адмиралу Грейгу, опредѣляющая предполагаемыя его дѣйствія въ Архипелагѣ и на Средиземномъ морѣ.—Образованіе крейсеровъ для дѣйствія противъ турецкаго флота.—Укомплектованіе Екатеринославской арміи, передъ кампаніей 1788 года.—Образованіе новыхъ казачьихъ полковъ.—Учрежденіе артиллерійскихъ литейныхъ заводовъ.—Военныя приготовленія Турціи.—Боевыя силы и предположенія обѣихъ воюющихъ сторонъ.

Пораженіе турокъ при Кинбурнѣ и уничтоженіе за Кубанью шаекъ Шахъ-Мансура служили, конечно, дурнымъ предзнаменованіемъ для Порты, въ исходѣ настоящей войны, но не ослабили ея рѣшенія продолжать борьбу до послѣдней крайности. Англія всѣми мѣрами старалась ободрить Турцію, и указывала на близкій разрывъ между Россіей и Швеціей.

Что касается Франціи, то военные успѣхи русскихъ значительно отразились на ея политикѣ. Не имѣя возможности, непосредственно, принять участіе въ войнѣ Россіи съ Турціей и не сомнѣваясь, что окончаніе ея будетъ въ пользу Россіи—она старалась сблизиться съ петербургскимъ дворомъ, и даже вступить съ нимъ въ союзъ, о чемъ много хлопоталъ Сегюръ, французскій посолъ въ Петербургѣ.

Когда послѣ Кинбурнскаго сраженія оказалось, что многіе французы принимали участіе въ дѣлѣ и руководили турокъ, Сегюръ тотчасъ же отправилъ въ Парижъ курьера, требуя, чтобы всѣ французы были отозваны изъ Турціи, такъ какъ, иначе, Россія станетъ враждебно смотрѣть на политику Франціи.

Но Императрица Екатерина не довѣрялась такому обо-

роту французской дипломатіи. «Французскіе каверзы, по 25 лѣтнимъ опытамъ, писала она Потемкину отъ 6 ноября 1787 г., — мнѣ довольно извѣстны. Франція, конечно и безспорно, находится въ слабомъ состояніи и ищетъ нашего союза. Съ Франціей и съ Англіей, безъ союза, намъ будетъ полезнѣе иногда, нежели самый союзъ, тотъ или другой, понеже союзъ повлечетъ единаго злодѣя болѣе. Но въ случаѣ, если бы пришло рѣшиться на союзъ съ той или другой державою, то таковой союзъ долженъ быть распоряженъ съ постановленіями, сходными съ нашими интересами, а не по дудкѣ и прихотямъ той или иной націи, еще менѣе по ихъ предписаніямъ».

По этому, когда Сегюръ серьезно заговорилъ о союзѣ между Россіей и Франціей, то Императрица Екатерина отвѣтила ему, что противъ этого союза будетъ Англія, тогда какъ Россія имѣетъ много общихъ торговыхъ интересовъ съ этою державою и пользуется стоянкою въ ея многочисленныхъ портахъ на Средиземномъ морѣ. Сегюръ предложилъ тогда къ услугамъ Императрицы французскіе порты, но она отвѣтила на это, что положеніе англійскихъ портовъ для насъ выгоднѣе, и что, сверхъ этого, намъ нуженъ проходъ нашего флота черезъ Гибралтаръ.

Между тѣмъ на западной границѣ Порты, ей угрожала 120.000 австрійская армія, стоявшая въ Венгріи, подъ личнымъ предводительствомъ Императора Іосифа II.

Австрійскій Императоръ объявилъ Константинопольскому двору, что, въ силу заключенныхъ съ Россіей условій, онъ требуетъ, чтобы Порта разоружилась и удовлетворила всѣмъ законнымъ требованіямъ Россіи, основаннымъ на заключенныхъ съ нею договорахъ; въ противномъ случаѣ, Австрія угрожала начать противъ Турціи войну, въ союзѣ съ Россіей. Но султанъ, поддерживаемый тайными происками Англіи, не вѣрилъ въ возможность осуществленія угрозъ Австріи, и объяснялъ ихъ въ смыслѣ политическихъ демонстрацій, съ цѣлью побудить только Порту къ уступкамъ. По этому вся западная граница Турціи, отъ Орсовы до Тріеста, была открыта, и военныя силы Порты обращались только противъ русскихъ войскъ.

Открыто заявленный союзъ Австріи съ Россіей смутилъ

враждебныя намъ державы, вызвавъ въ нихъ желаніе сдѣлать усиліе къ прекращенію настоящей войны, пока австрійскія войска еще не открыли военныхъ дѣйствій.

«Если бы мириться приходилось намъ съ вами, писала по этому поводу Императрица Гримму, отъ 28 мая 1788 г.,— то мировая состоялась-бы очень скоро; но такъ какъ объ этомъ мирѣ хлопочетъ вся Европа, то желательно и необходимо, чтобы Европа перестала хлопотать о мирѣ, для того чтобы онъ могъ состояться. Видали вы, какъ маленькія дѣти тащатъ въ разныя стороны какую нибудь тряпку, пока не разорвутъ ея?—Ну вотъ, таже исторія и съ этимъ миромъ».

Предшествовавшія пораженія не ослабляли воинственности султана, до котораго не доходилъ слухъ о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ, такъ какъ въ оффиціальныхъ донесеніяхъ турецкихъ военноначальниковъ самыя серьезныя пораженія турокъ выдавались за громкія побѣды. Многіе органы европейской печати, съ одной стороны, подкупленные турецкимъ золотомъ, съ другой, враждебно относящіеся къ Россіи и опасавшіеся ея успѣховъ, торжественно поддерживали эту завѣдомо распускаемую ложь, въ наивномъ намѣреніи помрачить блескъ русскаго оружія. Но не словами, а дѣломъ Россія обличала неправду.

«Странно видѣть ничтожныя уловки, употребляемыя противу насъ завистниками», писала Императрица Екатерина доктору Циммерману. «Каждый почтовый день они сообщаютъ небывалыя событія, даютъ деньги газетчикамъ и заставляютъ бить наши войска, на бумагѣ, дважды въ недѣлю. Тоже самое было и въ прошедшую войну; но произшествія, и особливо миръ, уличили лжецовъ и доказали кто былъ битъ. Если вамъ скажутъ, что турки взяли Кинбурнъ, что они подступили къ Таганрогу и Азову, что истребили флотъ севастопольскій—не вѣрьте ни одному слову. Правда, этотъ флотъ потерпѣлъ отъ бури, во время равноденствія; даже лишился корабля и фрегата; за то турки, въ то же время, потерпѣли гораздо болѣе, нежели вдвое *). Впрочемъ, на твердой землѣ мы не потеряли ни одного вершка».

*) Турки потеряли при этомъ 4 линейныхъ корабля и 2 фрегата.

Но, какъ бы то ни было, Турція не теряла надежды на успѣхъ, расчитывая на то, что русскимъ войскамъ предстоятъ большія затрудненія—перейти Дунай, овладѣть его крѣпостями; затѣмъ, проложить себѣ путь черезъ Балканы, этотъ естественный брустверъ, прикрывающій доступъ къ Константинополю.

Извѣданная медленность и нерѣшительность австрійцевъ мало безпокоили Порту, равно какъ и возстаніе начавшееся въ Черногоріи, подъ вліяніемъ Россіи и Австріи.

А между тѣмъ, черногорскій архіепископъ собралъ уже до 29.000 храбрыхъ юнаковъ, а Махмудъ, Скутарійскій паша, вступивъ съ ними въ сношенія, также, по видимому, готовился къ возмущенію.

Такимъ образомъ, на всемъ пространствѣ турецкой имперіи, отъ Каспійскаго до Чернаго, и отъ Чернаго до Адріатическаго морей, Порта должна была готовиться отразить враждебное нападеніе. Но этого мало. Императрица Екатерина составила грандіозный планъ, отправить, какъ и въ прошлую войну, весь балтійскій флотъ въ Средиземное море и Архипелагъ, какъ для того, чтобы поднять противъ Турціи все подвластное ей побережное населеніе, такъ и для отвлеченія турецкаго флота изъ Чернаго моря, и тѣмъ обезопасить Крымъ.

Еще 16 февраля 1783 года, адмиралъ Грейгъ представилъ, въ Кронштадтѣ, свой проектъ атаки Дарданеллъ. По его плану, считалось достаточнымъ имѣть для этой цѣли на флотѣ 4000 сухопутныхъ войскъ, 500 кирасиръ, 500 артиллеристовъ и 5000 иррегулярныхъ войскъ. Вступивъ въ Дарданеллы, Грейгъ полагалъ сдѣлать дессантъ на сѣверный берегъ и, подъ прикрытіемъ флота, сухопутный дессантъ долженъ брать одну батарею за другою; послѣ чего войска наши откроютъ пушечную пальбу по укрѣпленіямъ азіятскаго берега и, при содѣйствіи флота, собьютъ съ нихъ орудія, а потомъ взорвутъ самыя укрѣпленія.

Этотъ планъ предполагался на случай, если силы непріятеля въ Дарданеллахъ будутъ незначительны; въ противномъ же случаѣ флотъ нашъ вступитъ въ заливъ Сорось, высадитъ пѣхоту близъ Галиполи и потомъ вступитъ въ Дарда-

неллы. Тѣмъ временемъ пѣхота укрѣпится сильными ретраншаментами, для сохраненія связи съ флотомъ и, какъ и въ первомъ случаѣ, начнетъ брать одно за другимъ укрѣпленія, на европейскомъ берегу Дарданеллъ. *)

Потемкинъ, въ докладной запискѣ по поводу этого проекта къ Императрицѣ, находитъ, что дѣлать сухопутный дессантъ будетъ дѣломъ рискованнымъ, такъ какъ въ прошлую войну нерѣдко 300 турокъ, засѣвшихъ на берегу, иногда было достаточно, чтобъ не допустить дессанта. Для того же, чтобы брать приступомъ укрѣпленія, нужна цѣлая армія, которой у насъ на флотѣ не будетъ. Онъ совѣтовалъ лучше, пока турки не готовы, отправить нашъ флотъ, подъ видомъ торговаго прикрытія, и ввести его въ Черное море. Тогда и въ Архипелагъ незачѣмъ будетъ посылать флота, — «можетъ быть это мои бредни, но кажется что»... **) (вѣроятно: другаго средства не остается).

Хотя предположеніе Потемкина, воспользоваться обстоятельствами, для того чтобы ввести нашъ флотъ чрезъ Дарданеллы въ Черное море, и осталось безъ исполненія, такъ какъ, во всякомъ случаѣ, такой образъ дѣйствій Россіи могъ-бы навлечь на нее нарѣканія европейскихъ державъ, тѣмъ не менѣе, мысль о занятіи Дарданеллъ, когда произошелъ уже разрывъ съ Турціей и война началась, приняла теперь опредѣленныя формы для ея исполненія, въ связи съ операціями русскаго флота въ Средиземномъ морѣ.

Въ пространной инструкціи, данной въ 1788 году начальствовавшему балтійскимъ флотомъ, адмиралу Грейгу, Императрица Екатерина, указывая на необходимость остановиться у острова Сициліи, для выполненія необходимыхъ приготовленій и закупки припасовъ, совѣтуетъ, въ видахъ дальнѣйшихъ дѣйствій, избрать, если окажется возможнымъ, мѣстомъ стоянки русскаго флота островъ Негропонтъ, такъ какъ онъ богатъ и лежитъ близко къ берегамъ Греціи, что дало бы возможность войти въ непосредственныя сношенія съ христіан-

*) Размышленія, относящіяся ко овладѣнію дарданельскими крѣпостями. Гос. арх. XXI, № 74.

**) Тамъ же.

скими жителями богатыхъ городовъ *Воло* въ Македоніи и Салоники. Такимъ образомъ, островъ Негропонтъ могъ бы служить центромъ, изъ котораго слѣдовало развить общій мятежъ по всей европейской Турціи, поднявъ противъ нея далматовъ, славянъ, албанцевъ, корсикапцевъ и грековъ. Сухопутныя войска, назначенныя на суда флотиліи Грейга, состояли подъ командою генералъ-поручика Заборовскаго, который долженъ былъ отправиться черезъ Тріестъ сухимъ путемъ въ Сицилію и, въ ожиданіи прибытія туда балтійской флотиліи, принять нужныя мѣры, въ видахъ усиленія нашихъ средствъ на Средиземномъ морѣ. Къ числу такихъ мѣръ относилось: 1) Наборъ по 1000 человѣкъ въ Далмаціи и Албаніи, для чего назначались — въ Далмацію подполковникъ графъ Ивеличъ, въ помощь которому слѣдовало розыскать во Флоренціи одного славянскаго графа, нѣкоего Буровича, пользовавшагося большою популярностію между славянами, и который еще въ 1783 году, во время пребыванія въ Ливорно эскадры адмирала Чичагова, предлагалъ собрать до 2000 славянъ на службу Россіи. Въ Албанію посылался подполковникъ Панобечилли и маіоръ Сотари, которымъ поручалось также поднять Хамаріотовъ и Эпиритовъ, для чего и выданы имъ особыя инструкціи и денежныя суммы. 2) Въ Тосканскихъ владѣніяхъ слѣдовало набрать корсиканцевъ, бывшихъ прежде въ англійской морской службѣ, и отправить ихъ въ Сицилію, къ флоту капитана Псаро. Для этой операціи былъ отправленъ въ Италію бригадиръ князь Мещерскій. 3) Наблюденіе за образомъ дѣйствій Рагузской республики. Вопросъ этотъ состоялъ въ слѣдующемъ: какъ только началась настоящая война, Рагузская республика просила Императрицу Екатерину принять ее подъ свое покровительство, въ смыслѣ охраненія интересовъ республики въ военное время, обѣщая, съ своей стороны, способствовать пользѣ русскаго оружія, насколько то окажется возможнымъ. Генералъ-поручикъ Заборовскій, проѣздомъ чрезъ Рагузу, передалъ отвѣтную грамоту Императрицы на эту просьбу. Въ этой грамотѣ говорилось, что ежели Рагузская республика дѣйствительно окажетъ свое дружеское расположеніе къ интересамъ русскаго оружія и содѣй-

ствіе въ пріисканіи морскихъ судовъ для нашего флота,—то Россія обѣщаетъ ей неприкосновенность ея республиканскому торговому флагу; въ противномъ же случаѣ, будетъ поступать съ нею, какъ съ подданною Порты. Русскій генеральный консулъ въ Рагузѣ, Джики, долженъ былъ наблюдать за поведеніемъ рагузскаго правительства, и сообщать о томъ генералу Заборовскому. Вмѣстѣ съ тѣмъ, адмиралу Грейгу было приказано отдѣлить, если окажется нужнымъ, нѣсколько судовъ къ рагузскимъ берегамъ, для ближайшаго за ними наблюденія и опредѣлить, относительно этой республики, образъ дѣйствій, сообразный съ обстоятельствами.

4) Генералу Заборовскому поручалось также войдти въ сношенія съ Скутарійскимъ пашею Махмудомъ, который, какъ уже было сказано, обнаруживалъ враждебныя Портѣ дѣйствія. Для наблюденія за нимъ и сближенія съ дульциніотами, были отправлены маіоръ Мавро-Михали и драгоманъ Оливіери. Сверхъ того, генеральный консулъ въ Далмаціи, Паладоклисъ, долженъ былъ слѣдить за всѣми дѣйствіями паши, который, какъ казалось, былъ дѣйствительно враждебенъ Портѣ. Что-же касается до дульциніотовъ, то слѣдовало въ точности опредѣлить ихъ отношенія къ Россіи и, въ случаѣ ихъ враждебности, адмиралъ Грейгъ получилъ приказаніе уничтожить весь ихъ флотъ.

5) Для сношенія съ митрополитомъ черногорскимъ, отправлены были къ нему подполковникъ Тутолминъ и премьеръ-маіоры Петровичъ и Драшковичъ, съ особою грамотою, въ которой обѣщалась инсургентамъ помощь съѣстными припасами, оружіемъ и небольшими пушками съ нѣсколькими офицерами.

Русскіе министры: въ Неаполѣ графъ Скавронскій, въ Венеціи генералъ-маіоръ Мордвиновъ и въ Сициліи бригадиръ Пісаро, получили также надлежащія инструкціи употребить всѣ мѣры, для поднятія славянъ.

Независимо отъ этого, подполковникъ баронъ Тонусъ, бывшій генеральнымъ консуломъ въ Египтѣ, былъ отправленъ для переговоровъ съ египетскими беями, съ тѣмъ, чтобы предъявить имъ особую грамоту Императрицы, въ которой беи призывались къ сверженію турецкаго ига, при содѣйствіи русскаго оружія, или при помощи другихъ средствъ.

Въ этихъ видахъ, адмиралу Грейгу повелѣвалось проходя близъ береговъ Египта, отдѣлить нѣсколько фрегатовъ для ихъ защиты, и чтобы установить сношенія между Россіей и Сиріей. Въ то же время приказано было передать въ распоряженіе беевъ нѣсколько запасныхъ пушекъ съ снарядами, и опредѣлить къ нимъ переодѣтыхъ инструкторовъ, для обученія египтянъ дѣйствіямъ артиллеріи.

Какъ только обнаружатся дружественныя отношенія къ намъ египтянъ, адмиралъ Грейгъ долженъ былъ снестись съ беями касательно доставки съѣстныхъ припасовъ для русскаго флота, платя за все наличными деньгами; египетскій флагъ, въ то же время, будетъ объявленъ вполнѣ неприкосновеннымъ и нейтральнымъ.

Адмиралу Грейгу было выдано, за подписью императрицы, съ приложеніемъ государственной печати, полномочіе вступать въ различныя условія и договоры со всѣми народами, которые изъявятъ желаніе дѣйствовать враждебно Турціи, и въ согласіи съ Россіей.

Въ распоряженіе Грейга отпущены были значительныя суммы, въ надеждѣ собрать, изъ подвластныхъ Портѣ народовъ, не менѣе 10.000 человѣкъ въ русскую службу. Въ томъ числѣ, расчитывалось не менѣе какъ на 6000 грековъ и, сообразно тому, на флотѣ слѣдовало имѣть назначенныхъ для раздачи 6000 ружей пѣхотныхъ, 1000 драгунскихъ и болѣе 2000 кавалерійскихъ.

При вербованіи славянъ, примѣнялось правило,—тотъ, кто навербуетъ отъ 30—50 человѣкъ, получаетъ чинъ прапорщика; отъ 60—90 поручика; отъ 100—150 капитана; 200—300 секундъ-маіора, а свыше 300 человѣкъ — премьеръ-маіора. Навербованныя славянскія войска слѣдовало раздѣлить,—пѣхоту на баталіоны, а конницу на эскадроны или сотни.

Для командованія этими войсками приняты были самыя раціональныя мѣры. Большинство начальниковъ принадлежали къ числу мѣстныхъ жителей; русскихъ же офицеровъ придавалось къ нимъ, сравнительно, не много; унтеръ-офицеры же и рядовые назначались только какъ инструкторы, которымъ строго вмѣнено въ обязанность: «стараться пріучать

ихъ (славянъ) къ службѣ; но единственно кроткимъ и снисходительнымъ образомъ, ободряя и возбуждая въ нихъ храбрость предковъ ихъ; избѣгая, колико возможно, строгости, и не прибѣгая къ ней инако, какъ развѣ измѣна, насиліе или другія важныя преступленія, того неминуемо востребуютъ».

«Нельзя конечно предполагать, сказано далѣе въ инструкціи, чтобы они въ толь короткое время достигли степени, благоустроенному воинству свойственной; но довольно когда они, при извѣстной однихъ отвагѣ и другихъ проворствѣ, нѣкоторое понятіе, самыхъ нужнѣйшихъ вещей въ службѣ, пріобрѣтутъ».

Въ прокламаціяхъ къ греческимъ и славянскимъ народамъ, адмиралъ Грейгъ долженъ былъ обратить ихъ особенное вниманіе на слѣдующія слова: «Отнюдь нѣтъ намѣренія нашего, присвоить ихъ подъ обладаніе Наше, а всѣ желанія Наши къ тому устремлены, дабы доставить имъ свободу полную, въ исполненіе вѣры ихъ и отправленіи публичномъ обрядовъ оной, и возстановить гражданскую ихъ вольность и безопасность». По этому, не слѣдуетъ приводить эти народы къ присягѣ на подданство Россіи, но отбирать лишь оть нихъ клятву, что они—«за вѣру и вольность свою подвизаться, и съ нами соединясь, вѣрно, пріязненно и единодушно поступать имѣютъ».

Указывая затѣмъ Грейгу важность предпріятія поиска на богатый г. Смирну, на берегу Малой Азіи, Императрица Екатерина выражаетъ замѣчательный, по своему времени, гуманный взглядъ на образъ веденія войны вообще: «Мы, конечно, желаемъ, дабы не только христіанскій родъ, но и вообще человѣчество, милуемо было, и потому повелѣваемъ, гдѣ только можно, пощадить какъ особъ, такъ и имѣніе частныхъ людей, и человѣколюбіе наблюдать во всякомъ случаѣ».

Начертавъ такимъ образомъ, въ общихъ чертахъ, дѣятельность русскаго флота въ Архипелагѣ и Средиземномъ морѣ, Императрица указываетъ на главную задачу его, которая состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Привлечь на себя большую часть турецкаго флота въ Черномъ морѣ, и тѣмъ облегчить операціи нашего черноморскаго флота.

2) Истребленіе всѣхъ морскихъ средствъ Порты, съ цѣлью уничтожить ея морскія силы.

3) Не допускать въ Константинополь никакихъ съѣстныхъ и другихъ припасовъ.

4) Стараться, всѣми мѣрами, проникнуть въ Дарданеллы и, когда побѣды сухопутныхъ войскъ распространятъ общую панику,—подойти къ столицѣ Порты, и увѣнчать славою великое дѣло покоренія Константинополя.

Для этого Грейгъ долженъ былъ вступить въ тайныя сношенія съ христіанскими жителями столицы Порты, снабдить ихъ при случаѣ оружіемъ, и, при ихъ содѣйствіи, выгнать турокъ изъ Константинополя, водрузивъ на стѣнахъ его христіанское знамя.

Если же нельзя будетъ воспользоваться общею паникою для овладѣнія Константинополемъ, то флотилія наша, во всякомъ случаѣ, должна была проникнуть въ Дарданеллы и отдѣлить отъ себя часть судовъ въ Черное море, для присоединенія къ Черноморскому флоту.

Адмиралъ Грейгъ уполномочивался, вмѣстѣ съ тѣмъ, принимать предложенія, сдѣланныя ему непріятелемъ о мирѣ, но не вступать съ нимъ ни въ какія сношенія, если вопросъ будетъ касаться только перемирія *).

Малочисленность нашего черноморскаго флота не позволяла ему искать встрѣчи съ непріятелемъ въ открытомъ морѣ. По этому, дѣйствія его ограничивались только береговою обороною. Для того же, чтобы перехватывать отдѣльныя турецкія суда, подвозившія припасы къ своему флоту, образованы были корсеры, на легкихъ судахъ, которые, пользуясь своею быстротою, показывались неожиданно, то въ одномъ то въ другомъ мѣстѣ, нанося не малый ущербъ непріятелю.

Для образованія корсеровъ князь Потемкинъ сдѣлалъ воззваніе къ грекамъ и выдалъ многимъ изъ нихъ патенты, на право пользоваться русскимъ флагомъ въ Черномъ морѣ. Эти крейсеры составили въ Таганрогѣ 21 легкое судно, которыя были вооружены легкими пушками и нагружены припасами

*) Приложеніе № 9 и 10. (Рукопись В. уч. арх. № 890, стр. 39—68).

для доставки въ Севастополь, куда они и прибыли въ концѣ октября 1787 года, не встрѣтивъ въ морѣ непріятеля.

Отсюда, крейсерскія суда отважно пускались въ море и не только захватывали турецкія суда, но даже дѣлали высадки на берега Малой Азіи и европейской Турціи, предавая опустошенію береговыя, селенія и отвлекая для защиты ихъ часть непріятельскаго флота.

Подобныя же крейсерскія суда были образованы и на водахъ Средиземнаго моря, для дѣйствія въ Архипелагѣ.

Подполковникъ Ламбро - Качони, состоявшій въ русской службѣ, снарядивъ одно судно въ Адріатическомъ морѣ, захватилъ въ разное время 13 турецкихъ судовъ, изъ которыхъ составилъ себѣ цѣлую флотилію и производилъ большія опустошенія въ Архипелагѣ.

Сверхъ того, для усиленія черноморскаго флота, князь Потемкинъ приказалъ построить въ Херсонѣ и Кременчугѣ, сколько окажется возможнымъ, небольшихъ судовъ, вооруженныхъ пушками большаго калибра. Суда эти предназначались плавать при крымскихъ берегахъ, и пользуясь своею легкостью, они, по мнѣнію Потемкина, могли лучше отражать покушенія турецкаго флота, чѣмъ большія, глубоко сидящія въ водѣ суда, плаваніе которыхъ стѣснялось бы береговыми отмелями *).

Независимо отъ инструкціи Грейгу, Императрица Екатерина издала, отъ 17 февраля, воззваніе къ боярамъ и духовенству дунайскихъ княжествъ, въ которомъ, между прочимъ, говорится: «Великое Наше желаніе, исторгнуть народы, вѣрующіе во Іисуса Христа, избавить церкви православныя, греческія отъ неистоваго ига Агарянъ, ихъ угнетающаго». Далѣе: «Испытываете вы тяжкимъ образомъ, колико безконеч-

*) Къ разряду вновь устраиваемыхъ судовъ принадлежали: *фрегаты*, вооружаемые 24 пушками 32 ф. калибра, 12 орудій 16 фунт. и 12 фальконетовъ. *Катеры*—24 фунтовыхъ 20 орудій и 18 фальконетовъ. *Бомбардирскіе* корабли—по двѣ 5 пудовыхъ и по двѣ 3 пудовыхъ гаубицъ, 12 пушекъ 12 фунт. калибра; *бомбардирскіе* мелководные—2 мортиры 3 пудовыхъ и 2 гаубицы 3 пудовыхъ; пушекъ 2 и фальконетовъ 10. *Батареи*—16 пушекъ 36 фунтовыхъ и 12 фальконетовъ. Затѣмъ 20 и 42 весельныя шлюбки, вооруженныя фальконетами и пушками 4, 12 и 32 фунтовыми.

ное зло, пренадлежать державѣ турецкаго султана, подъ которою можете ли вы почить хоть одинъ день, не бояся лишиться жизни и имѣнія. Двѣ наши сильныя арміи исходятъ теперь на пораженіе вѣчнаго врага христіанства. Вскорѣ войска отъ оныхъ вступятъ въ ваши предѣлы, изженутъ турокъ и утвердятъ вашу безопасность. Станутъ въ защиту вашу отъ лица непріятельскаго, и, водворившися съ вами, будутъ вамъ братья. Дѣянія прошедшей войны свѣжи еще въ памяти вашей. Посреди оной, благоденствіе ваше возвышалось паче дней мира. Съ тѣмъ же порядкомъ и любовію и нынѣ придетъ къ вамъ воинство Наше. Вожди онаго суть Наши фельдмаршалы: графъ Румянцевъ-Задунайскій и князь Потемкинъ-Таврическій: человѣколюбіе и справедливость ихъ вы довольно знаете. Господа бояре и всѣ земскія власти, соберитесь единодушно и идите на встрѣчу нашимъ полкамъ, ополчите, тутъ же, храбрыя земли вашей войска, и содѣйствуйте всѣми вашими силами нашему оружію, на пораженіе повсемѣстно турокъ» *).

Разсмотрѣвъ предположенія для морской кампаніи 1788 года, скажемъ теперь о нѣкоторыхъ приготовленіяхъ въ сухопутныхъ войскахъ.

Князь Потемкинъ обратилъ особенное вниманіе на обученіе своей арміи во время зимы, на ея укомплектованіе и образованіе резервовъ. 50.000 рекрутъ было съ этою цѣлью созвано съ государства; сверхъ того, 8000 чел. поступило на укомплектованіе флота. Пѣхотныя роты, вмѣсто 136 человѣкъ, были увеличены до состава въ 240 человѣкъ.

Остальные затѣмъ рекруты тщательно обучались въ депо и служили ближайшимъ резервомъ для дальнѣйшаго укомплектованія частей.

Что касается до кавалеріи, то князь Потемкинъ, сознавая преимущество турецкой конницы, способной къ быстрымъ и продолжительнымъ движеніямъ,—принялъ мѣры къ увеличенію въ своей арміи легкоконныхъ конноегерскихъ и гусарскихъ полковъ. Для поощренія поступающихъ въ эти полки, срокъ службы въ нихъ былъ ограниченъ 15 годами. Остаю-

*) Приложеніе № 11. Документъ этотъ не находится въ Полн. Собр. Зак.

щимся сверхъ срока на службѣ, назначались медали—серебряная за *три* и золотая за *пять* лѣтъ службы.

Но особенное вниманіе князь Потемкинъ обратилъ на увеличеніе казацкихъ полковъ. По его приказанію: 1) каждая малороссійская губернія должна была выставить по одному казачьему полку; 2) большая часть раскольничьихъ и однодворческихъ селеній Екатеринославской губерніи должны были назначить конныхъ людей, для образованія казачьихъ полковъ при Екатеринославской арміи; 3) всѣ селенія между Бугомъ и Ингульцомъ, и частью по Днѣпру, назначались для пополненія бугскаго войска; 4) нѣсколько казачьихъ полковъ сформировано изъ ямскихъ селеній, занимавшихся извозомъ; 5) разнаго званія люди вербовались въ Польшѣ и обращались въ казаковъ; 6) однодворцы по украинской линіи причислены къ войскамъ донскихъ казаковъ; 7) запорожцы, разсѣявшіеся по уничтоженіи Сѣчи, получили разныя служебныя преимущества и составили казацкое войско, подъ названіемъ *вѣрнаго*.

Образованіемъ этихъ новыхъ казацкихъ полковъ, князь Потемкинъ надѣялся достигнуть: 1) прочнаго охраненія нашихъ границъ; 2) южныя селенія принимали видъ военныхъ поселеній и могли быть прочнымъ оплотомъ на будущее время противъ непріятельскихъ набѣговъ на южныя границы Россіи; 3) бездомные скитальцы и всякій бродячій людъ, скитавшійся по границамъ Турціи и Польши, всегда готовый на всякаго рода безпорядки и разбои — лишался возможности пополнять ряды турецкихъ арнаутовъ и безпокоить наши пограничныя селенія.

Главныя основанія этой новой организаціи казачьихъ полковъ состояли въ слѣдующемъ:

1) Всѣ городскіе мѣщане обращаются въ военное состояніе, и получаютъ устройство по образцу войска Донскаго, съ тою только разницею, что изъ нихъ составится, по преимуществу, пѣшее войско, подъ названіемъ *казаковъ пѣшихъ стрѣлковъ*. Они раздѣляются на станицы. Если же въ нѣкоторыхъ городахъ окажется слишкомъ малое число мѣщанъ, то къ нимъ приписывать отъ другихъ городовъ, приписывая всегда меньшее число къ большему. Станицы управ-

ляются, какъ и въ Донскомъ войскѣ, станичными выборными атаманами. На первый разъ новымъ казакамъ выдается казенное ружье (легкое), пика, служащая вмѣсто штыка и широкій ножъ, по образцу турецкаго ятагана, для работъ въ лѣсу. Оружіе это чинится и возобновляется впредь, на собственный счетъ. Та часть казаковъ, которая должна быть конною, тоже получаетъ на первый разъ—карабинъ, пику, пистолетъ и ножъ. Платье каждый пріобрѣтаетъ самъ, на образецъ казачьяго.

Волосы тоже носить по казачьему, а желающимъ дозволяется отпускать бороду. Въ тактическомъ отношеніи, казацкіе стрѣлки обучаются проворно и мѣтко стрѣлять, но не по командѣ, а всякій отдѣлясь особо и разсыпаясь. Казачьи стрѣлки разсчитываются по сотнямъ. Каждая губернія составляетъ полкъ, носящій ея названіе. Казачья сотня состоитъ изъ 212 чел., кромѣ офицеровъ.

Всѣхъ охотниковъ принимать въ конные казаки, которые придаются къ пѣшимъ казацкимъ полкамъ.

При употребленіи на службу въ мирное время, пѣшіе казаки получаютъ въ треть по три рубля и провіантъ, а конные, сверхъ того, фуражъ на одну лошадь. Въ военное же время жалованье назначается по рублю въ мѣсяцъ и провіантъ; конному фуражъ на двѣ лошади, состоящихъ при сотнѣ.

Въ каждый полкъ придается по нѣсколько легкихъ пушекъ; прислуга къ нимъ выбирается и обучается изъ казаковъ же.

Такъ какъ войска эти, въ мирное время, не будутъ содержаться на счетъ казны, то имъ раздаются угодія изъ казенныхъ, пустопорожнихъ земель, которыя они и обрабатываютъ. Полками этими заселять, по преимуществу, границы государства, которыя, такимъ образомъ, будутъ охраняемы военнымъ населеніемъ.

Пѣшихъ казаковъ обучать строиться *въ лаву* (развернутый фронтъ въ одну линію и въ двѣ шеренги); *по кучкамъ*, располагаемымъ въ шахматномъ порядкѣ и *въ рассыпку*, для

примѣненія къ мѣстности и пользованія мѣстными закрытіями: оврагами, камнями, деревьями и т. п.

Кромѣ того пѣхота обучается удару, густою массою, въ ножи по образцу турецаго *юрша*, т. е. удара въ ятаганы, который часто производятъ янычары. Для подобной атаки, въ каждомъ полку выбирается, по меньшей мѣрѣ, двѣ отборныя сотни изъ сильныхъ и ловкихъ людей, которые вооружаются только пистолетомъ и ножемъ, по образцу турецкихъ *далкылычей*, вооружаемыхъ только саблею.

Созданіемъ этихъ пограничныхъ казачьихъ поселеній, кн. Потемкинъ имѣлъ въ виду образовать, подобно кроатамъ, сильную боевую силу на границахъ государства и, сверхъ того, расчитывая на то, что подобныхъ казаковъ наберется очень много, пустопорожнихъ же казенныхъ земель имѣется въ изобиліи, то, впослѣдствіи, изъ этихъ казаковъ, людей здоровыхъ и сильныхъ, можетъ пополняться и регулярная армія, вмѣсто набора рекрутъ, большею частію хилыхъ и слабыхъ. 10 полковъ Екатеринославской конницы комплектовались изъ населенія въ 167.494 казаковъ, а въ трехъ малороссійскихъ губерніяхъ ихъ насчитывалось 441.694, которые комплектовали 10 карабинерныхъ полковъ.

Не занятые, спеціально, военными артикулами въ мирное время, пѣшіе казаки будутъ имѣть время и отдыхать и обработывать землю, ничего не стоя государству; въ военное же время они съ успѣхомъ могутъ занимать гарнизоны въ крѣпостяхъ, и даже дѣйствовать въ полѣ, такъ какъ принадлежатъ большею частью къ хорошимъ стрѣлкамъ *).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, кн. Потемкинъ испросилъ Высочайшее соизволеніе отвести въ Кернскомъ кутѣ и на о. Таманѣ земли для поселенія Запорожцевъ, разсѣянныхъ по уничтоженіи Сѣчи, и частію бѣжавшихъ въ Турцію, а теперь просившихъ о водвореніи ихъ въ Россіи.

Многіе изъ этихъ казаковъ, къ которымъ присоединились также и выходцы съ Кубани, продолжали еще жить на устьяхъ Дуная. Число ихъ передъ войною простиралось до 80.000

*) Гос. Арх. XX № 263, стр. 1.

душъ, къ которымъ прибавилось еще до 10.000 крымскихъ татаръ, послѣ присоединенія Крыма къ Россіи.

Весь этотъ людъ, крайне враждебный Россіи, пользовался особенною снисходительностію Порты, которая предоставила имъ право управляться своими судьями, не платить никакихъ податей, заниматься земледѣліемъ, разводить скотоводство и пользоваться рыбною ловлею въ устьяхъ Дуная; освободивъ ихъ, въ то же время, отъ всякаго подчиненія сосѣднимъ пашамъ. Все это населеніе занималось разбоями. Каждое семейство имѣло лодки, сдѣланныя изъ дубовыхъ деревьевъ. Когда противъ нихъ посылались наши войска, съ сухопутной стороны—все населеніе бросалось въ лодки, оставляя свои, ничего не стоющіе шалаши, и скрывалось въ отмеляхъ, покрытыхъ камышемъ, что не дозволяло подойти къ нимъ на рѣчныхъ лодкахъ *).

Въ виду предстоявшихъ дѣйствій на Дунаѣ, разсѣять всю эту массу разнаго сброда, враждебнаго Россіи, было весьма важно, и князь Потемкинъ не остановился предъ разными льготами, которыми можно было иныхъ привлечь на службу Россіи, а иныхъ поощрить къ переселенію. Старанія Потемкина не были безплодны. Въ 1788 г. до 1000 бѣглыхъ Запорожцевъ, собранныхъ атаманомъ Сидоромъ Бѣлымъ, принимали уже участіе въ сраженіяхъ подъ Кинбурномъ, и дрались отлично, составляя конное войско, подъ названіемъ *вѣрныхъ* казаковъ.

Для увеличенія иррегулярнаго пѣшаго войска, кн. Потемкинъ предложилъ собрать ямщиковъ. Но имѣя въ виду, что организація этого войска требуетъ многихъ соображеній; поспѣшностью же можно было испортить столь полезное дѣло въ самомъ его началѣ—онъ, не имѣя для этого достаточно времени, ограничился наборомъ только 1000 ямщиковъ, такъ какъ все это—«сдѣлать надлежитъ съ искусствомъ, писалъ онъ Императрицѣ; но сего, по истинѣ могу сказать, безъ меня удачно никто не сдѣлаетъ» **).

Кромѣ того, полковнику Платову было поручено сформировать

---

*) Проектъ покоренія Константинополя. Гос. Арх. XX № 279, стр. 114.

**) Проектъ покоренія Константинополя. Гос. Арх. XX № 263, стр. 53.

полкъ изъ однодворцевъ Украинской линіи, а генералъ-маіоръ Неранчичъ сформировалъ полкъ изъ отставныхъ гусаръ. Полкъ этотъ, подъ именемъ Екатеринославскихъ волонтеровъ, равно какъ и полкъ Платова, были такъ хорошо обучены въ самое короткое время, что кн. Потемкинъ, производя имъ смотръ, нашелъ ихъ нисколько не уступающими старымъ, регулярнымъ полкамъ. Въ то же время для Украинской арміи гр. Румянцева, сформированъ былъ изъ крестьянъ, приписанныхъ къ монастырямъ въ Малороссіи—малороссійскій гренадерскій пѣхотный полкъ.

Для пополненія арміи артиллерійскими орудіями, литье пушекъ производилось внутри Имперіи на заводахъ Баташева. Но чрезвычайное затрудненіе доставки орудій къ войскамъ, находящимся на границѣ, побудило князя Потемкина устроить литейный заводъ въ Екатеринославѣ, гдѣ, сверхъ того, переливались по русской конструкціи орудія, взятыя у турокъ. Кромѣ того, возобновлены были Липецкіе литейные заводы Тамбовской губерніи.

Когда, такимъ образомъ, русская армія подготовлялась къ открытію новой кампаніи, Турція также дѣлала значительныя приготовленія, и при помощи англичанъ и французовъ дѣятельно усиливала оборону своихъ крѣпостей.

Французскій инженеръ де-Лафитъ-Клаве укрѣпилъ азіятскіе и европейскіе берега Дарданеллъ, усилилъ ретраншаментъ вокругъ Очакова, обнесъ Бендеры отдѣльными укрѣпленіями и вообще занимался, не безъ таланта, обороною дунайскихъ крѣпостей. По берегамъ Чернаго моря, онъ составилъ проекты многихъ укрѣпленій для усиленія Аккермана, Варны и другихъ пунктовъ, что впрочемъ не было исполнено.

Турецкіе артиллеристы обучались по европейскому уставу, подъ наблюденіемъ англійскихъ инструкторовъ. Большая часть артиллерійскихъ орудій доставлялась также изъ Англіи. Чугунныя пушки большихъ калибровъ назначались для защиты Дарданеллъ, а при сухопутныхъ войскахъ употреблялись англійскія, легкія, мѣдныя пушки.

Лучшія суда турецкаго флота также были доставлены изъ Англіи.

Обѣ воюющія стороны готовились начать военныя дѣйствія съ весною 1788 года.

Екатеринославская армія, не считая 18,500 войскъ, назначенныхъ дѣйствовать на Кубани, была доведена численностью до 80,000 человѣкъ, кромѣ казаковъ. Назначеніе ея состояло въ овладѣніи Очаковымъ, какъ пунктомъ, постоянно угрожавшимъ спокойствію Крыма, и откуда Турки могли волновать татаръ.

Князь Потемкинъ рѣшился осаждать Очаковъ всѣми силами своей арміи, что, конечно, было большею ошибкою съ его стороны. Чтобы парализовать стратегическое значеніе Очакова, достаточно было бы наблюдать его отдѣльнымъ отрядомъ, а съ главными силами арміи слѣдовало идти къ Дунаю, и скорѣе соединиться съ австрійцами для общаго наступленія къ Балканамъ.

Между тѣмъ, задавшись мыслью овладѣть Очаковымъ, для чего нужно было потерять цѣлый годъ кампаніи, князь Потемкинъ стѣснялъ въ то же время дѣйствія Украинской арміи графа Румянцева, силою въ 27,000 человѣкъ, которая должна была держаться между Бугомъ и Днѣстромъ, чтобы угрожать Бендерамъ, а главное, препятствовать туркамъ высылать подкрѣпленія къ Очакову.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ уже было сказано, армія Румянцева должа была служить связью между арміями Потемкина и австрійскою *).

Что касается до этой послѣдней, то благодаря несчастной для австрійцевъ, такъ называемой кордонной системы, изобрѣтенной Ласси, которой они упорно держались, не смотря на постоянныя пораженія,—австрійская армія растянулась отдѣльными отрядами на всемъ пространствѣ отъ Днѣстра до Адріатическаго моря. Желая наблюдать всю свою восточную границу, австрійцы были одинаково слабы на всѣхъ пунктахъ.

Болѣе чѣмъ 120 000 австрійская армія, вслѣдъ за обнародованіемъ манифеста 29 января 1788 г., которымъ Австрія объявила Турціи войну, была расположена такъ: лѣвое крыло,

*) См. Приложеніе № 12, 13 и 14.

корпусъ Принца Саксенъ-Кобургскаго *), занималъ Буковину, имѣя главную квартиру въ Черновицахъ, и высылая небольшіе отряды до Окопъ на Днѣстрѣ. Правѣе его, въ Трансильваніи, стоялъ корпусъ фельдмаршала-лейтенанта Фабриса **).

Еще правѣе этого корпуса отрядъ генералъ-лейтенанта графа Вартенлебена ***) занималъ Крайовскій Банатъ и былъ расположенъ около Слятина.

Еще правѣе, главная австрійская армія, подъ личнымъ начальствомъ Императора, была расположена въ Землинѣ, противъ Бѣлграда, готовясь наступать со стороны Сербіи.

Наконецъ, правѣе нея генералъ князь Лихтенштейнъ ****) стоялъ въ Кроаціи, чтобъ дѣйствовать со стороны Босніи.

Такая чрезмѣрная растянутость австрійской арміи, готовившейся наступать на всѣхъ пунктахъ, не ускользнула отъ вниманія турокъ, не разъ уже съ успѣхомъ поражавшихъ австрійцевъ. Сообразно съ тѣмъ и былъ опредѣленъ планъ военныхъ дѣйствій со стороны Порты.

Турки, съ одной стороны, сообразили, что задача русскихъ войскъ будетъ заключаться въ операціяхъ противъ Очакова; что взятіе этой крѣпости, удерживая на мѣстѣ всѣ ихъ главныя военныя силы, не позволитъ имъ поддерживать австрійцевъ, противъ которыхъ Порта не боялась дѣйствовать наступательно.

По этому, усиливъ гарнизоны Очакова и другихъ своихъ пограничныхъ крѣпостей и выславъ, въ тоже время, весь свой флотъ для поддержанія Очакова, турки рѣшились сами атаковать главныя силы австрійцевъ и, разбивъ ихъ, направить потомъ всѣ свои силы противъ русскихъ.

Сообразно съ этимъ планомъ, главная турецкая армія, подъ начальствомъ верховнаго визиря, численностью до 180.000 человѣкъ, направилась къ Софіи, Нишу и далѣе къ Видину противъ главныхъ австрійскихъ силъ, стоявшихъ все еще противъ Бѣлграда, и успѣвшихъ овладѣть не большой крѣпостцей Шабацъ, на р. Савѣ.

*) 7 баталіоновъ пѣхоты и 6 дивизіоновъ кавалеріи.
**) 12 баталіоновъ пѣхоты и 11 дивизіоновъ кавалеріи.
***) 7 баталіоновъ пѣхоты.
****) 17 баталіоновъ пѣхоты.

Для облегченія своихъ операцій, визирь отдѣлилъ трехбунчужнаго пашу Ибрагима въ Трансильванію, чтобы угрозою раздѣлить австрійскую армію на двѣ части, принудить Императора отступить отъ Бѣлграда.

Въ тоже время, до 40,000 турокъ и татаръ, подъ начальствомъ бывшаго крымскаго хана Шабазъ-Гирея, высланы къ Измаилу, въ видахъ поддержки Очакова. Войска эти увеличились до 60,000 человѣкъ. Когда корпусъ принца Саксенъ-Кобургскаго, усиленный до 18,000 человѣкъ, обнаружилъ намѣреніе овладѣть Хотиномъ, Шабазъ-Гирей получилъ вмѣстѣ съ тѣмъ приказаніе, независимо отъ поддержанія Очакова, способствовать также оборонѣ Хотина, и высылать туда подкрѣпленія.

Сверхъ этихъ войскъ, назначенныхъ дѣйствовать въ полѣ, турки имѣли 8,000 человѣкъ въ Очаковѣ, 20,000 въ Бендерахъ и 6,000 въ Хотинѣ. Такъ что вся сила турецкой арміи, не считая флота, простиралась до 280,000 человѣкъ, кромѣ значительнаго числа татаръ, которые были разсѣяны по Днѣстру, на пространствѣ отъ Хотина до Бендеръ, стараясь прорваться, въ разныхъ мѣстахъ, на лѣвый берегъ Днѣстра для грабежа русскихъ селеній.

ГЛАВА II.

Положеніе русскихъ войскъ въ маѣ мѣсяцѣ. Первоначальныя дѣйствія австрійцевъ противъ Хотина.—Полковникъ Фабри разбиваетъ татаръ 6 апрѣля при р. Ларгѣ и занимаетъ Яссы.—Армія графа Румянцева переходитъ р. Днѣстръ, а дивизія графа Салтыкова направляется къ Хотину.—Начало военныхъ дѣйствій Екатеринославской арміи.—Переходъ черезъ р. Бугъ.—Дѣйствія турецкаго флота въ маѣ мѣсяцѣ у Очакова.—Подвигъ капитана Сакена.—Морской бой близъ Очакова 7 іюня.—Приближеніе авангарда Екатеринославской арміи къ Очакову.—Морское сраженіе 17 и въ ночь на 18 іюня.—Прибытіе 1-й дивизіи арміи князя Потемкина къ Очакову.—Рекогносцировка крѣпости 1 іюля и уничтоженіе остатковъ турецкаго флота подъ Очаковымъ.

Въ половинѣ мая мѣсяца, Екатеринославская армія была собрана къ Ольвіополю. Въ тоже время, Украинская армія, раздѣленная на четыре дивизіи, заняла слѣдующее расположеніе:

4 дивизія генералъ-аншефа Каменскаго, до 7,000 человѣкъ, въ Ободовкѣ; 3-я генералъ-аншефа Эльмпта, 7,000 человѣкъ, въ Тульчинѣ, а 1-я, 13,000 человѣкъ, которою командовалъ самъ графъ Румянцевъ, въ Печерѣ. 2-я дивизія графа Салтыкова, до 10,000 человѣкъ, составляя правое крыло арміи, была выдвинута къ Ст. Константинову, чтобы поддерживать корпусъ принца Кобургскаго въ его предпріятіяхъ на Хотинъ.

Взятіе Хотина полагалось весьма важнымъ, такъ какъ крѣпость эта, находясь на флангѣ австрійской операціонной линіи, могла много вредить ея наступательнымъ дѣйствіямъ въ Молдавіи.

Но корпусъ принца Кобургскаго былъ недостаточенъ для серьезнаго предпріятія противъ Хотина, такъ какъ пѣхота этого корпуса состояла большею частію изъ новобранцевъ или старыхъ солдатъ и изъ третьихъ гарнизонныхъ баталіоновъ. Такъ что главная сила принца Кобургскаго заключалась въ кавалеріи, которая была хороша, состоя изъ гусаръ, уланъ и прочей легкой конницы.

Слабость хотинскаго гарнизона и недостатокъ продовольствія въ крѣпости, подали принцу Кобургскому надежду овладѣть ею безъ боя. Поэтому, не желая дѣлить славу побѣды съ русскими, онъ хотѣлъ одинъ ею воспользоваться и обойтись безъ содѣйствія русскихъ войскъ.

13 февраля, принцъ Кобургскій, главная квартира котораго была въ Снятинѣ, а отдѣльные отряды стояли въ Черновицѣ, Кудринцѣ и Жерновичѣ—отправилъ въ крѣпость парламентера, поручика Эртеля, съ требованіемъ сдачи крѣпости, подъ условіемъ свободнаго выхода изъ нея турецкаго гарнизона, съ женами, дѣтьми и всѣмъ имуществомъ.

Письмо принца Кобургскаго отличалось коварствомъ, недостойнымъ искренняго союзника. Въ немъ говорилось, что русскіе, готовятся подойти къ Хотину съ большими силами, въ намѣреніи разграбить городъ до основанія и увести съ собою женъ и дѣтей турецкихъ; но что австрійскій Императоръ, желая поступить съ турками *какъ съ прежними друзьями*, предлагаетъ хотинскому гарнизону сдаться австрійцамъ на капитуляцію, назначая для этого трехдневный срокъ и требуя 6 аманатовъ.

Принцъ Кобургъ обѣщалъ всѣмъ чинамъ гарнизона сохранить за ними ихъ имущество, чины и жалованье.

Предложеніе это произвело въ гарнизонѣ, численность котораго доходила до 6,000 человѣкъ,—большой ропотъ, и поручику Эртелю грозила личная опасность. Но турецкіе паши, усмиривъ волнующихся, объявили Эртелю, что султанъ достаточно богатъ, чтобы платить своимъ войскамъ жалованье и удовлетворить ихъ всѣмъ нужнымъ.

Въ тоже время, видя малочисленность австрійцевъ, у которыхъ не было даже осадныхъ орудій, гарнизонъ крѣпости приготовился къ упорной оборонѣ; однако, чтобы выиграть время, и дать возможность усилить свои средства новыми подкрѣпленіями, которыя дожидались къ Хотину, комендантъ крѣпости потребовалъ 11 дней отсрочки для окончательнаго отвѣта, ссылаясь, будто бы, на необходимость увѣдомить визиря о требуемой сдачѣ.

Не приступая къ правильной осадѣ, принцъ Кобургъ со-

общилъ графу Салтыкову свой планъ дѣйствій подъ Хотинымъ. Планъ этотъ состоялъ въ слѣдующемъ: австрійцы подойдутъ къ крѣпости двумя колоннами. Одна двинется изъ Буковины южнѣе Хотина и обойдетъ Буковинскій лѣсъ, оставляя его влѣво. Другая перейдетъ Днѣстръ выше Хотина, у Билова, по наведенному мосту, и займетъ деревню Рудки (близъ Жванца), къ которой должны прибыть и русскія войска, назначенныя для осады Хотина. Въ то время, какъ союзники подойдутъ къ крѣпости, батареи лѣваго берега Днѣстра, у Браги, *) откроютъ сильную пальбу по крѣпости, для овладѣнія которою, принцъ Кобургъ не хотѣлъ жертвовать людьми, но готовился сжечь Хотинъ, если гарнизонъ откажется сдаться. Такъ какъ сдача не послѣдовала, то онъ ограничился наблюденіемъ Хотина, для чего и приблизилъ къ нему свой корпусъ, 10,000 человѣкъ съ 12 орудіями принцъ Кобургъ поставилъ въ Курдинцѣ, въ 8 верстахъ отъ Днѣстра. 120 орудій полевой артиллеріи высланы къ Окопу, на Днѣстрѣ. Сверхъ того, онъ просилъ графа Салтыкова выслать къ нему 4 баталіона пѣхоты и 6 осадныхъ орудій.

Для сближенія съ корпусомъ принца Кобургскаго, и для содѣйствія ему, дивизія графа Салтыкова перешла въ Баръ, а генералъ-маіоръ Вязмитиновъ съ 4 баталіонами пѣхоты и 4 осадными орудіями, былъ высланъ для осады Хотина, къ Окопу на Днѣстрѣ.

Во время этихъ передвиженій, турки успѣли провести въ Хотинъ до 3,000 человѣкъ татаръ съ низовьевъ Прута и еще намѣревались ввести туда до 6,000 человѣкъ, дошедшихъ уже до устья р. Ларги, впадающей въ Прутъ при Липканахъ. Этотъ непріятельскій отрядъ состоялъ подъ командою Ибрагимъ Назырь-Паши.

Чтобы не допустить его къ Хотину, принцъ Кобургъ выслалъ противъ него 5.000 отрядъ при полковникѣ Фабри, прося, въ тоже время, графа Румянцева, направить дивизію графа Салтыкова изъ Бара къ Стефанешти (Степановецъ), чтобы отрѣзать отступленіе Ибрагимъ-Пашѣ.

Но имѣя въ виду, что графъ Салтыковъ, по отдаленности

*) Планъ № 4.

предстоявшаго ему пути, не можетъ во время поспѣть къ Стефанешти, и что непріятель, во всякомъ случаѣ, успѣетъ уйти—графъ Румянцевъ отклонилъ это предположеніе. Между тѣмъ, отрядъ Фабри подошелъ 7 апрѣля къ непріятелю при устьѣ Ларги, аттаковалъ его окопы и разбилъ совершенно, положивъ на мѣстѣ до 200 татаръ, а 17 взялъ въ плѣнъ. Ибрагимъ-Паша бѣжалъ въ Яссы. Полковникъ Фабри настойчиво преслѣдовалъ его, захватилъ въ плѣнъ молдавскаго господаря Ипсилантія со всѣмъ его обозомъ; отбилъ транспортъ изъ 150 повозокъ, шедшій изъ Измаила въ Хотинъ, и занялъ Яссы, за что былъ произведенъ въ генералы.

Хотя, такимъ образомъ, подкрѣпленіе и съѣстные припасы, направленные къ Хотину, были уничтожены, и представлялась возможность начать осаду этой крѣпости при содѣйствіи русскихъ войскъ, но графъ Румянцевъ, имѣя въ виду, что непріятель можетъ и въ будущемъ предпринять какія нибудь дѣйствія для усиленія Хотина, равно какъ и Очакова, рѣшился перейдти съ своею арміею за Днѣстръ, и приблизить ее къ Пруту, чтобы прикрывать осаду обѣихъ непріятельскихъ крѣпостей.

Съ этою цѣлью дивизія графа Салтыкова получила приказаніе оставить трудно больныхъ и полковыя тяжести въ Барѣ и слѣдовать къ Островчанамъ (близь устья р. Смотричь), куда она прибыла 13 іюля и, при помощи австрійскихъ войскъ, перешла Днѣстръ 14 числа при Малиновцахъ, въ 15 верстахъ ниже Хотина, и расположилась подъ этою крѣпостью 21 числа.

При этомъ, графъ Салтыковъ отрядилъ къ Окопу бригаду генералъ-маіора Меллина съ 200 казаками, чтобы обезпечить укрѣпленія Каменецъ-Подольска отъ покушеній со стороны Хотина.

Остальныя три дивизіи Украинской арміи двинулись къ Днѣстру тремя колоннами: 1-я дивизія, собравшись 1 іюля къ Печерамъ, направилась на Рожны, Мурафу, Шаргородъ, Лозово и Конево, къ Могилеву на Днѣстрѣ, куда прибыла 13 іюля и, перейдя рѣку 20 числа, расположилась при деревнѣ Кодрянахъ.

25 іюня графъ Румянцевъ приказалъ 3 и 4 дивизіямъ спѣшить къ Днѣстру.

3-я дивизія, отъ Тульчина, двинулась на Войтовку, Вербову, Антоновку, Мясковку и Кетросы; переправилась черезъ Днѣстръ 13 іюля изъ Кисницъ (ниже Сорока) по мосту изъ 43 понтоновъ и 8 паромовъ, и расположилась при ручьѣ Ото-Альба, въ равномъ почти разстояніи между Днѣстромъ и Прутомъ.

4-я дивизія, собравшись у Ободовки, слѣдовала на Соколовку, Мясковку и Кетросы, къ той же переправѣ у Кисницы, и перейдя Днѣстръ, расположилась въ Шурѣ, на р. Кобальтѣ.

Общее командованіе надъ 3 и 4 дивизіями было поручено генералъ-аншефу Эльмпту. Перейдя такимъ образомъ Днѣстръ, Украинская армія могла обратиться въ сторону Хотина или Очакова, но оставляла открытыми границы Польши. Поэтому, на Бугѣ, въ Немировѣ, былъ оставленъ отдѣльный отрядъ генералъ-маіора Шамшева, для охраненія тыла арміи и находившихся за нею военныхъ учрежденій.

Отрядъ этотъ назначенъ для наблюденія пространства между среднимъ теченіемъ Днѣстра и Буга и занялъ отдѣльные посты по Днѣстру—въ Рашковѣ и Кисницѣ. Для поддержанія этихъ постовъ, одинъ казачій полкъ расположенъ въ деревнѣ Вербнѣ, въ 20 верстахъ отъ Кисницы, по дорогѣ въ Тульчинъ.

Любенскій легко-конный полкъ занялъ Жабокричи, а нѣсколько кирасирскихъ эскадроновъ выставлены на Прутѣ, въ Бершадѣ и Тепликѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, польскія коронныя войска заняли наблюдательные посты по теченію рѣкъ Кодымы и Егорлыка, охраняя пространство между Днѣстромъ и Бугомъ, отъ Ольвіополя до мѣстечка Егорлыка, и имѣя на Днѣстрѣ, въ Рыбницѣ, отдѣльный постъ, который связывалъ наблюдательную линію русскихъ и польскихъ войскъ.

Графъ Румянцевъ, вообще неохотно предпринималъ это движеніе своей арміи, которое онъ находилъ выгоднымъ только для австрійцевъ, въ серьезныя предпріятія которыхъ онъ не вѣрилъ, и которые, не зная гдѣ находится армія верховнаго визиря, опасались за свои границы.

«Мое положеніе, писалъ графъ Румянцевъ графу А. А. Безбородко,—тѣмъ непріятнѣе, что я не имѣю непосредственнаго дѣла, а завишу отъ иныхъ и многихъ, и остается мнѣ только желать, чтобы все сіе, желаемый и лучшій конецъ получило. Не покидайте меня въ семъ положеніи, не весьма пріятномъ».

Между тѣмъ, Екатеринославская армія также открыла кампанію.

Простоявъ зиму на квартирахъ въ Новороссійскомъ намѣстничествѣ и на лѣвомъ берегу Днѣпра, армія Потемкина, имѣя главную квартиру въ Елисаветградѣ, провела зиму спокойно, если не принимать въ расчетъ незначительныхъ схватокъ съ татарами въ окрестностяхъ Ольвіополя и между Днѣстромъ и Бугомъ.

Усилія Потемкина, какъ уже замѣчено, были направлены на боевую подготовку арміи въ теченіи зимы, и на ея комплектованіе.

Къ 18 марта 1788 года, Екатеринославская армія, не считая войскъ назначенныхъ дѣйствовать со стороны Кавказа и на Кубани, имѣла на лицо, подъ ружьемъ, 82,464 человѣка. Сверхъ того, больныхъ числилось 9,838 человѣкъ и находилось въ разныхъ отлучкахъ 31,631 человѣкъ, которые должны были пополниться рекрутами.

Такимъ образомъ, списочное состояніе Екатеринославской арміи доходило до 124,000 человѣкъ, кромѣ 18,000 кавказскаго корпуса, также подчиненнаго Потемкину *).

1 мая вся Екатеринославская армія начала стягиваться на Бугъ къ Ольвіополю и Александровкѣ, куда были доставлены въ концѣ апрѣля припасы изъ Кіева и сборный мостъ изъ Кременчуга.

Распоряженія Потемкина, касательно переправы черезъ Бугъ и дальнѣйшаго движенія его арміи къ Очакову, состояли въ слѣдующемъ:

Понтонный мостъ, наведенный въ двухъ верстахъ ниже Ольвіополя, назначался для перехода части пѣхоты и всѣхъ легкихъ войскъ, вмѣстѣ съ такъ называемою передовою кон-

*) Приложеніе № 14.

ницею, которую Потемкинъ формировалъ изъ Ольвіопольскаго и Воронежскаго легкоконныхъ полковъ, составленныхъ изъ иностранныхъ выходцевъ, переименовавъ ихъ въ гусары.

По переходѣ этихъ войскъ черезъ Бугъ, они должны были направиться къ деревнѣ Александровкѣ, по достиженіи которой, у Александровки, предполагалось навести другой мостъ для перехода остальной части арміи. Но сильные дожди задержали переправу.

«Я уже о сію пору былъ бы подъ Очаковымъ, доносилъ Потемкинъ отъ 15 іюня, но дожди сильные и необычайные отняли у меня способъ переправиться въ томъ мѣстѣ, гдѣ была удобность. Бугъ, вылившись изъ береговъ, сдѣлался неприступенъ».

Армія Потемкина, часть которой перешла Бугъ у Ольвіополя, 25 мая, могла у Александровки переправиться не ранѣе 16 іюня и направилась внизъ по правому берегу этой рѣки, а потомъ по западному берегу Очаковскаго лимана, къ Очакову, сдѣлавъ нѣсколько лишній путь во избѣжаніе недостатка въ водѣ.

У Аджигіола, къ арміи присоединились 6 баталіоновъ пѣхоты и осадная артиллерія, переправившаяся изъ Херсона черезъ устье Буга на судахъ.

Потемкинъ имѣлъ въ виду, по прибитіи къ Очакову, немедленно открыть осаду съ сухаго пути, тогда какъ Кинбурнскій отрядъ Суворова переведется къ Очакову, для дѣйствія съ моря.

Но Потемкинъ подошелъ къ Очакову только 1-го іюля. Позднее прибытіе арміи дало свободу дѣйствій турецкому флоту на Черномъ морѣ, и особенно въ Очаковскомъ лиманѣ, гдѣ стояли главныя непріятельскія морскія силы, назначенныя для усиленія обороны крѣпости.

Въ ожиданіи прибытія русскихъ войскъ къ Очакову, турецкій флотъ намѣревался запереть флотилію нашу, стоявшую у Херсона и пристани Глубокой, и не позволить ей выступить въ море, а главное, подойти къ Очакову.

Для отвлеченія части турецкаго флота изъ подъ Очакова, въ Севастополѣ и Таганрогѣ, были образованы крейсерскія

суда, которыя отважно вступили въ море и, направляясь въ разныхъ направленіяхъ, захватывали отдѣльныя турецкія суда на Черномъ морѣ, опустошая берега Анатоліи и европейской Турціи. Но, не смотря на это, турки не рѣшались ослаблять своихъ силъ подъ Очаковымъ, твердо рѣшившись, уничтожить нашу флотилію въ лиманѣ.

Русская эскадра и гребная флотилія состояли изъ 38 судовъ различной величины. Ими командовалъ, отличившійся своими дѣйствіями при осадѣ французами и испанцами кр. Гибралтара, опытный морякъ, принцъ Нассау-Зигенъ. Другой, опытный морякъ англійской службы, контръ-адмиралъ Поль Джонесъ, былъ его ближайшимъ помощникомъ.

Турецкій флотъ, подъ начальствомъ капитанъ-паши, состоялъ изъ 13 линейныхъ кораблей, 15 фрегатовъ и 32 мелкихъ судовъ. Подойдя къ Очакову 20 мая, онъ сталъ на якорь въ 20 верстахъ отъ берега. Мелкія суда были отправлены для розысковъ по лиману, къ Херсону и устью Буга, стараясь развѣдать о русскомъ флотѣ и захватить, если можно, какое нибудь судно въ плѣнъ.

Въ это время принцъ Нассау отправилъ небольшую двойную шлюпку съ капитаномъ Сакеномъ въ Кинбурнъ, для передачи нѣкоторыхъ свѣдѣній Суворову, касательно предполагаемой перевозки отряда его къ Очакову. На обратномъ пути шлюпка Сакена была окружена непріятелемъ.

«Возвращаясь къ флотиліи, доносилъ объ Сакенѣ князь Потемкинъ, 13 судовъ непріятельскихъ устремились за нею (шлюпкою) въ погоню. Достигаемый турками, капитанъ Сакенъ отправилъ къ флотиліи маленькую шлюпку у него бывшую, съ 9 матросами, приказавъ имъ объявить о своемъ опасномъ положеніи, и что ни онъ, ни его судно, въ рукахъ турецкихъ не будетъ». Герой сдержалъ слово. Отправивъ нужныя бумаги къ принцу Нассау, капитанъ Сакенъ, видя что шлюпка его подверглась сильной течи и неминуемо должна погибнуть, обратился къ своимъ матросамъ со словами: «Ребята, мы тонемъ, старайся каждый о своемъ спасеніи—я вамъ это позволяю и приказываю, а я уже самъ подумаю о себѣ». Одному молодому офицеру онъ сказалъ:—«спасайтесь вплавь»—

«я дожидаюсь васъ, отвѣчалъ тотъ, привыкнувъ слѣдовать вашему примѣру».—«Спѣшите, настаетъ послѣдняя минута». Солдаты схвативъ по бревну, бросились въ море. Остался на палубѣ только одинъ пушкарь. Сакенъ вырвавъ у него зажженный фитиль, побѣжалъ въ пороховую камеру. Пушкарь бросился въ море, а Сакенъ поджегъ первую бочку съ порохомъ въ то самое время, когда непріятель вступилъ на палубу судна. Произошелъ страшный взрывъ — герой отомстилъ за себя: непріятельскій корабль, стоявшій у борта, со всѣмъ экипажемъ, взлѣтѣлъ на воздухъ, вмѣстѣ со щепками русской шлюпки *).

Устрашенные турки разбѣжались, и всѣ ихъ мелкіе суда присоединились къ главнымъ силамъ.

«Геройская смерть Сакена, доносилъ Потемкинъ, показала туркамъ, какихъ они имѣютъ непріятелей».

Сакенъ, отплывая изъ Кинбурна, зналъ какой онъ подвергается опасности съ своею шлюпкою, въ виду всего непріятельскаго флота, но рѣшился свято исполнить возложенное на него порученіе.

Разставаясь съ другомъ своимъ, подполковникомъ Марковымъ, командиромъ Козловскаго полка въ Кинбурнѣ, онъ сказалъ ему эти достойныя перейдти въ потомство слова: «мое положеніе опасно, но честь свою спасу. Когда турки атакуютъ меня двумя суднами,—я возьму ихъ; съ тремя—буду сражаться; отъ четырехъ—не побѣгу. Но если нападутъ болѣе: тогда, прощай Федоръ Ивановичъ — мы уже болѣе не увидимся **).

«Мужественный поступокъ капитанъ-лейтенанта Сакена, писала Императрица Екатерина Потемкину, заставляетъ о немъ много жалѣть. Я отцу его намѣрена дать мызу, безъ платежа аренды; а братьевъ его приказала отыскать, чтобы узнать, какія имъ можно будетъ оказать милости.»

Турецкій флотъ подъ Очаковымъ оставался въ бездѣйствіи до 7 іюня ***). Къ этому времени наши гребныя и па-

*) Журналъ Раана, стр. 34.

**) Рукопись В. уч. арх. № 890, стр 127.

***) Планъ № 2.

русныя флотиліи, подойдя къ крѣпости, остановились въ 5 верстахъ отъ турецкаго флота, расположившагося лѣвымъ флангомъ къ очаковскому берегу.

Вслѣдъ за тѣмъ, парусная флотилія русскаго флота, подъ командою принца Нассау-Зигена, расположена была въ одну линію (a). Гребные же суда поставлены между парусными. Для прикрытія праваго фланга, со стороны берега, были выставлены отдѣльно 4 двойныя шлюпки, 6 галеръ, 5 баркасовъ и 4 батареи, подъ начальствомъ капитана 2 ранга Винтера, капитанъ-лейтенанта Ахматова и подполковника Фенша (bb).

Начальникъ турецкаго флота капитанъ-паша, видя относительную малочисленность нашего флота, рѣшился аттаковать его, имѣя въ виду обойти правый флангъ нашего расположенія.

Маневръ свой турки расчитывали исполнить незамѣтно, почему, въ 4 часа по полуночи на 7 іюня, 5 галеръ (№ 7) отдѣлены были влѣво и потянулись вдоль берега къ правому нашему флангу, и вскорѣ капитанъ-паша туда же направилъ всѣ свои резервы. Главныя же турецкія силы стали близь крѣпости, чтобы дать мѣсто гребнымъ судамъ развернуться. Принцъ Нассау и контръ-адмиралъ Джонесъ, выѣхали въ легкой лодкѣ впередъ, для наблюденія непріятельскаго маневра; при чемъ, около 7 часовъ утра замѣтили, что весь турецкій гребной флотъ, въ числѣ 36 судовъ, идетъ въ аттаку на наше правое крыло, вытягиваясь вдоль морскаго берега. Тогда принцъ Нассау поспѣшно возвратился назадъ, и отдѣлилъ съ лѣваго фланга нѣсколько судовъ, для поддержанія праваго, а всѣ гребныя суда Джонеса, стоявшія вдоль линіи нашего расположенія, собралъ къ лѣвому флангу, приказавъ имъ развернуться въ линію и сдѣлать захожденіе лѣвымъ флангомъ впередъ (áá), чтобы стать фронтомъ къ непріятелю и, атаковавъ его, разорвать линію непріятельскаго расположенія.

Между тѣмъ, на правомъ нашемъ флангѣ завязалось жаркое дѣло. Стоявшія тамъ суда (bb) стойко выдерживали огонь. Когда же гребныя суда лѣваго фланга успѣли перемѣнить фронтъ, то принцъ Нассау пустилъ ихъ въ аттаку противъ непріятельскаго фронта, растянутаго, какъ сказано, вдоль берега. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ поручилъ бригадиру Алексіано аттаковать въ лѣвый

флангъ турокъ судами (bb), Аттака веденная лѣвымъ нашимъ флангомъ была успѣшна; но четыре галеры, оставивъ назади линію прочихъ судовъ, слишкомъ выдвинулись впередъ, такъ что препятствовали стрѣльбѣ нашихъ орудій. Тогда бригадиръ Корсаковъ былъ высланъ для остановки этихъ галеръ, которыя и вступили въ общую линію (áá), стройно подвигавшуюся впередъ.

Бой продолжался уже $4^1/_2$ часа, и огонь со стороны турецкаго флота началъ слабѣть. Но въ это время капитанъ-паша привелъ къ мѣсту боя всѣ свои резервы, что составило у непріятеля 57 судовъ.

Снова возобновилась отчаянная борьба, при чемъ два турецкія судна были взорваны, а третье загорѣлось; до 18 другихъ его судовъ было повреждено.

Пользуясь произведеннымъ этимъ обстоятельствомъ въ непріятелѣ смятеніемъ, бригадиръ Алексіано аттаковалъ его лѣвый флангъ, поддерживая, такимъ образомъ, фронтальную аттаку нашего лѣваго крыла.

Это общее наступленіе рѣшило побѣду. Не смотря на личную отвагу капитанъ-паши, разъѣзжавшаго на легкомъ суднѣ и удерживавшаго бѣгущихъ—вся турецкая флотилія, въ страшномъ безпорядкѣ, устремилась къ крѣпости и стала вдоль берега (см. № 7 и № 16).

Противный вѣтеръ не дозволилъ преслѣдовать непріятеля до самой крѣпости, почему всѣ наши гребныя суда присоединились къ главному флоту, не принимавшему никакого участія въ дѣлѣ, и заняли тоже положеніе, въ которомъ находились до боя, окончившагося въ 12 часовъ вечера (аа). Потеря наша состояла всего изъ 4 убитыхъ и 13 раненыхъ человѣкъ. Въ такомъ положеніи обѣ стороны простояли до 16 іюня.

Такимъ образомъ, первый ударъ, который капитанъ-паша намѣревался нанести русскому флоту, пользуясь отдаленностью арміи Потемкина—обратился на его собственное пораженіе.

«Все сіе дѣло, доносилъ Потемкинъ отъ 15 іюня, произведено отъ флотиліи принца Нассау,—онъ неутомимъ и ревностенъ. Не оставьте его отличить; чрезъ сіе повернете головы у всѣхъ французовъ, да и справедливость требуетъ».

Въ этомъ же дѣлѣ впервые заявилъ свои услуги русскому флоту Поль Джонесъ, который по словамъ Императрицы: «Служа американскимъ колоніямъ съ весьма малыми силами, сдѣлался самимъ англичанамъ страшнымъ; и который у самихъ англичанъ считается вторымъ морскимъ человѣкомъ: адмиралъ Гокъ—первый, а онъ—второй. Онъ четырежды побилъ, бывъ у американцевъ, англичанъ». *)

Потемкинъ, найдя, что въ Поль Джонесѣ—«сдѣлано пріобрѣтеніе не малое для службы»—далъ ему брагаду, бывшую до того у Алексіано. Это назначеніе, хотя вполнѣ справедливое, не понравилось многимъ, особенно бывшимъ въ русской службѣ англичанамъ, которые всѣ хотѣли выйти изъ службы. Самъ бригадиръ Алексіано, принужденный сдать бригаду—«чуть было съ ума не сошелъ съ печали»—доносилъ Потемкинъ отъ 16 іюня, и хотѣлъ со всѣми греками оставить службу. Потемкинъ ласками и угрозами, съ большимъ трудомъ, могъ успокоить недовольныхъ и сохранить ихъ въ русскихъ рядахъ.

«Алексіано, писалъ Потемкинъ Императрицѣ, человѣкъ добрый, но упрямый и прямой, такъ было озлился, что насилу уговорили. Сказалъ что онъ сердитъ на меня, да и на Васъ тутъ же; это было по утру, а въ вечеръ пришелъ и объявилъ, что остается для того, что непріятель врагъ нашего закона, и греки всѣ остались по его примѣру. Чтожъ сдѣлалось потомъ?—7 іюня во всѣхъ такое было рвеніе, что другъ передъ другомъ рвались. Алексіано велъ запорожцевъ и все кричалъ чтобы цѣлили на капитанъ-пашу; онъ съ такою былъ холодностью, что всѣхъ удивилъ; довѣренность къ нему чрезвычайная. Помилуйте Матушка, сдѣлайте съ нимъ милость, произведите его, ей-ей онъ достоинъ, жаль будетъ его потерять; даже самъ Джонесъ объ немъ проситъ».

Такъ кончилось первое морское дѣло подъ Очаковымъ.

А между тѣмъ, передовыя войска Екатеринославской арміи уже приближались, высылая разъѣзды къ Очакову и Бендерамъ, при чемъ успѣли захватить въ плѣнъ до 50 человѣкъ мусульманъ. Эти легкія передовыя войска были поддержаны

*) Письма къ Потемкину отъ 13 и 22 февраля 1788 года.

особымъ коннымъ отрядомъ генералъ-маіора Палена, направленнымъ къ Очакову, впереди арміи Потемкина.

Турки, завидя приближеніе отряда Палена, выслали противъ него значительныя силы изъ крѣпости. Показывая видъ отступленія, Паленъ отходилъ въ намѣреніи отдалить непріятеля отъ крѣпости.

Дѣйствительно, до 2,000 турокъ со всею запальчивостью бросились за отступившими; тогда казаки атамановъ Платова и Исаева неожиданно перешли въ наступленіе и, аттаковавъ противника, гнали его до самыхъ крѣпостныхъ окоповъ, послѣ чего отрядъ Палена расположился въ 10 верстахъ отъ Очакова и вступилъ въ сношенія съ нашимъ флотомъ. Пользуясь этою опорою на сухомъ пути, принцъ Нассау съѣхалъ на берегъ и осмотрѣлъ расположеніе лѣваго фланга турецкаго флота, который, послѣ нанесеннаго пораженія, не могъ поправиться и стоялъ на позиціи № 1 (планъ № 2).

Но предпріимчивый капитанъ-паша, намѣреваясь загладить первую неудачу, энергически готовился къ новому бою и назначилъ для того день 16 іюня.

Въ пятомъ часу пополудни, 16 числа, весь турецкій флотъ снялся съ якоря и, двинувшись съ позиціи № 1, приблизился на пушечный выстрѣлъ къ русскому флоту, продолжавшему стоять на позиціи (а а). Турки остановились въ положеніи № 2, а въ 4 часа пополуночи, на 17 іюня, подвинулись еще болѣе впередъ, къ № 3, послѣ чего началась аттака, направленная теперь, главнымъ образомъ, на наше лѣвое крыло, на которое двинуты всѣ парусныя суда, въ то время какъ гребныя—высланы для нападенія на нашъ правый флангъ. На этотъ разъ капитанъ-паша не повторилъ ошибку, сдѣланную имъ 7 іюня. Вмѣсто того, чтобы аттаковать тогда наше лѣвое крыло, что давало ему возможность развернуть всѣ свои силы и свободно лавировать въ морѣ, а въ случаѣ успѣха отбросить нашу флотилію отъ Кинбурна—капитанъ-паша, какъ мы видѣли, аттаковалъ правый флангъ нашего флота, для чего онъ принужденъ былъ поставить свои суда тыломъ къ берегу, подвергая ихъ опасности въ случаѣ пораженія и, сверхъ того, крайне стѣсняя ихъ движенія.

Но и на этотъ разъ выборъ момента для нападенія былъ сдѣланъ капитанъ-пашею очень неудачно, потому что именно въ ночь на 17 іюня, когда должно было разыграться сраженіе, къ нашему флоту прибыло 22 лодки, построенныя въ Кременчугѣ и вооруженныя 18 фунтовыми пушками.

Наши гребныя суда (bb) стоявшія, какъ и въ сраженіи 7 числа, на правомъ флангѣ, подъ начальствомъ бригадира Алексіано, выдерживали аттаку на нихъ направленную (6). Бой продолжался съ обѣихъ сторонъ съ равнымъ ожесточеніемъ и безъ видимаго перевѣса въ ту или другую сторону. Но вдругъ, одинъ 64 пушечный турецкій корабль, № 4, значительно выдвинувшійся впередъ изъ линіи общаго расположенія, былъ нѣсколькими удачными выстрѣлами взорванъ на воздухъ. Это произвело общую панику въ непріятелѣ, который, въ безпорядкѣ, бросился назадъ, спасаясь подъ прикрытіе крѣпости. Тогда капитанъ-паша, приказавъ стрѣлять по бѣгущимъ, отважно бросился впередъ на своемъ адмиральскомъ кораблѣ.

Но гребныя наши суда, вышедшія для преслѣдованія бѣгущихъ, увидя отдѣльное положеніе корабля капитана-паши, окружили его со всѣхъ сторонъ. Самъ паша успѣлъ во время спастись на шлюпкѣ.—Весь же экипажъ его сдался въ плѣнъ, а самый корабль (№ 5) отведенъ и сожженъ.

Это довершило общее пораженіе противника. Наши суда возвратились назадъ, а турецкій флотъ собрался на позиціи № 8. Послѣ чего весь русскій флотъ подался нѣсколько впередъ, до № 9.

Страшный безпорядокъ турецкаго флота, переставшаго слушаться своего адмирала, не давалъ ему возможности устроиться. Напротивъ того, въ 10 часовъ вечера, того же 17 числа, было замѣчено, что турецкіе корабли, пользуясь темнотою ночи и прекращеніемъ боя, бросились въ безпорядкѣ мимо Кинбурнской косы, намѣреваясь выйти въ море (№ 10), а нѣкоторыя изъ нихъ столпились къ югу отъ Очакова, при мысѣ, укрѣпленномъ Гассанъ-Пашинскимъ замкомъ (№ 11).

Завидя бѣгство непріятеля, принцъ Нассау отдалъ приказаніе, всему флоту, двинуться впередъ. Гребная флотилія

бригадира Алексіано, стоявшая на правомъ флангѣ, слѣдуя вдоль берега, гнала всѣ встрѣчаемыя ею суда, и подошла съ сѣвера къ турецкимъ кораблямъ у № 11, въ то время какъ гребныя суда лѣваго фланга расположились въ линію южнѣе этой части турецкаго флота (№ 12).

Тогда открылась страшная картина. Время перешло уже за полночь. Среди могильной темноты, 8 турецкихъ кораблей и фрегатовъ, одинъ за другимъ, были взорваны на воздухъ и зажжены каленными ядрами.

Болѣе 2,000 турокъ въ отчаяніи кинулись въ море и погибли. 9-й турецкій корабль, видя свою неизбѣжную гибель, опустилъ флагъ. Часть его экипажа спасена на шлюпкахъ нашими матросами, а другая, вмѣстѣ съ кораблемъ бывшемъ уже въ огнѣ, взлѣтѣла на воздухъ.

Непріятельскія суда, бросившіяся въ открытое море мимо Кинбурнской косы, также страшно пострадали; многія изъ нихъ сѣли на мель, а 7 судовъ разбиты съ батарей, выставленныхъ Суворовымъ на оконечности Кинбурнской стрѣлки.

Впослѣдствіи оказалось, что капитанъ-паша не столько сожалѣлъ о потерѣ кораблей, какъ объ уничтоженіи его плавучихъ батарей.

По окончательномъ истребленіи турецкаго флота, въ ночь на 18 іюня, русскій флотъ расположился на позиціи № 13, а спасшіяся гребныя турецкія суда въ № 14. Главный турецкій флотъ сталъ еще южнѣе у № 15, а часть судовъ, не успѣвшихъ уйти изъ лимана въ море, оказалась отрѣзанною и стояла, разбросанно, къ сѣверу отъ Очакова, вдоль по берегу (№ 16).

Потери непріятеля въ этомъ бою были очень велики и простирались до 6,000 человѣкъ убитыхъ, раненыхъ и погибшихъ въ морѣ; 1,763 человѣка взято въ плѣнъ. Сожжено кораблей: 64 пушечныхъ 2, въ томъ числѣ главный пашинскій корабль; 60 пушечныхъ 2 и отъ 40—50 пушечныхъ 3. Фрегатовъ, галеръ, шлюпокъ и другихъ мелкихъ судовъ 8. Одинъ 50 пушечный корабль взятъ въ плѣнъ и отправленъ въ Херсонъ для передѣлки.

Съ нашей стороны потеря была ничтожна: въ гребной флотиліи убито всего 2 оберъ-офицера и 16 рядовыхъ; ра-

нены: оберъ-квартирмейстеръ Рибасъ, 10 оберъ-офицеровъ и 57 нижнихъ чиновъ *).

Въ числѣ многихъ отличившихся, принцъ Нассау особенно хвалилъ произведеннаго въ контръ-адмиралы Алексіано, за его искуство, неустрашимость, совѣты и личный примѣръ, что много способствовало пораженію непріятеля.

Императрица, съ истинно царскою милостью, наградила всѣхъ виновниковъ этой новой побѣды.

Принцъ Нассау получилъ въ подарокъ 3,000 душъ, Алексіано—600.

Разбитый на голову капитанъ-паша продолжалъ стоять въ открытомъ морѣ (15), и не могъ уже оправиться отъ пораженія. Тѣмъ не менѣе, желая спасти часть своихъ судовъ, отрѣзанныхъ отъ главныхъ силъ и стоявшихъ запертыми подъ Очаковымъ (№ 16), турецкій адмиралъ снова вступилъ 20 іюня въ лиманъ, показывая видъ покушенія на Кинбурнъ. Но Суворовъ встрѣтилъ его огнемъ изо всѣхъ своихъ батарей, и капитанъ-паша поспѣшилъ уйти въ открытое море, гдѣ наша севастопольская флотилія готовилась открыть свои дѣйствія.

Задача, выполненіе которой было поручено султаномъ капитанъ-пашѣ, окончательно неудалась. Вмѣсто того, чтобы, пользуясь двойнымъ превосходствомъ силъ, разбить русскую флотилію, овладѣть Кинбурномъ и Херсономъ, и потомъ обратиться на завоеваніе Крыма, паша долженъ былъ спасать остатки своего флота и не могъ даже поддержать Очакова, осада котораго уже приближалась, такъ какъ передовая часть Екатеринославской арміи стояла уже лагеремъ въ виду этой крѣпости, дойдя 28 іюня до Аджиголя, ниже устья Буга, а 1 іюля подошла къ Очакову 1-я дивизія, ставшая лагеремъ на берегу лимана (а а), между балками Яси-Илга и Чокуръ-Оба (планъ № 3).

Князь Потемкинъ немедленно сдѣлалъ рекогносцировку крѣпости, при чемъ замѣтилъ, что стоявшія подъ Очаковымъ турецкія суда, отрѣзанныя отъ флота Гассанъ-Паши, могли значительно вредить осадѣ крѣпости, такъ какъ суда эти имѣли орудія большихъ калибровъ.

*) Донесеніе князя Потемкина отъ 16 іюня 1788 г. изъ подъ Очакова.

По этому онъ приказалъ принцу Нассау дожечь этотъ остатокъ турецкаго флота.

Для облегченія дѣйствій принца Нассау, противъ котораго могла быть направлена большая часть орудій изъ Очакова и изъ укрѣпленнаго пашинскаго замка—князь Потемкинъ предпринялъ фальшивую аттаку крѣпости, показывая видъ нападенія на нее съ сѣверо-западной стороны, въ то время, какъ принцъ Нассау будетъ дѣйствовать на юго-восточной сторонѣ ея.

Для производства фальшивой аттаки, войска съ позиціи *aa* перешли фланговымъ маршемъ влѣво, причемъ четыре баталіона егерей поставленны карреями внутри садовъ, прилегающихъ къ крѣпости (g) *). Сзади ихъ, расположенная въ двѣ линіи (i), стояла легкая конница и авангардъ арміи Потемкина, поставленный за конницей (f **). На картечный выстрѣлъ отъ крѣпости насыпана была сильная батарея (h), на которой находился самъ Потемкинъ, и которая открыла огонь 1 іюля по крѣпости, въ то время какъ флотилія принца Нассау, стоявшая на позиціи *AA* двинулась впередъ. Расположившись въ *BB*, русскій флотъ открылъ убійственный огонь по турецкимъ судамъ *cc*, и не смотря на сильный огонь съ крѣпости, зажегъ многія изъ нихъ. Турки бросились къ самому берегу и стали между пашинскимъ замкомъ и Очаковымъ.

Русскій флотъ подался снова впередъ (DD), и подойдя на самое близкое разстояніе къ остаткамъ турецкой флотиліи, сжегъ ее окончательно, до послѣдняго судна, изъ которыхъ спаслось только одно, взятое въ плѣнъ. Послѣ этого, окончательнаго истребленія турецкой флотиліи, русскій парусный флотъ, съ двухъ сторонъ, обложилъ Очаковъ, занявъ позицію (ZZ).

Въ дѣлѣ 1 іюля было истреблено 9 непріятельскихъ судовъ и 5 взято въ плѣнъ, вмѣстѣ со 100 человѣками экипажа. У насъ убито 24 и ранено 80 человѣкъ. Въ томъ числѣ, на сухомъ пути убитъ былъ только 1 фурлейтъ. Какъ велика была потеря турокъ убитыми и ранеными—неизвѣстно.

---

*) См. планъ № 3.

**) 5 эскадроновъ конныхъ егерей, ольвіопольскій, воронежскій, екатеринославскій гусарскіе полки, бригада казаковъ екатеринославскаго казачьяго корпуса и нѣсколько казацкихъ полковъ.

ГЛАВА III.

Дѣйствія Украинской арміи. Приближеніе арміи къ Пруту.—Очищеніе Яссъ отрядомъ Фабри. Движеніе графа Салтыкова къ Стефанешти.— Ибрагимъ-Паша занимаетъ Яссы и готовится къ наступленію.—Бездѣйствіе принца Кобургскаго подъ Хотинымъ.—Нападеніе татаръ 29 іюня при Стрымбѣ и пораженіе ихъ.—Движеніе къ Пруту дивизій Эльмпта и Каменскаго, съ цѣлью аттаковать Ибрагимъ-Пашу у Яссъ.—Генералъ Сплени назначается командовать отрядомъ генерала Фабри.—Дивизія Эльмпта переходитъ р. Прутъ, для совмѣстнаго съ австрійцами движенія къ Яссамъ.—Демонстраціи Каменскаго къ Бендерамъ.—Принцъ Кобургскій продолжаетъ бездѣйствовать у Хотина.—Нападеніе татаръ на русскіе форпосты у Табора 5 августа. Пораженіе татаръ.—Планъ наступленія генераловъ Эльмпта и Сплени на Яссы, и занятіе этого города 24 августа. Поведеніе австрійскаго генерала Сплени.—Приближеніе къ Пруту остальныхъ частей арміи графа Румянцева.—Капитуляція Хотина и сдача 18 сентября. Новое назначеніе отрядовъ графа Салтыкова и Сплени.—Соединеніе украинской арміи у Цоцоры. Принцъ Кобургскій направляется къ трансильванскимъ границамъ, предлагая графу Румянцеву сдѣлать общее наступленіе на Бухарестъ.—Положеніе непріятеля къ концу сентября, у Рябой Могилы, и на другихъ пунктахъ театра войны.—Расположеніе Украинской арміи на зимнихъ квартирахъ.—Каменскій наноситъ пораженіе непріятелю при Ганкурѣ, 19 декабря.

Въ параллель съ дѣйствіями подъ Очаковымъ и приближеніемъ къ этой крѣпости арміи Потемкина, Украинская армія, перешедшая, какъ мы видѣли, Днѣстръ, приблизилась къ Пруту, чтобы лучше прикрыть осаду Очакова и Хотина, противъ котораго принцъ Кобургъ дѣйствовалъ крайне медленно.

Мы видѣли также, что отрядъ генерала Фабри разбилъ Ибрагимъ-Пашу 7 апрѣля близъ Липканъ, и преслѣдуя его занялъ Яссы. Но вскорѣ Ибрагимъ-Паша снова собралъ свои силы и, подкрѣпивъ ихъ новыми, пришедшими отъ Измаила, перешелъ въ наступленіе. Ибрагимъ-Паша, въ 20 числахъ іюня, сталъ лагеремъ у Макарешти, верстахъ въ 40 къ югово-стоку отъ Яссъ, а передовые посты его уже были на Прутѣ, въ Загоранча, Подулуй и Германи.

Отрядъ Фабри, опасаясь многочисленности непріятеля, который, какъ оказалось потомъ, не превышалъ 3000 человѣкъ,

очистилъ Яссы 20 іюня и отступилъ къ Сторешти. Такое движеніе не согласовалось съ видами графа Румянцева, что онъ и высказалъ принцу Кобургу, указывая на то, что отрядъ Фабри долженъ былъ дѣйствовать въ согласіи съ операціями русскихъ войскъ, вслѣдствіе чего Фабри и былъ подчиненъ графу Румянцеву, получивъ отъ принца Кобурга, недовольнаго очищеніемъ Яссъ, приказаніе остановиться въ томъ мѣстѣ, гдѣ его застанетъ приказъ, и ожидать перехода русскихъ войскъ черезъ Прутъ; по переходѣ же ихъ, явиться немедленно къ ближайшему русскому генералу и дѣйствовать по его указаніямъ, въ видахъ недопущенія подкрѣпленій къ Хотину, овладѣть которымъ принцъ Кобургъ надѣялся безъ боя. Для связи съ отрядомъ Фабри, въ ожиданіи дальнѣйшихъ операцій на правомъ берегу Прута, былъ высланъ отъ графа Салтыкова отрядъ арнаутскаго полковника Гуржи въ Стефанешти (Степановецъ), которыя онъ и занялъ въ 20 числахъ іюня.

Между тѣмъ, получено было извѣстіе, что Ибрагимъ-Паша, медленно подвигаясь вверхъ по Пруту, стоялъ у Цоцоры и 24 іюня занялъ Яссы, произведя страшное избіеніе христіанъ. Жители города спасались бѣгствомъ и шли навстрѣчу русскимъ войскамъ.

Плѣнные показали, что для дальнѣйшихъ операцій, къ Ибрагимъ-Пашѣ прибыло 4000 человѣкъ изъ Бендеръ, подъ начальствомъ паши Хаджи-Ахмедъ-Оглу, и что будто бы, силы татаръ превышаютъ 100.000 человѣкъ.

Свѣдѣнія эти были доставлены плѣнными татарами, взятыми отрядомъ Гуржи; изъ чего графъ Румянцевъ заключилъ, что они ложны и умышленно заявляются непріятельскими шпіонами, чтобы удержать русскія войска отъ перехода черезъ Прутъ, и тѣмъ дать возможность подкрѣпить Хотинъ. Мысли эти графъ Румянцевъ сообщилъ принцу Кобургу, который все еще не предпринималъ противъ Хотина ничего рѣшительнаго, ведя безполезные переговоры о сдачѣ.

Графъ Румянцевъ настаивалъ на болѣе рѣшительныхъ дѣйствіяхъ противъ Хотина, утверждая, что Ибрагимъ-Паша ничего не можетъ предпринять для усиленія этой крѣпости,

что самый слухъ, распространенный о его силѣ, доказываетъ слабость татаръ, которые, если бы дѣйствительно доходили до 100.000 человѣкъ, то давно бы уже открыли наступательныя дѣйствія противъ фланговъ Украинской или Екатеринославской армій. Дѣйствительно, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ оказалось, что у татаръ имѣется только до 10.000 человѣкъ, при 8 орудіяхъ полевой артиллеріи.

Этими доводами графъ Румянцевъ надѣялся вызвать предпріимчивость принца Кобургскаго, и съ своей стороны приказалъ Эльмпту высылать, какъ можно дальше, разъѣзды къ Пруту, и даже за Прутъ, чтобы вступить въ связь съ отрядами Фабри у Сторешти, и Гуржи у Ботушанъ.

Принцъ Кобургъ отвѣчалъ на это, что не зная въ точности ни силы, ни намѣреній противника, онъ не рѣшается повторить наступленіе на Яссы по той причинѣ—«что не имѣя уже давно войны съ турками, лишились мы (австрійцы) людей, которые умѣли бить ихъ».

Бездѣйствіе австрійцевъ, съ одной стороны, возвышало духъ хотинскаго гарнизона, а съ другой, вызывало смѣлость въ татарахъ, которые, по занятіи Яссъ, рѣшились даже сдѣлать нападеніе на передовые посты Эльмпта.

29 іюня, въ 5 часу дня, до 4000 татаръ напали на небольшой разъѣздъ донскихъ казаковъ Мѣшкова полка, стоявшаго при Стрымбѣ (къ сѣверу отъ Бѣльцы). Подоспѣвшее съ генералъ-маіоромъ Салиньякомъ подкрѣпленіе, обратило непріятеля въ бѣгство, преслѣдуя его до самыхъ Бѣльцъ.

Разбитый непріятель раздѣлился на двѣ части—одна бѣжала по дорогѣ къ Яссамъ, а другая на Оргеевъ, гдѣ и засѣла въ горахъ. Графъ Румянцевъ не могъ простить непріятелю его наступательныхъ попытокъ, и потому, не расчитывая болѣе на австрійцевъ, приказалъ дивизіямъ Эльмпта и Каменскаго, произвести сильный поискъ противъ Ибрагимъ-Паши.

Въ тоже время, графъ Румянцевъ писалъ графу Салтыкову, чтобы онъ склонялъ принца Кобургскаго къ энергической осадѣ Хотина, паденіе котораго облегчило бы наступательное движеніе Украинской арміи, и настаивалъ на движе-

ніи отряда Фабри къ Яссамъ, чтобы озаботить непріятеля на правомъ берегу Прута, въ то время какъ Эльмптъ и Каменскій будутъ наступать на него съ фронта.

Чтобы ослабить опасенія принца Кобургскаго, на счетъ возможности прибытія татаръ къ Хотину, графъ Румянцевъ писалъ ему: «Отвѣтствую за то, что прежде не дойдетъ онъ (Ибрагимъ-Паша) до исполненія своихъ намѣреній, пока я съ нимъ не раздѣлаюсь».

Но австрійцы, вмѣсто того чтобы идти впередъ, отступили назадъ, очистивъ даже занимаемые ими посты въ Фокшанахъ, Окнахъ и Бакеу, открывъ непріятелю широкое поле дѣйствій во всей Молдавіи. Оставалось расчитывать только на наступленіе русскихъ войскъ, предписанное дивизіямъ Эльмпта и Каменскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ и самъ графъ Румянцевъ, съ 1-ю дивизіею, выступилъ 1 іюля изъ Кодрянъ *) и перешелъ 17 верстъ къ деревнѣ Плоппа.

Дивизія Эльмпта изъ Ото-Альба двинулась 2-го іюля къ Кенеарсу **), куда также выступилъ и Каменскій съ своею дивизіею изъ Кайнара на Бѣльцы. Дальнѣйшія дѣйствія ихъ зависѣли отъ операцій непріятеля, стоявшаго у Загоранча, Макарешти и Яссъ.

Такъ какъ непріятель не предпринималъ никакихъ движеній, то оба генерала рѣшились идти впередъ, въ ближайшей взаимной связи между собою и аттаковать татаръ въ ихъ главномъ станѣ. Имѣя въ виду, что непріятель, находясь безъ обозовъ, можетъ съ легкостью производить свои передвиженія, Эльмптъ и Каменскій рѣшились оставить всѣ тяжелые обозы и поджидать прибытія слѣдовавшихъ къ нимъ подвижныхъ провіантскихъ магазиновъ. По этому, они должны были отложить свое дальнѣйшее движеніе впередъ до 5 іюля, и остановились въ Пынзирешти ***).

Между тѣмъ получены были нѣкоторыя свѣдѣнія о непріятелѣ. Татары продолжали стоять близь Яссъ, по обоимъ сто-

---

*) Южнѣе Могилева на Днѣстрѣ.

**) Къ югу отъ Бѣльцъ.

***) Южнѣе Бѣльцъ.

ронамъ Прута, а изъ Пуцени *) дожидались новыя подкрѣпленія, съ прибытіемъ которыхъ Ибрагимъ-Паша намѣревался слѣдовать къ Хотину.

Разузнаніе свѣдѣній о непріятелѣ было очень затруднено недостаткомъ легкой кавалеріи, которой, въ обѣихъ дивизіяхъ Эльмпта и Каменскаго, было не болѣе 800 человѣкъ, тогда какъ непріятель высылалъ свои разъѣзды партіями въ 3000 и 4000 человѣкъ. По этому Каменскій просилъ прислать ему для развѣдки регулярныхъ конныхъ войскъ; съ тою же цѣлію, отрядъ австрійскаго генерала Фабри былъ подчиненъ Эльмпту. Впрочемъ, видимое нежеланіе Фабри состоять подъ начальствомъ русскаго генерала и большое число больныхъ въ его отрядѣ, заставило принца Кобурга назначить на его мѣсто фельдмаршала-лейтенанта Сплени, подкрѣпивъ его 4 эскадронами кавалеріи, присланной отъ Хотина, и баталіономъ пѣхоты изъ Черновица, о чемъ Сплени и увѣдомилъ графа Румянцева письмомъ отъ 4 (15) іюля.

Тогда отряду Сплени поручено было дѣлать разъѣзды по правому берегу Прута, какъ можно далѣе; а отрядъ Гуржи, изъ Стефанештъ, былъ переведенъ, для той же цѣли, на лѣвый берегъ этой рѣки.

Но въ это же время, 7 іюля, получено было новое вѣрное извѣстіе, что турки, сбивъ австрійскій отрядъ Хорвата, стоявшій въ Окнахъ, имѣютъ въ виду въ значительныхъ силахъ направиться вверхъ по Серету до Сучавы, чтобы съ этой стороны, свободной отъ русскихъ войскъ, подойти къ Хотину и ударить въ тылъ осаждавшихъ его союзныхъ войскъ.

Съ другой стороны стало извѣстнымъ, что 9 іюля прибыло въ Яссы 20.000 турокъ, подъ начальствомъ Мануила Вода, выступившаго изъ Бырлада, имѣя въ виду наступленіе на отрядъ Сплени.

Наконецъ дано знать, что татары перешли Прутъ у Загоранча, въ числѣ 30.000 человѣкъ, имѣя при себѣ до 5000 турокъ, въ намѣреніи выступить на встрѣчу русскимъ по дорогѣ въ Бѣльцы.

Сообщивъ, немедленно, объ этихъ извѣстіяхъ принцу Ко-

*) Южнѣе Бырлада.

бургскому, графъ Румянцевъ указывалъ на необходимость направить отрядъ Сплени къ Яссамъ, чтобы заставить татаръ отказаться отъ намѣренія дѣйствовать на лѣвомъ берегу Прута.

Сообразно съ этими извѣстіями, отрядъ полковника Гуржи снова переведенъ на правый берегъ Прута, для совмѣстнаго дѣйствія съ отрядомъ Сплени, который продолжалъ стоять у Сторешти, по дорогѣ изъ Ботушанъ къ Яссамъ, имѣя постъ въ Гирлау, на рѣкѣ Баглуй, для наблюденія лѣваго берега Серета.

Между тѣмъ, недостакокъ продовольствія побудилъ татаръ снова возвратиться къ Яссамъ, гдѣ они и стали лагеремъ при монастыряхъ Формоза и Галата. Успокоившись на счетъ незначительности отряда Сплени, Ибрагимъ отправилъ большую часть своихъ татаръ на жатву пшеницы къ Рябой Могилѣ, не опасаясь за участь Яссъ, куда, какъ мы видѣли, прибылъ 9 іюля 20.000 отрядъ турокъ Мануила Водова, намѣревавшагося идти на встрѣчу отряда Сплени, между Прутомъ и Жижей и, разбивъ его, подойти къ Хотину; въ то же время изъ Измаила ожидался въ Яссы сераскиръ-паша съ арміею, какъ ходили слухи, до 60.000 человѣкъ.

Сообразно съ этимъ, графъ Румянцевъ, отложивъ предполагавшееся наступленіе къ Яссамъ, приказалъ дивизіи Эльмпта быстро двинуться изъ Кенеарсу, вверхъ по Пруту, къ Стефанешти или къ Табору, и навести мостъ черезъ Прутъ, для вступленія въ связь съ отрядами Сплени и Гуржи. Всѣ тяжести велѣно было оставить при дивизіи графа Каменскаго, которой приказано отойти изъ Пынзирешти назадъ въ Ото-Альбу, для ближайшаго закрытія нашихъ магазиновъ на Днѣстрѣ, если бы непріятель, маскируя свои движенія по правому берегу Прута, вознамѣрился двинуться главными силами отъ Яссъ на правый берегъ этой рѣки и напасть на наши сообщенія. Для усиленія же дивизій Каменскаго и Эльмпта конницею, генералу Шамшеву, стоявшему въ Сорокѣ, приказано было оставить тамъ только 100 казаковъ, а легкоконный лубенскій и донской Серебрякова полки отправить къ Каменскому; графу Салтыкову велѣно было выслать отъ Хотина въ дивизію Эльмпта всѣ казачьи полки. 18 іюля дивизія

Эльмпта начала выступать на Киль, и на 20 число была на Прутѣ, въ урочищѣ Церконаръ; но вслѣдъ за тѣмъ, проходивъ безполезно между Таборомъ и Стефанешти, Эльмптъ снова сталъ у Табора 22 іюля и здѣсь 25 числа навелъ мостъ. Сплени лично прибылъ въ Таборъ на совѣщаніе съ Эльмптомъ, предлагавшимъ произвести общее движеніе къ Яссамъ, что не осталось бы безъ вліянія на ходъ операцій при Хотинѣ, гарнизонъ котораго на предложеніе сдаться просилъ отсрочки, сперва на три дня, а потомъ еще на 11 дней, въ надеждѣ, что подоспѣетъ ожидаемое отъ Яссъ подкрѣпленіе. Надежда на прибытіе подкрѣпленій со стороны Сороки не оправдалась, такъ какъ слухъ распространенный о движеніи непріятеля отъ Сороки, возникъ вслѣдствіе того, что отрядъ Мануила Воды, прибывшій въ Яссы, выступивъ изъ Бырлада, слѣдовалъ вверхъ по Серету, но потомъ, какъ извѣстно, повернулъ на Яссы. Однако изъ свиданія въ Таборѣ ничего не вышло. Сплени, уклонявшійся отъ соединенія съ Эльмптомъ, чтобы не быть ему подчиненнымъ, старался доказать невозможность наступленія къ Яссамъ, предлагая производить въ эту сторону только демонстраціи.

Между тѣмъ, дивизія Каменскаго 18 іюля дошла до деревни Рѣчи, гдѣ и остановилась, потому что въ Ото-Альби, во время пребыванія тамъ русскихъ войскъ, вся трава была уже выкошена и поля стоптаны.

Во время этихъ передвиженій, непріятельскія силы продолжали стоять въ бездѣйствіи около Яссъ. Татарскій ханъ ссорился съ турецкими пашами и разсылалъ татаръ во всѣ стороны сбирать продовольствіе. Турецкія войска, голодныя и не получавшія жалованья, на половину разбѣжались, а остальныя отказывались идти на освобожденіе Хотина. Чтобы удержать ихъ еще болѣе въ бездѣйствіи, графъ Румянцевъ приказалъ Каменскому распустить слухъ, что дивизія его и самъ главнокомандующій, намѣрены выступить къ Бендерамъ, и для виду выслалъ команды для исправленія дорогъ въ этомъ направленіи.

25 іюля истекалъ послѣдній день срока, испрошеннаго въ намѣреніи выиграть время комендантомъ Хотина, для

сдачи крѣпости, къ которой онъ съ часу на часъ ожидалъ подкрѣпленій отъ Яссъ.

Хотя объ этихъ подкрѣпленіяхъ, какъ мы видѣли, не могло быть и рѣчи, но принцъ Кобургскій, въ ожиданіи истеченія назначеннаго срока, продолжалъ бездѣйствовать противъ Хотина, что очень не одобрялось графомъ Румянцевымъ. Онъ указывалъ ему, по крайней мѣрѣ, на необходимость усилить отрядъ Сплени, жаловавшагося на свою малочисленность и заставить его предпринять, вмѣстѣ съ отрядомъ Эльмпта, движеніе къ Яссамъ, чтобы убить въ хотинскомъ гарнизонѣ всякую надежду на полученіе помощи съ этой стороны и тѣмъ ускорить сдачу крѣпости.

Соглашаясь съ доводами графа Румянцева, принцъ Кобургскій рѣшительно приказалъ, наконецъ, отряду Сплени выступить по дорогѣ въ Яссы.

Между тѣмъ, извѣстіе о расположеніи русскихъ войскъ, дивизіи Эльмпта на Прутѣ, въ Таборѣ, и о намѣреніи ихъ перейти рѣку въ этомъ пунктѣ, сильно встревожило непріятеля въ Яссахъ, откуда часть турецкихъ войскъ была выслана въ Бендеры, вслѣдствіе демонстрацій, сдѣланныхъ въ этомъ направленіи со стороны Каменскаго.

Затѣмъ, чтобы лучше разузнать силы и расположеніе Эльмпта, непріятель выслалъ къ Табору, по правому берегу Прута, сильный отрядъ, отъ 6.000 до 7.000 человѣкъ, который напалъ 5 августа на арнаутовъ, занимавшихъ передовые посты и, сбивъ ихъ, подошелъ къ Табору. Бригадиръ Телегинъ, съ однимъ гренадерскимъ баталіономъ, былъ высланъ на подкрѣпленіе передовыхъ постовъ, и, послѣ жаркаго дѣла, опрокинулъ непріятеля. Отступивъ нѣсколько верстъ назадъ, турки устроились и, снова двинувшись въ аттаку, заставили на этотъ разъ передовые посты отступить за Прутъ. Однако, непріятель не рѣшился за ними послѣдовать на лѣвый берегъ, и остановился для перестрѣлки. Тогда отъ Табора были высланы—одинъ баталіонъ егерей и одинъ гренадерскій баталіонъ, при генералъ-маіорѣ Вадковскомъ, который, сбивъ непріятеля, преслѣдовалъ его до рѣчки Гура-Солонецъ, впадающей въ Прутъ, въ пяти верстахъ ниже Та-

бора. Непріятель бѣжалъ до самыхъ Яссъ, распространивъ повсюду панику о наступленіи русскихъ.

Въ Яссахъ было въ это время не болѣе 10.000 человѣкъ, изъ которыхъ тысячъ шесть людей совершенно непригодныхъ къ бою.

Это обстоятельство еще болѣе вызывало потребность наступленія на Яссы.

Отрядъ Сплени двинулся, наконецъ, 8 августа отъ Старешти, а передовые отряды Эльмпта подвинулись къ Герману, между Таборомъ и Яссами.

Это движеніе побудило татарскаго хана снять свой лагерь при Яссахъ и отступить къ Владычину. Турки же отошли къ Бразаку.

По совѣщаніи между Эльмптомъ и Сплени, наступленіе къ Яссамъ должно было быть произведено слѣдующимъ образомъ:

Отрядъ Сплени переходитъ въ Шипотели р. Жижуаръ (Жижулецъ) и дожидается тамъ прибытія Эльмпта, который по лѣвому берегу р. Прутъ направится отъ Табора къ Каушанамъ на р. Жижѣ и, переправясь здѣсь черезъ Прутъ, слѣдуетъ къ Шипотели. Для прикрытія моста у Каушанъ оставляется одинъ баталіонъ пѣхоты и команда арнаутъ, на лѣвомъ берегу Жижи. Отрядъ этотъ подвинется внизъ по лѣвому берегу Жижи до Брасутени, въ то время, когда въ Шипотели произойдетъ соединеніе русскихъ войскъ съ австрійскими.

Отсюда дивизія Эльмпта идетъ къ устью р. Ларги и далѣе къ Эпурени; а отрядъ Сплени слѣдуетъ правѣе его, держась на одной высотѣ. Въ тоже время австрійскій отрядъ, стоявшій въ Гирлау, идетъ по правому берегу Баглуя до Како-Розены, прикрывая правый флангъ австрійцевъ; а оставленный на лѣвомъ берегу Жижи отрядъ прикрываетъ лѣвый франгъ Эльмпта и переходитъ въ Поприканы, гдѣ арнауты перейдутъ на правый берегъ Жижи и соединятся съ главными силами отряда. Въ тоже время бывшій въ прикрытіи моста баталіонъ займетъ Голышени, и отрѣжетъ сообщеніе Яссъ съ Бендерами, Рябой Могилой и Измаиломъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, дивизія Каменскаго должна была приблизиться къ Пруту и выслать одинъ хотя баталіонъ для связи съ дивизіей Эльмпта.

Отдавая справедливость основательности этого плана, графъ Румянцевъ одобрилъ его исполненіе, замѣтивъ только, что какъ главная цѣль предпріятія на Яссы состоитъ въ томъ, чтобы не дать непріятелю уклониться отъ боя, то Эльмптъ долженъ, по возможности, маскировать свое приближеніе къ Яссамъ, и потому пройти Эпурени ночью и быстро появиться предъ самымъ фронтомъ противника. Въ тоже время отрядъ Сплени долженъ направиться черезъ Баглуй, ниже впаденія въ него Баглуйца, и подойти къ Яссамъ, съ западной стороны. Арнауты же и баталіонъ пѣхоты, оставленные на лѣвомъ берегу Жижи, должны быть присоединены къ отряду, такъ какъ они слишкомъ слабы, чтобы преградить непріятелю пути отступленія, и сами могли подвергнуться опасности. Наконецъ, въ виду направленія значительныхъ непріятельскихъ силъ къ Бендерамъ, приближеніе дивизіи Каменскаго къ Пруту графъ Румянцевъ не находилъ удобнымъ.

18 августа, дивизія Эльмпта перешла Прутъ и остановилась при р. Сагѣ; затѣмъ, 19-го, направясь къ Шипотели, остановилась на лѣвомъ берегу р. Жижи, у Скипеніи, не предпринимая переправы, такъ какъ отрядъ Сплени, не смотря на то, что долженъ былъ выступить изъ Старешти еще 13 числа и прибыть въ Шипотели ранѣе Эльмпта—все еще не выступалъ изъ Старешти.

Но наконецъ, Сплени приступилъ къ исполненію предпринятаго движенія.

Непріятель снялъ свой лагерь подъ Яссами, на южной сторонѣ города, при монастыряхъ Галата и Формозъ перешелъ на западную его сторону, показывая видъ готовности къ бою, чего только и желалъ Эльмптъ, рѣшившись аттаковать его. 22 числа турки и татары, число которыхъ къ этому времени простиралось до 16.000 человѣкъ, стояли на занятыхъ ими позиціяхъ. Но когда 24 августа Эльмптъ подошелъ къ ихъ расположенію, то кромѣ 20 непохороненныхъ труповъ ничего не нашелъ на мѣстѣ.

Непріятель, узнавъ о близости русскихъ и австрійскихъ войскъ, оставилъ защиту Яссъ и со всею поспѣшностью бѣжалъ 22 августа къ Макарештамъ. Сплени занялъ городъ 24 числа, и Эльмптъ остановился въ нѣсколькихъ верстахъ на западной сторонѣ его, чтобы вступленіемъ въ Яссы не подать войскамъ повода къ соблазнамъ и безпорядкамъ.

Такимъ образомъ, не удалось разсѣять боемъ непріятеля, столько времени озабочивавшаго графа Румянцева, не допускавшаго его къ Хотину, и на котораго хотинскій гарнизонъ все еще разсчитывалъ, и потому продолжалъ держаться.

Теперь, Хотинъ не могъ уже ожидать помощи со стороны Яссъ. Непріятель бѣжалъ и скрылся изъ вида. Для открытія его Эльмптъ двинулся по дорогѣ на Фальчу, а Сплени по васлуйской дорогѣ, чтобы не дозволить противнику пройти на Серетъ. Но оказалось, что непріятель бѣжалъ къ Рябой Могилѣ; при чемъ бѣгство его было такъ поспѣшно, что по дорогѣ бросались всѣ тяжести и даже повозки съ провіантомъ, захваченныя арнаутами.

Очищеніе Яссъ давало возможность развить военныя операціи въ Молдавіи, почему графъ Румянцевъ имѣлъ въ виду выслать соединенныя войска Эльмпта и Сплени въ пространство между рѣкъ Прута и Серета. Но въ это самое время, принцъ Кобургскій предписалъ Сплени отдѣлиться отъ русскихъ войскъ и двинуться къ Роману, для прикрытія трансильванскихъ границъ, противъ которыхъ визирская армія, стоявшая у Видина, предприняла наступательныя дѣйствія, вездѣ разбивая австрійскіе передовые отряды. Такое распоряженіе было неожиданно и разстроивало всѣ предположенія графа Румянцева, ставя отрядъ Эльмпта въ рискованное положеніе, безъ поддержки, на правомъ берегу Прута.

По этому, онъ увѣдомилъ принца Кобургскаго, что ежели отрядъ Сплени будетъ отозванъ, то Эльмптъ получитъ приказаніе возвратиться на лѣвый берегъ Прута, и тогда Хотинъ можетъ быть усиленъ непріятельскими подкрѣпленіями. Или же, оставляя Эльмпта въ Молдавіи, онъ принужденъ будетъ подкрѣпить его дивизіею графа Салтыкова, которая, въ такомъ случаѣ, сниметъ осаду Хотина.

Хотя графъ Румянцевъ не имѣлъ, по-видимому, въ виду, прибѣгать ни къ той ни къ другой мѣрѣ, чтобъ не уничтожить достигнутыхъ уже результатовъ, но онъ хотѣлъ этимъ показать принцу Кобургскому свое неудовольствіе на образъ дѣйствій австрійцевъ, вообще, и отряда Сплени въ особенности.

Дѣйствительно, подчиненный Эльмпту, Сплени всегда уклонялся отъ исполненія его указаній, не рѣшаясь выступить изъ Старенъ, когда было предпринято наступленіе на Яссы. Этимъ онъ задерживалъ движеніе Эльмпта, что и послужило къ тому, что непріятель получилъ возможность ускользнуть отъ рѣшительнаго пораженія.

Вступивъ въ Яссы, Сплени началъ совершенно произвольно распоряжаться: собралъ въ свою пользу всѣ найденные въ городѣ припасы, оставленные непріятелемъ, которыхъ, впрочемъ, было очень не много. Затѣмъ, онъ дѣлалъ всѣ распоряженія отъ своего имени, назначалъ въ разныя должности служащихъ, по собственному усмотрѣнію и т. п.

Графъ Румянцевъ приказалъ Эльмпту передать управленіе дѣлами Молдавіи, по примѣру прежней войны, въ распоряженіе мѣстнаго дивана, и напомнить австрійскому начальнику, что онъ подчиненъ русскому генералу. Въ тоже время, онъ о томъ писалъ принцу Кобургу, и чтобы показать ему, что безъ помощи русскихъ войскъ австрійцы ничего не сдѣлаютъ подъ Хотинымъ, снова пригрозилъ отозваніемъ графа Салтыкова изъ подъ этой крѣпости.

Внушеніе подѣйствовало, и принцъ Кобургскій, прося оставить дивизіи Эльмпта и Салтыкова въ настоящемъ ихъ положеніи, приказалъ отряду Сплени остаться въ командѣ Эльмпта.

Но вообще, мало расчитывая на содѣйствіе австрійцевъ, графъ Румянцевъ передвинулъ дивизію Каменскаго отъ Рѣчи къ Бѣльцамъ, куда она пришла 2 сентября, а самъ, съ 1-ю дивизіею, выступилъ 31 августа изъ Плопы къ Ото-Альбѣ и далѣе къ Пруту, чтобы, въ случаѣ надобности, поддержать Эльмпта, которому графъ Румянцевъ настоятельно указывалъ преслѣдовать бѣжавшаго непріятеля и не дать ему усилиться.

Но Эльмптъ проводилъ время въ соглашеніяхъ съ Сплени, который, подъ разными предлогами, отказывался идти впередъ, и напротивъ хотѣлъ направиться къ Окнѣ, у границъ Трансильваніи, гдѣ турецкія войска производили частыя опустошенія въ пограничныхъ австрійскихъ селеніяхъ. Кромѣ того, Эльмпту приходилось постоянно ссориться съ австрійскимъ генераломъ, который, не смотря на то, что мѣстная власть была передана дивану, назначалъ въ него нѣкоторыхъ членовъ, изъ австрійцевъ, въ томъ числѣ назначилъ членомъ дивана барона Мецбурга, извѣстнаго взяточника, вооружившаго противъ себя всѣхъ молдованъ. Вообще Сплени вмѣшивался во всѣ дѣла, что до того раздражило молдованъ, что они пользовались всякимъ случаемъ дѣйствовать топорами противъ австрійскихъ солдатъ. Эти постоянныя столкновенія между Эльмптомъ и Сплени очень не нравились графу Румянцеву, который писалъ Эльмпту, что назначеніе его дѣйствовать въ полѣ и неотступно слѣдить за непріятелемъ, а не заниматься дѣлами дивана; что наконецъ, слабость его къ Сплени и была причиною самовольства послѣдняго. Эльмптъ представлялъ въ свое оправданіе слабость здоровья, на что графъ Румянцевъ отвѣтилъ ему, что, въ такомъ случаѣ, ему нуженъ покой, и что онъ назначилъ уже на его мѣсто Каменскаго, дивизію котораго передалъ старшему по немъ генералу. Тогда Эльмптъ просилъ оставить его на мѣстѣ, говоря, что здоровье его не настолько слабо, чтобы быть внѣ дѣла, и что не имѣя возможности согласиться съ Сплени, онъ будетъ дѣйствовать безъ него противъ непріятеля, продолжавшаго стоять у Рябой Могилы, въ числѣ до 13,000 чел.

Принимая во вниманіе прежнія заслуги Эльмпта, графъ Румянцевъ оставилъ его на мѣстѣ, но снова требовалъ отъ него большей энергіи.

Между тѣмъ, графъ Румянцевъ продолжалъ свое движеніе къ Пруту, направляясь по дорогѣ, идущей въ направленіи къ Табору, на Чучулю, а потомъ свернулъ влѣво по направленію къ Извору, куда прибылъ 12 сентября, приказавъ туда же слѣдовать и Каменскому изъ Бѣльцъ.

Въ это время получено было извѣстіе о сдачѣ Хотина,

послѣдовавшей 4 сентября, и о томъ, что тысячъ 25 или 30 турокъ, собравшихся у Бендеръ, намѣрены двинуться къ Днѣстру, чтобы, пользуясь удаленіемъ оттуда русскихъ войскъ, напасть на наши магазины и сообщенія.

Графъ Румянцевъ немедленно распорядился, чтобы графъ Салтыковъ отправилъ два полка кавалеріи отъ Хотина на Плоны къ Сорокѣ, въ распоряженіе генерала Шамшева, и послалъ туда же одинъ полкъ изъ дивизіи Каменскаго, которому приказалъ имѣть въ виду Сороку. Поэтому Каменскій, оставивъ въ Бѣльцахъ полковника Лецціано, съ однимъ пѣхотнымъ полкомъ, тремя эскадронами кавалеріи и всѣмъ тяжелымъ обозомъ, самъ выступилъ 11 сентября къ Пырлицѣ, съ однимъ пѣхотнымъ и двумя кавалерійскими полками. Генералъ же маіоръ Ладыженскій съ однимъ конным полкомъ, егерскимъ баталіономъ и 7 орудіями полевой артиллеріи, двинулся впередъ на Пынзирешти.

Въ то же время графъ Румянцевъ хотѣлъ направить къ Сороки всю дивизію Салтыкова, которая, по сдачѣ Хотина, оставалась безъ дѣла. Но выговоренный турками въ капитуляціи 10 дневный срокъ для сдачи крѣпости заставлялъ графа Румянцева предполагать съ ихъ стороны какой нибудь умыселъ; но такъ какъ принцъ Кобургскій согласился принять это условіе, то оставалось только, цѣлыхъ 10 дней, держать войска въ бездѣйствіи.

Послѣ сдачи Хотина, принцъ Кобургскій рѣшился направить, 17 сентября, отрядъ Сплени изъ Яссъ на Бакеу, къ трансильванскимъ границамъ; при чемъ онъ указывалъ графу Румянцеву на необходимость расположить русскія войска по Серету.

На это графъ Румянцевъ отвѣчалъ принцу, что во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ онъ имѣлъ, прежде всего, въ виду общую пользу. Между тѣмъ принцъ совѣтуетъ ему предпринять движеніе, которое будетъ только прикрывать нашими войсками австрійскія границы, но что у него, графа Румянцева, есть своя задача—прикрывать другую русскую армію, осаждающую Очаковъ.

Между тѣмъ Эльмптъ выслалъ разъѣзды для открытія не-

пріятеля, при чемъ изъ получаемыхъ свѣдѣній оказалось, что татары продолжаютъ стоять при Рябой Могилѣ и ожидаютъ значительныхъ подкрѣпленій отъ Измаила. Сверхъ того, до 7000 непріятельскихъ силъ собралось въ Фокшанахъ и тысячъ шесть стоитъ въ Галацѣ. Съ своей стороны Каменскій, выславъ разъѣзды по Днѣстру, для наблюденій непріятеля, на случай его движенія на наши сообщенія, убѣдился, что, кромѣ незначительныхъ отрядовъ противника у Оргѣева и Кишинева, никакихъ другихъ силъ непріятельскихъ, со стороны Днѣстра, не имѣется.

Тогда графъ Румянцевъ, съ своею дивизіею, перешелъ 17 числа къ Цоцорѣ, куда, того же числа, прибылъ и Каменскій для общаго соединенія. Дивизіи же Эльмпта приказано было къ 17 августа прибыть въ Гульбока, на срединѣ разстоянія между Цоцоры и Яссъ, оставивъ казачьи и арнаутскіе посты у послѣдняго.

На другой день, 18 сентября, крѣпость Хотинъ сдалась наконецъ осаждавшимъ и была занята однимъ баталіономъ русскихъ и однимъ австрійскихъ войскъ.

Дивизія Салтыкова тотчасъ получила приказаніе выступить въ Бѣльцы, охранять линію Днѣстра и наши сообщенія, высылая, въ то же время, небольшіе отряды къ Бендерамъ, для поисковъ.

Въ то же время принцъ Кобургскій имѣлъ въ виду выступить съ своимъ отрядомъ къ Фокшанамъ; направилъ туда же и отрядъ генерала Сплени изъ Бакеу, и приглашалъ графа Румянцева также идти къ Фокшанамъ для совокупныхъ дѣйствій на Бухарестъ.

Движеніе въ Валахію было, конечно, очень выгодно австрійцамъ, потому что ослабило бы главныя турецкія силы, дѣйствовавшія наступательно, со стороны Видина.

Австрійскій Императоръ очень настаивалъ на этомъ движеніи графа Румянцева, доказывая, что позднее время года не дозволитъ непріятелю дѣйствовать на наши сообщенія между Днѣстромъ и Прутомъ; между тѣмъ, занятіе Бухареста дало бы возможность главной австрійской арміи перейти изъ оборонительнаго положенія въ наступательное, и даже осадить

Бѣлградъ, такъ какъ значительная часть стоявшихъ противъ него непріятельскихъ силъ была бы обращена на защиту Валахіи.

Но графъ Румянцевъ отвѣтилъ на это, что предпринять движеніе на Фокшаны, и тѣмъ болѣе на Бухарестъ, онъ не считаетъ возможнымъ, такъ какъ прежде всего долженъ разбить непріятеля, усиливавшагося на Прутѣ. Въ то же время, графъ Румянцевъ писалъ принцу Кобургскому, что по заранѣе сдѣланному соглашенію, вся Молдавія, по сдачѣ Хотина, должна быть предоставлена занятію русскихъ войскъ. Между тѣмъ, предположенное движеніе австрійцевъ къ Фокшанамъ предоставляетъ въ ихъ пользованіе весь районъ по Серету, на продовольственныя средства котораго графъ Румянцевъ очень расчитывалъ, и безъ котораго не можетъ обойтись, такъ какъ въ прошлую войну даже всѣ средства Молдавіи и Валахіи были недостаточны для продовольствія арміи; а потому онъ прямо заявилъ, что ежели австрійцы не вступятъ въ свои предѣлы, въ Трансильванію, то русскія войска не пойдутъ далѣе и не будутъ дѣйствовать сообща съ австрійскими, предоставляя ихъ самимъ себѣ.

Принцъ Кобургскій отвѣчалъ на это, что австрійскія войска, кромѣ сѣна, не потребуютъ ни какихъ другихъ припасовъ отъ Молдавіи, такъ какъ будутъ довольствоваться изъ своихъ трансильванскихъ магазиновъ; кромѣ того, австрійцы, учредившіе большой магазинъ въ Сучавѣ, обязались снабдить русскую армію, на случай ея движенія къ Бухаресту, продовольствіемъ на 30,000 человѣкъ и 12,000 лошадей, съ условіемъ, чтобы графъ Румянцевъ прислалъ свои обозы для перевозки этого запаса изъ Сучавы въ Романъ.

Выставляя всѣ эти доводы, принцъ Кобургскій вторично предлагалъ графу Румянцеву предпринять общее движеніе на Бухарестъ. Но графъ Румянцевъ снова отказался, имѣя въ виду, что позднее время года чрезвычайно затруднитъ подвозъ продовольствія изъ дальнихъ магазиновъ; что, даже занявъ Бухарестъ, онъ не найдетъ въ немъ продовольствія, и что для совокупныхъ дѣйствій съ отрядомъ принца Кобургскаго ему слѣдовало долго простоять на мѣстѣ, такъ какъ австрійцы

должны были сдѣлать пятнадцать переходовъ, чтобы стать на одной высотѣ съ русскими войсками при Цоцорѣ.

Графъ Румянцевъ, зная медленность австрійцевъ и постоянную ихъ нерѣшительность, въ исполненіи общихъ предпріятій, не особенно желалъ ихъ содѣйствія, такъ какъ ему предстояло бы болѣе помогать имъ, чѣмъ отъ нихъ получать помощь.

Поэтому онъ остался очень доволенъ, когда, 29 сентября, принцъ Кобургскій выступилъ съ своими войсками изъ Хотина на Ботушаны и Романъ къ Бакеу, имѣя въ виду вступить въ Трансильванію.

Обезпеченіе арміи продовольствіемъ составляло главную заботу графа Румянцева. Сдача Хотина дозволила перевезти въ эту крѣпость запасы изъ дальнихъ магазиновъ на Днѣстрѣ, бывшихъ въ Солобковѣ, Цыборѣ и Брацлавѣ.

О движеніи на Фокшаны и Бухарестъ не могло быть и рѣчи, и графъ Румянцевъ ограничился намѣреніемъ дѣйствовать противъ непріятеля, постоянно усиливавшагося, и стоявшаго у Рябой Могилы, куда недавно прибылъ 25,000 отрядъ сераскиръ-паши изъ Измаила.

Численность непріятельскихъ войскъ у Рябой Могилы, къ концу сентября, доходила до 40,000 человѣкъ, при 60 пушкахъ. Сверхъ того, до 20,000 турокъ разбѣжались; но можно было расчитывать, что хотя часть ихъ возвратится ко дню генеральнаго сраженія.

Въ началѣ октября, непріятельскія силы перешли р. Прутъ, и стали въ двухъ верстахъ выше Рябой Могилы.

Это передвиженіе заставило предположить, что непріятель рѣшился, наконецъ, выйти изъ своего бездѣйствія. Къ тому же, было получено извѣстіе, что до 4000 татаръ показалось около Балты, и что отъ Аккермана и Бендеръ высылаются отряды на помощь Очакову.

Въ виду этихъ свѣдѣній, графъ Румянцевъ, недовольный тѣмъ, что графъ Салтыковъ медлилъ выступленіемъ изъ Хотина, приказалъ ему непремѣнно двинуться 3 октября по направленію къ Бендерамъ, чтобы озаботить противника съ этой стороны и тѣмъ воспрепятствовать высылкѣ подкрѣпленій къ Очакову.

Дивизіи Эльмпта велѣно было не упускать изъ вида непріятеля, и всячески стараться собрать свѣдѣнія о его намѣреніяхъ.

10 октября, Эльмптъ сдалъ команду надъ своей дивизіей генералъ-маіору Салиньяку, а самъ отправился въ Ригу для излеченія болѣзни.

Новый начальникъ дивизіи распорядился разослать розыски въ разныя стороны, съ цѣлью захватить нѣсколько плѣнныхъ, которые объявили, что стоящіе на лѣвомъ берегу Прута татары и турки не предпринимаютъ никакихъ намѣреній противъ русскихъ войскъ, которыхъ они считаютъ въ огромномъ числѣ, и напротивъ, давно уже намѣреваются уйти на зимнія квартиры въ Бендеры, Браиловъ и Измаилъ, но что не смѣютъ этого сдѣлать безъ султанскаго фирмана.

Султанъ же, въ отвѣтъ на испрашиваемое дозволеніе разойтись на зимнія квартиры, и на невозможность устоять противъ русскихъ, выразился въ томъ смыслѣ, что—«хотя русскіе и близко, но на нихъ не пойдутъ, и что они успѣютъ уйти и тогда, когда будутъ разбиты».

Между тѣмъ, дивизія Салтыкова, выступивъ изъ Хотина 3 октября, прибыла 16 числа въ Кайнары, оставивъ Бѣльцы въ сторонѣ, такъ какъ тамъ ощущался недостатокъ въ сѣнѣ и дровахъ; а генералъ-поручику князю Голицыну ввѣрено было начальство надъ отрядомъ, стоявшимъ въ Бѣльцахъ, который долженъ былъ составлять авангардъ Салтыкова и двигаться въ двухъ переходахъ впереди его, по дорогѣ въ Оргѣевъ, гдѣ дивизія Салтыкова должна была ожидать дальнѣйшихъ приказаній. Вмѣстѣ съ тѣмъ дивизія Каменскаго передвинута отъ Пынзирештъ къ Кишиневу.

Между тѣмъ, крѣпость Очаковъ продолжала энергическое сопротивленіе; тѣмъ не менѣе, паденіе ея было уже обезпечено, особенно, послѣ бомбардированія 9 октября, когда были сбиты многія крѣпостныя орудія и сожженъ большой магазинъ.

Ожидаемая сдача Очакова; бездѣйствіе непріятеля, стоявшаго у Рябой Могилы, откуда войска постоянно разбѣгались; намѣреніе ихъ занять зимнія квартиры: татарскому хану въ Каушанахъ и сераскиру въ Измаилѣ; наконецъ, отступленіе

турокъ изъ Баната, и расположеніе ихъ на зимовку, ясно указывали, что ожидать чего нибудь рѣшительнаго въ нынѣшнемъ году было уже невозможно. Наступившее же ненастье и выпавшій 11-го ноября сильный снѣгъ озабочивали графа Румянцева и вызывали потребность дать войскамъ отдыхъ и зимнее размѣщеніе.

Поэтому, войска Украинской арміи были размѣщены слѣдующимъ образомъ, на кантониръ-квартиры:

1-я дивизія, съ ея пѣхотою и артиллеріею, въ Яссахъ, гдѣ была помѣщена и главная квартира. Ордынскій кирасирскій полкъ въ Гирловѣ, а черниговскій карабинерный въ Тирго-Формозъ.

2-я дивизія въ Оргѣевѣ.

3-я дивизія въ Кишиневѣ и Лапушнѣ, а 4-я, которая по выздоровленіи генералъ-поручика Дерфельдена была ввѣрена его начальству, расположена въ Гушѣ и Васлуѣ.

Генералъ-маіоръ Салиньякъ, которому пришлось передать команду надъ дивизіею генералу Дерфельдену, какъ старшему, счелъ себя обиженнымъ, впалъ въ уныніе и застрѣлился.

Передовые посты отъ 2 и 3 дивизій были разставлены отъ Егорлыка, внизъ по Днѣстру, и между этой рѣкой и Прутомъ. Отъ 4-й же дивизіи выставлены отдѣльные посты въ Фальчи и Бырладѣ.

Какъ только Украинская армія заняла зимнія квартиры, остатки непріятеля снова начали мечтать о возможности сдѣлать нападеніе на расположеніе русскихъ войскъ. Ибрагимъ-Паша появился въ Ганкурѣ *), и въ близь лежащемъ отъ него мѣстечкѣ Сокульцахъ, гдѣ ожидалъ прибытія изъ Бендеръ подкрѣпленій, для нападенія на наши зимнія квартиры.

Предпріимчивый Каменскій испросилъ у графа Румянцева разрѣшеніе выбить непріятеля изъ Ганкура, и тѣмъ уничтожить его дальнѣйшія намѣренія. Для достиженія болѣе полнаго результата, онъ просилъ также содѣйствія дивизіи графа Салтыкова. Но Салтыковъ отвѣтилъ, что по случаю глубокихъ снѣговъ онъ двинуться не можетъ. Тогда графъ Каменскій

*) Западнѣе Бендеръ.

рѣшился идти одинъ противу непріятеля, и сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

По случаю глубокаго снѣга и затруднительности движенія, вся тяжелая, полевая артиллерія была оставлена въ Кишеневѣ и Чучулени, и въ прикрытіе ей, въ каждомъ изъ двухъ упомянутыхъ мѣстъ, назначено по одному баталіону.

Остальныя войска дивизіи, взявъ съ собою десятидневный запасъ продовольствія, были раздѣлены для похода на три части, слѣдовавшія по тремъ разнымъ дорогамъ, въ разстояніи 12 и 15 верстъ одна отъ другой. Правая колонна выступала изъ Драгушанъ на Галбану, средняя изъ Русешти на Гирлу, а лѣвая изъ Турлешна на Старую Ганкуру.

Всѣ части должны были выступить одновременно, 19 декабря, и направиться къ Ганкуру, куда слѣдовало прибыть всѣмъ также одновременно.

Правая колонна бригадира Познякова *) собралась и двинулась чрезъ Галбану на Буцени, и далѣе къ рѣкѣ Ботнѣ, чтобы отрѣзать непріятелю переправу черезъ эту рѣку.

Средняя колонна, при которой находился самъ Каменскій **), направилась къ Ганкуру, имѣя въ виду ударить на лѣвый флангъ непріятеля, въ то время какъ правый его флангъ долженъ быть аттакованъ третьей колонной ***), подъ начальствомъ генералъ-маіора Лассія, которая, собравшись у Турлешны, при впаденіи рѣчки Бочай въ Быкъ, должна была слѣдовать къ Ганкуру съ этой стороны. Но хорошія соображенія не всегда удаются. Правая колонна замедлила въ пути, тогда какъ колонна Лассія приблизилась къ Ганкуру ранѣе, чѣмъ средняя успѣла подойти къ нему. Непріятель, никакъ не ожидая, что передъ нимъ стоитъ цѣлая дивизія русскихъ войскъ, и принимая колонну Лассія за незначительный разъѣздъ, выслалъ противъ него свою конницу, въ числѣ 200 человѣкъ.

Замѣтя это, Каменскій выслалъ отъ своей колонны казаковъ, два эскадрона лубенскаго полка, при подполковникѣ

*) Пять баталіоновъ пѣхоты, 6 эскадроновъ кавалеріи и 250 казаковъ.

**) Три баталіона московскаго полка, 4 эскадрона кавалеріи и 200 казаковъ.

***) Пять баталіоновъ, 6 эскадроновъ кавалеріи и 270 казаковъ.

графѣ Мелино, и одинъ эскадронъ переяславскаго полка, при ротмистрѣ Арделли, приказавъ имъ ударить въ лѣвый флангъ и тылъ непріятельской конницы, которая и была разбита совершенно. Преслѣдуя бѣгущихъ, войска наши сбили еще другой отрядъ, изъ 700 человѣкъ, стоявшій по близости къ Кайнарѣ и за тѣмъ, дошли до Сокульцы, куда бѣжалъ непріятель. Наступившая темнота и чрезвычайная усталость лошадей и людей остановили преслѣдованіе.

На полѣ сраженія снѣгъ былъ до того глубокъ, что кавалерія и казаки должны были спѣшиться, и дрались стоя, съ татарами, также сошедшими съ коней; пѣхота же и артиллерія почти не принимали участія въ дѣлѣ, по невозможности двигаться въ снѣгу.

Татары потеряли 29 человѣкъ убитыми и до 300 ранеными, въ числѣ которыхъ много знатныхъ татаръ. Въ этомъ дѣлѣ убитъ, послѣ отчаянной защиты, сынъ татарскаго хана Магометъ Греена, начальствовавшаго въ Каушанахъ. Каменскій послалъ его тѣло отцу «не какъ россійскій генералъ, но какъ отецъ», понимающій, что значитъ потерять сына. Ханъ благодарилъ за такую услугу, и при этомъ писалъ: «Меня успокоиваетъ то, что онъ умеръ, защищая себя. Ему досталась участь каждаго вѣрнаго подданнаго, которому долгъ велитъ, съ любовью къ отечеству, защищать права своего государя» *). Въ плѣнъ взято 76 человѣкъ. Наша потеря была незначительна.

На этомъ заканчиваются дѣйствія Украинской арміи въ 1788 году. Цѣль ея была достигнута вполнѣ. Маневрируя сперва по лѣвому, а потомъ по правому берегу Прута, графъ Румянцевъ не допустилъ никакихъ подкрѣпленій ни къ Очакову, ни къ Хотину, находившихся въ осадѣ, и тѣмъ способствовалъ паденію обѣихъ этихъ крѣпостей.

Разсмотримъ теперь ходъ операцій, предпринятыхъ для овладѣнія обоими названными укрѣпленными пунктами.

---

*) Журналъ Раана, стр. 55.

ГЛАВА IV.

Осада и сдача Хотина и пораженіе главной австрійской арміи.

Мы видѣли уже, что попытка принца Кобургскаго, овладѣть Хотиномъ безъ боя, привела только къ безполезной тратѣ времени, и даже дала возможность ввести въ крѣпость 3,000 подкрѣпленія. Не имѣя осадной артиллеріи, австрійцы не могли предпринять правильной осады до прибытія русскихъ войскъ.

Какъ уже было сказано, дивизія графа Салтыкова, назначенная въ помощь принцу Кобургскому, перешла Днѣстръ, и 21 іюля расположилась лагеремъ на высотахъ, къ югу отъ крѣпости, между двухъ небольшихъ ручьевъ, впадающихъ въ Днѣстръ, близъ деревни Барабанъ (AA), выставивъ пикеты по правому берегу Днѣстра (aa) *)

Сообщеніе съ лѣвымъ берегомъ Днѣстра и съ деревней Брагою, занятой бригадой генералъ-маіора Меллина, производилось по мосту, на судахъ устроенному, между деревнями Барабанъ и Бабшина. Лѣвый берегъ рѣки, между деревнями Брагой и Бабшиной, наблюдался отдѣльными пикетами, изъ отряда Меллина (bb).

Въ то же время австрійцы стали лагеремъ на западной сторонѣ крѣпости (BB), выставивъ въ С. отрядъ подполковника Карачая, для связи съ расположеніемъ русскихъ войскъ.

Управленіе осадой крѣпости велось принцемъ Кобургскимъ, такъ что гр. Салтыковъ могъ съ нимъ только совѣщаться, а потому, главная отвѣтственность за ходъ осады лежала не на немъ.

Что же касается до принца Кобургскаго, то независимо отъ обыкновенной медленности и нерѣшительности, свойственной австрійцамъ вообще, въ данномъ случаѣ отсутствіе энергіи происходило еще оттого, что принцъ надѣялся на сдачу

*) Планъ № 4.

крѣпости безъ боя, когда прибытіе русскихъ войскъ графа Салтыкова къ Хотину и приближеніе Украинской арміи къ Пруту должно было отнять у непріятеля надежду на возможность получить подкрѣпленія изъ Яссъ. Къ тому же были извѣстія, что гарнизонъ крѣпости не достаточно снабженъ провіантомъ и нуждался въ водѣ, такъ какъ расположенный въ Брагѣ отрядъ Меллина не дозволялъ туркамъ подходить къ берегу Днѣстра.

Но 15,000 гарнизонъ Хотина, подъ начальствомъ пашей Османа и Жарули, не могъ же сдаться безъ выстрѣла, особенно, когда осаждающій ничѣмъ не проявилъ своей предпріимчивости.

Графъ Румянцевъ, для операцій котораго паденіе Хотина было очень важно, настоятельно указывалъ графу Салтыкову на необходимость не терять напрасно времени, въ безплодныхъ ожиданіяхъ, и приступить къ аттакѣ.

Крѣпость Хотинъ, окруженная съ трехъ сторонъ валомъ, имѣющимъ неправильное очертаніе и обнимающимъ городскія строенія, защищалась съ восточной стороны сильнымъ замкомъ, служившимъ цитаделью, и крутымъ берегомъ Днѣстра. Въ разстояніи около версты отъ южной стороны крѣпостнаго вала, по направленію къ деревнѣ Румія и далѣе вправо къ берегу Днѣстра, видны были остатки окоповъ, устроенныхъ еще Минихомъ, при дѣйствіяхъ его подъ Хотиномъ, въ царствованіе Елисаветы Петровны. Окопы эти турками не были заняты. Съ тою же оплошностью, оставили ихъ безъ вниманія и осаждающіе, расположившіеся, какъ уже сказано, на окружающихъ крѣпость высотахъ, съ южной и западной сторонъ, въ разстояніи отъ 3—5 верстъ отъ крѣпостнаго вала. Эта отдаленность расположенія осаждающихъ давала непріятелю возможность выгонять изъ крѣпости лошадей на подножный кормъ, что было чрезвычайно важно, въ виду недостатка запасовъ въ Хотинѣ.

Чтобы лишить этой возможности непріятеля, въ ночь на 1 (12) іюля, заложены были, въ $1^1/_2$ верстахъ отъ города, три австрійскихъ (E, F, G) и двѣ русскихъ батареи (D, H) *).

*) Батарея D занята потомъ австрійскими войсками.

Русскими инженерными работами распоряжался инженеръ-маіоръ Крейцъ.

Турки сдѣлали сильную вылазку на лѣвый флангъ австрійцевъ и нанесли имъ значительный уронъ. Тѣмъ не менѣе, къ 2 (13) іюля, всѣ эти батареи были возведены, и 3 (14) числа открыли огонь. Въ то же время, со стороны Браги, съ 3 (14)—5 (16) іюля, устроено три небольшія батареи, вооруженныя гаубицами (№ 1, 2, 3) для обстрѣливанія водопоя и воспрепятствованія пользованія водою изъ рѣки. 8 (19) іюля батареи эти открыли огонь по замку и подбили одну непріятельскую батарею.

Между тѣмъ, русская большая батарея *H* открыла сильную канонаду по крѣпости, выпустила 200 снарядовъ, которые произвели сильное опустошеніе въ крѣпости и зажгли крайніе дома.

10 (21) іюля, всѣ осадныя батареи открыли, съ трехъ сторонъ, сильный огонь по крѣпости, продолжавшійся съ 7 часовъ вечера, всю ночь на 11 (23) число. Городъ зажигали два раза, но осажденные успѣвали тушить пожаръ. 12 (23) числа въ городѣ опять былъ произведенъ пожаръ, и городскія строенія зажигались нѣсколько разъ. Въ 12 же часовъ ночи на 13 (24) число, огонь съ русскихъ батарей уничтожилъ цѣлую часть города, причемъ были сожжены главные хлѣбные магазины и весь турецкій арсеналъ

Если бы дальнѣйшія дѣйствія велись съ такою же энергіей, непріятель долженъ былъ бы сдаться, такъ какъ отрѣзанный отъ воды и пастбищъ, имѣя всего продовольствія на одинъ мѣсяцъ, турки подвергались лишеніямъ въ самомъ началѣ осады и расчитывали только на прибытіе покрѣпленія, которое, какъ мы видѣли, подошло уже къ р. Ларгѣ, въ числѣ 6,000 чел. татаръ, но было разбито 7 іюля полковникомъ Фабри.

Расчитывая, что пораженіе татаръ при Ларгѣ, и послѣдовавшее затѣмъ занятіе Яссъ отрядомъ Фабри, принудитъ гарнизонъ Хотина сдаться на капитуляцію, принцъ Кобургскій снова погрузился въ бездѣйствіе, чѣмъ турки не упустили воспользоваться, и даже высылали лошадей на пашу съ сѣверной стороны крѣпости.

Это побудило устроить двѣ новыя батареи на берегу Днѣстра, близъ Браги (№ 4 и 5), изъ которыхъ первая насыпана съ 12—14, а послѣдняя 25 іюля ст. ст.

Съ обѣихъ сторонъ велась вялая, безъ всякаго значенія пальба, которая только и свидѣтельствовала о томъ, что осада крѣпости еще не прекращена.

Между тѣмъ, по уничтоженіи большей части хлѣбныхъ запасовъ, въ крѣпости началъ обнаруживаться голодъ. Людямъ раздавали лошадиное мясо и перепрѣлую пшеницу, негодную къ употребленію. Падежъ скота заражалъ воздухъ. Колодезная вода вредно дѣйствовала на здоровье, развивала болѣзни и смертность, такъ что въ крѣпости ежедневно умирало болѣе 20 человѣкъ. Гарнизонъ положительно отказывался драться и заявилъ Османъ-Пашѣ, что ежели къ концу мѣсяца не будетъ освобожденъ подкрѣпленіями извнѣ, то сдастъ крѣпость.

Пользуясь такимъ положеніемъ вещей, принцъ Кобургскій, съ согласія графа Салтыкова, отправилъ въ крѣпость 16 (27) іюля парламентеровъ требуя сдачи. Османъ-Паша просилъ три дня на размышленіе, что ему и было предоставлено.

По истеченіи этого срока, осажденные требовали рѣшительнаго отвѣта. Османъ-Паша отправилъ въ лагерь союзниковъ четырехъ парламентеровъ, которые, надѣясь усыпить предпріимчивость осаждающихъ и выиграть время, въ надеждѣ на скорую помощь извнѣ,—показали готовность сдать крѣпость на слѣдующихъ, весьма умѣренныхъ условіяхъ:

1) Крѣпость Хотинъ, со всѣми его укрѣпленіями, городомъ, артиллеріею и военными припасами, сдается союзникамъ.

2) Частная собственность и имущество остаются неприкосновенными.

3) Весь гарнизонъ и жители магометанскаго исповѣданія получаютъ право свободнаго выхода изъ крѣпости, и имъ будетъ данъ конвой и охранные листы, для слѣдованія, куда пожелаютъ; жены и дѣти могутъ, по желанію, или уйти изъ крѣпости, или оставаться въ ней.

Словесно всѣ эти условія были приняты турецкими парла-

ментерами, испросившими еще отсрочку на три дня, для постановленія окончательныхъ условій и ихъ подписанія.

Когда, такимъ образомъ, сдача Хотина казалась весьма вѣроятною, неожиданный случай далъ другой оборотъ дѣлу. 21 іюля ст. ст., два спага, переодѣтые поселянами, воспользовавшись оплошностью австрійскихъ постовъ, пробрались въ крѣпость и объявили, что къ Хотину идетъ сильное подкрѣпленіе, которое прибудетъ черезъ 11 дней.

Это извѣстіе, хотя совершенно ложное, подняло упавшій духъ гарнизона. Османъ-Паша объявилъ, что требуетъ отсрочки на 11 дней. Получивъ отказъ, онъ обѣщалъ сдать крѣпость 25 іюля ст. ст. Союзники снова согласились дать эту отсрочку и отложить до того времени военныя дѣйствія.

Но и по наступленіи этого срока турки не сдали крѣпости.

Видя ясно, что непріятель только хочетъ выиграть время, графъ Румянцевъ снова выразилъ порицаніе графу Салтыкову, указывая на необходимость болѣе стѣснить непріятеля; онъ удивлялся, почему старый окопъ не былъ по сіе время занятъ осаждающими, и находилъ, что самый лагерь союзныхъ войскъ слишкомъ далеко расположенъ отъ крѣпости.

Простоявъ въ полномъ бездѣйствіи до 25 іюля (ст. ст.) въ ожиданіи сдачи крѣпости, союзники возобновили опять свои дѣйствія на слѣдующій день.

По городу и крѣпости открылась канонада. Турки отвѣчали на нее энергически, и возбуждаемые ожиданіемъ скорой помощи, рѣшились даже производить значительныя вылазки. Такъ 28 іюля (ст. ст.), до 1,000 человѣкъ турокъ направились къ русской батареѣ (Н), съ намѣреніемъ овладѣть ею.

4 баталіона егерей бѣлорусскаго егерскаго корпуса, составлявшіе прикрытіе батареи, и бывшіе въ первый разъ въ огнѣ, молодецки ударили въ штыки, и обратили непріятеля въ самое поспѣшное бѣгство.

Не смотря на это, 31 числа, до 1,000 спаговъ и янычаръ снова выступили изъ крѣпости, въ намѣреніи сбить русскіе передовые егерскіе посты, разставленные близъ стараго крѣпостнаго окопа.

Егеря, поддерживаемые казаками, встрѣтили непріятельскую аттаку со всею стойкостью, и не дозволили ему овладѣть окопомъ. Прибывшая же на подкрѣпленіе рота с.-петербургскаго гренадерскаго полка ударомъ въ штыки опрокинула непріятеля, бѣжавшаго въ крѣпость и оставившаго на мѣстѣ боя 52 трупа. Наша потеря состояла всего изъ нѣсколькихъ человѣкъ.

Сознавая всю справедливость замѣчаній графа Румянцева, относительно слишкомъ отдаленнаго отъ крѣпости расположенія союзныхъ лагерей, что и побуждало турокъ дѣлать вылазки, принцъ Кобургскій рѣшился, наконецъ, занять австрійскими войсками сожженную деревню Румію и старый крѣпостной окопъ.

Съ этою цѣлью 8 (19) и 12 (23) августа открыты были апроши отъ батарей *E* и *D* для подступа къ окопу, которыя и были окончены 16 (27) числа. Отъ мѣста соединенія идущей отъ батареи *D* апроши съ окопомъ, на разстояніи до деревни Руміи, австрійцы устроили пять небольшихъ батарей, подъ прикрытіемъ двухъ австрійскихъ отрядовъ. Остальная часть окоповъ, вправо, занималась русскими войсками.

На лѣвомъ флангѣ австрійцевъ, у деревни Руміи, насыпанъ былъ 11 (22) августа редутъ на 3 орудій, а нѣсколько сзади, проведена 24 числа отдѣльная флешь, за которою поставлено прикрытіе изъ пѣхоты.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, дивизія графа Салтыкова, оставивъ 27 августа (ст. ст.) свою первоначальную позицію, подвинулась впередъ для ближайшаго поддержанія передовыхъ постовъ въ окопѣ, и заняла расположеніе *A' A'*.

Обстрѣливаемый артиллерійскимъ огнемъ изъ окопа, непріятель не смѣлъ уже болѣе выходить изъ крѣпости, гдѣ люди стали умирать отъ голода. Еще 25 августа, когда истекъ срокъ, потребованный Османъ-Пашею для сдачи крѣпости, гарнизонъ настойчиво требовалъ сдачи. Но Османъ-Паша еще разъ уговорилъ осажденныхъ продолжать сопротивленіе на 12 дней, въ ожиданіи помощи. Но вскорѣ разсчетъ на прибытіе подкрѣпленій окончательно рушился. Занятіе Ясс отрядами Эльмпта и Сплени и бѣгство татаръ

къ Рябой Могилѣ, лишали Хотинскій гарнизонъ всякой надежды на спасеніе.

А между тѣмъ, продовольственныя средства гарнизона совершенно истощились. Люди ѣли конину, а вмѣсто хлѣба получали самое малое количество зерновой пшеницы, которую солдаты должны были сами молоть и приготовлять изъ нея хлѣбъ.

Графъ Румянцевъ приказалъ графу Салтыкову вступить съ комендантомъ Хотина въ сношенія съ тѣмъ, чтобы изъ крѣпости было отправлено четыре выборныхъ турка въ Яссы, для личнаго ознакомленія съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ, и для заявленія осажденнымъ, что они не могутъ расчитывать ни на какую помощь изъ Яссъ, занятыхъ уже союзниками.

Когда посланные возвратились и передали о всемъ ими видѣнномъ, Османъ-Паша рѣшился сдаться.

4 (15) сентября онъ отправилъ къ осажденнымъ четырехъ уполномоченныхъ, которые и подписали капитуляцію сдачи.

Со стороны русскихъ былъ назначенъ для веденія переговоровъ и подписанія условій сдачи генералъ-маіоръ князь Прозоровскій, а со стороны австрійцевъ ген.-маіоръ Левнеръ.

Главныя статьи договора состояли въ слѣдующемъ:

1) Сераскиръ Джуръ-Оглу и комендантъ крѣпости Османъ-Паша, со всѣмъ гарнизономъ, который сохраняетъ свое оружіе, имѣютъ свободный почетный выходъ изъ крѣпости, съ распущенными знаменами; слѣдуютъ подъ конвоемъ, внизъ по лѣвому берегу р. Прута, къ Рябой Могилѣ, на соединеніе съ находившимися тамъ турецкими войсками и татарами.

2) Въ теченіи восьми дней, со дня подписанія договора о сдачѣ крѣпости, гарнизонъ ея и жители имѣютъ право оставаться въ ней, для приготовленія къ выступленію. Во всё это время, союзники доставляютъ для гарнизона и жителей хлѣбъ, а для лошадей овесъ. Для облегченія же передвиженія, союзники предоставляютъ въ распоряженіе Османъ-Паши опредѣленное число подводъ, для перевозки больныхъ, раненыхъ и семействъ жителей, вышедшихъ изъ крѣпости, которымъ дозволяется взять съ собою все свое имущество.

3) За три дня до выступленія гарнизона, уполномочен-

ные австрійскіе офицеры, прибудутъ въ крѣпость для принятія всего военнаго непріятельскаго имущества, крѣпостной артиллеріи, пороха, боевыхъ снарядовъ и прочаго. При сдачѣ оказалось: пушекъ разныхъ калибровъ 153. Мортиръ 14. Ядеръ и бомбъ до 30.000. Ручныхъ гранатъ 8.250. Стеклянныхъ гранатъ 300. Пороху въ погребахъ 2.000 центнеровъ, свинцу 15.000 окъ, ружей 600, сабель 500, луковъ 150, къ нимъ 4.568 стрѣлъ; лопатъ 10.000, мотыгъ желѣзныхъ 3.000 и проч.

4) Въ обезпеченіе того, что гарнизонъ Хотина дѣйствительно сдастъ крѣпость къ условленному сроку, присылается въ лагерь союзниковъ семь аманатовъ, изъ наиболѣе вліятельныхъ лицъ.

5) Въ теченіи 10 дней, со дня подписанія договора о сдачѣ, союзныя войска не приближаются къ городу, а остаются на прежнихъ позиціяхъ. Изъ крѣпости дозволяется выгонять лошадей на пашню и разрѣшается туркамъ пользоваться водою изъ Днѣстра. Внѣ крѣпости, между союзныхъ и турецкихъ войскъ, учреждается торговый рынокъ, на который могутъ съѣжаться и окрестные жители для продажи съѣстныхъ припасовъ и прочаго, въ виду доставленія возможности запастись всѣмъ необходимымъ, для предстоящаго перехода. Турецкая монета принимается при покупкахъ, по ходячему ея курсу.

6) По размѣнѣ договора, обѣ стороны выдаютъ своихъ плѣнныхъ и дезертировъ, кромѣ принявшихъ магометанскую вѣру.

7) Въ одиннадцатый день по подписаніи договора, союзныя войска вступятъ въ крѣпость чрезъ темешварскія и водяныя ворота. Въ тоже время турки выступятъ чрезъ ворота бендерскія, хоральскія и стамбульскія.

8) Въ тотъ день, когда турки очистятъ крѣпость, заложники отпускаются союзными войсками. Въ обезпеченіе же того, что турки не будутъ наносить вреда жителямъ, во все время ихъ слѣдованія къ Рябой Могилѣ, въ тотъ же день они даютъ союзникамъ семь другихъ аманатовъ, которые возвращаются не ранѣе какъ препровожденные придутъ въ Рябую

Могилу, или будутъ сданы другимъ турецкимъ войскамъ на пути ихъ слѣдованія (приложеніе № 15).

Условія эти, подписанныя уполномоченными обѣихъ сторонъ 4 (15) сентября, хотя и остались въ полной силѣ, но графъ Румянцевъ не скрывалъ своего неудовольствія, по поводу ихъ заключенія.

Въ самомъ дѣлѣ, въ то время, когда непріятель, видя безвыходность своего положенія, лишенный самыхъ необходимыхъ припасовъ, буквально умиралъ съ голода; когда онъ, утративъ всякую надежду на полученіе подкрѣпленій, продолжалъ еще держаться, единственно благодаря бездѣйствію осаждающихъ, позволявшихъ обмануть себя три раза ложными обѣщаніями сдачи; когда такимъ образомъ, оставалось только принудить весь хотинскій гарнизонъ сдаться военноплѣннымъ, ему предоставляется почетный выходъ изъ крѣпости, съ оружіемъ и съ распущенными знаменами. Мало того, непріятель, не имѣя возможности даже выступить изъ крѣпости, выговариваетъ себѣ право продовольствоваться на счетъ союзниковъ и требуетъ отъ нихъ подводъ для своего передвиженія. Наконецъ, весь гарнизонъ крѣпости препровождается, не въ какой нибудь отдаленный отъ театра войны пунктъ, но направляется прямо къ Рябой Могилѣ, гдѣ собраны были главныя непріятельскія силы на Прутѣ, готовившіяся къ нападенію на сообщенія и магазины Украинской арміи.

Графъ Салтыковъ оправдывался тѣмъ, что переговоры о сдачѣ велись, главнымъ образомъ, отъ имени принца Кобургскаго. Но это и составляло главную оплошность графа Салтыкова, такъ какъ Османъ-Паша прямо объявилъ, что онъ не намѣренъ сдавать ключа крѣпости принцу Кобургскому, а готовъ сдать ихъ русскому генералу, не смотря на то, что графъ Салтыковъ самъ просилъ турецкаго пашу, поднести ключи австрійскому генералу.

Но Османъ-Паша, въ моментъ самой сдачи крѣпости, объявилъ графу Салтыкову, что ежели графъ не хочетъ принять ключей, то онъ (Османъ) уйдетъ обратно въ крѣпость и увѣрялъ, что крѣпость турецкая никогда не будетъ отдана австрійцамъ (Журналъ Раана, стр. 37).

Несообразность всего этого, была высказана графомъ Румянцевымъ графу Салтыкову, вмѣстѣ съ неудовольствіемъ, что дозволеніе гарнизону остаться еще 10 дней въ крѣпости, по подписаніи уже условій сдачи, только безъ пользы заставляло держать подъ Хотинымъ цѣлую дивизію русскихъ войскъ, въ то время, когда разсѣяніе непріятельскихъ скопищъ на Прутѣ, давало возможность развить до самаго Дуная дѣйствія русскихъ войскъ въ Валахіи.

Но какъ бы то ни было, на этотъ разъ переговоры о сдачѣ привели къ конечному результату, 18 (29) сентября состоялось занятіе Хотина баталіономъ русскихъ и баталіономъ австрійскихъ войскъ. Комендантомъ крѣпости назначенъ австрійскій подполковникъ Бланкъ. Поэтому, чтобы русскія войска въ Хотинѣ не состояли подъ начальствомъ австрійца, они были вовсе выведены изъ крѣпости и замѣнены вторымъ баталіономъ австрійскихъ войскъ.

Сдача Хотина, которую принцъ Кобургскій, благодаря неумѣстной уступчивости графа Салтыкова, приписывалъ, главнымъ образомъ, своей распорядительности—совпала съ важнымъ пораженіемъ, нанесеннымъ австрійцамъ на главномъ театрѣ дѣйствій.

Мы видѣли какое было расположеніе австрійскихъ войскъ на всемъ протяженіи границъ Австріи. начиная отъ Хотина до Адріатическаго моря.

Австрія выставила на всемъ этомъ пространствѣ своихъ границъ 246.000 пѣхоты, 36.000 конницы и 898 орудій.

Въ томъ числѣ, главная армія, подъ личнымъ начальствомъ Императора Іосифа, состояла изъ 125,000 пѣхоты и 22,000 конницы.

Эта огромная армія такъ дурно была расположена и направлена, что на всей линіи своего расположенія была слаба.

Генералъ Ласси, неудачный изобрѣтатель кордонной системы растяженія войскъ, былъ главнымъ совѣтникомъ Императора Іосифа, который, также какъ и его менторъ, не имѣлъ понятія о военномъ дѣлѣ.

Вмѣсто того, чтобы, пользуясь многочисленностію своей арміи, занять прочно Сербію и овладѣть Бѣлградомъ, Види-

номъ и Нишемъ, Императоръ Іосифъ успѣлъ только занять небольшую крѣпостцу Шабацъ, къ западу отъ Бѣлграда. Осада же Бѣлграда, начатая въ маѣ, была вскорѣ снята по приказанію Императора, который только мѣшалъ военнымъ операціямъ. Сырость низменныхъ мѣстъ, занятыхъ австрійцами по Дунаю, Савѣ и Дравѣ, развила въ арміи значительныя болѣзни и общій ропотъ на неспособность главнаго штаба арміи, заставилъ Императора просить престарѣлаго Лаудона, героя семилѣтней войны, принять начальство надъ арміей. Долго отказывался преклонностію лѣтъ Лаудонъ, но уступая общему желанію, принялъ, въ срединѣ августа, командованіе кроатской арміей, подъ условіемъ, чтобы Императоръ не входилъ ни въ какія распоряженія по войскамъ.

Вскорѣ, армія Лаудона прошла Кроацію и взяла Нову.

Между тѣмъ, 180,000 армія верховнаго визиря Юсуфъ-Паши, собравшаяся у Софіи, направилась къ Видину. Бездѣйствіе австрійцевъ на правомъ берегу Дуная, собиравшихся подступить къ Бѣлграду, побудило визиря самому перейдти въ наступленіе и напасть на сообщеніе австрійцевъ въ Банатѣ, направивъ отдѣльный корпусъ въ Трансильванію.

Съ этою цѣлью, верховный визирь переправился у Видина на лѣвый берегъ Дуная, и направилъ особый отрядъ къ Мехадіи, противъ австрійскаго корпуса графа Вертенслебена, занимавшаго Банатъ и прикрывавшаго границы Трансильваніи.

7-го августа, турецкая армія подошла къ Старой Оршовѣ. Отсюда къ позиціи австрійцевъ вело ущелье, извѣстное подъ названіемъ Пещеры Ветерани. Имѣя ширину не болѣе пистолетнаго выстрѣла, защищаясь неприступною скалою, оно, при сколько нибудь разумной оборонѣ, дало бы возможность, небольшимъ отрядомъ задержать всю турецкую армію.

Но по непростительной безпечности австрійскаго генерала, ущелье Ветерани было занято только крайне незначительнымъ гарнизономъ на скалѣ. Турки аттаковали ущелье, понесли значительныя потери, но взяли въ плѣнъ всѣхъ защитниковъ скалы и напали на корпусъ Вертенслебена, разбивъ его на голову 17 августа (ст. ст.). Банатскій корпусъ, разбросанный по лѣвому берегу Дуная, отступилъ къ Семендріи, очистивъ

всѣ занятыя имъ пространства, между Уйпаланкою, Опавою, Панчовою, Вейскирхеномъ и Старою Оршовою.

Опасаясь за свои границы, Императоръ Іосифъ, оставивъ 30,000 человѣкъ изъ своей арміи, безплодно стоявшей у Землина (противъ Бѣлграда), двинулся съ 40,000 человѣкъ на помощь Вертенслебену и сталъ лагеремъ между Шалотою и Слатиною. Переходъ совершался ночью; войска перепутались, произошло общее смятеніе и, принимая своихъ за несуществующаго непріятеля, всѣ бросились въ разбродъ, перестрѣливаясь по всѣмъ направленіямъ. Свита Императора разбѣжалась, такъ что онъ, одинъ, едва успѣлъ добраться до Караншебеша.

Съ такою арміею трудно было воевать.

Обѣ арміи встрѣтились 3 (14) сентября при Слатинѣ, при чемъ австрійцы снова потерпѣли пораженіе, и отступили на Лугошь. Турки преслѣдовали ихъ 9 (28) сентября до Караншебеша.

Но на другой день, визирь получилъ извѣстіе о взятіи Хотина, при чемъ осаждавшія его войска могли двинуться на защиту Трансильванія и даже направиться къ Бухаресту.

Дѣйствительно, по сдачѣ Хотина, войска принца Кобургскаго направились, какъ мы видѣли, къ трансильванскимъ границамъ, и расположились у Романа, имѣя въ виду предположеніе идти къ Бухаресту.

Соображая, что принцъ Кобургъ, а также и армія графа Румянцева, могутъ теперь безпрепятственно двинуться къ Дунаю и стать на флангѣ и въ тылу визирской арміи, Юсуфъ-Паша не рѣшался продолжать наступленіе противъ австрійцевъ, и Императоръ Іосифъ II заключилъ съ визиремъ перемиріе, по которому турки обязались очистить Темешварскій Банатъ, перейдти Дунай и направиться въ Шумлу на зимнія квартиры. Это дало австрійцамъ возможность снова занять Мехадію и другіе пункты, которые они принуждены были оставить. Вскорѣ австрійцы также расположились на зимнія квартиры.

ГЛАВА V.

Осада Очакова.—Штурмъ Очакова 6 декабря и паденіе крѣпости.

Въ то время какъ происходили описанныя событія подъ Хотинымъ и между главными силами визиря, дѣйствовавшими противъ австрійцевъ въ Банатѣ, — на другомъ театрѣ войны продолжалась медленная, но настойчивая осада Очакова.

Послѣ окончательнаго уничтоженія турецкаго флота подъ Очаковымъ, 1 іюля, армія Потемкина обложила, того же числа, крѣпость, занявъ обширнымъ лагеремъ окрестныя высоты, верстахъ въ пяти отъ крѣпостной ограды, упираясь правымъ флангомъ въ Черное море, а лѣвымъ въ Очаковскій лиманъ *).

Такимъ образомъ, крѣпость Очаковъ, образовала вершину треугольника, на которомъ предстояла разыграться кровавая драма. Стороны этого треугольника составляли береговыя линіи, а основаніе, образовано линіей расположенія русскихъ войскъ.

Крѣпость Очаковъ представляла весьма прочную ограду, въ общемъ имѣющую видъ четыреугольника, восточная часть котораго, упираясь въ море, была значительно слабѣе другихъ. Съ трехъ остальныхъ сторонъ, она обнесена была высокимъ валомъ, бастіоннаго расположенія, съ каменными одеждами рва, бывшаго до 25 футовъ глубиною. Впереди крѣпостнаго рва, расположенъ гласисъ. Обширная эспланада вокругъ крѣпости защищалась съ поля десятью люнетами, соединенными между собою земляным валомъ, впереди котораго расположена линія рогатокъ. Съ сѣверной и западной сторонъ, пространные сады и виноградники, представляли осажденнымъ отличныя мѣстныя закрытія, которыми турки

*) Планъ № 5.

постоянно и пользовались, занимая ихъ стрѣлками, не прекращавшими огня по нашимъ передовымъ постамъ.

Внутри крѣпости находилось много каменныхъ зданій и двѣ мечети; а въ самомъ углу Очаковскаго мыса, расположена небольшая крѣпостца, носившая названіе Гассанъ-Пашинскаго замка, также обнесенная земляннымъ валомъ съ рогатками.

Сознавая трудность овладѣнія Очаковымъ, князь Потемкинъ дѣйствовалъ съ излишнею осторожностію, которая, вѣрнѣе, могла быть названа медленностію.

Въ теченіи 25 дней по приходѣ къ крѣпости, Потемкинъ ограничивался только незначительными рекогносцировками, составленіемъ плана осады, да приготовленіями къ ней. Только линія передовыхъ постовъ перестрѣливалась съ турецкими стрѣлками. Да въ прикрытіе праваго фланга, со стороны Чернаго моря, была возведена, 14 іюля, первая батарея (№ 34). Такая бездѣятельность ободряла турокъ, которые все болѣе и болѣе умножались въ садахъ, затрудняли открытіе осады и даже предприняли энергическую вылазку противъ лѣваго крыла русскихъ войскъ, бывшаго подъ командою генералъ-аншефа Суворова.

27 іюля, до двухъ тысячъ турецкой пѣхоты, выйдя изъ сѣверной части крѣпости, тихо пробирались вдоль берега лимана, пользуясь закрытіемъ садовъ, и внезапно ударили на бугскихъ казаковъ, занимавшихъ съ этой стороны линію постовъ. Казаки были немедленно сбиты и бѣжали назадъ. Турки смѣло подавались впередъ. Тогда Суворовъ, съ двумя баталіонами гренадеръ, быстро ударилъ на непріятеля въ штыки. Завязалась жестокая схватка. Турки, состоявшіе все изъ охотниковъ, дрались съ ожесточеніемъ. Въ этой схваткѣ, Суворовъ былъ раненъ пулею въ шею и принужденъ былъ оставить бой.

Между тѣмъ, изъ крѣпости подходили новыя подкрѣпленія, такъ что число непріятеля превышало уже 3000 человѣкъ, засѣвшихъ во рвахъ и за деревьями.

Увидя Суворова раненымъ, гренадеры съ новою отвагою ударили въ штыки и, мгновенно, выбили противника изъ са-

довъ. Потерявъ множество убитыхъ, турки скрылись въ окопахъ; но и наша потеря была очень велика, и стоила намъ убитыми и ранеными 365 гренадеръ.

Послѣ этого, турки не рѣшались уже дѣлать вылазки; князь Потемкинъ нашелъ, наконецъ, нужнымъ, возвести нѣсколько отдѣльныхъ батарей, чтобы воспрепятствовать непріятелю занимать сады, что очень мѣшало дальнѣйшему ходу осадныхъ работъ.

Съ этою цѣлью, 26 іюля, на правомъ флангѣ осады были возведенъ редутъ (№ 32), а 24 того же мѣсяца батарея на берегу Чернаго моря (№ 33). Дѣйствіемъ устроеннаго редута и натискомъ высланныхъ егерей, гусаръ и казаковъ, непріятель принужденъ былъ очистить всѣ сады на западной сторонѣ крѣпости. Но при этомъ, въ числѣ нашихъ раненыхъ находился генералъ-маіоръ Синельниковъ, который вскорѣ и умеръ.

Затѣмъ, въ теченіи 8 и 9 августа, возведено было четыре новыхъ батареи (№№ 35, 36, 38 и 40), на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ крѣпости.

По открытіи дѣйствія этихъ батарей, турки очистили сады и съ сѣверной стороны крѣпости, которая, все еще, по сіе врема, не страдала отъ нашего артиллерійскаго огня. Только тогда, какъ насыпана была, 14 августа, на лѣвомъ флангѣ береговая батарея (№ 41) и затѣмъ, впереди ея, 16 августа, двѣ новыя батареи (№№ 19 и 39), выстрѣлы осаждающихъ начали достигать въ крѣпость, и производить въ ней опустошенія.

Ожесточенные турки рѣшились сдѣлать новую вылазку противъ батареи № 19, примыкавшей къ берегу лимана.

18 августа, непріятельская пѣхота, выйдя изъ крѣпости, аттаковала два баталіона егерей, бывшихъ въ прикрытіи батареи и, не смотря на огонь съ батарей №№ 36 и 38, начала жаркое дѣло, продолжавшееся четыре часа, и окончившееся отбитіемъ турокъ, оставившихъ на мѣстѣ до 500 труповъ. У насъ было при этомъ убито и ранено 152 человѣка, въ томъ числѣ и шефъ бугскаго егерскаго корпуса, генералъ-маіоръ Голенищевъ-Кутузовъ.

Въ продолженіи этого дѣла, бомбы, бросаемыя въ городъ, произвели въ нѣсколькихъ мѣстахъ пожаръ, продолжавшійся до слѣдующаго утра.

Вслѣдъ за тѣмъ, съ западной стороны крѣпости, было приступлено къ заложенію первой параллели, въ разстояніи 600 сажень отъ передоваго крѣпостнаго вала.

Въ первой параллели установлено, съ 18 по 29 августа, пять осадныхъ батарей (№№ 24, 25, 26, 27 и 28); а на лѣвомъ флангѣ возведена, 23 августа, еще одна небольшая береговая батарея (№ 42) и 26 августа значительная батарея № 23. Въ тоже время, впереди праваго фланга первой параллели, у берега Чернаго моря, возведена 22 августа батарея № 7; нѣсколько впереди ея, 27 августа, батарея № 6, сзади ея, 30 августа, № 29, а лѣвѣе, 27 августа, батарея № 9, которыя послужили основаніемъ, для проведенія второй параллели.

Дѣйствія всѣхъ этихъ батарей произвели сильное опустошеніе въ крѣпости; не смотря на это, гарнизонъ продолжалъ упорно защищаться, и 6 сентября, предпринялъ третью вылазку противъ батарей нашего лѣваго фланга. Вылазка эта была отбита, подобно двумъ предшествовавшимъ, хотя сильнымъ крѣпостнымъ огнемъ у насъ было взорвано, на батареѣ № 19, нѣсколько зарядныхъ ящиковъ, и мы потеряли убитыми и ранеными 26 человѣкъ; въ числѣ послѣднихъ находился и инженеръ генералъ-маіоръ Фунаковъ, раненый осколкомъ бомбы въ голову.

На другой день, 7 сентября, со всѣхъ осадныхъ батарей велась сильная канонада по крѣпости, съ цѣлью не дозволить непріятелю исправлять сдѣланныя въ ней поврежденія.

Намѣреваясь отвлечь направленіе огня нашихъ батарей, турецкій флотъ, подъ начаствомъ капитанъ-паши, стоявшій въ бездѣйствіи у о. Березани, куда онъ подошелъ еще 29 іюля, отрядилъ нѣсколько лодокъ и бомбардъ, которыя, подойдя къ очаковскому берегу, открыли пальбу. Но дѣйствіемъ нашихъ береговыхъ батарей онѣ принуждены были тотчасъ же уйти обратно, тѣмъ болѣе, что наша гребная флотилія въ лиманѣ подалась впередъ, для встрѣчи непріятельскихъ судовъ.

Вскорѣ послѣ этого, гребныя наши суда претерпѣли значительное крушеніе, едва не окончившееся печальной катастрофой. 9 сентября, въ періодъ наступившаго равноденствія,

поднялась сильнѣйшая буря, продолжавшаяся цѣлыя сутки. Всѣ суда были сорваны съ якорей и разбросаны вѣтромъ по всѣму лиману. Только необыкновенными усиліями гребцовъ, имъ удалось приблизиться къ очаковскому берегу, гдѣ онѣ и дождались окончанія шторма.

Обстоятельство это не имѣло, впрочемъ, никакого вліянія на ходъ осадныхъ работъ, которыя велись очень медленно, не смотря на то, что турки, щадя свои снаряды, вели по осаждающимъ слабый крѣпостной огонь, хотя и стрѣляли очень мѣтко. По временамъ они высылали вылазки, отважныя и упорныя, которыя, однако, всегда были отражаемы, и не мѣшали нашимъ работамъ подаваться впередъ и разбить вторую параллель съ ея батареями, на разстояніи отъ 300 до 400 сажень отъ передовыхъ непріятельскихъ укрѣпленій.

Такъ, лѣвѣе батареи № 9, возведена была 2 сентября небольшая центральная батарея № 10, которая наносила крѣпости сильный ущербъ, и уничтожила почти всѣ строенія на эспланадѣ крѣпости, съ юго-западной стороны.

Въ тоже время, на лѣвомъ флангѣ заложены новыя батареи, во второй паралелли, а именно: 7 сентября, на берегу лимана № 43, а правѣе ея, и нѣсколько сзади, устроена батарея 4 сентября (№ 18), и потомъ 12 сентября двѣ другія, №№ 17 и 22.

Такимъ образомъ, осадныя работы приняли видъ двухъ отдѣльныхъ аттакъ, между которыми образовался значительный промежутокъ, что мѣшало ихъ единству.

Для закрытія этого пространства, вторая параллель праваго фланга была продолжена влѣво, и возведены батареи: № 11 сентября 26, на слѣдующій день № 12; 28 сентября № 13; 29-го № 14 и 15.

Въ такомъ положеніи находилась осада къ концу сентября мѣсяца.

Сжатый въ тѣсную дугу непріятель, испытывалъ всѣ бѣдствія постоянной канонады. Въ первыхъ числахъ ноября уже всѣ батареи въ передовомъ ретраншаментѣ были сбиты, и турки отвѣчали на нашъ огонь только выстрѣлами съ главныхъ крѣпостныхъ верковъ.

Наступило время образованія бреши въ крѣпостной оградѣ, для чего линія батарей была усилена еще возведеніемъ, 4 октября, батареи № 8, на правомъ флангѣ аттаки.

Главнѣйшія силы князя Потемкина были направлены на разрушеніе части крѣпостной стѣны, примыкавшей къ берегу лимана, какъ слабѣйшаго пункта, неприкрытаго съ этой стороны передовымъ валомъ, и противъ котораго, сверхъ того, можно было дѣйствовать съ нашей флотиліи.

10 октября, сильнѣйшая канонада велась безпрерывно, со всѣхъ осадныхъ орудій.

Въ ней приняла участіе и вся лиманская флотилія, направлявшая свои выстрѣлы на береговой фасъ крѣпости. Но внезапно поднявшаяся буря, разбросала всѣ наши суда, и воспрепятствовала окончательному разрушенію этой части крѣпости, на которую князь Потемкинъ намѣревался вести главную штурмовую колонну.

Буря 10 октября снова нанесла немалый вредъ нашей флотиліи, разметавъ ее въ разныя стороны, причемъ многія суда были слишкомъ близко прибиты къ крѣпостному берегу. Непріятель не упустилъ этимъ воспользоваться, и открылъ по нимъ учасченную пушечную пальбу. Одна наша галера была при этомъ пробита бомбой и кормовая ея часть взлетѣла на воздухъ, причемъ погибли: командовавшій ею, капитанъ, лейтенантъ Корояни и 21 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Сверхъ того 12 человѣкъ было ранено, а 130, бросившись въ воду, спаслись отъ гибели.

На другихъ судахъ убиты: флота капитанъ 2 ранга Киленинъ и 9 матросовъ, да ранено 23 человѣка.

Тогда, чтобы не полагаться на случайность, отъ которой зависѣли дѣйствія флотиліи, устроена была 14 октября большая брешь-батарея (№ 16).

Въ скоромъ времени, частые пожары обратили весь городъ въ груду пепла. Огромный провіантскій магазинъ погибъ въ пламени. Все пространство внутри крѣпости, и между нею и Гассанъ-Пашинскимъ замкомъ, совершенно разрушено.

Не смотря на это, князь Потемкинъ все еще тянулъ осаду,

желая избѣжать штурма, и надѣясь, что непріятель, потерявъ всѣ средства къ защитѣ, сдастся на капитуляцію.

Но турки защищались съ рѣдкимъ мужествомъ и не думали о сдачѣ. Князь Потемкинъ въ напрасномъ ожиданіи простоялъ подъ Очаковымъ еще болѣе мѣсяца, ограничиваясь канонадою. Но, наконецъ, наступилъ уже ноябрь, а съ нимъ ненастная погода. Нужно было позаботиться о болѣе удобномъ помѣщеніи войскъ, въ виду наступавшихъ холодовъ.

Между тѣмъ, 21 октября, капитанъ-паша тщетно старавшійся, до сихъ поръ, доставить въ Очаковъ подкрѣпленіе, и стоявшій съ своимъ флотомъ у Березани, воспользовался противнымъ вѣтромъ, не позволявшимъ нашей гребной флотиліи произвести наступательныя дѣйствія,—успѣлъ подплыть къ крѣпости, со стороны Чернаго моря, и ввести въ нее до 1,500 человѣкъ подкрѣпленія.

Но на другой день наступило безвѣтріе, и турецкія суда не могли отплыть обратно въ море. Тогда дѣйствіемъ нашихъ береговыхъ батарей, всѣ подошедшіе къ крѣпости суда, были разбиты и потоплены.

Обстоятельство это поколебало твердость очаковскаго гарнизона. Чтобы еще болѣе развить въ немъ упадокъ духа, всѣ осадныя батареи открыли губительный огонь по крѣпости, и съ этого времени поддерживали его съ большою энергіею, такъ что къ концу октября три крѣпостные бастіона были уже сбиты. Въ особенности пострадалъ крайній сѣверный бастіонъ крѣпости, примыкавшій къ берегу лимана.

Все это, конечно, лишало непріятеля увѣренности въ успѣхѣ обороны; но близкое присутствіе капитанъ-паши съ его флотомъ у Березани, поддерживало въ немъ надежду на возможность получить новую и значительную помощь.

Чтобы уничтожить и эту надежду, князь Потемкинъ приказалъ нашей севастопольской флотиліи слѣдовать къ Очакову, чтобы общими силами, ея и лиманской флотилій, атаковать турецкій флотъ, и отогнать его отъ крѣпости.

Но противные вѣтры не дозволили севастопольской флотиліи достичь Очакова ранѣе 9 ноября.

Между тѣмъ, капитанъ-паша, столько разъ испытавшій на

себя искуство и отвагу нашихъ морскихъ судовъ, не рѣшился подвергать себя новому пораженію, и потому, узнавъ о приближеніи севастопольской эскадры къ Очакову, снялся съ якоря 4 ноября и направился къ устьямъ Днѣстра, къ Аккерману, чтобы оттуда идти въ Константинополь.

Отплытіе флота капитанъ-паши сдѣлало опаснымъ положеніе небольшаго турецкаго гарнизона, занимавшаго отдѣльное укрѣпленіе близь Очакова, на островѣ Березани, противъ устья рѣки того же имени. Островъ Березань, имѣетъ чрезвычайно крутые и скалистые берега. Доступъ къ нему не легокъ, и затруднялся еще мелководіемъ береговъ.

Самое укрѣпленіе состояло изъ землянаго вала съ палисадомъ.

Имѣя въ виду овладѣть островомъ Березань, князь Потемкинъ приказалъ пѣшему запорожскому войску, извѣстному подъ названіемъ *вѣрнаго*, занять островъ съ находившеюся на немъ крѣпостцою.

7 ноября, запорожцы, предводимые своимъ войсковымъ судьею, подполковникомъ Головатымъ, отважно пустились къ острову на своихъ *дубахъ*, на которые поставили нѣсколько легкихъ пушекъ. Непріятель открылъ по нимъ пушечный огонь изъ батарей и окоповъ, устроенныхъ на берегу, въ единственно возможномъ для всхода на островъ мѣстѣ, противъ мели *).

Но запорожцы, не отвѣчая на огонь непріятеля, подплыли къ острову, дали залпъ изъ ружей и пушекъ, бросились въ воду, взлезли на крутой берегъ и стремительнымъ ударомъ, опрокинувъ непріятеля, взяли окопы и прибрежную батарею. Потомъ, подъ картечнымъ огнемъ изъ крѣпости, вогнали въ нее непріятеля. Орудія со взятой батареи и снятыя съ дубовъ, тотчасъ были обращены на крѣпость.

Тогда, для поддержанія аттаки, князь Потемкинъ приказалъ нѣсколькимъ фрегатамъ подойдти къ острову. Въ то же время бригадиръ Рибасъ, съ канонерскими лодками, открылъ пальбу по березанской крѣпости.

Турки, бывшіе въ крѣпости въ числѣ 320 человѣкъ, подъ

*) Планъ № 6.

начальствомъ двухбунчужнаго коллерджи — Османъ-Паши— прекратили огонь и сдались военно-плѣнными, потерявъ въ дѣлѣ до 70 человѣкъ. Уронъ запорожцевъ состоялъ изъ 5 атамановъ и 24 рядовыхъ. Запорожцы завладѣли 11 знаменами, 21 пушкою и большимъ количествомъ военныхъ снарядовъ.

Въ этотъ же день, отрядъ конныхъ запорожцевъ, съ кошевымъ атаманомъ Чапегою, уничтожилъ огромные хлѣбные магазины турокъ у Гаджибейскаго замка (Одесса).

Эти успѣхи, наступившая осень и выпавшій, ранѣе обыкновеннаго, снѣгъ; наконецъ, огромныя поврежденія крѣпостныхъ верковъ, указывали, что давно уже наступила пора, закончить открытымъ приступомъ овладѣніе Очаковымъ.

Князь Потемкинъ рѣшился на штурмъ. Но наступившія сильныя бури и вьюги, разстроили связь сухопутной арміи съ гребными и парусными судами нашими въ лиманѣ, и не позволяли имъ принять должное участіе въ предстоящемъ штурмѣ. Отказаться же отъ содѣйствія флотиліи въ тотъ моментъ, который долженъ былъ увѣнчать успѣхомъ всѣ предшествовавшіе труды—было-бы неосновательно. Поэтому, выжидая прекращенія бурь, князь Потемкинъ снова отложилъ производство штурма, и, въ ожиданіи благопріятныхъ условій, рѣшился продолжать осаду.

Линія второй пареллели, отъ батареи № 16, была продолжена влѣво, къ берегу лимана, и въ ней заложены двѣ небольшія батареи, на 8 полевыхъ орудій каждая. Сверхъ того, на 14 ноября, противъ крайняго исходящаго угла нагорнаго укрѣпленія, заложена другая батарея (№ 44), на 6 полевыхъ орудій и 4 мортиры. Эта батарея была окончена только 24 ноября, въ одно время съ крайнею, лѣвою батареей у лимана, начатою 10 ноября, и которая вооружена была 16 полевыми и осадными орудіями (№ 45) для пробитія бреши въ углѣ крѣпостной ограды, примыкавшей къ берегу лимана.

Возобновленіе работъ по веденію осады внушило туркамъ мысль, что русскіе не находятъ возможнымъ отважиться на штурмъ крѣпости; а выпавшій уже снѣгъ ясно указывалъ, что осаждающіе не могутъ долго оставаться въ полѣ. Турки начали уже надѣяться на снятіе осады. Это воскресило ихъ

упавшій духъ и, въ доказательство своей энергіи, они предприняли, 11 ноября, смѣлую вылазку на лѣвый флангъ осадныхъ работъ, противъ заложенной, на канунѣ, осадной батареи № 45.

Генералъ-маіоръ Максимовичъ, не покидавшій, во все время осады, своего поста на передовыхъ батареяхъ, до того освоился съ опасностями, что не счелъ нужнымъ выставить впереди строющейся батареи передовые посты для наблюденія. Воспользовавшись этою оплошностью, турки, въ числѣ 22 байраковъ (до 2,000 человѣкъ) вышли ночью изъ крѣпости, спустились къ берегу и, пользуясь прикрытіемъ его высотъ, врасплохъ напали на рабочихъ, бывшихъ на батареѣ. Внезапность нападенія разогнала рабочихъ. Ближайшее прикрытіе опрокинуто

Храбрый генералъ-маіоръ Максимовичъ первый сталъ жертвою своей оплошности. Кинувшись впереди прикрытія на непріятеля, онъ тотчасъ же былъ раненъ пулею, а потомъ изрубленъ саблями. Вокругъ него было убито три офицера и 15 нижнихъ чиновъ.

Но вскорѣ подоспѣлъ резервъ, который, ударомъ въ штыки, остановилъ натискъ непріятеля. Въ то же время, прикрытіе батареи, оправившись отъ перваго разстройства, двинулось въ аттаку, и штыками опрокинуло противника, бѣжавшаго въ крѣпость и оставившаго на мѣстѣ, убитыми, болѣе 70 человѣкъ, въ числѣ которыхъ было два аги?

Какъ ни долго длилась осада, а каменныя ограды крѣпостнаго рва все еще не были разрушены. Въ арміи Потемкина открылись болѣзни. Люди страдали отъ постояннаго холода. Нужно было, или немедленно взять Очаковъ, или снять осаду, что было бы безуміемъ.

«Я бы уже произвелъ штурмъ на укрѣпленія непріятельскія, доносилъ князь Потемкинъ отъ 14 ноября, но буря возстала столь великая, что суда наши въ проливѣ, отъ стороны моря, тронуться не могутъ; и я четвертый день имѣю флотъ въ глазахъ, безъ всякаго съ нимъ сообщенія. Снѣгъ сильный и вьюга необычайная продолжались».

Медлить, однако, долѣе было невозможно. Рѣшено идти

на штурмъ 6 декабря, а до того времени, непрерывнымъ огнемъ съ лѣвой, крайней брешь-батареи, образовать въ крѣпости обвалъ, что и было, наконецъ, исполнено.

Къ 6 декабря, всѣ непріятельскія орудія въ нагорномъ ретраншаментѣ были сбиты.

Бастіонъ крѣпости, прилегавшій къ берегу лимана, и ближайшія къ нему куртины обращены въ груду камней, по которымъ можно было пройти и ворваться въ крѣпость.

Вообще, въ крѣпости и нагорномъ ретраншаментѣ, существовало нѣсколько воротъ, которыя турки охраняли всѣми способами.

Ворота эти были въ слѣдующихъ пунктахъ: на южной сторонѣ, близъ лимана, гассанъ-пашинскія (a), и лѣвѣе отъ нихъ стамбульскія (b); на западной сторонѣ бендерскія (c); на срединѣ сѣвернаго фаса кривыя (d); у крайняго, разрушеннаго бастіона, примыкавшаго къ лиману, водяныя (e). Въ нагорномъ ретраншаментѣ также было четверо воротъ, сдѣланныхъ изъ палисада; изъ нихъ, одни были на сѣверномъ, одни на западномъ и двое на южномъ фассахъ ретраншамента.

Сообразно съ этимъ расположеніемъ воротъ, и съ состояніемъ, въ которое были приведены крѣпостныя верки, князь Потемкинъ назначилъ для производства штурма шесть отдѣльныхъ колоннъ, изъ которыхъ четыре вели аттаку съ праваго, а двѣ съ лѣваго фланга осады. Всѣ аттакующія колонны должны были, одновременно, сдѣлать приступъ къ крѣпостному ретраншаменту, гассанъ-пашинскому замку, и къ самой крѣпости, чтобы не дать непріятелю возможности сосредоточить свои силы на одномъ какомъ либо пунктѣ*).

Диспозиція для аттаки, составленная начальникомъ инженерныхъ работъ, генераломъ Меллеромъ, и утвержденная Потемкинымъ, состояла въ слѣдующемъ: четыре колонны праваго фланга состоятъ подъ общею командою генералъ-аншефа князя Репнина. Сверхъ того, 1 и 2 колонны (A и B) состояли подъ частнымъ начальствомъ принца Ангальтъ-Бернбургскаго, а 3-я и 4-я — князя Долгорукова (C и D). 5-я и 6-я колонны лѣваго фланга (E и F), находились

*) Приложеніе № 16 и 17.

подъ общею командою генералъ-поручика Самойлова. Въ частности, 1-я колонна, генералъ-маіора Палена (A), состояла изъ тамбовскаго пѣхотнаго полка, одного баталіона спѣшенныхъ егерей, 1000 пѣшихъ казаковъ и 200 конныхъ, полковника Платова. Здѣсь же находились и армейскіе волонтеры команды маіора Абрамова.

Колонна Палена должна была, отъ праваго фланга второй параллели, двинуться по берегу Чернаго моря къ гассанъ-пашинскому замку, и аттаковать съ тыла имѣвшіеся при немъ земляные окопы, а потомъ занять самый замокъ; для чего при колоннѣ имѣлась особая команда, съ топорами, для образованія прохода во внутрь замка. Затѣмъ, колонна Палена, оставивъ команду въ занятомъ замкѣ, должна была обратиться противъ очаковскаго нагорнаго ретраншамента, для аттаки его съ южной стороны у лимана, въ то время, какъ 2-я колонна (B) проникнетъ въ него со стороны Чернаго моря.

2-я колонна была раздѣлена на двѣ части, чтобы проникнуть въ ретраншаментъ съ двухъ пунктовъ и тѣмъ разсѣять вниманіе непріятеля.

Одна часть, подъ командою бригадира Львова, состояла изъ екатеринославскаго гренадерскаго полка и одного баталіона гренадерскаго таврическаго полка.

Вторая часть, при полковникѣ Бойковѣ, была составлена изъ двухъ баталіоновъ егерей екатеринославскаго корпуса и 50 охотниковъ елисаветградскаго легкоконнаго полка.

Обѣ части этой колонны должны были начать движеніе вслѣдъ за 1-й колонной Палена; и когда послѣдній займетъ гассанъ-пашинскій замокъ,—штурмовать нагорный ретраншаментъ, пронкнуть въ него, и взять непріятеля въ тылъ, въ то время, какъ 3 и 4 колонны будутъ аттаковать его съ фронта.

Въ составъ 3-й колонны (c), генералъ-маіора князя Волконскаго, входили—корпусъ лифляндскихъ егерей, баталіонъ херсонскаго полка, и отъ того же полка 300 человѣкъ рабочихъ.

Эта колонна должна была направиться къ ближайшимъ

воротамъ ретрашамента, вступить въ него, и выслать вправо и влѣво команды, чтобы взять во флангъ защитниковъ ретраншамента, если они не отступятъ къ крѣпости, и стараться ихъ отрѣзывать.

Тоже должна была сдѣлать и 4-я колонна (D), бригадира барона Мейендорфа, въ которую входили—корпусъ бугскихъ егерей, баталіонъ астраханскаго гренадерскаго полка, съ 300 рабочихъ отъ того же полка.

На лѣвомъ флангѣ, 5-я колонна (E), бригадира Хрущева, изъ баталіона гренадеръ, баталіона алексопольскаго мушкатерскаго полка и, того же полка, 250 рабочихъ; и 6-я колонна, бригадира Горича старшаго (F), которой предстоялъ главный ударъ, аттака самой крѣпости. Колонна эта должна была, поэтому, быть значительно сильнѣе другихъ, и въ составъ ея входили: фанагорійскій гренадерскій полкъ, два гренадерскихъ баталіона Фишера и Сукова, 300 артиллерійстовъ, 100 лучшихъ стрѣлковъ разныхъ полковъ, 40 охотниковъ херсонскаго легкоконнаго полка, 183 бугскихъ казаковъ при полковникѣ Скоржинскомъ, 220 волонтеровъ съ полковникомъ Селунскимъ и 250 рабочихъ полоцкаго полка.

Обѣ эти колонны, по усмотрѣнію артиллеріи генерала Миллера, должны были дѣйствовать или порознь, или въ совокупности идти на штурмъ разрушеннаго бастіона крѣпости.

Остальная пѣхота и кавалерія арміи были раздѣлены на двѣ части, составляя резервъ праваго и лѣваго фланговъ. Легкія войска высланы къ Днѣстру для наблюденія тыла арміи.

Резервомъ праваго фланга командовалъ генералъ-поручикъ Гейкинъ; пѣхотою резерва—генералъ-маіоръ Турчаниновъ, а кавалеріею — генералъ-маіоръ Апраксинъ. Резервъ лѣваго фланга находился подъ общею командою генералъ-поручика князя Голицына. Пѣхота его была подъ начальствомъ бригадира князя Волконскаго, а кавалеріей командовалъ генералъ-маіоръ Денисовъ.

Назначеніе резерва не служило для поддержанія аттакующихъ, а главнымъ образомъ состояло въ томъ, чтобы слѣдить за правильностью направленія огня нашихъ батарей, и

быть имъ надежнымъ прикрытіемъ, на случай непріятельскихъ покушеній. По этому резервы и остались при батареяхъ.

Сдѣлавъ всѣ эти распоряженія къ аттакѣ, князь Потемкинъ собралъ весь генералитетъ, и словесно объяснилъ каждому возложенную на него задачу.

Главнымъ пунктомъ аттаки избранъ былъ крайній сѣверный, разрушенный бастіонъ крѣпости, на который направлялась 6-я колонна (F) храбраго Горича, при содѣйствіи 5-й колонны (E). Колонны эти должны были стараться отрѣзать непріятеля, стоявшаго впереди крѣпости, противъ лѣваго нашего фланга, и стремительно ворваться въ самую крѣпость. Прочія колонны аттакуютъ, какъ сказано, нагорный ретраншаментъ, для развлеченія вниманія непріятеля отъ главнаго пункта аттаки, и соразмѣрятъ свое движеніе такъ, чтобы, пользуясь темнотою ночи, тихо подойти къ ретраншаменту, и сдѣлать приступъ, какъ только станетъ свѣтать.

Вообще, запрещено было дѣлать остановки для производства пальбы, но съ возможною быстротою подаваться впередъ и дѣйствовать исключительно штыками. Людямъ строго запрещалось предаваться грабежу; непріятеля, который будетъ сдаваться, а также женщинъ и дѣтей, щадить и отсылать ихъ подъ конвоемъ въ резервъ.

При всякой колоннѣ слѣдовало имѣть знающаго турецкій языкъ переводчика, для могущихъ быть словесныхъ объясненій съ непріятелемъ.

«Остерегаться и убѣгать минъ, — отдавалъ князь Потемкинъ въ приказѣ; хотя они не столь опасны, но люди не въ такомъ убѣжденіи о ихъ неопасности; напротивъ, болѣе всего ихъ боятся».

«Когда услышатъ крикъ «ура!» въ которой ни есть колоннѣ, то всѣмъ другимъ повторять» *).

Въ 7 часовъ утра, въ достопамятный день 6 декабря, русскія войска съ изумительнымъ хладнокровіемъ двинулись, со всѣхъ сторонъ, на штурмъ Очакова. 5-я колонна (E), раздѣлясь на двѣ части, двинулась для аттаки нагорнаго ретран-

*) Приложеніе № 17.

шамента, въ ближайшей его, къ сторонѣ лимана, части, чтобы облегчить 6 колоннѣ приступъ къ крѣпостному бастіону.

Непріятель открылъ по 5 колоннѣ сильнѣйшій ружейный и картечный огонь, не смотря на который, она быстро спустилась въ ровъ, не обращая вниманія на его глубину, перелезла черезъ палисадъ и сбивъ непріятеля, отчаянно ударившаго въ сабли, вступила на валъ ретраншамента, въ двухъ пунктахъ. Бригадиръ Хрущевъ съ полковникомъ Ржевскимъ вступили на валъ во главѣ первой части, а полковникъ Глазовъ впереди второй части 5 колонны.

Въ это время непріятель взорвалъ одинъ изъ своихъ фугасовъ, нанесшій значительную потерю аттакующимъ. Но, не смотря на это, 5-я колонна, преслѣдуя штыками бѣгущаго непріятеля, шла по его слѣдамъ, и вскорѣ спустилась въ прикрытый путь крѣпостнаго рва, выбила изъ него турокъ и приняла въ штыки непріятеля, бѣжавшаго изъ аттакованнаго 6 колонною крайняго крѣпостнаго бастіона, которымъ она уже въ это время овладѣла.

Какъ только 5-я колонна двинулась на приступъ нагорнаго ретрашамента и непріятель открылъ по ней огонь,— бригадиръ Горичъ, съ своею 6 колонною (F), устремился на штурмъ крайняго крѣпостнаго бастіона. Не прошло и четверти часа, какъ уже 6 колонна подошла къ крѣпостному валу и начала на него взбираться. Хотя аттакующіе имѣли съ собою лѣстницы, но изъ нихъ была приставлена только одна, подполковникомъ Годлевскимъ. Желая же выиграть время, всѣ остальныя части колонны взбирались на крѣпость безъ лѣстницъ.

Въ помощь 6-й колоннѣ, генералъ-поручикъ Самойловъ тотчасъ же отрядилъ резервъ съ полковникомъ Сытинымъ, который прибылъ уже тогда, когда наши войска заняли бастіонъ. Храбрый Горичъ шелъ впереди всѣхъ, и личнымъ мужествомъ показывалъ примѣръ другимъ. Онъ первымъ взошелъ на валъ, но первымъ же былъ убитъ, запечатлѣвъ славною смертію свое служеніе отечеству. Начальство надъ колонной принялъ полковникъ Сытинъ. Энергія аттакующихъ еще болѣе возросла, когда они увидали смерть любимаго началь-

ника. Артиллеріи маіоръ Карлъ Миллеръ и его братъ, Егоръ Миллеръ, подполковникъ арміи, съ геройскою отвагою лезли на стѣну съ своими артиллеристами. Вмѣстѣ съ тѣмъ баталіоны подполковниковъ Фишера, Сукова и маіора Ермолина вступили въ крѣпость.

Черезъ четверть часа по открытіи эскалады, непріятель былъ уже окончательно выбитъ изъ бастіона и аттакованъ во флангъ 5-ю колонною бригадира Хрущева, которая въ это время, какъ было сказано, занявъ прикрытый путь, вступила въ связь съ 6 колонною и за нею вступила въ крѣпость.

Тогда генералъ-поручикъ Самойловъ отрядилъ часть войскъ къ гассанъ-пашинскимъ воротамъ (a), а другую къ стамбульскимъ (b), чтобы открывъ ихъ, способствовать вступленію въ крѣпость колоннъ праваго крыла, овладѣвшихъ уже въ это время ретраншаментомъ. Съ остальными же войсками 5 и 6 колоннъ, Самойловъ вступилъ во внутрь крѣпости, выбивая непріятеля изъ домовъ и землянокъ въ которыхъ онъ засѣлъ.

Генералъ-поручикъ князь Голицынъ, съ резервомъ таврическаго гренадерскаго полка, состоящимъ подъ командою полковника Познякова, не мало способствовалъ этой цѣли.

Между тѣмъ, на прочихъ пунктахъ аттаки дѣло шло также съ полнымъ успѣхомъ. 1-я колонна Палена (A) быстро приблизилась къ земляным укрѣпленіямъ, расположеннымъ при Гассанъ-Пашинскомъ замкѣ, не обращая вниманія на пальбу непріятеля изъ нагорнаго ретраншамента, мимо котораго она проходила.

Подойдя къ земляным окопамъ, которые должно было занять, Паленъ отрядилъ 500 человѣкъ при подполковникѣ Пальменбахѣ, влѣво, для занятія гассанъ-пашинскихъ воротъ Очаковской крѣпости. Въ тоже время полковникъ Мекнобъ направился къ Гассанъ-Пашинскому замку, а полковникъ Платовъ, зайдя въ тылъ земляным окопомъ, расположеннымъ при этомъ замкѣ, двинулся вдоль ихъ, поражая штыками и копьями занимавшаго ихъ непріятеля. Въ одно мгновеніе, Платовъ занялъ окопы. До 300 турокъ укрылись въ Пашинскомъ амкѣ. Не теряя времен и на овладѣніе имъ, Паленъ оставилъ казаковъ Платова для наблюденія замка, а остальныя части

1 колонны двинулъ вслѣдъ за отрядомъ Пальменбаха, къ гассанъ-пашинскимъ воротамъ крѣпости. При этомъ команда рабочихъ насыпала земляной окопъ (46) для защиты отъ огня, и батарею (47) для дѣйствія по флоту.

Турки, въ большомъ числѣ, выступили изъ нагорнаго ретрашамента и ударили въ лѣвый флангъ колонны Палена. Замѣтивъ это, князь Потемкинъ приказалъ, немедленно, выслать изъ резерва, на подкрѣпленіе Палена, эскадронъ екатеринославскихъ кирасиръ, а отъ 2 аттакующей колонны (B) выслано, къ нему же, 400 егерей, съ помощію которыхъ Паленъ совершенно разбилъ стоявшаго противъ него непріятеля, при чемъ 1500 человѣкъ, отрѣзанныхъ отъ крѣпости и ретраншамента, сдались военно-плѣнными. Отрядъ Пальменбаха, все время храбро дравшійся у гассанъ-пашинскихъ воротъ, вступилъ чрезъ нихъ въ крѣпость, когда они были отперти изнутри гренадерами подполковника Зыбина, высланными вступившимъ уже въ крѣпость генералъ-поручикомъ Самойловымъ.

Успѣшному дѣйствію 1 колонны много способствовала аттака 2 колонны (B), при которой находился и принцъ Ангальтъ.

Колонна эта была раздѣлена на двѣ части. Впереди шла одна часть, состоящая изъ егерей, которыми командовалъ полковникъ Бойковъ; за нимъ слѣдовала другая часть съ бригадиромъ Львовымъ; ее составлялъ гренадерскій баталіонъ екатеринославскаго полка.

Полковникъ Бойковъ, быстро пройдя мимо фаса нагорнаго ретрашамента, выбилъ непріятеля, засѣвшаго въ развалинахъ, прилегавшей къ нему разрушенной деревеньки, и замѣтивъ, что турки выступили въ большомъ числѣ изъ ретраншамента, для нападенія на колонну Палена,—немедлено отрядилъ къ нему на помощь подполковника Гагенмейстера съ 400 егерей, которые не мало способствовали успѣху Палена. Въ то же время, пользуясь тѣмъ, что выступившій противъ Палена непріятель, ослабилъ въ этомъ мѣстѣ защиту нагорнаго ретраншамента — Бойковъ аттаковалъ самый ретраншаментъ, со стороны обращенной къ лиману (f), и занялъ его почти безъ сопротивленія.

Въ то же время, лѣвѣе его, бригадиръ Львовъ (g), аттаковалъ ворота ретраншамента, и съ этой стороны вступилъ во внутрь его. Еще лѣвѣе его, принцъ Ангальтъ съ полковникомъ Львовымъ, вступили въ ретраншаментъ въ третьемъ пунктѣ (h), гдѣ первымъ на валъ вступилъ графъ Дамасъ, съ командуемымъ имъ вторымъ баталіономъ гренадеръ екатеринославскаго полка.

Тотчасъ по вступленіи въ этомъ пунктѣ въ ретраншаментъ, принцъ Ангальтъ отрядилъ вправо, изъ отряда полковника Львова, одинъ баталіонъ, который, очистивъ отъ непріятеля ближайшія строенія, примкнулъ къ части бригадира Львова. Самъ же принцъ Ангальтъ, съ гренадерскими баталіонами подполковника Сумарокова и графа Дамаса, гоня передъ собою непріятеля, направился къ стамбульскимъ воротамъ крѣпости.

Турки защищались съ совершеннымъ отчаяніемъ, не сдавались, и даже отказывались отъ пощады. Но въ это время высланный Самойловымъ отрядъ открылъ изнутри стамбульскія ворота, вокругъ которыхъ было столько убитыхъ тѣлъ непріятеля, что принцъ Ангальтъ вступилъ въ крѣпость по трупамъ, наполнявшимъ весь крѣпостной ровъ, во всю его трехсаженную глубину.

3-я колонна, князя Волконскаго (C), быстро подойдя ко рву ретраншамента, подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ, спустилась въ ровъ. Подполковникъ Марковъ лично поставилъ къ валу первую лѣстницу и взошелъ на ретраншаментъ. Его егеря послѣдовали за нимъ. Турки ударили въ сабли. Генералъ-маіоръ князь Волконскій кинулся впередъ, чтобы поддержать Маркова, и опрокинулъ непріятеля, но тутъ же, къ несчастію, былъ убитъ. Произошло нѣкоторое замѣшательство между аттакующими, пользуясь которымъ, отступившіе турки собрались вновь и усиленные бѣжавшими съ другихъ пунктовъ, двинулись впередъ и опрокинули аттакующихъ, заставивъ ихъ очистить ретраншаментъ. Тогда полковникъ Юргенсъ, принявшій команду послѣ смерти князя Волконскаго, выстроилъ развернутымъ фронтомъ баталіонъ херсонскаго полка передъ рвомъ ретраншамента и, открывъ батальный огонь, заставилъ непріятеля сойти съ вала.

Въ это время рабочая команда, при полковникѣ Сипягинѣ, срубила палисады, и Юргенсъ вступилъ въ ретраншаментъ со всею своею колонною и поспѣшно устроилъ земляной валъ (48) для закрытія. Баталіонъ егерей и двѣ мушкатерскія роты тотчасъ ударили въ штыки и истребили почти всѣхъ турокъ, не успѣвшихъ спастись бѣгствомъ. Затѣмъ третья колонна направилась къ стамбульскимъ воротамъ крѣпости, и вошла въ нее вслѣдъ за второю.

4-я колонна. бригадира Мейендорфа (D), при которой находился и генералъ-поручикъ князь Долгоруковъ, съ меньшими затрудненіями перешла ровъ и заняла ретраншаментъ. Бригадиръ Мейендорфъ, находясь постоянно впереди, подавалъ примѣръ личнаго мужества.

По вступленіи на ретраншаментъ, князь Долгоруковъ выслалъ вправо полковника Киселева, а влѣво, полковника Шталь, съ двумя баталіонами егерей при каждомъ, чтобы идя въ обѣ стороны, вдоль ретраншамента, взять защитниковъ его во флангъ и очистить ретраншаментъ. Баталіонъ же гренадеръ, съ бригадиромъ Мейендорфомъ, оставленъ для занятія того пункта, въ которомъ войска 4 колонны вступили въ ретраншаментъ.

Полковникъ Киселевъ немедленно выбилъ непріятеля изъ ближайшихъ частей ретраншамента, и заставилъ его укрыться въ сосѣдній редантъ, расположенный между пунктами, въ которыхъ 3 и 4 колонны вступили въ ретраншаментъ.

Баталіоны подполковниковъ Дѣева и Трусова (i), посланные для преслѣдованія бѣжавшихъ въ редантъ турокъ, истребили ихъ совершенно.

Отрядъ полковника Шталя, состоявшій изъ баталіоновъ подполковника Кнорринга (j) и полковника Парфентьева (k), двинулся какъ сказано влѣво, также гналъ передъ собою непріятеля, бѣжавшаго къ крѣпости. Но въ это время, турки, уступая натиску 5 и 6 нашихъ аттакующихъ колоннъ, бѣжали отъ крѣпости, встрѣтились съ отступавшими передъ Шталемъ, и соединились для общаго отпора и наступленія; тогда баталіонъ подполковника Кнорринга ударилъ въ штыки и остановилъ противника. Вскорѣ подоспѣлъ и другой баталіонъ

подполковника Парфентьева, который также пошелъ въ штыки. Непріятель бѣжалъ, потерявъ въ преслѣдованіи значительное число убитыми. Князь Долгоруковъ по слѣдамъ бѣжавшихъ вступилъ въ бендерскія ворота крѣпости (с).

Такимъ образомъ весь ратраншаментъ занятъ былъ атакующими. Остатки турокъ укрылись въ крѣпости, въ которую со всѣхъ сторонъ вступили уже наши войска. Непріятель засѣлъ въ домахъ, находившихся внутри ограды, и изъ нихъ все еще продолжалъ упорную оборону, не прося пощады; но стиснутый со всѣхъ сторонъ, онъ былъ почти весь уничтоженъ.

Черезъ часъ съ четвертью, по открытіи штурма, гордый Очаковъ, богатый и торговый и сильно вооруженный, палъ передъ геройскимъ мужествомъ русскихъ.

Князь Потемкинъ, въ донесеніи своемъ объ этомъ славномъ дѣлѣ, затруднялся опредѣлить, кому отдать первенство передъ другими, такъ какъ всѣ были одинаково храбры, и съ равною рѣшимостью шли на смерть.

Нужно также отдать справедливость туркамъ. Они дрались съ отчаяніемъ, съ изумительною стойкостью, пренебрегая смертью и предпочитая ее плѣну. Только 1,500 человѣкъ сдалось Палену въ началѣ боя. Въ слѣдующіе же затѣмъ моменты никто уже не сдавался.

Трофеями нашими было такое множество оружія, что по снабженіи имъ нѣсколькихъ тысячъ легкихъ войскъ, солдаты наши продавали его въ городѣ за безцѣнокъ, цѣлыми возами. Огромное количество жемчуга, золотыхъ и серебряныхъ уборовъ, богатыхъ одеждъ и проч. досталось побѣдителямъ. Что же касается количества взятыхъ денегъ, то ихъ было столько, что на рынкахъ цѣна голландскаго червонца не превосходила двухъ рублей ассигнаціями, а турецкій левъ цѣнился въ 30 копѣекъ.

Военной добычи взято: мортиръ и пушекъ 310; знаменъ, не считая переломанныхъ въ бою 180. Непріятель потерялъ одними убитыми 8,370 человѣкъ, въ томъ числѣ 283 офицера. Умерло отъ ранъ 1,140 человѣкъ. Взято въ плѣнъ болѣе 4,000 человѣкъ, не считая обывателей.

Потеря эта равна поголовному избіенію, если принять въ соображеніе, что въ Очаковѣ, считая 9,000 войска и всѣхъ жителей обоего пола, не исключая и дѣтей, было всего только до 25,000 человѣкъ, изъ которыхъ подъ ружьемъ было до 15,000 человѣкъ.

Въ числѣ взятыхъ въ плѣнъ находился и самъ комендантъ, трехбунчужный паша Гуссейнъ, съ тремя двухбунчужными пашами и 448 офицерами всѣхъ родовъ оружія.

Но и наша потеря была велика. Убито: 1 генералъ-маіоръ, 1 бригадиръ, 3 штабъ-офицера, 25 оберъ-офицеровъ и 936 нижнихъ чиновъ. Ранено: 18 штабъ-офицеровъ, 101 оберъ-офицеръ и 1,704 нижнихъ чина.

Кромѣ лицъ, поименованныхъ въ донесеніи съ указаніемъ ихъ участія въ дѣлѣ, князь Потемкинъ рекомендовалъ благосклонности Императрицы: генералъ-адъютанта Суворова, дежурнаго генералъ-маіора Рахманова, бригадира Попова, управлявшаго канцеляріею главнокомандующаго и добровольно участвовавшаго въ дѣлѣ, и другихъ.

«Всемилостивѣйшая государыня, доносилъ Потемкинъ отъ 7 декабря 1788 года, Всевышній даровалъ свою помощь овладѣть Очаковымъ, который взятъ штурмомъ сего мѣсяца шестаго дня. Войска Вашего Императорскаго Величества поступали съ неописаннымъ мужествомъ и порядкомъ».

— «За уши взявъ обѣими руками, отвѣчала Императрица, мысленно тебя цѣлую, другъ мой сердечный, князь Григорій Александровичъ, за присланную съ полковникомъ Бауеромъ вѣсть о взятіи Очакова. Съ величайшимъ признаніемъ принимаю рвеніе и усердіе предводимымъ вами войскъ, отъ вышняго до нижнихъ чиновъ. Труды арміи въ суровой зимѣ представить себѣ могу, для того не взачетъ подлежитъ ей выдать полугодовое жалованье, изъ экстраординарной суммы. Теперь мириться стало гораздо ловчѣе *).»

Потемкинъ за взятіе Очакова получилъ давно желаемый имъ орденъ Св. Георгія 1 ст., шпагу, усыпанную бриліантами и 100,000 рублей.

Меллеръ, которому принадлежалъ планъ аттаки, награж-

*) Письмо отъ 16 декабря 1788 года.

день орденами Св. Андрея и Георгія 2 степ. и баронскимъ достоинствомъ съ званіемъ *Закомельскаго*. Офицерамъ розданы золотые кресты на Георгіевской лентѣ, съ надписью: *за службу и храбрость*, а нижнимъ чинамъ серебряныя медали.

Взятіемъ Очакова, окончились военныя дѣйствія Екатеринославской арміи въ 1788 году, и она вскорѣ заняла свои прежнія зимнія квартиры въ Новороссійскомъ краѣ.

Парусныя суда лиманской флотиліи, принимавшей такое дѣятельное участіе въ осадѣ Очакова, были отведены на зимовку контръ-адмираломъ Мордвиновымъ въ устье Буга, а гребныя суда остановились на зиму въ Херсонѣ. На укомплектованіе флота потребовалось 3,500 человѣкъ.

Для окончанія общей картины военныхъ событій въ настоящемъ году, обратимся къ разсмотрѣнію дѣйствій нашего черноморскаго флота, и усмиренію горцевъ за Кубанью.

ГЛАВА VI.

Дѣйствія крейсеровъ на Черномъ морѣ и русскихъ войскъ на Кавказѣ.—Морское дѣло 3 іюля у острова Ѳеодонисіи.—Экспедиція Синявина къ Синопу и анатолійскимъ берегамъ.—Военныя дѣйствія на Кавказѣ.—Дѣйствія кубанскаго и кавказскаго корпусовъ за Кубанью въ августѣ и сентябрѣ и экспедиція къ Анапѣ.

Мы уже видѣли, что благодаря мѣрамъ, принятымъ княземъ Потемкинымъ, слабыя средства нашего Черноморскаго флота были значительно усилены образованіемъ крейсерскихъ судовъ. Это были обыкновенныя торговыя суда, служившія грекамъ для коммерческихъ цѣлей. Князь Потемкинъ, собравъ значительное число этихъ судовъ изъ Таганрога въ Севастополь, вооружилъ ихъ легкими пушками, и присоединилъ къ севастопольской флотиліи, состоявшей подъ начальствомъ графа Войновича.

Благодаря усиліямъ Потемкина, черноморскій флотъ состоялъ къ 1 сентября изъ 5 кораблей, сверхъ 8 бывшихъ въ постройкѣ. Фрегатовъ 8 старой и 7 новой конструкціи; бомбардъ 6, шкуна 1 и 2 катера *).

Еще 31 іюля 1788 года, севастопольская эскадра встрѣтила близъ острова Ѳеодонисіи превосходныя турецкія силы.

Турецкій флотъ, подъ личнымъ начальствомъ капитанъ-паши Гассана, состоялъ изъ 21 легкаго судна и 16 кораблей, изъ которыхъ пять было 80 пушечныхъ.

Русская эскадра графа Войновича состояла изъ 2 линейныхъ кораблей: Павла и Св. Преображенія и 3-хъ 50 пушечныхъ фрегатовъ: Берислава, Стрѣлы и Кинбурна.

Въ началѣ третьяго часа дня, Гассанъ-Паша двинулся въ аттаку, направляя по пяти судовъ и кораблей на каждое изъ нашихъ суденъ. Вѣтеръ благопріятствовалъ туркамъ. Началась съ обѣихъ сторонъ ожесточенная пальба. Непріятельскія

*) Приложеніе № 18. Рукопись В. Уч. Ар., № 891, стр. 246.

ядра, вѣсомъ въ 100 фунтовъ, наносили чувствительный вредъ нашимъ кораблямъ. Но не смотря на то, что мы отвѣчали на этотъ огонь выстрѣлами изъ 12 фунтовыхъ пушекъ, дѣйствіе ихъ было такъ удачно, что спустя 40 минутъ, адмиральскій турецкій корабль вышелъ изъ боя, а къ 5 часамъ пополудни, весь турецкій флотъ поднялъ паруса и ушелъ въ море, направившись къ румелійскимъ берегамъ.

Весь нашъ уронъ состоялъ изъ 5 убитыхъ и 3 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Въ самый разгаръ осады Очакова, имѣя въ виду отвлечь отъ него морскія силы Порты, князь Потемкинъ приказалъ состоявшему при его штабѣ генералъ-адъютанту Синявину, угрожать анатолійскимъ берегамъ, и перехватывать турецкія суда, которыя, какъ было получено извѣстіе, готовились доставить къ Очакову войска изъ Малой Азіи.

16 сентября, эскадра Синявина, изъ пяти вооруженныхъ судовъ, отплыла изъ Севастополя къ Синопу, къ которому подошла 19 числа. Въ это время, близъ Синопа, къ югу, стояло 4 турецкихъ судна, на соединеніе съ которыми слѣдовало еще одно большое судно, приближавшееся съ востока.

Генералъ-адъютантъ Синявинъ отправилъ противъ этого судна двѣ крейсерскихъ лодки, капитана Гонале и прапорщика Морангопуло, приказавъ имъ отрѣзать непріятельскому судну путь отступленія, въ то время, какъ самъ Синявинъ двинется на него съ фронта.

Завидя этотъ маневръ, непріятель началъ отступать. Наши крейсеры настигли удаляющееся судно и, въ разстояніи ружейнаго выстрѣла, открыли по немъ огонь. Непріятель, имѣвшій на своей сторонѣ численное превосходство экипажа, энергически отстрѣливался пушками, и взялъ направленіе къ анатолійскимъ берегамъ.

Два раза храбрецы Гонале и Марангопуло намѣревались идти на абордажъ, но турки отражали нападавшихъ и, подъ прикрытіемъ наступившей ночи, продолжали приближаться къ берегу.

Крейсеры наши преслѣдовали непріятеля, и шли по его слѣдамъ. Но вдругъ, удалявшееся судно, лавируя въ темнотѣ,

ударилось у Синопскаго мыса о подводный камень и пошло ко дну со всѣмъ экипажемъ, изъ котораго спаслись только двое, благодаря помощи оказанной нашими крейсерами.

Изъ прочихъ судовъ, бывшихъ при Синопѣ, трое, пользуясь темнотою ночи, ушли въ море, а одно было взято въ плѣнъ прапорщикомъ Скондраки.

Вслѣдъ затѣмъ, 20 сентября, генералъ-адъютантъ Синявинъ направился къ г. Вонну. На пути, у анатолійскихъ береговъ, замѣчено было непріятельское судно, нагруженное пенькою и смолою, которое буксировало мачтовый лѣсъ; капитанъ Гонале, немедленно овладѣлъ этимъ судномъ, со всѣми бывшими на немъ строительными матеріалами. Люди же успѣли спастись на берегъ, на баркасѣ.

На другой день были вновь захвачены два небольшія турецкія судна (мелексы), которыя и затоплены.

На разсвѣтѣ 22 сентября, эскадра Синявина подошла къ мѣстечку Вонна, стоящему на мысѣ, вдающемся въ море. Крутизна береговъ мыса не дозволяла нашей эскадрѣ пристать къ берегу. Какъ только показались въ виду наши суда, непріятельская батарея, устроенная на мысѣ, открыла пушечную пальбу, но тотчасъ же была сбита. На берегу показалась турецкая пѣхота и конница, которыя также не мало пострадали отъ нашего огня. Замѣтивъ на другомъ берегу мыса непріятельскую мелексу, Синявинъ выслалъ противъ нея одинъ баркасъ, который и сжегъ ее со всѣмъ бывшимъ на ней грузомъ, состоявшимъ изъ пеньки и лѣса. Вечеромъ, того же дня, сожженъ былъ непріятельскій хлѣбный магазинъ, стоявшій на берегу. Турки, пытавшіеся защищать и тушить пожаръ магазина, много пострадали отъ картечнаго огня, открытаго по нимъ Синявинымъ.

Не найдя ничего болѣе въ Воннѣ, эскадра Синявина направилась далѣе, вдоль берега, и 24 сентября, подойдя къ острову, расположенному противъ города Гересинда, замѣтила подъ городомъ стоявшія на якорѣ четыре непріятельскія судна, изъ которыхъ одно было значительныхъ размѣровъ. На берегу показалось не мало турецкой конницы и пѣхоты.

Синявинъ сдѣлалъ немедленно распоряженія для аттаки

турецкихъ судовъ. Погода стояла пасмурная. Въ 7 часовъ пополудни, Синявинъ сталъ противъ непріятельской эскадры, а въ 11, выслалъ баркасы для ихъ аттаки. Но сильная пушечная пальба, которую турки открыли съ дальняго разстоянія, заставила наши баркасы отступить, такъ какъ вести бой ночью не представлялось удобнымъ.

На другой же день, 25 сентября, вся эскадра Синявина встала въ одну линію и, расположившись противъ непріятельскихъ судовъ, защищаемыхъ береговою батареею, открыла по нимъ такой мѣткій огонь, что вскорѣ турецкая батарея была сбита; непріятель очистилъ берегъ, а суда его замолчали. Тогда Синявинъ выслалъ впередъ одинъ баркасъ, который овладѣлъ турецкимъ судномъ, наполненнымъ провіантомъ, разными припасами для перевозки войскъ и 300 пудами пороху. Остальныя три непріятельскія судна затоплены, а самое большое, съ котораго турки сняли паруса, и тѣмъ лишили его возможности уйти въ море, было сожжено, послѣ того какъ съ него было взято значительное количество провіанта и другихъ припасовъ, заготовленныхъ въ виду имѣвшейся перевозки войскъ на покрѣпленіе Очакова.

Уничтоженіе этихъ пяти турецкихъ судовъ было тѣмъ болѣе успѣшно, что нашъ уронъ состоялъ всего изъ 9 убитыхъ и 13 раненыхъ грековъ.

26 сентября, Синявинъ, блистательно выполнивъ свою экспедицію у береговъ Малой Азіи, снова направился къ берегамъ Крыма. По пути онъ встрѣтилъ еще одно, большое, турецкое судно, нагруженное солью и другими припасами. Экипажъ судна успѣлъ спастись на баркасѣ; судно же оказалось хорошей конструкціи, почему и было присоединено 29 сентября къ эскадрѣ, и къ нему приданы наши матросы. Но случившаяся 3 октября буря, изорвала на немъ паруса и поломала мачты, почему матросы съ него были сняты, а самое судно затоплено. 6 октября, Синявинъ возвратился въ севастопольскую гавань, лишивъ непріятеля возможности ожидать какой либо помощи изъ Малой Азіи, и наведя страхъ русскаго оружія на берегахъ Анатоліи.

Мы видѣли, что передъ началомъ настоящей войны, кромѣ

главныхъ армій—Екатеринославской и Украинской, были еще образованы: армія Кавказская, подъ начальствомъ генералъ-аншефа Текелли, и отдѣльный Кубанскій корпусъ генералъ-лейтенанта Талызина.

Назначеніе этихъ войскъ состояло въ прикрытіи пространства между Чернымъ и Каспійскимъ морями и огражденіи русскихъ границъ отъ набѣговъ горцевъ, живущихъ по лѣвому берегу Кубани.

Не смотря на постоянныя пораженія, наносимыя закубанскимъ жителямъ въ прошломъ году, они, побуждаемые турецкими агентами, снова образовали различныя банды, группируясь преимущественно въ пространствѣ между восточнымъ берегомъ Чернаго моря и лѣвымъ берегомъ Кубани, имѣя опорный пунктъ въ крѣпости Анапѣ.

Выступая съ Екатеринославской арміей къ Очакову, князь Потемкинъ приказалъ генералъ-аншефу Текелли, совмѣстно съ кубанскимъ корпусомъ, перейти на лѣвый берегъ Кубани, разсѣять собравшіяся тамъ полчища и сдѣлать попытку овладѣть Анапою.

Занимая зимнія квартиры по новой границѣ екатеринославской губерніи и въ землѣ войска донскаго, — Кавказская армія, по случаю сильнаго разлива рѣкъ, не могла предпринять перехода черезъ Кубань ранѣе половины сентября мѣсяца. Между тѣмъ, получены были извѣстія, что значительныя силы закубанскихъ горцевъ готовятся произвести вторженіе на нашу сторону Кубани. Въ предупрежденіе чего, кубанскій корпусъ генералъ-поручика Талызина получилъ приказаніе, не дожидаясь прибытія Кавказской арміи къ Занѣ на Кубань, куда она была направлена, произвести въ этомъ пунктѣ самостоятельную переправу черезъ Кубань, и разсѣять скопища горцевъ.

11-го августа, кубанскій корпусъ прибылъ на Кубань и сталъ въ 17 верстахъ выше урочища Заны, гдѣ имѣлась лучшая переправа черезъ Кубань и откуда идетъ единственная удобная дорога къ Анапѣ, направляющаяся по подошвѣ сѣверныхъ отлогостей кавказскаго хребта.

Генералъ Талызинъ, немедленно, выслалъ за Кубань лазут-

чиковъ, которые донесли, что по близости находятся значительныя скопища абазинцевъ и черкесовъ, отправившихъ въ горы свои семейства и готовившихся защищать горные проходы, ведущіе черезъ кавказскій хребетъ.

Получивъ эти свѣдѣнія, Талызинъ приказалъ бригадиру Берхману переправиться на лѣвый берегъ Кубани съ 3 баталіонами егерей и 300 казаковъ, и разорить жилища закубанскихъ жителей, чтобы заставить ихъ выйти изъ ущелій для защиты своихъ селеній.

Въ 20 верстахъ отъ переправы, отрядъ Берхмана встрѣтилъ до 4000 человѣкъ атюкайцевъ и абазинцевъ, которые, выйдя изъ горъ, съ отчаяннымъ мужествомъ защищали свои жилища. Бой продолжался съ 4 часовъ утра до полудня, безъ видимыхъ шансовъ въ ту или другую сторону. Но, наконецъ, мѣткій огонь русскихъ егерей заставилъ горцевъ отступить за устроенные заранѣе засѣки, откуда они продолжали ожесточенно защищаться. Тогда бригадиръ Берхманъ приказалъ открыть огонь гранатами, который и заставилъ горцевъ, оставившихъ на мѣстѣ до 800 труповъ, спасаться бѣгствомъ и снова уйти въ горы. Нашъ уронъ въ этомъ дѣлѣ былъ незначителенъ.

По окончаніи этого дѣла, отрядъ Берхмана уже безпрепятственно обратился на уничтоженіе окрестныхъ селеній и, предавъ огню до 2.000 домовъ, возвратился къ урочищу Заны.

Но вскорѣ опять было получено извѣстіе, что разбитые горцы соединились съ закубанскими татарами и занинскими черкесами, готовясь къ новымъ враждебнымъ дѣйствіямъ противъ русскихъ.

Это побудило генералъ-поручика Талызина произвесть второй поискъ за Кубань, для чего назначался подполковникъ Нелидовъ съ 3 баталіонами пѣхоты и 1 казачьимъ полкомъ Галова.

23-го августа отрядъ этотъ, перейдя на лѣвый берегъ Кубани, двинулся по анапской дорогѣ, слѣдуя для большаго удобства тремя колоннами. Незначительныя партіи черкесовъ намѣревались преградить войскамъ нашимъ путь въ мѣстахъ, наиболѣе трудныхъ для подъема; но при первыхъ же выстрѣ-

лахъ, съ нашей стороны, партіи эти скрывались, и отрядъ Нелидова продолжалъ слѣдовать по большой анапской дорогѣ.

При сліяніи рѣкъ Абинь (притокъ Кубани) и Ерлы, находился лѣсистый и покрытый камышами островъ. Черкесы отправили на него своихъ женъ и дѣтей, и въ числѣ до 2.000 человѣкъ, съ 2 горными орудіями, готовились заградить русскимъ путь въ Абинскомъ ущельѣ. Но подполковникъ Нелидовъ повелъ свой отрядъ въ штыки и черкесы бѣжали въ горы, откуда, между тѣмъ, спускались новыя толпы, скрывавшіяся въ глубокихъ оврагахъ и на крутизнахъ.

Вскорѣ, передъ фронтомъ русскихъ собралось до 7000 закубанцевъ, и завязалась жаркая битва, продолжавшаяся полтора часа; но благодаря сильному ружейному огню, и особенно дѣйствію четырехъ горныхъ орудій, непріятель былъ обращенъ въ совершенное бѣгство, оставивъ на мѣстѣ до 1000 труповъ и 50 плѣнныхъ. Нѣсколько тысячъ штукъ рогатаго скота было отбито отрядомъ Нелидова, который, послѣ того, возвратился 27 августа къ урочищу Заны.

Между тѣмъ, кавказскій корпусъ, въ числѣ 8000 человѣкъ пѣхоты, 1000 драгунъ, 4000 карабинеръ и 2309 казаковъ, всего въ числѣ 13,000 человѣкъ при 17 орудіяхъ, оставивъ казачьи посты по верхнему теченію Кубани, прибылъ къ правому берегу этой рѣки и сталъ у Темешбека, верстахъ въ 50 ниже устья Урупа, въ томъ мѣстѣ гдѣ рѣка Кубань, направляясь въ своихъ верховьяхъ съ юга на сѣверъ, круто поворачиваетъ къ западу и течетъ по болотистой низменности.

Кавказскій корпусъ, продолжая свое движеніе внизъ по правому берегу Кубани, перешелъ эту рѣку 14 августа, нѣсколько выше устья Шекупса. На мѣстѣ переправы было устроено укрѣпленіе, въ которомъ помѣщены всѣ продовольственные запасы арміи. На пространствѣ же между переправой и устьемъ Урупа, для наблюденія теченія Кубани, возведено было шесть береговыхъ редутовъ, изъ которыхъ въ каждомъ оставлены были команды казаковъ и пѣхотныхъ солдатъ; въ нѣкоторыхъ же изъ этихъ редутовъ помѣщены были и орудія.

Независимо отъ того, 5000 донскихъ казаковъ, генералъ-пору-

чика Иловайскаго, было оставлено въ Роменскомъ бродѣ (близь Темешбека), для непосредственнаго охраненія кубанскихъ редутовъ.

14 сентября, авангардъ кавказскаго корпуса, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Ратіева, переправился на лѣвый берегъ Кубани, на лодкахъ, доставленныхъ изъ Черкаска. Непріятель покушался воспрепятствовать переправѣ, но былъ отбитъ, а 18 сентября весь корпусъ перешелъ Кубань по мосту, наведенному изъ лодокъ. У моста возведено было укрѣпленіе, въ которомъ помѣщенъ магазинъ, для прикрытія которыхъ оставленъ 2-й кубанскій егерскій баталіонъ при 4 орудіяхъ и нѣсколько казаковъ.

Перейдя Кубань, войска кавказскаго корпуса направились вверхъ по рѣкѣ Шекупсу, и перешли ее 21 сентября, послѣ чего слѣдовали чрезъ Унибатъ, Сулъ, Каракубань и Убынь, гдѣ и остановились для отдыха на дневку (А) *).

Во все протяженіе пройденнаго пути были только незначительныя встрѣчи съ черкесами, наблюдавшими движеніе нашихъ войскъ и поспѣшно скрывавшимися по ихъ приближеніи. Въ одной изъ бывшихъ при этомъ перестрѣлокъ убитъ казацкій полковникъ Барабанщиковъ.

Между тѣмъ замѣчено было, что горцы готовятся къ нападенію. Въ горахъ, во многихъ мѣстахъ, зажигались огни, служившіе условными знаками, и происходили передвиженія значительныхъ массъ горцевъ, спѣшившихъ на сборный пунктъ.

Поэтому, для ближайшаго опредѣленія намѣреній непріятеля, и чтобы не допустить его занять большую дорогу (В), ведущую къ Анапѣ, изъ позиціи при Убынѣ отправленъ былъ отрядъ подполковника Мансурова (2 баталіона пѣхоты, 2 эскадрона кавалеріи и 300 казаковъ).

Пройдя восемь верстъ, Мансуровъ встрѣтилъ значительныя силы непріятеля, и завязалъ съ ними бой (С). Тутъ только обнаружилась несоразмѣрность въ силахъ малочисленнаго отряда Мансурова, имѣвшаго передъ собой главныя силы собравшихся съ горъ черкесовъ, къ которымъ примкнули и

*) Планъ № 6.

турецкія войска, вышедшія изъ Анапы, съ 8 орудіями, всего до 10,000 человѣкъ.

Видя невозможность продолжать бой, Мансуровъ началъ отступать къ главнымъ силамъ корпуса, постоянно удерживая натискъ преслѣдовавшаго его противника; для чего въ D было оставлено 2 роты егерей съ цѣлью защищать дефиле.

Бой уже длился семь часовъ. Было 4 часа пополудни, а непріятель, не смотря на свое численное превосходство, не имѣлъ явнаго успѣха.

Но вдругъ, отрядъ Мансурова получилъ неожиданное подкрѣпленіе.

Вскорѣ по отправленіи отряда Мансурова изъ лагеря при Убинѣ, генералъ Текелли приказалъ авангарду своего корпуса, при генералъ-маіорѣ Ратіевѣ, и резерву, при полковникѣ Германѣ, также выступить съ позиціи, и выбрать удобное мѣсто для лагеря, куда предполагалось перевести главныя силы изъ Убына.

Заслышавъ въ сторонѣ сильную перестрѣлку, Ратіевъ (N) и Германъ (O) двинулись по направленію выстрѣловъ, и прибыли, какъ нельзя болѣе кстати, на помощь отступавшему, къ F, G, H, K, отряду Мансурова. Оставивъ тяжести въ вагенбургѣ, Ратіевъ и Германъ дружнымъ натискомъ ударили на непріятеля (O, Q, R), который, потерявъ до 1,500 человѣкъ на мѣстѣ боя, бѣжалъ въ горы. Нашъ уронъ, убитыми и ранеными, состоялъ изъ 255 человѣкъ.

Съ своей стороны, начальникъ кубанскаго корпуса, генералъ-поручикъ Талызинъ, стоявшій съ своими 4,500 человѣкъ, при 16 орудіяхъ, на Кубани, въ 20 верстахъ отъ мѣста боя, заслышавъ выстрѣлы въ горахъ, отправилъ туда форсированнымъ маршемъ баталіонъ егерей и 2 полка драгунъ, которые, впрочемъ, прибыли уже по окончаніи боя. Такимъ образомъ, на мѣстѣ боя собралась большая часть всего кавказскаго и часть кубанскаго корпусовъ, чего непріятель никакъ не ожидалъ, расчитывая имѣть дѣло въ горахъ только съ незначительнымъ отрядомъ Мансурова, и полагая, что главныя силы русскихъ войскъ находятся на Кубани, въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ кубанскій корпусъ Талызина.

Послѣ окончательнаго, рѣшительнаго пораженія горцевъ, предположено было соединить кубанскій корпусъ съ кавказскимъ, и предпринять общее движеніе къ Анапѣ.

Движеніе это было соображено такимъ образомъ:

Горцы, принимая корпусъ Талызина за главныя силы русскихъ войскъ, готовились встрѣтить его въ ущельяхъ большіе и малые Ерлы. Чтобы сдѣлать усилія ихъ безплодными, корпусъ Талызина долженъ былъ обойти это ущелье и направиться лѣвымъ берегомъ Кубани къ Занѣ, куда прибыть въ пять переходовъ. Въ то же время кавказскій корпусъ генерала Текелли, отправивъ больныхъ и раненыхъ въ вагенбургъ кубанскаго корпуса, устроенный на правомъ берегу Кубани, направился къ рукаву этой рѣки, извѣстному подъ именемъ Емансу, и оттуда къ Занѣ, чрезъ Абинское дефиле.

Оба корпуса соединились при Занѣ 9 октября и расположились по рѣкѣ Кудаковой.

Черкесы, собравшись на противоположной сторонѣ этой рѣки, направляющейся къ лѣвому берегу Кубани и теряющейся въ низменностяхъ его сопровождающихъ, производили частыя нападенія на нашихъ фуражировъ. Для удаленія горцевъ отправленъ былъ полковникъ Германъ съ 2 егерскими баталіонами и казаками. Слѣдуя вверхъ по рѣчкѣ Кудаковой, отрядъ Германа случайно встрѣтился съ 500 татаръ, которые, подъ начальствомъ Алды-Гирей-Султана, спѣшили въ Анапу, на усиленіе турокъ. Завязалось дѣло. Толпы абазинцевъ спустились съ горъ, чтобы оказать помощь татарамъ. Но одинъ егерскій баталіонъ, полковника Финка, ударилъ на лѣвое, а казаки на правое крыло противника и, выбивъ его изъ дифелей, открыли путь къ селеніямъ абазинцевъ, которыя и были почти всѣ истреблены. Непріятель потерялъ при этомъ 22 человѣка взятыми въ плѣнъ. Наша потеря состояла изъ нѣсколькихъ человѣкъ.

Послѣ этого, соединенные корпуса перешли 10 числа отъ р. Кудаковой къ урочищу Лѣсной станъ, причемъ въ виду крайне затруднительныхъ дорогъ, впередъ высланы—авангардъ и резервъ, которымъ приказано было исправить проходы; за ними слѣдовалъ кубанскій корпусъ, потомъ кав-

казскій, а въ арріергардѣ находился подвижной магазинъ, при 1,500 человѣкъ прикрытія, состоящаго изъ конницы и пѣхоты.

Въ такомъ порядкѣ, соединенные корпуса, продолжали общее движеніе къ Анапѣ, направляясь на султанскую деревню и рѣку Капсу, до урочища Чучуде.

По приближеніи къ Анапѣ, полковникъ Германъ былъ высланъ, 14 октября, для рекогносцировки крѣпости, имѣя при себѣ 2 баталіона пѣхоты володимірскаго и 2 егерскаго кавказскаго полковъ и 300 человѣкъ конницы (I) *). Для ближайшаго же подкрѣпленія его отправленъ генералъ-маіоръ Шевичъ, съ двумя драгунскими полками, отдѣленными отъ кубанскаго корпуса, и съ волжскимъ казачьимъ полкомъ (II).

Подойдя къ Анапѣ, отрядъ Германа увидалъ въ окрестныхъ горныхъ дефилеяхъ не болѣе 300 становъ, которые поспѣшно отступили къ крѣпости, хранившей полное молчаніе, и въ которой не было замѣтно никакого движенія. Турки намѣревались поразить русскихъ неожиданностію. Когда отдѣленные для преслѣдованія становъ два эскадрона драгунъ подошли на близкое разстояніе къ крѣпостной оградѣ, — изъ крѣпости вдругъ открылся весьма сильный огонь; на валу появились большія массы войскъ, и, изъ окружавшихъ Анапу высотъ, стали со всѣхъ сторонъ спускаться, по условному знаку, толпы горцевъ, скрывавшихся до тѣхъ поръ въ разстояніи до семи верстъ отъ крѣпости. Горцы, имѣя при себѣ 11 орудій, 3-хъ и 6-ти фунтоваго калибра, стремительно напали на отрядъ Германа, въ надеждѣ совершенно его уничтожить. Въ то же время, ворота крѣпости отворились, и бывшій уже въ полной готовности отрядъ янычаръ бросился на наши находившіеся впереди драгунскіе эскадроны, намѣреваясь ихъ отрѣзать.

Но въ помощь драгунамъ, во время, подоспѣла пѣхота володимірскаго баталіона, вмѣстѣ съ кавказскимъ егерскимъ баталіономъ, успѣвшіе очень кстати занять на берегу Чернаго моря село Кочугуры и выручить драгунъ.

Въ то же время, баталіонъ володимірскаго пѣхотнаго полка открылъ по непріятелю такой сильный огонь, что принудилъ

*) Планъ № 11—2-го тома настоящаго сочиненія.

его остановиться, что дало возможность нашимъ драгунамъ выдти изъ сферы непріятельскаго огня.

По отступленіи драгунъ, янычары устремили всѣ свои усилія на пѣхоту, занявшую деревню Кочугуры, гдѣ наши егеря, ловко скрываясь въ кустахъ и за каменьями, наносили имъ огромный вредъ, и ударами въ штыки, нѣсколько разъ заставляли отступить до небольшой рѣчки Бугуръ. Тѣмъ не менѣе, оставаться въ Кучугурѣ, въ виду сильнѣйшаго противника, постоянно получавшаго изъ крѣпости подкрѣпленія, не было никакого основанія.

Поэтому, наши егеря намѣревались отступить на соединеніе съ главными силами отряда. Но при отступленіи, имъ предстояло двигаться по равнинѣ, которая уже была занята многочисленными толпами горцевъ, спустившихся съ высотъ и окружившими деревню Кочугуры.

Чтобы выручить егерей, подверженныхъ съ фронта нападенію янычаръ, а съ тыла аттакамъ горцевъ, полковникъ Германъ, съ 5 эскадронами володимірскаго драгунскаго полка, и генералъ-маіоръ Ротіевъ, съ отрядомъ бывшимъ въ авангардѣ (III), приблизились къ деревнѣ Кочугуры и черезъ озеро Бугуръ открыли огонь съ тылу, по окружавшимъ ее горцамъ. Этотъ огонь заставилъ ихъ разбѣжаться въ стороны и открылъ свободное отступленіе занимавшимъ Кочугуры егерямъ, которые, подъ прикрытіемъ огня Ратіева, отошли въ горы на позицію VI.

Вскорѣ послѣ того къ мѣсту боя прибыла, успѣвшая уже спуститься съ горъ колонна (V), состоящая изъ кубанскаго корпуса и, перестроившись въ боевой порядокъ, открыла огонь по непріятелю, собравшемуся при крѣпости. Не смѣя выдти въ поле, горцы и турки ограничивались одною пальбою изъ своихъ орудій, которыя были такъ дурно направлены, что всѣ ихъ снаряды перелетали черезъ наши войска, не нанося имъ ни малѣйшаго вреда.

Начинало уже темнѣть, стрѣльба становилась еще менѣе дѣйствительною, и потому совершенно прекратилась съ наступленіемъ ночи. Всѣ наши войска заняли въ горахъ позицію (VI).

Въ этомъ дѣлѣ, продолжавшемся семь часовъ, непріятель лишился до 700 человѣкъ. Наша потеря была сравнительно незначительна. Войска наши стали на позицію между Кубанскимъ лиманомъ и моремъ.

Ближайшая рекогносцировка Анапы показала, что расчитывать на легкое овладѣніе этою крѣпостью было невозможно. Гарнизонъ ея состоялъ изъ 12,000 человѣкъ, съ значительнымъ числомъ орудій. Запасовъ имѣлось достаточно. Поэтому отважиться на открытый штурмъ было бы рисковано, и къ тому же, занятіе Анапы не лишало враждебныхъ намъ горцевъ возможности продолжать свои набѣги въ горахъ. Брать же Анапу правильной осадой было бы тѣмъ болѣе не умѣстно, что войска наши не имѣли осадныхъ орудій и были снабжены провіантомъ всего по 1 ноября.

Поэтому, генералъ-аншефъ Текелли рѣшился простоять у Анапы до 17 октября, выславъ небольшіе отряды въ горы для того, чтобы наказать горцевъ разореніемъ ихъ жилищъ, и въ надеждѣ, что непріятель выйдетъ для защиты этихъ жилищъ изъ крѣпости, и тѣмъ дастъ возможность разбить себя въ полѣ.

Но непріятель не смѣлъ оставить крѣпость, не смотря на то, что большая часть горныхъ деревень, и особенно жилища ногайцевъ, перекочевавшихъ въ горы въ 1783 году, были совершенно уничтожены.

Окончивъ это дѣло, войска наши отошли отъ Анапы 17 октября, и направились обратно къ переправѣ у устья Курки, при впаденіи ея въ Кубань.

Порядокъ слѣдованія войскъ былъ тотъ же, но въ обратномъ порядкѣ. Войска, составлявшія резервъ, находились въ авангардѣ; затѣмъ двигался кубанскій корпусъ, потомъ кавказскій, а въ арріергардѣ находились войска прежняго авангарда, состоящія изъ 2 гренадерскихъ и 2 егерскихъ баталіоновъ съ 4 эскадронами драгунъ и 400 казаками. Найдя переправу у Курки неудобною, генералъ Текелли направился тѣмъ самымъ путемъ, по которому шелъ къ Анапѣ: на Лѣсной станъ и рѣчку Кудакову къ Занѣ.

Прійдя къ Занѣ, генералъ Текелли, прежде чѣмъ перейти на правый берегъ Кубани, отправилъ снова въ горы бригадира Берхмана и полковника Германа, для уничтоженія послѣднихъ селеній въ горахъ, чтобы лишить закубанцевъ всякой возможности составлять банды и угрожать нашимъ границамъ.

Этимъ окончилась экспедиція за Кубань въ 1788 году. По понтонному мосту, черезъ Кубань у Заны наведенному, 29 октября, войска наши переправились въ теченіи двухъ послѣдующихъ дней, и 3 ноября соединенные корпуса снова раздѣлились.

Кавказскій корпусъ двинулся вверхъ по Кубани, на Терновскій редутъ, къ Григоріополю и занялъ зимнія квартиры въ Ставрополѣ, Александровѣ, Георгіевскѣ, Екатериноградѣ и Кизлярѣ. Кубанскій же корпусъ направился къ Дону, и перейдя эту рѣку, расположился на зимовку на новой линіи.

ГЛАВА VI.

Война съ Швеціей 1788 года.—Король Густавъ III, подъ ложнымъ предлогомъ, старается вовлечь Швецію въ войну съ Россіей.—Неумѣстное требованіе герцогомъ Зюдерманландскимъ салютаціи шведскому флагу.—Русскій посолъ въ Стокгольмѣ, графъ Разумовскій высылается изъ предѣловъ Швеціи.—Неосновательность повода къ такому оскорбленію.—Шведскія войска прежде объявленія войны вступаютъ въ русскіе предѣлы.—Манифестъ Императрицы Екатерины, отъ 30 іюня, объявляющій войну Швеціи.—Мѣры, принятыя для прикрытія границъ со стороны Финляндіи.—Первое морское сраженіе при Гохландѣ 6 іюля 1788 г.

Въ то время, какъ русскія войска покрывали знамена свои славою на южномъ театрѣ войны—въ Турціи, на сѣверѣ возникли новыя для Россіи затрудненія, со стороны Швеціи.

Шведскій король Густавъ III, имѣвшій личную непріязнь къ Императрицѣ Екатеринѣ, за ея рѣзкіе отзывы о немъ, и движимый тщеславнымъ чувствомъ проявить себя героемъ, воспользовался войною Россіи съ Турціей. Получивъ отъ послѣдней денежную помощь, въ которой ему отказали всѣ другія державы Европы, онъ искалъ разрыва съ Россіей.

Задавшись невѣроятною мыслью, возвратить всѣ прежнія пріобрѣтенія Россіи отъ Швеціи, Густавъ III не стѣснялся въ средствахъ найти предлогъ къ войнѣ.

Мы уже видѣли, что въ Кронштадтѣ формировалась эскадра, подъ начальствомъ генерала Грейга, для отправленія въ Средиземное море, для чего и была выработана особая инструкція, опредѣлявшая образъ дѣйствій Грейга на моряхъ, принадлежащихъ Портѣ.

Густавъ III воспользовался этимъ случаемъ, чтобы обвинить Россію въ желаніи неожиданно напасть на Швецію, и дѣятельно началъ дѣлать, съ своей стороны, военныя приготовленія.

Напрасно Императрица Екатерина представляла самые убѣдительные доводы въ доказательство своихъ мирныхъ намѣреній относительно Швеціи, и объясняла что назначеніе кронштадтской эскадры имѣетъ единственною цѣлью экспедицію въ Средиземное море—шведскій король не принималъ въ соображеніе никакихъ объясненій и поддерживалъ обвиненія противъ воинственныхъ намѣреній Россіи, стараясь тѣмъ принудить шведскій парламентъ дать согласіе на объявленіе войны Россіи *).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Густавъ III выслалъ шведскую эскадру, подъ начальствомъ своего двоюроднаго брата, герцога Зюдерманландскаго, для наблюденія за движеніями нашей балтійской эскадры.

Въ началѣ іюля мѣсяца 1788 года, три русскіе военные корабля, прежде другихъ отправленные въ Средиземное море, проходя мимо острова Даго, встрѣтили нѣсколько шведскихъ кораблей.

Одинъ изъ этихъ кораблей приблизился къ русскому судну, на которомъ находился вице-адмиралъ фонъ-Дизенъ, и объявивъ, что на одномъ изъ шведскихъ кораблей присутствуетъ братъ Густава III, требовалъ, чтобы ему салютовали.

Фонъ-Дизенъ сослался на 17 ст. Абовскаго трактата 1743 года, по которому было постановлено не салютовать флагамъ обѣихъ договорившихся державъ, почему и отказалъ въ салютаціи.

Но когда посланный для переговоровъ шведскій корабль возвратился, фонъ-Дизенъ, зная желаніе Екатерины избѣгать всѣхъ случаевъ столкновенія съ шведскимъ правительствомъ, приказалъ сдѣлать 13 выстрѣловъ въ честь принца Зюдерманландскаго и послалъ ему сказать, что салютація эта произведена, единственно, въ честь его особы, такъ какъ по Абовскому трактату, русскіе не обязаны салютовать шведскому флагу.

Вмѣсто того, чтобы на любезность отвѣчать любезностью, принцъ Зюдерманландскій велѣлъ передать русскому вице-

*) По конституціи 1772 г., король Швеціи не имѣлъ права объявлять войну или заключать миръ безъ согласія парламента.

адмиралу, что онъ самъ хорошо знаетъ содержаніе Абовскаго договора, но что, по приказанію короля, онъ требуетъ, чтобы русскіе всегда салютовали національному шведскому флагу и, въ случаѣ надобности, будетъ поддерживать такое требованіе силою оружія.

Фонъ-Дизенъ донесъ объ этомъ случаѣ въ Петербургъ; но прежде чѣмъ изготовлена была по этому поводу отвѣтная нота русскаго министра,—получено было другое извѣстіе о приказаніи короля Густава, данномъ посланнику нашему въ Стокгольмѣ, графу Разумовскому, выѣхать въ теченіи семи дней изъ предѣловъ Швеціи.

Этотъ поступокъ шведскаго короля ясно показывалъ намѣреніе его, рядомъ оскорбленій русскому достоинству, принудить Императрицу Екатерину объявить, первою, войну Швеціи.

Но Императрица Екатерина хорошо понимала своего противника и, зная, что шведская нація не хочетъ войны, была очень осторожна въ своихъ дѣйствіяхъ, всячески стараясь не дѣлать вызова шведамъ.

Сущность дѣла по высылкѣ графа Разумовскаго изъ предѣловъ Швеціи, состояла въ слѣдующемъ:

Графъ Оксенштирнъ, управлявшій внѣшнею политикою Стокгольмскаго двора, объявилъ русскому посланнику въ Швеціи, графу Разумовскому, что въ виду вооруженія нашего флота въ Балтійскомъ морѣ, Швеція также вооружаетъ свои силы, чтобы по первому приказанію они готовы были начать военныя дѣйствія.

Чтобы еще разъ разсѣять опасенія шведскаго двора и показать ему истинное назначеніе балтійской эскадры, графъ Разумовскій подалъ оффиціальную ноту, отъ 16 іюня 1788 года, въ которой изъяснилъ, что какъ ни велико было удивленіе русской Императрицы по поводу дѣлаемыхъ со стороны Швеціи вооруженій, но что она рѣшилась не протестовать противъ нихъ, пока вооруженія эти останутся мѣрами внутренняго порядка вещей въ Швеціи. Но когда графъ Оксенштирнъ объявилъ датскому министру, что вооруженія эти имѣютъ въ виду парализовать дѣйствія русскаго балтійскаго флота—о чемъ министръ Даніи, по дружбѣ его къ Россіи, не за-

медлилъ сообщить графу Разумовскому—то послѣдній счелъ нужнымъ высказаться отъ имени Императрицы Екатерины, въ слѣдующемъ смыслѣ:

1) Въ теченіи 20-ти лѣтняго царствованія Императрицы Екатерины, она, даже въ то время, когда Россія наслаждалась совершеннѣйшимъ миромъ,—никогда не обнаруживала никакой непріязни *ни шведскому королю, ни шведской націи*, и въ точности соблюдала постановленія абовскаго договора. Теперь же, занятая всецѣло войною съ Турціей, тѣмъ болѣе она заинтересована сохраненіемъ мира съ Швеціей и, ни коимъ образомъ, не имѣетъ намѣренія угрожать ей.

Россія оффиціально сообщила шведскому двору, что она вооружаетъ балтійскій флотъ, для отправленія его въ Архипелагъ, и что по этому опасенія Швеціи напрасны.

Каждый годъ, русская балтійская эскадра сооружалась для маневровъ въ Балтійскомъ морѣ, и никогда прежде Швеція не принимала этого обстоятельства за угрозу.

Поэтому еще разъ, Императрица Всероссійская своимъ Императорскимъ словомъ завѣряетъ: «Его Величество короля шведскаго, равно какъ и всѣхъ тѣхъ, кои въ сей націи нѣкоторое участіе въ правленіи имѣютъ, что всѣ приписываемыя Ей намѣренія вовсе неосновательны; но если и послѣ этихъ доводовъ, намѣренія Россіи, съ умысломъ и противно здравому смыслу, будутъ ложно истолковываться,—то Ея Императорское Величество намѣрена ожидать всего что случится, уповая на достаточные, Богомъ ей дарованные способы, кои Ею всегда ко славѣ Имперіи и благополучію Ея подданныхъ употребляемы были».

Казалось бы, что это заявленіе должно было окончательно успокоить шведскаго короля, относительно истинныхъ намѣреній Россіи, и устранить всѣ сомнѣнія, препятствовавшія дружбѣ обѣихъ державъ.

Но король Густавъ Ш, ложно представляя себѣ положеніе дѣлъ въ Россіи, видимо искалъ ссоры и, какъ выражалась Императрица Екатерина въ письмахъ къ Потемкину, *задиралъ* насъ.

Записку графа Разумовскаго онъ нашелъ оскорбительною

для своего достоинства, видѣлъ въ ней угрозу и желаніе ниспровергнуть существующій образъ правленія въ Швеціи, такъ какъ въ запискѣ упоминалось отдѣльно о королѣ и о шведской націи, тогда какъ они составляютъ одно нераздѣльное цѣлое, и все зависитъ отъ воли короля. Хотя въ Швеціи существовало конституціонное правленіе, и власть короля стояла въ извѣстныхъ отношеніяхъ къ парламенту, но король Густавъ, мечтая о самодержавіи, возводилъ уже въ фактъ свои желанія.

По приказанію короля, церемоніймейстеръ его двора Бедоаръ, спустя нѣсколько дней по представленіи графомъ Разумовскимъ его записки, заявилъ русскому послу, что его величество не могъ безъ крайняго удивленія видѣть изъ упомянутой записки, что графъ Разумовскій умышленно старается отдѣлить короля отъ націи, и относитъ это къ личному намѣренію русскаго посла, не полагая, чтобы таково было намѣреніе самой Императрицы. Будучи столько же удивленъ сколько оскорбленъ поведеніемъ русскаго посла, шведскій король не можетъ болѣе признавать его въ званіи чрезвычайнаго посланника, почему и не дозволяетъ шведскимъ министрамъ сноситься съ графомъ Разумовскимъ, которому приказано въ семь дней выѣхать изъ предѣловъ Швеціи. Причиной такой крутой мѣры выставлялась—«лично оскорбленная слава его величества и спокойствіе государства».

Сохраняя къ графу Разумовскому свое личное расположеніе, Густавъ III увѣдомилъ его, что имъ сдѣланы всѣ распоряженія, для предоставленія ему возможныхъ удобствъ на пути слѣдованія въ Петербургъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ графъ Оксенштирнъ сообщилъ всѣмъ иностраннымъ министрамъ, что король Густавъ III считаетъ себя оскорбленнымъ поведеніемъ русскаго посла, который, въ поданной отъ 16 іюня запискѣ,—«обращается ко всѣмъ въ правленіи участвующимъ, а равно и къ самой націи, для увѣренія ихъ въ расположеніи своей государыни и о пріемлемомъ ею въ спокойствіи ихъ участіи». Въ этомъ шведскій король видѣлъ намѣреніе «ниспровергнуть коренные государственные законы Швеціи, и желаніе воздвигнуть преграду, раздѣлявшую нѣкогда націю и государя».

«Мой многоуважаемый братъ и сосѣдъ, тупица, писала Императрица Гримму, отъ 28 мая 1788 г.,—затѣваетъ вооруженія противъ меня на сушѣ и на морѣ. Онъ сказалъ своему сенату рѣчь, въ которой изложилъ, что я вызываю его на войну. Если онъ меня атакуетъ, я надѣюсь съумѣю оборониться и, обороняясь, буду говорить что его слѣдуетъ посадить въ сумашедшій домъ; если-же не атакуетъ, то скажу, что онъ еще болѣе полуумный, поступая такъ какъ онъ поступаетъ, съ цѣлію оскорбить меня».

Говоря потомъ о причинахъ возникшей войны, Императрица пишетъ, Гримму-же, отъ 21 іюня, того же года: «Всякій король, всякій государь, первое лицо своего народа, но одинъ король не составляетъ всего народа. Неужели, упомянуть о шведскомъ народѣ, значитъ оскорбить короля? Онъ, стало-быть, хочетъ совсѣмъ вычеркнуть изъ употребленія имена народовъ; по его мнѣнію, народностей болѣе не существуетъ, существуютъ только одни короли».

Графъ Разумовскій, по истеченіи назначеннаго ему недѣльнаго срока, не уѣзжалъ еще изъ Швеціи, оставаясь въ Стокгольмѣ три недѣли. Тогда ему было объявлено, что ежели черезъ три дня онъ не уѣдетъ, то къ дому его будетъ приставленъ караулъ, такъ какъ Швеція уже находится въ войнѣ съ Россіей.

Дѣйствительно, въ это время шведскія войска, не смотря на то, что война еще не была объявлена, перешли границы Россіи и 21 іюня, ворвавшись въ предмѣстье Нейшлота, открыли бомбардировку по крѣпости.

Императрица Екатерина отвѣчала на это изданіемъ манифеста отъ 30 іюня, въ которомъ, указавъ на точное соблюденіе Россіей Нейштатскаго и Абовскаго договоровъ, заключенныхъ съ Швеціей, говорится: «кого не удивятъ коварство, насиліе и вѣроломство, сопровождающія злыя предпріятія противъ Россіи короля шведскаго?

«Стремясь къ самодержавію, король Швеціи насильственнымъ образомъ испровергнулъ постановленія, сохранявшія власть сената и вольность народную». Хотя такія дѣйствія шведскаго короля были противны основаніямъ Нейштатскаго и

Абовскаго трактатовъ, заключенныхъ съ Россіей, на которой, поэтому, лежало право наблюдать за ихъ исполненіемъ; но Россія не вмѣшивалась во внутреннія дѣла Швеціи, чтобы не возбуждать раздоровъ на сѣверѣ.

Упомянувъ потомъ о ходѣ переговоровъ, по поводу ложныхъ опасеній шведскаго короля, касательно вооруженій нашего балтійскаго флота и приписываемыхъ Россіи намѣреній напасть на Швецію, манифестъ продолжаетъ: «ни одинъ дворъ не повѣрилъ сей клеветѣ, съ которою сопрягалася и другая, не только на державы, съ которыми пребываемъ Мы въ добромъ согласіи, но даже и на союзника Нашего, Данію, якобы и онѣ вообще съ другими, королевскимъ предпріятіямъ поборать станутъ».

Лучшимъ доказательствомъ того, что Россія не имѣла намѣренія напасть на Швецію, служитъ то, что, не предполагая возможности войны съ этой стороны, русскія границы съ Швеціей оставались почти совершенно открытыми и незанятыми нашими войсками, что и побудило шведскаго короля воспользоваться этимъ обстоятельствомъ.

Упомянувъ о странномъ требованіи, предъявленномъ принцемъ Зюдерманландскимъ, салютовать шведскому флагу, что одно уже могло послужить поводомъ къ войнѣ, если бы Россія имѣла это намѣреніе, манифестъ переходитъ къ обстоятельствамъ, сопровождавшимъ высылку нашего посла изъ Стокгольма, запискѣ котораго данъ *кривой толкъ*, хотя впрочемъ, «ни одинъ государь не поставилъ бы себѣ въ оскорбленіе, если его подданныхъ разумѣютъ равно съ нимъ благомыслящими».

Затѣмъ, говоря о внезапномъ вторженіи отряда шведскихъ войскъ въ русскіе предѣлы и обложеніи Нейшлота, манифестъ заканчивается слѣдующими словами:

«Такимъ образомъ, прежде чѣмъ какую либо вину сей войны знать, внесены уже въ предѣлы Нашей имперіи дѣйствія оной, образомъ, только сроднымъ хищнымъ варварамъ, а не просвѣщеннымъ европейскимъ державамъ, которые подъемлютъ оружіе, не предваривъ о причинахъ, къ тому убѣждающихъ» *).

*) Полное собр. законовъ, XXII т.

Неожиданность войны съ Швеціей застала Россію врасплохъ. Но тѣмъ сильнѣе сказалась спокойная энергія русской Императрицы.

Лучшимъ доказательствомъ того, къ какимъ мѣрамъ былъ способенъ прибѣгнуть король Густавъ, чтобы побудить націю начать неожиданную войну съ Россіей, служитъ выписка изъ слѣдующаго письма Императрицы Екатерины къ Потемкину, отъ 10 іюля 1788 года:

«Представь себѣ, что онъ (Густавъ), чтобы обмануть свой сенатъ, составилъ письма отъ Нолькена *) и отъ меня, кои Нолькенъ не писалъ, а я еще меньше; и нѣтъ лжи, которую онъ бы обо мнѣ не разсѣялъ. Да сверхъ того, онъ самъ себѣ противорѣчитъ во многомъ». По этому же поводу, въ письмѣ къ Гримму, отъ 5 іюля 1788 г., Императрица говоритъ:— «что очень странно и очень гадко во всемъ этомъ, это то, что его шведское величество, что бы заставить свой призрачный сенатъ одобрить наступательныя мѣры, принимаемыя противъ меня, самъ, въ полномъ собраніи сената, читалъ донесенія, которыми, яко-бы, Нолькенъ, его посланникъ, извѣщаетъ его, что я вооружалась противъ него, шведскаго короля. Теперь Нолькенъ отпирается и отрекается отъ подобныхъ донесеній, и клянется и божится, что никогда не писалъ ничего подобнаго. Говорятъ, король пошелъ еще дальше, и въ полномъ же присутствіи сената читалъ какія-то письма, очень оскорбительнаго содержанія, которыя онъ, по видимому, сочинилъ самъ, а выдавалъ за полученныя, яко-бы, отъ меня. Предоставляю вамъ судить, что послѣ этого слѣдуетъ думать о государѣ, прибѣгающимъ къ такимъ низкимъ и гнуснымъ средствамъ. Обманъ собственныхъ подданныхъ и клевета на сосѣдку и родственницу, вотъ средства, за которыя онъ, прежде всего, хватается. Онъ такой же лукавецъ, какъ и глупецъ и лгунъ. Вотъ, по истинѣ, качества, достойныя героя».

Дѣйствительно, выходки шведскаго короля заставляли предполагать въ немъ умственное разстройство—до того онѣ были странны.

Отъѣзжая изъ Стокгольма, онъ говорилъ собравшимся къ

*) Шведскій посланникъ въ Потербургѣ.

его отъѣзду дамамъ, что надѣется дать имъ завтракъ въ Петергофѣ, а войскамъ выступившимъ въ Финляндію, приказалъ объявить,—«что онъ намѣренъ превосходить дѣлами и помрачить славу Густава Адольфа и окончитъ предпріятія Карла XII (т. е., замѣтила Императрица, докончить гибель Швеціи); а русскую Императрицу надѣется принудить сложить корону *).

Когда же наступило время отъѣзда, то взойдя на галеру, онъ сказалъ окружающимъ, qu'il s'embarque dans un pas scabreux **).

«Вотъ такъ король, который думаетъ добыть себѣ ложью и обманомъ много чести! писала Императрица Гримму, отъ 7 іюля 1788 г. Не бывать сударь этому, а будетъ то, что онъ сдѣлается притчей и посмѣшищемъ у потомства: ни славы, ни чести не добудетъ». И потомъ, на слѣдующій день: «Просто неслыханныя вещи разсказываютъ про шведскаго короля. Представьте, говорятъ, будто онъ хвастаетъ, что пріѣдетъ въ Петербургъ, велитъ низвергнуть конную статую Петра I, а на ея мѣсто поставить свою. У насъ простой народъ такъ озлобленъ противъ его шведскаго величества, что прозвалъ его вторымъ Пугачевымъ».

Въ Финляндіи находилось весьма мало русскихъ войскъ. Не было заготовлено никакихъ запасовъ. Всѣ войска, которыя можно было собрать подъ рукою, наскоро отправлены въ Финляндію. Главное начальство надъ сухопутною арміею въ Финляндіи ввѣрено было генералъ-аншефу, графу Мусинъ-Пушкину.

Между тѣмъ, шведскій посланникъ въ Петербургѣ представилъ, по истинѣ, поражающія своею дерзостью условія, на которыхъ Швеція изъявляла желаніе прекратить свои военныя дѣйствія.

Условія эти состояли въ слѣдующемъ:

1) Примѣрнымъ образомъ наказать графа Разумовскаго, за поданную имъ 16 іюня ноту.

2) Уступить Швеціи всю часть Финляндіи и Карелiи, съ городомъ Кексгольмомъ, по самый Систербекъ.

*) Письмо Императрицы Екатерины къ Потемкину отъ 3 іюля 1788 г.

**) т. е. Начинается сомнительное, бѣдовое дѣло.

3) Чтобы король шведскій былъ избранъ посредникомъ въ заключеніи мира между Россіей и Портой, при чемъ онъ былъ бы уполномоченъ предложить уступку Крыма Портѣ и возстановленіе ея границъ по договору 1774 г. Мало того, если Порта не согласится принять границы, опредѣленныя въ Кучукъ-Кайнарджи 1774 г., то границы эти устанавливаются въ томъ видѣ, въ какомъ существовали въ 1768 г., т. е. до начала первой турецкой войны.

Наконецъ, въ залогъ выполненія Россіей ея обязательствъ, она должна, немедленно, разоружить свой флотъ въ Балтійскомъ морѣ и дозволить Швеціи остаться въ полномъ вооруженіи, до окончательнаго заключенія мира между Россіей и Турціей.

Императрица Екатерина назвала эту декларацію *сумашедшей нотой* *).

Но шведы не умѣли выбрать удобнаго времени для объявленія войны. Если бы они начали дѣйствовать нѣсколько позже, когда эскадра адмирала Грейга уйдетъ въ Средиземное море, то внезапное нападеніе со стороны шведовъ могло бы причинить серьезныя опасенія даже Петербургу. Но эскадра Грейга, уже готовая къ отплытію, пригодилась, какъ нельзя болѣе кстати; и вмѣсто дѣйствія на водахъ Архипелага, ей приказано дѣйствовать противъ шведскаго флота **).

Что же касается до поданной шведскимъ посланникомъ ноты, то Императрица Екатерина сочла для себя оскорбленнымъ отвѣчать на нее, и приказала только шведскому посольству немедленно выѣхать изъ Россіи.

Такимъ образомъ, война съ Швеціей началась. Весь балтійскій флотъ получилъ новое назначеніе, въ чемъ и сказалось вліяніе войны съ Швеціей на операцію нашихъ войскъ въ Турціи. Армія, осаждавшая Очаковъ, лишена была ожидавшагося содѣйствія балтійской эскадры, что замедлило овладѣніе Очаковымъ, и оставляло Крымъ почти безъ защиты бере-

*) Письмо къ Потемкину отъ 3 іюля 1788 г. и потомъ въ письмѣ отъ 10 іюля, по поводу той же декларації, она говоритъ о шведскомъ королѣ: «я подозрѣваю, не съ ума ли сошелъ?»

**) Еще 24 марта 1788 г., Императрица писала Потемкину: «Пока флотъ еще въ Балтикѣ, опасаться нечего; естьли какости быть, то по выходѣ онаго».

говъ, такъ что, какъ мы видѣли, князь Потемкинъ имѣлъ даже намѣреніе очистить весь полуостровъ, на что, лично, не соглашалась Императрица.

Что же касается до хода самой войны съ Швеціей, то мы намѣрены сказать о ней лишь нѣсколько словъ, такъ какъ это не входитъ въ программу настоящаго сочиненія. Шведская война интересуетъ насъ лишь на столько, на сколько она вліяла на театръ войны въ Турціи.

Вліяніе это сказалось, главнымъ образомъ, въ томъ, что балтійскій нашъ флотъ, назначенный для дѣйствій въ Средиземномъ морѣ и Архипелагѣ, долженъ былъ остаться въ Балтикѣ, и потому грандіозный планъ, начертанный Императрицей въ инструкціи адмиралу Грейгу, остался невыполненнымъ.

Только часть этого плана, относящаяся до возбужденія возстанія въ подвластныхъ Портѣ христіанскихъ провинціяхъ, осталась не безъ видимыхъ результатовъ.

Изъ всѣхъ агентовъ русскихъ, посланныхъ съ этою цѣлью въ Албанію, Герцеговину и Черногорію, особенно былъ дѣятеленъ подполковникъ графъ Ивеличъ. Его стараніями сенатъ рагузской республики письменно обязался поддерживать возстаніе противъ Порты.

Въ Черногоріи онъ успѣлъ примирить между собою двѣ враждовавшія политическія партіи, и его стараніями черногорцы, единодушно, начали войну съ Турціей.

Его же вліяніемъ, къ черногорцамъ присоединились, съ оружіемъ въ рукахъ, жители провинцій:—Брдской, Мородской, Черницкой, Ріечской и Лешанской нахій.

Коварный скутарійскій паша, увѣрявшій австрійскихъ агентовъ и русскаго посла въ Венеціи, Мордвинова, въ своей полной готовности начать съ Турціей войну, пригласилъ къ себѣ на совѣщаніе графа Ивелича и австрійскихъ агентовъ. Не довѣряя хитрому пашѣ, Ивеличъ подъ разными предлогами, отклонилъ сдѣланное ему приглашеніе и этимъ спасъ свою жизнь. Дѣйствительно, австрійскимъ агентамъ, принявшимъ предложеніе, паша приказалъ отрубить головы.

Возвратясь изъ Черногоріи въ Ризанъ, Ивеличъ началъ дѣятельныя сношенія съ герцеговинцами и въ скоромъ вре-

мени народные главари Герцеговины явились къ нему и подписали актъ, заявляющій о ихъ преданности Россіи, въ вѣрности которой они принесли торжественную присягу.

Для фактическаго доказательства своей преданности, герцеговинцы дозволили Ивеличу навербовать изъ мѣстнаго населенія 1200 хорошо вооруженныхъ охотниковъ, которые предназначались для похода въ Морею. Люди эти явились къ Ивеличу 9 сентября 1788 года; причемъ начальникамъ были розданы чины, сообразно съ правилами, изложенными въ инструкціи, данной адмиралу Грейгу.

Въ то время, какъ набранные Ивеличемъ герцеговинцы были уже готовы выступить въ Морею, генералъ Заборовскій прислалъ, 13 сентября, приказаніе подождать съ выступленіемъ, такъ какъ начавшіяся съ Швеціей враждебныя дѣйствія, удержали въ Балтійскомъ морѣ эскадру Грейга, безъ содѣйствія которой операція вторженія въ Морею могла быть очень рискованною.

Но оставаясь въ Герцеговинѣ, Ивеличъ не держалъ въ бездѣйствіи набранныя имъ войска. Подавая вездѣ примѣръ личной храбрости, онъ являлся со своею дружиною вездѣ, гдѣ могъ напасть на турокъ, и въ шести значительныхъ стычкахъ совершенно разбилъ ихъ, выжегъ многія турецкія селенія и захватилъ въ добычу множество скота.

Этими энергическими дѣйствіями Ивеличъ пріобрѣлъ популярность въ краѣ. Къ нему прибывали новые охотники, что сильно тревожило турецкое правительство, которое сочло себя вынужденнымъ, держать до 40.000 человѣкъ для противодѣйствія инсургентамъ въ Герцеговинѣ, Черногоріи и другихъ сосѣднихъ земляхъ—такъ что главная турецкая армія на Дунаѣ была ослаблена на 40.000 чел. дѣйствіями инсургентовъ, предводимыхъ Ивеличемъ. Это обстоятельство, конечно, принесло не малую пользу операціямъ главной русской арміи.

Кромѣ того, Ивеличъ заявилъ себя опытнымъ и безкористнымъ военнымъ администраторомъ. Покупая всегда всѣ нужные припасы по самымъ дешевымъ цѣнамъ; при случаѣ, выгодно перепродавая ихъ для новыхъ, еще болѣе выгодныхъ покупокъ, онъ, по отзывамъ графа Васильева, бывшаго

въ то время министромъ финансовъ, сдѣлалъ до 40 процентовъ сбереженія, сравнительно съ другими лицами, также подобно ему, имѣвшими въ своемъ распоряженіи денежныя суммы.

Отозванный въ Россію, Ивеличъ обнадежилъ всѣхъ славянъ, съ которыми входилъ въ сношенія, въ неизмѣнной заботливости о нихъ русской Императрицы, и оставилъ между ними наилучшія о себѣ воспоминанія. Въ награду за свои дѣйствія, графъ Ивеличъ получилъ ордена Св. Георгія и Св. Владиміра съ бантомъ *).

Указавъ на дѣйствія графа Ивелича въ средѣ подвластныхъ Турціи славянъ, мы имѣли въ виду показать, на сколько разрывъ съ Швеціею, повліялъ на ходъ нашихъ предпріятій противъ Турціи. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы эскадра адмирала Грейга явилась въ Средиземномъ морѣ, то, опираясь на ея поддержку, дѣйствія Ивелича и другихъ русскихъ агентовъ въ славянскихъ земляхъ, не ограничивались бы однѣми мѣстными стычками, а могли бы принять болѣе широкіе размѣры, и угрожать вторженіемъ въ самую Морею.

Но какъ мы видѣли, эскадра Грейга должна была остаться въ Балтійскомъ морѣ, по случаю войны съ Швеціей, къ обзору которой мы и переходимъ.

Внезапность вторженія шведскихъ войскъ въ предѣлы Россіи, прежде даже объявленія войны, застала Россію совершенно не подготовленною со стороны Финляндіи.

Къ счастію эскадра Грейга была уже въ полной готовности къ выступленію въ Средиземное море, и потому могла теперь встрѣтить шведскій флотъ. Но сухопутная граница была совершенно открыта.

Съ изумительной дѣятельностію были приняты необходимыя мѣры, для устраненія опасности Петербургу.

Вся гвардія, на почтовыхъ подводахъ, была двинута къ границамъ Финляндіи. Вслѣдъ затѣмъ, туда же направлены, форсированнымъ маршемъ, всѣ гарнизоны ближайшихъ къ

*) Записка о военныхъ дѣйствіяхъ графа Ивелича, въ бытность его въ Черногоріи, Албаніи и Герцеговинѣ, въ 1788, 89 и 90 годахъ. Рукопись Военно-Ученаго Архива, № 894.

столицѣ городовъ. Изъ церковныхъ причетниковъ и праздношатающихся крѣпостныхъ людей, набрано два баталіона, а изъ ямщиковъ сформированъ казачій полкъ, которые и были поспѣшно высланы къ границамъ.

Рекруты собирались поспѣшно отовсюду; въ ихъ число поступило охотниками 1300 чел. Жители Царскаго Села, добровольно перевозили подвижной лазаретъ.

Тобольскому полку крестьяне, отъ себя, выставили 700 подводъ, для облегченія его переходовъ. Войска просили не давать имъ дневокъ, а скорѣе вести на непріятеля.

Такимъ образомъ, вскорѣ на границахъ Финляндіи было уже собрано 20 баталіоновъ пѣхоты, 2 полка кирасиръ и 800 казаковъ, не считая новобранцевъ; всего до 14.000 чел., подъ командою графа Муссинъ-Пушкина. Шведы же подошли къ нашимъ границамъ въ числѣ 36.000 чел. хорошаго, регулярнаго войска.

Шансы успѣха, казалось, были не въ пользу Россіи. Впрочемъ, была надежда на помощь Даніи, которая, въ силу договора 1782 года, обязалась поддерживать Россію, въ случаѣ ея войны съ Швеціей.

Датскій король Христіанъ VII, дѣйствительно обѣщалъ свою помощь, и выслалъ въ Балтійское море эскадру, подъ начальствомъ принца Гессенскаго, для дѣйствія противъ шведскаго флота. Между тѣмъ, какъ было уже сказано, шведы бомбардировали Нейшлотъ, гарнизонъ котораго состоялъ всего изъ двухъ ротъ егерей. Самъ король Густавъ разъѣзжалъ съ флотомъ у Красной Горки, и пушечной пальбой, отъ которой дрожали окна въ Петербургѣ, давалъ знать столицѣ о своемъ близкомъ присутствіи, расчитывая вскорѣ овладѣть ею. Многимъ онъ разослалъ даже приглашенія на балъ, который намѣревался дать въ дворцѣ русской Императрицы.

По поводу самонадѣянности шведскаго короля, Императрица писала князю Потемкину: «Rira bien, qui rira le dernier; la justice, la raison et la vérité sont de notre coté» *).

Между тѣмъ, первое же встрѣченное въ Нейшлотѣ со-

*) Письмо отъ 26 іюня 1788 года.

противленіе горсти русскаго гарнизона, нѣсколько озадачило, не въ мѣру мечтательнаго шведскаго короля.

Комендантъ Нейшлота, маіоръ Кузьминъ, на предложеніе сдать крѣпость и впустить въ нее шведовъ, отвѣчалъ: «я безъ руки, не могу отворить воротъ; пусть Его Величество самъ потрудится».

Послѣ двухдневной бомбардировки, король Густавъ предпочелъ лучше отступить, такъ какъ эскадра Грейга быстро направлялась противъ морскихъ силъ шведскаго короля.

6 іюля, въ семи миляхъ къ востоку отъ острова Гохланда, произошла первая встрѣча противниковъ.

Шведы, подъ начальствомъ герцога Зюдерманландскаго, имѣли 15 линейныхъ кораблей, 8 большихъ, 5 меньшихъ фрегатовъ и 3 пакебота *). Грейгъ имѣлъ только 15 кораблей **).

Среди яснаго солнечнаго дня, адмиралъ Грейгъ, не смотря на свою сравнительную слабость, отважно аттаковалъ линію расположенія непріятельскаго флота.

Корабль *Ростиславъ*, на которомъ находился самъ Грейгъ, устремился на генералъ-адмиральскій шведскій корабль, гдѣ присутствовалъ герцогъ Зюдерманландскій и заставилъ этотъ корабль скрыться за другими.

Около пяти часовъ пополудни, по всей линіи началась сильная пальба, продолжавшаяся до 10 ч. вечера. Совершенное безвѣтріе, не дозволявшее никакихъ маневровъ, заставило обѣ стороны ограничиться пушечною пальбою. Тѣмъ не менѣе, съ наступленіемъ ночи, шведскіе корабли оставили мѣсто сраженія и на буксирѣ отошли назадъ.

Главный непріятельскій 74 пушечный адмиральскій корабль «Принцъ Густавъ», упорно защищавшійся противу русскаго адмиральскаго же корабля «Ростислава», предводимаго Грейгомъ, принужденъ былъ, наконецъ, спустить флагъ и сдаться русскимъ со всѣмъ экипажемъ. Въ числѣ плѣнныхъ, находился и генералъ-адъютантъ шведскаго короля, вице-

*) Лефортъ. Царствованіе Екатерины II, часть IV, стр. 227.

**) Царствованіе Екатерины Великой, часть III, стр. 7. Сумароковъ.

адмиралъ графъ Вахтмейстеръ, командовавшій авангардомъ шведскаго флота.

«Взятый вице-адмиралъ (Вахтмейстеръ), писала Императрица Потемкину—величайшій вертопрахъ, а онъ у него (Густава III) изъ лучшихъ людей» *).

Ночью шведскій флотъ удалился къ Свеаборгу, для починки сильно поврежденныхъ кораблей.

Вообще, въ этомъ первомъ дѣлѣ, шведы понесли большую потерю. На одномъ кораблѣ «Принцъ Густавъ», оказалось болѣе 300 человѣкъ убитыми и ранеными.

Но и наша потеря состояла изъ 319 убитыхъ и 686 раненыхъ.

Побѣда, одержанная Грейгомъ, была бы еще блистательнѣе, если бы нашъ 74 пушечный корабль «Владиславъ» не достался въ плѣнъ шведамъ.

Когда уже кончилось сраженіе, корабль этотъ, среди полной темноты, былъ снесенъ теченіемъ къ сторонѣ непріятеля и, окруженный четырьмя его кораблями, послѣ отважной борьбы, принужденъ былъ сдаться.

Во время сраженія 6 іюля, въ Петербургѣ были не только слышны выстрѣлы, но даже чувствовался запахъ пороха, ainsi mon ami, писала Императрица Потемкину, j'ai senti la poudre **).

Желая вознаградить себя за эту, случайную, потерю, Грейгъ снялся съ якоря 25 іюля, и на другой день устремился на четыре непріятельскіе корабля, стоявшіе на Свеаборгскомъ рейдѣ. Корабли эти, замѣтивъ приближеніе русскихъ, поспѣшно направились къ крѣпости. Но въ это время, одинъ изъ нихъ, *Густафъ-Адольфъ*, о 64 пушкахъ, ударился о камень, получилъ сильныя поврежденія, сѣлъ на мель и спустилъ флагъ. Адмиралъ Грейгъ выслалъ шлюпки для занятія непріятельскаго корабля, который тѣмъ временемъ уже наполнился до 20 футовъ водою. Поэтому, снявъ съ корабля что было можно и помѣстивъ на шлюпки 530 человѣкъ сдавшихся матросовъ, самый корабль Густавъ-Адольфъ былъ сожженъ.

---

*) Письмо отъ 17 іюня 1788 года.

**) Письмо отъ 17 іюля 1788 года.

Гибель корабля Густавъ-Адольфъ и сожженіе его русскими, произошла верстахъ въ пяти отъ Свеаборга, въ виду всего шведскаго флота, который, тѣмъ не менѣе, не рѣшился выступить изъ порта, для оказанія ему помощи.

Причиной бездѣйствія герцога Зюдерманландскаго, какъ показывали плѣнные шведы, заключалась въ томъ, что суда его, сильно поврежденныя въ дѣлѣ 6 іюля, требовали капитальной починки, и ранѣе половины августа не могли показаться въ морѣ.

Это обстоятельство опредѣлило планъ дальнѣйшихъ дѣйствій адмирала Грейга. Сдѣлавъ необходимыя поправки въ судахъ, онъ двинулся къ Ревелю, оставилъ тамъ плѣнныхъ, и изъ лучшихъ судовъ своей эскадры образовалъ крейсеровъ, которые, плавая вдоль береговъ Швеціи, перехватывали всѣ непріятельскія суда, направляемыя къ Свеаборгу съ съѣстными припасами, въ которыхъ очень нуждался герцогъ Зюдерманландскій. Кромѣ того, наши крейсеры не дозволили пяти шведскимъ кораблямъ съ артиллерійскими снарядами, выйти изъ Карлскроны, чтобы слѣдовать къ Свеаборгу.

Претерпѣвая чрезвычайныя лишенія во всемъ, шведскій флотъ, тѣмъ не менѣе, не рѣшался выйти изъ Свеаборгскаго порта, находясь въ немъ въ полномъ бездѣйствіи уже три мѣсяца, и заботясь только о полученіи припасовъ. Наши крейсеры не допускали къ Свеаборгу ни одного судна.

Замѣтивъ, что многія непріятельскія суда, направляясь съ припасами отъ Або, намѣреваются пройти мимо мыса Гангута, адмиралъ Грейгъ учредилъ при этомъ мысѣ постъ, поручивъ его капитану Травиньону.

3 октября 8 непріятельскихъ судовъ, пользуясь благопріятнымъ вѣтромъ, обогнули уже мысъ Гангутъ, но высланные противъ нихъ Травиньономъ два фрегата, заставили эти суда вернуться назадъ. 5 октября, шведы снова возобновили свое намѣреніе, но были совершенно разбиты, и многія непріятельскія судна остались на отмѣляхъ. 14 изъ нихъ, нагруженныя провіантомъ, были сожжены.

Послѣ этого, адмиралъ Грейгъ, зная критическое положеніе шведскаго флота при Свеаборгѣ, имѣлъ въ виду пред-

принять противъ него болѣе рѣшительныя дѣйствія. Но въ это время, болѣзнь желтой горячки, которою онъ страдалъ уже три недѣли, быстро развивалась, и 15 октября Грейгъ скончался въ Ревелѣ, на кораблѣ «Ростиславъ». Со смертью Грейга дальнѣйшія операціи нашего флота въ 1788 году были отложены.

Императрица Екатерина искренно оплакивала кончину знаменитаго моряка, которому предстояло, быть можетъ, одержать еще много побѣдъ, во славу русскаго флота. «Я смертью адмирала, писала она кн. Потемкину, чувствительно тронута, что сказать не могу, и сія потеря для имперіи, на сей случай есть несчастіе, ибо не имѣемъ во флотѣ, кто могъ бы съ таковымъ же искусствомъ и репутаціею его мѣсто заступить *).

Въ самой Швеціи дѣла также складывались не въ пользу короля Густава. Народъ ропталъ, говоря что его обманули, объявивъ что войну начала Россія, тогда какъ, напротивъ, сама Швеція искала этой войны. Съ другой стороны, Данія объявила Швеціи войну 9 августа, и войска ея овладѣли Фридрихсгамомъ, разбили вестрогожскій полкъ, взяли Удевалу и осадили Готтенбургъ, послѣ Стокгольма, самый важный городъ въ Швеціи.

Самъ король, предводительствуя арміею въ Финляндіи, заявлялъ себя однѣми незначительными стычками, въ которыхъ шведы, не смотря на свое постоянное превосходство въ числѣ, всегда были отражаемы. Русскія войска ограничивались одними оборонительными дѣйствіями; шведы наступали отдѣльными, легкими отрядами, появлявшимися въ разныхъ пунктахъ границы. Дѣйствія эти, неважныя въ общемъ значеніи войны, были замѣчательны только по множеству отдѣльныхъ случаевъ геройства, которое оказывали наши солдаты.

Двухмѣсячная осада Нейшлота, съ сухаго пути, была крайне вяла и неуспѣшна. «Изъ Финляндія вѣсти гласятъ, что не Нейшлотъ шведовъ боится, а шведы Нейшлота **). Дѣйствительно, послѣ двухмѣсячной безполезной осады, шведы

---

*) Письмо отъ 19 октября 1788 года.

**) Письмо Императрицы Екатерины къ Потемкину, отъ 19 іюля 1788 г.

отступили отъ Нейшлота, а въ началѣ августа, шведскія войска очистили и Финляндію.

«Лукавый унесъ шведскаго короля: говорятъ онъ убрался обратно въ Швецію, сказано въ письмѣ Императрицы къ Гримму, отъ 18 августа 1788 г. Въ Финляндіи его розыскиваютъ какъ иголку, и никакъ не могутъ розыскать. Финляндскія войска отступили отъ Нейшлота, и такъ какъ имъ надобно было плыть водою мимо крѣпости, то они прислали просить коменданта не стрѣлять по нимъ, пока они будутъ удаляться.

Право, не виданное дѣло! комендантъ согласился, и вотъ они убрались потихоньку ночью. Шведскій король объявилъ въ газетахъ, что послѣ морскаго сраженія 6 іюля, его братъ отправился блокировать Кронштадтъ. Да, какъ бы не такъ! Они насъ бьютъ на бумагѣ, а мы колотимъ ихъ на самомъ дѣлѣ.» И потомъ, отъ 18 сентября: «Просто уморъ, если разсказать все что было: они (шведы) словно заразились безумiемъ одного человѣка».

Король, опасаясь за судьбу Готтенбурга, осажденнаго датчанами, уѣхалъ въ Швецію, послалъ къ Готтенбургу подкрѣпленіе и, съ однимъ только адъютантомъ, поскакалъ въ Деликарлію, жители которой всегда были слѣпо преданы королямъ. Здѣсь онъ успѣлъ собрать значительное ополченіе, и во главѣ его двинулся къ Стокгольму, чтобы усмирить недовольныхъ войною дворянъ. Упираясь на силу, онъ созвалъ сеймъ, и актомъ 3 октября 1789 г., успѣлъ вытребовать себѣ право объявлять войну и заключать миръ, безъ согласія сейма.

Получивъ это право, король Густавъ началъ готовиться къ продолженію начатой съ Россіей войны.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ I ТОМУ

2-й ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ.

1787 и 1788.

Высочайшій рескриптъ къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцову-Задунайскому, отъ 4-го сентября 1787 года.

Въ скоромъ времени послѣ прекращенія торговымъ договоромъ и актомъ о земляхъ татарскихъ, настоявшихъ у насъ съ Портою Отоманскою хлопотъ, сія безпокойная держава по многимъ дѣламъ начала намъ новыя дѣлать заботы и затрудненія въ выгодахъ миромъ пріобрѣтенныхъ. Сверхъ продолженія сильныхъ военныхъ пріуготовленій, не преставала она безпокоить земли царя Карталинскаго, нашего подданнаго, пособствуя чрезъ Пашу-Ахалцыхскаго, лезгинамъ нападать на оныя, и при многихъ разсореніяхъ увозить въ плѣнъ христіанъ. Всѣ миролюбивыя наши внушенія и требованія не только не производили желаемаго нами прекращенія сихъ недружественныхъ поступковъ, но отказъ на оныя, былъ еще послѣдуемъ неуваженіемъ и по другимъ представленіямъ, кои пограничное наше начальство, или же посланникъ нашъ, Булгаковъ, дѣлалъ по волѣ нашей, какъ то, вопреки точныхъ постановленій о бѣглецахъ, въ трактатѣ Кайнарджійскомъ и въ конвенціи изъяснительной о бывшихъ запорожцахъ, принимала и не возвращала уходящихъ изъ имперій нашей, держа въ близости границъ нашихъ помянутыхъ бывшихъ запорожцевъ, хотя, по конвенціи, она обязана была тогда же ихъ удалить за Дунай, внутрь областей ея; не старалася ни мало въ воздержаніи закубанскихъ народовъ, въ подчиненности ея оставленныхъ, отъ набѣговъ въ предѣлы наши, вопреки трактату мирному и особому акту о Молдавіи и Валахіи, разворяла сіи княжества поборами и нарядами, употребляя противъ нихъ разныя жестокости, не говоря уже о многихъ ея по торговлѣ и по другимъ артикуламъ поступкахъ, противныхъ доброй вѣрѣ и яснымъ постановленіямъ.

Ни податливость наша на распоряженіе дружественное разныхъ невдразумѣній, ни добрыя услуги и старанія Вѣнскаго и Версальскаго дворовъ, не принесли плода нами желаемаго, и министръ нашъ по возвращеніи его въ Царьградъ, не нашелъ ни малѣйшей въ Туркахъ наклонности къ миру. Онъ позванъ былъ 15 іюля на конференцію съ турецкимъ министерствомъ, гдѣ оно, упорствуя даже слышать его предложенія, встрѣтило его своими нескладными и такими, кои не сходствовали съ достоинствомъ нашимъ и были противны силѣ договоровъ у насъ заключенныхъ; причемъ Рейсъ-Эфендій, открылъ умыслы Порты, всѣ послѣ Кайнарджійскаго трактата послѣдовавшіе акты, не почитать за дѣй-

ствительные. Наконецъ, не внимая посланника Булгакова и римско-императорскаго интернунція барона Герберта представленіямъ, и не ожидая отповѣди отъ двора Нашего, позванъ былъ посланникъ Нашъ 5 августа на конференцію съ визиремъ, и тутъ арестованъ и посаженъ въ семибашенный замокъ.

Толь наглое объявленіе войны, сопряженное съ нарушеніемъ общенародныхъ правъ и оскорбленіе намъ въ особѣ, публичною довѣренностію Нашею удостоенной, убѣждаетъ Насъ обратить силы отъ Бога Намъ врученныя, на ускромненіе неистоваго врага имени христіанскаго, и хотя по всегдашней осторожности и по не довѣрію къ сей вѣроломной державѣ, еще въ прошломъ годѣ приняты были средства къ обезпеченію ближайшаго къ ихъ границамъ края, и къ отраженію всякаго непріязненнаго покушенія, но дальнѣйшія военныя распоряженія, отлагали мы, въ чаяніи мирнаго пресѣченія хлопотъ тогда настоявшихъ.

Нынѣ, въ ожиданіи покуда общій планъ военныхъ дѣйствій мы учредимъ, предувѣдомляемъ васъ, что для составленія арміи украинской, назначаемъ мы полки, два кирасирскіе, одинадцать карабинерныхъ, десять пѣхотныхъ мушкетерскихъ и четыре гренадерскихъ; два корпуса егерскіе, четыре донскіе казачьи полка и шестьдесятъ орудій полевой артиллеріи. Армія сія должна будетъ расположится отъ Кіева къ Хотину и въ ожиданіи дальнихъ предписаній охранять безопасность предѣловъ нашихъ, и покой въ Польшѣ, не допуская непріятеля въ сію землю войти или возстать въ ней какимъ либо внутреннимъ замѣшательствамъ, хотя сіе по нынѣшнему положенію той республики и нечаятельно.

По извѣстному намъ вашему усердію къ намъ, и ко благу отечества, коему вы толь знаменитыя оказали услуги, вручаемъ мы сію армію вашему предводительству, и спокойны остаемся, вѣдая, что искуство и бдѣніе ваше, не только предохранятъ безопасность границъ нашихъ, но и доставятъ вамъ способы нанести при удобномъ случаѣ вредъ непріятелю; по чему, относительно мѣстъ къ расположенію войскъ вамъ ввѣренныхъ, доставленія имъ пропитанія, какъ надежнѣе и дешевле, и прочихъ распоряженій, мы съ полною довѣренностію на васъ полагаемся.

Генералъ графъ Салтыковъ, отправленъ уже къ вамъ при указѣ нашемъ, а генералы: баронъ Эльмптъ и Каменскій также должны съ войсками, подъ ихъ командою состоящими, быть въ арміи вамъ порученной; всѣ прочіе генералы и другіе чины туда назначаемые, немедленно отправленны будутъ.

Сколько въ числѣ войскъ выше назначаемомъ у васъ теперь состоитъ дѣйствительно, и сколько потребно для составленія арміи вами предводимой, намъ донесите, а между тѣмъ уже приказано отъ насъ полки къ дѣйствіямъ противу непріятеля отряжаемые, укомплектовать, по полному военному штату.

По извѣстіямъ до сего полученнымъ, непріятель все главнѣйшее свое движеніе дѣлалъ къ Измаилу, гдѣ и безъ того у него были уже немалыя силы въ собраніи, сверхъ войскъ въ Бендерахъ и Очаковѣ; а потому и надобно полагать, что первыя его сильныя стремленія будутъ на армію екатеринославскую, предводительству нашего генералъ-фельдмаршала князя Потемкина Таврическаго ввѣренную; а какъ не всѣ войска

для составленія той арміи назначенныя, могли еще собраться по отдаленности иныхъ полковъ; изъ опредѣленныхъ же въ армію вашего начальства, многіе полки ближе расположены, то и увѣрены Мы, что вы по востребованію къ вамъ отъ него, не оставите нѣкоторые полки на сіе нужное время отрядить къ нему, а потомъ, по собраніи войскъ его начальства, удобно будетъ онымъ слѣдовать въ Польшу, къ составленію назначаемаго тамъ корпуса.

Мы и вообще желаемъ, чтобы вы для пользы службы нашей, имѣли съ помянутымъ генераломъ-фельдмаршаломъ частое сношеніе и другъ другу въ дѣлахъ нашихъ пособствовали.

Артиллеріи генералъ Меллеръ, отправляяся къ арміи, команды генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго, имѣетъ отъ насъ повелѣніе, явиться у васъ и по соглашенію съ вами снабдить армію вамъ ввѣренную артиллеріею, людьми и лошадьми къ ней потребными; что же принадлежитъ до суммъ, на чрезвычайные расходы потребныхъ, оныя вамъ доставлены будутъ. На случай же надобности для обѣихъ армій воловъ, фуръ и погонщиковъ къ подвижному магазейну, не оставьте за временно снестися съ генералъ-фельдмаршаломъ княземъ Потемкинимъ Таврическимъ, и потомъ, по лучшему вашему благоусмотрѣнію, распорядите, дабы все то изъ трехъ малороссійскихъ губерній доставлено было по примѣру прошедшей войны послѣдней, и что слѣдуетъ заплатить за волы и фуры, насъ увѣдомьте, дабы мы о заплатѣ таковой повелѣнія наши дать могли.

Произвожденіе въ чины, включая и подполковничій, на положенныя по штату мѣста, и за отличныя заслуги въ дѣлѣ противъ непріятеля, по сей вручаемой вашему предводительству арміи, будетъ относиться къ вамъ; а что касается до удержанія воинской подчиненности, и прочаго внутренняго распоряженія, въ томъ поступать по даннымъ вамъ, по случаю бывшей войны, нашимъ наставленіямъ.

Отъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ снабдены вы будете цыфирными ключами, для переписки вашей по дѣламъ осторожности требующимъ, съ министрами нашими при другихъ дворахъ пребывающими, наипаче же въ Вѣнѣ, Венеціи и Варшавѣ. На пріуготовленіе екипажа вашего всемилостивѣйше пожаловали мы вамъ, пятнадцать тысячъ рублей, кои вамъ изъ казначейства для остаточныхъ суммъ учрежденнаго, доставлены будутъ, а на столъ, покуда сіе главное ваше начальство продолжится, опредѣляемъ вамъ сверхъ получаемыхъ нынѣ, еще по тысячѣ рублей на мѣсяцъ.

Буде вы найдете что либо нужнымъ къ дополненію сего предварительнаго нашего повелѣнія, и полезнымъ для дѣлъ нашихъ по свѣдѣнію вашему мѣстъ и обстоятельствъ, мы будемъ ожидать вашихъ о томъ представленій, кои примемъ съ особливою благоугодностію. Пребываемъ, впрочемъ, вамъ императорскою нашею милостію всегда благосклонны. На подлинномъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою написано тако: Екатерина.

---

1. Росписаніе Россійскихъ Императорскихъ армій на 1787 годъ.

УКРАИНСКАЯ АРМІЯ;

Подъ командою генералъ-фельдмаршала графа Румянцева. Генералъ-аншефы: графъ Иванъ Салтыковъ, баронъ Елмптъ, Михайло Каменской.

Генералъ-Поручики:	Генералъ-Маіоры:	Войска:
		Конные полки кирасирскіе:
Воинъ Нащокинъ.	Александръ Шамшевъ.	Лейбъ-Орденскій.
	Графъ баронъ Мелинъ.	**Карабинерные:**
		Рязанскій.
	Моисей Лангъ.	Кіевскій.
		Черниговскій.
	Николай Ладыженскій.	Переяславскій.
Князь Григорій Волконскій.		Тверской.
		Сѣверскій.
	Петръ Лунинъ.	Нѣжинскій.
		Лубенскій.
	Ернстъ Солиньякъ.	Глуховскій.
		Стародубовскій.
	Сергій Фаминцынъ.	Софійскій.
		Пѣхотные гренадерскіе:
	Василій Энгельгардтъ.	Московскій.
Князь Иванъ Голицынъ.		С.-Петербургскій.
		Сибирскій.
	Князь Иванъ Прозоровскій.	Малороссійскій.
		Мушкетерскіе:
		Черниговскій.
	Петръ Мелыуновъ.	Днѣпровскій.
		Вологодкій.
	Андрей Леванидовъ.	Углицкій.
Отто фонъ-Дерфельденъ.		Ингерманландскій.
		Смоленскій.
		Тульскій.
	Князь Борисъ Шаховской.	Ростовскій.
		Апшеронскій.
		Новогородскій.
		Архангелогородскій.
	Сергій Вязмитиновъ.	Витебскій.
		Бѣлорусскій егерскій корпусъ.
Карлъ фонъ-Каульбарсъ.	Илья Вадковскій.	Артиллеріи 90 орудій.
		Донскихъ казаковъ 4 полка.

Екатеринославская армія.

Подъ командою генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго.
Генералъ-аншефы: Михайло Коховскій, князь Юрій Долгоруковъ,
Петръ Текеллій, Александръ Суворовъ.

Генералъ-Поручики:	Генералъ-Маіоры:	Войска:
		Конные полки.
Графъ Михайло Румянцевъ.	Князь Сергій Голицынъ.	Екатеринославскій. Кирасирскій.
		Карабинерные.
	Князь Андрей Вяземскій.	Ростовскій. Нарвскій.
	Баронъ Розенъ.	Каргопольскій.
		Драгунскіе.
	Яковъ Репнинскій.	Смоленскій. С.-Петербургскій.
	Петръ Волковъ	Кинбурнскій. Астраханскій.
	Василій Елагинъ.	Таганрогскій.
Христофоръ Гейкингъ.		Нижегородскій.
	Андрей Розенбергъ.	Владимирскій.
		Легкоконные.
	Николай Рахмановъ.	Острогожскій. Украинскій. Харьковскій.
	Николай Высоцкій.	Сумскій. Ахтырскій.
Князь Василій Долгорукій.		Изюмскій. Воронежскій.
	Князь Ксаверій Любомирскій.	Полтавскій. Павлоградскій. Маріупольскій. Александрійскій.
	Иванъ Дунинъ.	Херсонскій.
Петръ Талызинъ.	Иванъ фонъ-Ферзенъ.	Елисаветградскій. Ольвіопольскій. Константиноградскій. Таврическій.
Петръ Шепелевъ.	Михайло Голенищевъ-Кутузовъ.	Елисаветградскій казачій. Бугскихъ два. Войско-Донское. Казачьи, войска кавказской и астрах. губерній.

енералъ-Порутчики:	Генералъ-Маіоры:	Войска:
		Пѣхотные полки гренадерскіе.
Александръ Левашевъ.	Давыдъ Неранчичъ.	Екатеринославскій.
	Графъ Иванъ Салтогубъ.	Таврическій.
		Кіевскій.
		Астраханскій.
		Фанагорійскій.
		Мушкетерскіе.
	Князь Николай Ратіевъ.	Херсонскій, Кавказскій } 4 баталіон.
		Московскій.
		Владимирскій.
	Георгій Шевичъ.	Казанскій.
		Ладожскій.
		Кабардинскій.
	Степанъ Апраксинъ.	Тифлисскій.
		Троицкій.
Александръ Самойловъ	Степанъ Максимовичъ.	Вятскій.
		Севастопольскій.
		Орловскій.
		Старооскольскій.
		Козловскій.
		Курскій.
	Иванъ Загряжскій.	Ряжскій.
		Бѣлевсскій.
		Муромскій.
	Никифоръ Рахмановъ.	Тамбовскій.
		Ярославскій.
		Шлиссельбургскій.
		Алексопольскіи.
	Петръ Исленьевъ.	Сѣвскій.
		Брянскій.
		Елецкій.
Юрій Бибиковъ.	Баронъ фонъ-Голде.	Полоцкій.
		Воронежскій.
		Нижегородскій.
		Низовскій.
		Азовскій.
		Корпуса егерей.
	Иванъ фонъ-Рекъ.	Бугскій.
		Таврическій.
Александръ Уваровъ.	Баронъ фонъ-Дертненъ.	Кавказскій.
		Кубанскій.
		Екатеринославскій.
		Лифляндскій.
		Артиллеріи 180 орудій.

Подлинное подписалъ князь **Потемкинъ-Таврическій.**

РОСПИСАНІЕ

Ея Императорскаго Величества войскъ команды генералъ-фельдмаршала и кавалера графа Румянцева-Задунайскаго на корпусы, какъ нынѣ оные состоятъ и гдѣ находятся.

Составлено 26 августа 1787 года

1-я

Подъ генераломъ-аншефомъ и кавалеромъ фонъ-Элмптомъ.

Генералъ-поручикъ князь Голицынъ.

Бригады и ихъ командиры	Полки		
ПѢХОТА			
1-я Генералъ-маіоръ Шамшевъ	Ингерманландскій	Мушкетерск.	Изъ Малой Россіи идутъ въ Польшу гдѣ имѣютъ расположиться въ кантониръ квартирахъ.
	Новгородскій		
2-я Генералъ-маіоръ Ладыженскій	Смоленскій		
	Углицкій		
	Вологодскій		
КАВАЛЕРІЯ			
3-я Генералъ-маіоръ князь Шаховской	Тверскій	Карабинерн.	
	Нѣжинскій		
4-я Генералъ-маіоръ и кавалеръ Энгельгардтъ	Переяславскій		
	Лейбъ-кирасирскій		

2-я

Подъ генераломъ-аншефомъ и кавалеромъ Каменскимъ.

Генералъ-поручикъ и кавалеръ Нащокинъ.

ПѢХОТА			
1-я Генералъ-маіоръ Ватковскій	Москов. гренадер.	Мушкетерскіе	Изъ Орловской и Курской въ Екатеринославскую губерніи.
	Апшеронскій		
2-я Генералъ-маіоръ и кавалеръ Мельгуновъ	Ростовскій		
	Тульскій		

Ген.-поруч. и кавалеръ фонъ Дерфельденъ.

3-я Старшій полковникъ	Витебскій	Мушкетерскіе	Изъ Малой Россіи идутъ въ Екатеринослав. губ.
	Архангелогородскій		

	КАВАЛЕРІЯ			
4-я Генералъ-маіоръ и кавалеръ Салтыковъ	Рязанскій	Сѣверскій	Карабинерные	Изъ Малой Россіи идутъ въ Екатеринославскую губернію.
5-я Старшій полковникъ	Кіевскій	Лубенскій		

3-я

Подъ генераломъ-поручикомъ и кавалеромъ княземъ Волконскимъ.

	ПѢХОТА			
1-я Генералъ-маіоръ и кавалеръ графъ Меллинъ	Сибирскій гренадерскій			Изъ Бѣлоруссіи идутъ изъ прежнихъ квартиръ расположиться на прежнихъ квартирахъ и идутъ къ Кіеву, гдѣ имѣютъ расположеніе близъ Кіева.
2-я Генералъ-маіоръ Вязмитиновъ	Бѣлорусскій егерскій кор.			
	КАВАЛЕРІЯ			Изъ Малороссійскихъ и прежнихъ квартиръ идутъ къ Кіеву, гдѣ имѣютъ расположиться.
3-я Генералъ-маіоръ Солиньякъ	Софійскій	Стародубскій	Мушкетерскіе.	

4-я

Подъ генераломъ-поручикомъ и кавалеромъ фонъ-Каульбарсомъ.

	ПѢХОТА		
1-я Генералъ-маіоръ Леванидовъ	С.-Петербургскій гренадерскій	Днѣпровскій мушкетерскій.	Изъ Орловской губерніи идутъ къ Кіеву, гдѣ имѣютъ расположеніе близъ Кіева.

2-я Генералъ-маіоръ и кавалеръ Лангъ	Малороссійскій гренадерскій Черниговскій мушкетерскій	Изъ Малороссіи, а Черниговскій мушкетерскій изъ Рыльска идутъ къ Кіеву, гдѣ и имѣютъ расположиться.

КАВАЛЕРІЯ

Генералъ-маіоръ князь Прозоровскій	Орденскій кирасирскій Черниговскій Глуховскій	Карабинерные

Повелѣніе генералъ-фельдмаршала князя Потемкина Таврическаго, Екатеринославскому губернатору генералъ-маіору Синѣльникову, отъ 29-го декабря 1787 года.

При настоящихъ пріуготовленіяхъ къ будущей кампаніи, продовольствіе войскъ въ походѣ составляетъ теперь главнѣйшую мою заботу. Немедленно нужно учрежденіе подвижнаго магазейна, для подвозу къ онымъ пропитанія, а какъ сіе относится къ провіантскому департаменту, которымъ вы управляете, и что по правленію губерніею болѣе имѣете способовъ, то и возлагаю я на ваше попеченіе пріуготовленіе двухъ тысячъ фуръ четвероволовыхъ, съ четырьмя тысячами паръ воловъ, и предписывая вамъ по сей матеріи слѣдующее:

1. Тысячу фуръ четвероволовыхъ, препоручить заготовить дворянству Екатеруславскому. Сіе удобно будетъ сдѣлать, естьли всѣ тѣ кому назначено поставить погонщика, представятъ вмѣстѣ съ онымъ фуры и двѣ пары воловъ, за сходную цѣну, которую и поставить имѣете обще съ господами предсѣдателями губернскимъ и уѣздными, съ наблюденіемъ надлежащей умѣренности; въ чемъ я полагаюсь на оказанное здѣшнихъ дворянъ при многихъ случаяхъ усердіе, къ пользѣ интереса казеннаго.

2. Фуры на лѣвой сторонѣ Днѣпра приготовляемыя приближить къ сей рѣкѣ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ способнѣе волы могутъ быть продовольствованы, и гдѣ удобнѣе можно будетъ оныя переправить чрезъ Днѣпръ. Что же касается до заготовляемыхъ на здѣшнемъ берегу, то оныя, собравши въ уѣздныхъ городахъ, отрапортовать.

3. Всѣ тѣ фуры и волы, чтобъ были въ совершенной исправности, и чтобъ каждая фура четвероволовая была крѣпкая, на ходу легкая, съ твердыми колесами, которая бы не менѣе семидесяти пудъ поднять могла. Принадлежности необходимыя при каждой фурѣ быть должны: мазница для дегтю, важница съ дрючкомъ, двоило съ гужемъ, канату толщиною въ два пальца—семь саженъ, топоръ, сверло, долото, да запасныя колеса и ось.

4. Другую тысячу фуръ съ волами исправить покупкою, употребя къ сему способныхъ изъ провіантскихъ чиновъ при Екатеринославской арміи находящихся, и преподавъ имъ всѣ нужныя способствованія, къ скорому и точному сего исполненію.

5. На покупку и заготовленіе фуръ съ волами, доставляются къ вашему превосходительству, сто тысячъ рублей, изъ коихъ слѣдующія за тысячу фуръ, дворянамъ постановленной цѣнѣ, тотъ часъ раздать въ руки предводителямъ дворянства, дабы потомъ лучше и скорѣе предуспѣть могли въ заготовленіи фуръ и воловъ, и справя все то, хотя въ половинѣ февраля мѣсяца.

6. Благовременное должно вамъ учинить распоряженіе къ приготовленію въ сухаряхъ провіанта, на тысячу фуръ, которыя купить предписано назнача мѣсто, гдѣ хлѣбъ перепечь и изсушить удобнѣе; на другую же тысячу фуръ, приказано отъ меня имѣть въ полкахъ сухари запасные.

7. Что вами исполнено будетъ, и гдѣ какое число фуръ и воловъ, къ которому времени приготовится, гдѣ сухари будутъ запасные, имѣете рапортовать во всей подробности.

Подлинное подписалъ князь *Потемкинъ-Таврическій.*

Приложеніе № 4.

Собственноручная записка князя Потемкина-Таврическаго о содержаніи больныхъ въ госпиталяхъ.

Разсматривая содержаніе гаспиталей, нашелъ я, что неумѣренные расходы были въ пользу поставщиковъ и нѣкоторыхъ чиновъ медицинскихъ; больные же, при всѣхъ ужасныхъ издержкахъ, находились въ худомъ присмотрѣ, почему за нужное почелъ сдѣлать слѣдующее предписаніе.

Больныхъ въ госпиталяхъ раздѣлять на три класса:

1. Хроническихъ болѣзней.
2. Тяжело больныхъ.
3. Слабыхъ.

Первыхъ отсылать въ Херсонъ, вторыхъ въ госпиталяхъ отдѣлять отъ третьихъ.

Незараженныхъ, съ прилипчивыми болѣзнями какъ то: скорбутъ, поносъ и горячки гнылыя вмѣстѣ не держать.

Всѣ нѣжныя пищи, какъ то яйцы, молоко, цыпляты, куры и прочее вовсе отмѣняются, а вмѣсто всего вышеписанаго употреблять хорошую говядину для варенія, соразмѣрно состоящимъ въ болѣзни; легкихъ бульоновъ, или щей; для питья же дѣлать квасъ. Полезно весьма употребленіе збитня, который дѣлать для тяжело больныхъ самый слабый безъ горячаго вина, а для выздоровляющихъ, морской, и давать по утру по стакану.

Уксусъ необходимо нуженъ, а особливо въ горячкахъ съ пятнами, котораго нарочитую провизію заготовлять.

Хлѣбъ употреблять черный, и хорошо печеный.

Много зависитъ отъ присмотра, и для сего строго предписывается крайняя въ гошпиталяхъ чистота, частая перемѣна бѣлья и травы.

Просторные покои, которые въ день нѣсколько разъ прокуривать.

Приложеніе № 5.

Главный планъ, по коему россійская императорская Украинская армія, къ будущей кампаніи учреждена быть должна 1787 года.

Какъ чрезъ наглый разрывъ мира, и потомъ послѣдовавшій поспѣшный походъ войскъ, многія новыя учрежденія при арміи не могли къ ихъ совершенству приведены, и войска сами, коихъ частной полезности, въ надлежащемъ содержаніи, или размѣрѣ къ ней опредѣлены быть, и сила арміи, не такъ много въ количествѣ, какъ и въ ихъ качествѣ и порядкѣ вообще состоитъ, а равное состояніе баталіоновъ, эскадроновъ и ротъ, къ порядку ближайшимъ есть, и сами всѣ распоряженія и награды въ службѣ, и дѣйствія и движенія войскъ, чрезъ то весьма облегчены бываютъ; то будетъ здѣсь посему неоспоримому правилу, къ предстоящей кампаніи одно предмету мѣрное, учрежденіе сдѣлано, какъ слѣдуетъ.

1. Сія вся армія имѣетъ въ предстоящей кампаніи, по сдѣсь прилагаемому росписанію: въ пятидесяти двухъ эскадронахъ конницы, и сорока шести баталіонахъ пѣхоты; и всякій эскадронъ, казаковъ изъемля, при обыкновенномъ прима-планѣ, изъ 150 рядовыхъ, а всякой баталіонъ, егерей изъемля, въ 4-хъ ротахъ, и всякая рота, при обыкновенномъ при-ма-планѣ, изъ 136 рядовыхъ, состоятъ, и лучшими людьми и лошадьми, ружьемъ, мундиромъ, аммуниціей и обозами укомплектованы быть.

2. Вся пѣхота будетъ въ пять частей и именно: въ корпусъ арміи или баталіи, въ переднюю и заднюю стражу, или въ правое и лѣвое крыло, и въ два запасные корпуса, подѣлена, и первый изъ восьми гренадерскихъ и восьми мушкетерскихъ баталіоновъ и трехъ ротъ артиллеристовъ; и оба другія: изъ четырехъ ротъ гренадерскихъ и шести мушкетерскихъ баталіоновъ и двухъ ротъ артиллеристовъ; а два послѣдніе, изъ трехъ гренадерскихъ, и двухъ егерскихъ баталіоновъ и одной роты артиллеристовъ состоять.

3. Конница будетъ, напротивъ, только въ три части, и именно: въ два крыла и въ одинъ запасный корпусъ подѣлена, и къ послѣднему 3 легкоѣздные полка, и донскіе казаки, придѣлены быть.

4. Корпусъ арміи или баталіи, имѣетъ быть какъ въ лагеряхъ, такъ и въ баталіяхъ, всегда на срединѣ, а оба другіе на крылахъ, и въ двѣ линіи ставлены; и ихъ бока, чрезъ два гренадерскіе баталіона

прикрываны быть; а запасные корпусы въ лагеряхъ приходы осажать, а въ походахъ и баталіяхъ, всякой разъ, по приказанію командующаго, ихъ мѣста занимать.

5. Артиллерія первыхъ трехъ корпусовъ имѣетъ тоже въ двѣ линіи, и именно: на срединѣ и на бокахъ, а при обоихъ послѣднихъ, или запасныхъ корпусахъ, всякой разъ по ихъ постановленію, ставлена, и въ походѣ: переднія орудія передъ колоннами, а заднія позади тѣхъ, и среднія бригады обѣихъ линій, всегда среднюю колонну составляютъ и передняя пунктомъ алиніованія, или означеніемъ линіи цѣлой арміи, служитъ; а въ баталіи при наступѣ, всякой разъ безъ передковъ, чрезъ на лафетахъ спереди сдѣланные крючья, задѣваемыми кольцами, лошадьми тянута быть.

6. Обозъ къ главной квартирѣ принадлежащій, по порядку чиновъ, всякой разъ за средней колонной, то есть, за средней бригадой артиллеріи, а иные коимъ тоже извѣстные предѣлы положены быть должны, за ихъ колоннами, и тоже по порядку чиновъ, и именно: генеральскіе, впереди обозовъ ихъ командъ, штабъ-офицерскіе, впереди обозовъ ихъ полковъ, а оберъ-офицерскіе впереди обозовъ ихъ ротъ слѣдовать.

7. Походъ изъ лагеря и число колоннъ, ихъ разстояніе, имѣютъ всякой разъ по входѣ въ новый лагерь, и по свойству дорогъ, и по отдаленію непріятеля, назначаемы быть.

8. Всѣ приказы, награды и командированія имѣютъ при арміи чрезъ генерала службы, или разряда, днюющимъ отъ кавалеріи и пѣхоты, и иныхъ командъ полковникамъ, и штабъ-офицерамъ даваны; а всѣ рапорты и увѣдомленія напротивъ чрезъ нихъ къ нему, а отъ него ко мнѣ, подаваемы, и такъ въ лагеряхъ, какъ въ походѣ и на полевыхъ и иныхъ караулахъ и отдѣльныхъ станахъ; все то, что на сей конецъ въ отъ меня въ прежнюю войну изданномъ службы порядкѣ, предписано наистрожайше наблюдаемо быть.

Приложеніе № 6.

Октября 7 дня 1787 года.

Его Свѣтлости!
Къ князю Потемкину-Таврическому.

Реляція

О происшедшей баталіи при Кинбурнѣ, и одержанной совершенной надъ непріятелемъ побѣдѣ октября 1-го на 2-е 1787 г.

Вашей свѣтлости имѣлъ я честь донесть вчера о сильномъ непріятельскомъ бомбандированіи и кононадѣ до глубокой ночи. Сего числа

оное паки имъ на разсвѣтѣ обновлено было гораздо жесточае, по Кинбурнской крѣпости, галерѣ Десна и ближнимъ лагерямъ. Жило внутри крѣпости, земляной валъ и лагерныя палатки, претерпѣли нѣкоторой вредъ и ранено нѣсколько солдатъ. Въ 9 часовъ утра, въ верхъ лимана, 12 верстъ отъ Кинбурна, при Біенкахъ, оказались съ турецкой стороны пять судовъ съ бывшими Запорожцами, вооруженныхъ, и старались выдти на нашъ берегъ; генералъ-маіоръ и кавалеръ Рекъ отправился туда, — сіи суда отъ нашихъ войскъ были отбиты съ урономъ.

Между тѣмъ, противъ утра усмотрѣно было довольно турокъ на мысу Кинбурнской косы, которыхъ число перевозимыми съ кораблей непрестанно умножалось, и видно было, что они съ великою поспѣшностію работали въ землѣ для приближенія къ крѣпости. Я учредилъ слѣдующую диспозицію: въ первой линіи быть орловскому и шлиссельбургскому полкамъ, во второй линіи козловскому; легкому баталіону муромскихъ солдатъ, стоявшему отъ Кинбурна въ 14 верстахъ, когда прибудетъ, и двумъ легкоконнымъ резервнымъ эскадронамъ павлоградскаго и маріупольскаго полковъ: донскимъ казачьимъ полкамъ Орлова, Раева и Сычева, приказалъ быть съ фланговъ. Въ крѣпости оставилъ я двѣ роты шлиссенбургскихъ и при вагенбургѣ за крѣпостью по одной ротѣ орловскаго и козловскаго полковъ. Павлоградскому и маріупольскому легкоконнымъ полкамъ, стоявшимъ отъ крѣпости въ 70 верстахъ, и санктпетербургскому драгунскому, въ 36 верстахъ, приказалъ я къ оной сблизится. Видя много сильнаго непріятеля подступившаго къ Кинбурну на одну версту, рѣшилъ я дать баталію!

Храбрый генералъ-маіоръ и кавалеръ Рекъ, выступя изъ крѣпостныхъ воротъ съ первою линіею, атаковалъ тотчасъ непріятеля, который съ неменьшею храбростію защищалъ упорно свои ложементы; подъ нимъ мужественно предводили, секундъ-маіоръ Булгаковъ, Муцель и Мамкинъ; подкрѣпляли атаку генерала Река резервные эскадроны и казачьи полки. Скоро прибылъ и козловскій полкъ, начальникъ котораго подполковникъ Марковъ, поступилъ отлично-жъ. Поспѣшно непріятельской флотъ сблизился къ лиманскимъ берегамъ и въ близости стрѣлялъ на насъ изъ бомбъ, ядеръ и картечь. Генералъ Рекъ одержалъ уже десять ложементовъ, какъ былъ раненъ опасно въ ногу: маіоры Булгаковъ убитъ, Муцель и Мамкинъ ранены; непріятель непрестанно усиливался перевозимымъ ему войскомъ съ судовъ: наши уступили и потеряли нѣсколько пушекъ.

Позвольте, свѣтлѣйшій князь! донесть, и въ нижнемъ званіи бываетъ герой: Непріятельское карабельное войско, какого я лучше не видалъ, преслѣдовало нашихъ съ полнымъ духомъ; я бился въ переднихъ рядахъ, шлиссенбургскаго полку. Гранадеръ Степанъ Новиковъ на котораго уже сабля взнесена была въ близости моей, обратился на своего противника, умертвилъ его штыкомъ, другаго за нимъ слѣдующаго застрѣлилъ и бросясь на третьяго—они побѣжали назадъ; слѣдуя храброму примѣру Новикова часть погналась за непріятелемъ на штыкахъ: особливо военными увѣщеваніями, остановилъ заднія ряды сер-

жантъ Рыловниковъ, которой потомъ убитъ: нашъ фронтъ баталіи пока справился, — мы вступили въ сраженіе и выгнали непріятеля изъ нѣсколькихъ ложементовъ. Сіе было около 6-ти часовъ пополудни.

Галера Десна, лейтенантъ Ломбардо, наступала на лѣвое крыло непріятельскаго флота; збила нѣсколько судовъ съ мѣста: крѣпостная артиллерія исправностью артиллеріи капитана Крупенникова потопила у непріятеля два канонирныхъ судна. Въ то время приближились къ намъ, подъ самой берегъ, двѣ непріятельскія большія шебеки—при началѣ ихъ огня—наша артиллерія одну потопила, другую спалила.

Но чрезвычайная пальба непріятельскаго флота, сквозная на насъ, причиняла намъ великой вредъ; войско ихъ умножилось сильнѣе прежняго, я былъ раненъ въ лѣвый бокъ картечью легко, наши пока начали уступать. При семъ случаѣ наша одна 3-хъ фунтовая пушка, за растрѣляніемъ лафета и колесъ, брошена была въ воду.

При битвѣ холоднымъ ружьемъ пѣхота наша отступила въ крѣпость, и отъ оной мнѣ прислано было двѣ шлиссельбургскія роты; прибыли легкой баталіонъ, одна орловская рота и легкоконная бригада. Орлова полку казакъ Ефимъ Турченковъ, видя турками отвозимую нашу пушку, при ней одного изъ нихъ скололъ и съ послѣдуемымъ за нимъ казакомъ, Нестеромъ Рекуновымъ, скололи четырехъ. Казаки сломили варваровъ. Солнце было низко! Я обновилъ третій разъ сраженіе.

Съ отличнымъ мужествомъ легкой баталіонъ муромскихъ солдатъ, подъ предводительствомъ капитана Калантаева (которой раненъ пулею и картечью) шлиссельбургская и орловская роты, на непріятеля наступили, секундированы легкоконными и обрѣтавшимися въ дѣйствіи казачьими полками. Варвары въ ихъ 15-ти окопахъ держались слабо, уже была ночь, какъ они изъ нихъ всѣхъ выбиты были, опровержены на уголъ косы которой мы одержали: тутъ вдоль насъ стрѣляли отъ непріятельскаго флота, паче картечами и частью каркасами, и пробивали наши фланги. Оставалась узкая стрѣлка косы, до мыса саженъ сто; мы бросили непріятеля въ воду за его эстакадъ; артиллерія наша, руководствомъ капрала Михайлы Борисова шлиссенбургскаго полку, его картечами нещетно перестрѣляла. Ротмистръ Шухановъ, съ легкоконными, велъ свои атаки, по кучамъ непріятельскихъ труповъ — всѣ орудія у него отбилъ. Побѣда совершенная! Поздравляю вашу свѣтлость... флотъ непріятельской умолкъ. Незадолго предъ полуночью мы дѣло кончили, и предъ тѣмъ я былъ раненъ въ лѣвую руку на вылетъ пулею. По объявленіи плѣнныхъ было варваровъ 5000 отборныхъ морскихъ солдатъ, изъ нихъ около 500 спастись могло. Въ покорности моей 14 ихъ знаменъ предъ вашу свѣтлость представляю.

Въ сіе время прибылъ подъ Кинбурнъ генералъ-маіоръ Исленьевъ съ санктпетербургскими драгунами, какъ знатной мнѣ резервъ! коего поспѣшность я довольно вашей свѣтлости нахвалится не могу.

Кинбурнской комендантъ полковникъ Тунцелманъ содержалъ во все время крѣпость въ оборонительной исправности и подъ его дирекціею крѣпостная артиллерія потопила два непріятельскія судна.

Уронъ нашъ, по столь продолжительному сраженію, особливо хо-

лоднымъ ружьемъ, оказался посредственной; убиты орловскаго полку маіоръ Булгаковъ, козловскаго подпоручикъ Еревецкій, нижнихъ чиновъ съ умершими въ скорости отъ тяжелыхъ ранъ, 136 человѣкъ; ранено штабъ-офицеры шлиссенбурскаго Мамкинъ, орловскаго Муцель, маріупольскаго легкоконнаго Вилишъ-Сонъ, оберъ-офицеровъ 14, нижнихъ чиновъ 283, изъ оныхъ тяжело до 40 человѣкъ.

Подлинная подписана **Суворовымъ**.

Приложеніе № 7.

Октября 3 дня 1787 года
КИНБУРНЪ.

Батюшка князь Григорій Александровичъ! Простите меня въ штилѣ, право силы нѣтъ, ходилъ на батарею и озябъ; милостивое ваше получилъ; ей, ей, всякій день одинъ разъ къ вашей свѣтлости курьера посылалъ.

Флотъ нашъ, свѣтлѣйшій князь, изъ Глубокой вдалекѣ уже здѣсь видѣнъ. О! колибъ онъ какъ баталія была въ туже ночь показался, дешевабъ была раздѣлка; кромѣ малаго числа — всѣ ихъ морскія солдаты были на косѣ противъ насъ, только и тутъ имъ мало выигрышу. Ночью ближніе казачьи къ нимъ на косѣ пикеты, невидали чтобъ кто ни есть изъ оставшихъ перевозился; рано днемъ по большей мѣрѣ перевезлось сотъ 6—7, тутъ натурально и раненые. Какіе жъ молодцы, свѣтлѣйшій князь, съ такими еще я не дирался, летятъ больше на холодное ружье: насъ особливо жестоко и, почти на полувыстрѣлѣ, бомбами, ядрами, а паче картечами били; мнѣ лице все засыпало пескомъ, и подъ сердцемъ рана картечная жъ, хорошо что ихъ двѣ шебеки скоро пропали; а какъ уже турки убрались на узкой языкъ мыса, то ихъ заѣхавшія суда стрѣляли вдоль на насъ по косѣ еще болѣе. У насъ уронъ по пропорціи малъ, лишь для насъ великъ, много умираетъ отъ тяжелыхъ ранъ; тожъ у нихъ и пули были двойныя, въ томъ числѣ у моего оберъ-аудитора Манѣева вырѣзана такая пуля изъ шеи. Но милостивый государь! Ежели бы не ударили бы на Адъ, клянусь Богомъ адъ бы насъ здѣсь поглотилъ. Адмиралу теперь лучше раздѣлываться съ оробѣвшими людьми. Мой другъ Иванъ Григорьевичъ *) тоже слабъ, тошно мнѣ было какъ его было не стало, онъ меня по крѣпче. Реляція тихо поспѣваетъ; не оставте батюшка, по ней будущихъ рекомендованныхъ, а грѣшниковъ простите. Я иногда забываюсь. Присылаю вашей свѣтлости двѣнадцатое знамя.

---

*) Рекъ.

Письмо генералъ-аншефа Суворова князю Потемкину-Таврическому, отъ 22-го августа 1787 года. Херсонъ.

Свѣтлѣйшій князь,
Милостивый Государь.

Увѣнчай Господь Богъ успѣхами ваши высокія намѣренія, какъ нынѣ славою Скораго и Битюга и соблюди ваше дражайшее здоровье. За милостивое письмо вашей свѣтлости тутъ вся моя благодарность, новелѣнія въ немъ исполню.

Старику Реку я отправляю его бывшій полкъ на легкѣ, пѣхоты у него для полеваго дѣйствія было только сотъ пять-шесть. Херсонскій пѣхотный полкъ выступилъ для формированія; здѣсь за расходами пѣхоты 1000. Смоленской драгунской на срединѣ пункта, отсюда къ Глубокой, и теперь довольно. Глубокая ограждена, адмиралъ трудится, я туда сегодня съѣзжу, къ Бугу-жъ не досугъ.

Вчера поутру я былъ на бордѣ Кинбурнской косы, на пушечный выстрѣлъ; варвары были въ глубокомыслiи и спокойны; противъ полденъ обратился сюда; здѣсь сказано мнѣ будто рано тамъ стрѣляли, но сего не было; въ прибавленіе отъ Река, ничего еще не получилъ.

Наканунѣ разрыва, Очаковской паша нашего изъ Кинбурна присланнаго, принималъ ласково, сказывалъ, что нашъ посланникъ арестованъ и замкнутъ въ титлѣ Стамбулскаго Кабальника. Въ ночь ихъ запорожцевъ ушло къ Кинбурну человѣкъ 25. Сказываютъ, что ихъ принуждаютъ готовить оружіе, что ударятъ на нашъ фрегатъ и ботъ, и потомъ на Кинбурнъ.

По прошествіи сего, первый пунктъ была Глубокая, нынѣ Кинбурнъ, ежели сюда пойдутъ, кромѣ трехъ линейныхъ, Глубокой даютъ свой хвостъ. Отъ Бога *) поваго нѣтъ. Прибавки у нихъ противъ прежняго войска еще не примѣтно. О прочемъ донесетъ вашей свѣтлости Осипъ Михаиловичъ. Я поруча себя въ покровительство, пребуду съ глубочайшимъ почитаніемъ и проч.

Подписалъ генералъ-аншефъ **Суворовъ**.

Примѣчанія генералъ-аншефа Суворова.

Артиллеристамъ быть пріученнымъ къ скорострѣльной пальбѣ, но дѣйствіе сіе только служитъ для проворнаго заряженія, на непріятеля пальбу производить весьма цѣльно, рѣже и не понапрасну, дабы зарядовъ всегда много оставалось, отнюдь не разстрѣляться и не привесть себя въ опасность. Всякому вышнему и нижнему начальнику, имѣть

*) Бога.

всегда при себѣ описаніе размѣра выстрѣловъ разнаго рода орудій и недостигши до того размѣра никогда ни начинать.

Пѣхотное построеніе, движимый редутъ т. е. кареями; линію очень рѣдко; глубокія колонны только для деплояды; карей бьетъ непріятеля прежде изъ пушекъ, съ нимъ сближаясь начинаютъ стрѣлки въ капральствахъ; токмо по размѣру пули, по командѣ, которую взводные командиры громко подтверждаютъ; стрѣляютъ фасы, токмо въ точный размѣръ пули. Офицерамъ обучать прилежно солдатъ скорострѣльной пальбѣ, т. е. называемому батальному огню, и нужно то для скораго заряженія, но въ дѣйствіи онъ самимъ опасенъ больше непріятеля: множество пуль пропадаетъ напрасно, и непріятель получая мало ранъ, меньше отъ того пугается, нежели ободряется: чего ради пѣхотѣ стрѣлять рѣже, но весьма цѣльно, каждому своего противника, не взирая, что когда они толпою: хотя я на сраженіе и опредѣлилъ 100 патроновъ каждому солдату, однако, кто изъ нихъ много разстрѣляетъ, тотъ достоинъ будетъ шпицрутеннаго наказанія; но весьма больше вина, кто стрѣляетъ сзади въ верхъ, и того взводному командиру тотчасъ замѣтить: постыдно намъ, что варвары стрѣляютъ цѣльно, и пуль своихъ напрасно не тратятъ ; Анрепъ разстрѣлялся *), погибъ съ баталіономъ противъ кого жъ, противъ разстроенныхъ варваровъ; при всякомъ случаѣ наивреднѣе непріятелю страшный ему нашъ штыкъ! которымъ наши солдаты исправнѣе всѣхъ въ свѣтѣ работаютъ. Кавалерійское оружіе — сабля. Строевыя лошади во всякое время пріучены бъ были къ непріятельскому блеску оружія его и крику; при твердомъ и быстромъ карьерѣ, каждый кавалеристъ особо, долженъ умѣть сильно рубить.

2) Крѣпость, редуты по лиману и ретраншаментъ, должны содержаться зимою въ добромъ состояніи; малыя починки въ нихъ тотчасъ исправлять, наносимый къ нимъ снѣгъ ежевременно очищать; чего ради на всякое укрѣпленіе, полигонъ, внутренность и наружность, содержать шанцовой инструментъ; землянки были бы здоровыя. У кого въ полку или ротѣ, будетъ больше больныхъ, тотъ подвергнется штрафу; рекруть особливо блюсти, исподволь ихъ къ службѣ пріучать, и сихъ молодыхъ солдатъ, взирая на каждаго особо, съ старыми не равнять, доколѣ окрѣпятся.

Въ укрѣпленіяхъ предпочитать спокойствіе иному; непріятельскіе набѣги отвращать: они бывшихъ запорожцевъ имѣютъ конныхъ, около полтысячи; ежели тѣ, или иные покусятся на лиманскій берегъ, или индѣ — форпостнымъ казакамъ, давать извѣстіе о примѣрномъ числѣ и не глухими словами — *много*, *мало*, но сколько можно точнѣе; казакамъ ихъ заманить больше внутрь и ударить, бить и брать въ ясыри. Ежели могло бы быть покушеніе отъ нихъ на какое укрѣпленіе, то одно напоминовеніе, подъ строжайшимъ наказаніемъ, чтобъ ни мало въ немъ не разстрѣляться, пѣхотѣ изъ ближайшихъ укрѣпленій, а казакамъ бить варваровъ жестоко въ тылъ, доколѣ такъ сокрушатся какъ 1-го октября. Изъ Херсона резервы далеки, Кинбурн-

*) Въ 1-ю турецкую войну.

ская коса очищается рикошетными выстрѣлами; впрочемъ бдѣніе начальника лучшее спокойствіе подчиненныхъ; прозорливостію онаго побѣждать нечаянности; субординаціи или послушанія, мать дисциплина, или военному искуству, собственностью своею во всякое время жертвовать, правиламъ Высочайшей службы. О надлежащемъ нижній представляетъ вышнему съ должною благопристойностію, особа на особу и не въ собраніи какомъ, иначе было бы то буйство! какъ излишнія разсужденія подобныя школьному юношеству, которыми не доказывается способность, но замыкается въ однихъ мужественныхъ дѣйствіяхъ.

Казакамъ противную сторону зимою алармировать и схватывать языки: токмо по напрасну отнюдь не тревожить и не ввергать себя ни въ малѣйшую вредность. Ледъ по берегамъ ежевременно полонить, и не давать замерзать, оставляя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вороты подъ пушками.

Приложеніе № 9.

Проэктъ рескрипта къ адмиралу Грейгу отъ 5-го іюня 1788 года.

По окончаніи всего начертанія нашихъ политическихъ къ другимъ державамъ и областямъ отношеній, прежде, нежели дадимъ вамъ наставленія о дѣйствіяхъ отъ вашей части предлежащихъ, сообщимъ здѣсь общій планъ военныхъ нашихъ операцій, дабы вы связь онаго съ вашими обозрѣть, и подвиги ваши къ общей цѣли располагать удобнѣе могли.

Армія наша Екатеринославская, нашимъ генералъ-фельдмаршаломъ княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ предводимая, имѣя на лѣвомъ флангѣ ея корпусъ кавказскій, посредствомъ онаго покрываетъ границы наши, на всемъ пространствѣ отъ моря Каспійскаго до Чернаго лежащемъ, обуздывая народы своевольные и, сверхъ того, дѣйствуя не малыми силами наступательно со стороны Кубани.

Корпусъ крымскій, въ составѣ той же арміи входящій, не только обороняетъ полуостровъ Тавриду, но въ случаѣ нужды, можетъ отдѣлять часть войскъ своихъ и на поиски, куда польза дѣлъ востребуетъ и удобность дозволитъ.

Флотъ черноморскій, составленный изъ всѣхъ судовъ въ портѣ севастопольскомъ и лиманѣ имѣющихся, охраняетъ берега наши, и въ случаѣ удобства, не преминетъ обратиться противъ силъ непріятельскихъ на море или противъ мѣстъ поморскихъ.

Главная часть арміи сея, устремитъ дѣйствія свои на Очаковъ, и на пораженіе непріятеля въ сей странѣ, сохраняя связь съ арміею Украинскою, нашимъ генераломъ Румянцевымъ-Задунайскимъ, предводимою.

Сія армія простретъ дѣйствія свои между рѣкъ Днѣстра и Прута, покрывая осаду Очакова, и стараясь главнѣйшія непріятельскія силы, кои туда натурально привлечены быть могутъ, съ помощію Божіею, разбить. Правымъ флангомъ своимъ будетъ она имѣть связь съ корпусомъ Его Величества римскаго Императора, подъ командою генерала принца Саксенъ Кобургскаго, бывшимъ въ Буковинѣ и нынѣ въ Молдавіи, поиски его до Яссъ распространившимъ.

Сей корпусъ союзника нашего имѣетъ сообщеніе съ другимъ же его корпусомъ, со стороны Трансильваніи и границъ княжества волосскаго, подъ начальствомъ генералъ-фельдмаршала лейтенанта Фабриса, связывая равно сообщеніе съ другимъ же отрядомъ противъ Баната Краіовскаго, подъ командою генералъ-лейтенанта графа Вартенслебена; а сей, съ главною арміею, самымъ Его Величествомъ Императоромъ предводимою, которая открыла уже свои дѣйствія, овладѣніемъ крѣпости Сабаца, на рѣкѣ Савѣ лежащей, и намѣрена была приступить къ осадѣ Бѣлграда: на правомъ же флангѣ ея со стороны Кроаціи, противу Босніи, имѣется и еще одинъ австрійскій корпусъ, генераломъ княземъ Лихтенштейномъ предводимый.

Такимъ образомъ все пространство отъ Каспійскаго моря и до Чернаго, и отъ послѣдняго до Адріатическаго, войсками обѣихъ союзныхъ державъ покрыто, и дѣйствія военныя на оныхъ распоряжены съ тѣмъ, чтобъ побѣды и завоеванія простирать колико возможно и сходно съ положеніемъ нашимъ; а дабы озабоченному оборопою непріятелю чувствительнѣйшій нанести ударъ, въ самой внутренности его, предназначили Мы, какъ уже выше сказано, флотъ нашъ съ частію сухопутнаго войска, подъ вашимъ предводительствомъ отправляемый.

Хотя всѣ пріуготовленія по сей части, и разныя посылки съ нею сопряженныя, сдѣланы подъ вашими глазами, но Мы не излишнимъ почитаемъ соединить здѣсь краткое начертаніе всѣхъ оныхъ, дабы тутъ, планъ дѣйствій вашихъ наилучше обозрѣнъ быть могъ.

Вы знаете, что къ командованію сухопутнымъ войскомъ, подъ главнымъ вашимъ начальствомъ, избрали мы нашего генералъ-поручика Заборовскаго, съ тѣмъ, дабы онъ отправился сухимъ путемъ въ Италію, и тамъ учиня всѣ пріуготовленія и предъидущія дѣйствіямъ вашимъ распоряженія, дождался въ Сициліи прибытія вашего съ флотомъ.

Сіи предъидущія распоряженія заключаются: 1) въ умноженіи корпуса войскъ нашихъ, наборомъ въ Далмаціи и Албаніи, въ каждомъ мѣстѣ до 1000 человѣкъ, который возложенъ на попеченіе подполковника графа Ивелича въ Далмаціи и подполковника Панобечилли и маіора Сотири въ Албаніи; въ чемъ и снабдены они наставленіемъ и деньгами; 2) въ отысканіи во владѣніяхъ тосканскихъ корсиканцовъ въ англійской службѣ находившихся и въ отправленіи ихъ въ Сицилію, къ флота капитану Псаро, для того уже и отправленъ бригадиръ князь Мещерскій; 3) въ обезпеченіи себя относительно поведѣнія, каковое наблюдать будетъ рагузская республика. Для сего генералъ-поручикъ Заборовскій, тотъ часъ по наименованіи его, отправилъ грамоту Нашу отвѣтную, къ правителямъ тамошнимъ; на отзывъ ихъ,

при самомъ началѣ войны учиненный, съ прошеніемъ Нашего покровительства, дая знать и отъ себя, согласно содержанію той грамоты, что если сія республика останется къ намъ доброжелательною, не нанося въ дѣлахъ нашихъ ни малаго препятствія, то и можетъ ожидать уваженія къ ея флагу и охраненія ея торговли; инако же, почтена будетъ за подданную Порты, слѣдовательно за непріятеля Нашего. Надлежало бы ожидать, что послѣ подобнаго внушенія, да и при способствованіи Вѣнскаго Двора, который имѣетъ тамъ силу, помянутая область уклонится Намъ мѣшать въ наймѣ судовъ и тому подобномъ, о чемъ вскорѣ узнать можно будетъ изъ донесенія генеральнаго консула Джики, а еще болѣе по пріѣздѣ на мѣсто генералъ-поручика Заборовскаго; но при всемъ томъ, вы, приближаясь къ Сициліи, буде прямой рѣшимости въ пользу нашу со стороты той республики не окажется, не оставте, посылкою ли нарочнаго, или же, смотря по надобности, и отдѣленіемъ туда, по усмотрѣнію вашему, нѣсколькихъ военныхъ судовъ, удостовѣриться въ точныхъ ея намѣреніяхъ, и тогда сами учредите какъ съ нею поступать, интересъ намъ опредѣляетъ. 4) Въ узнаніи и вѣрномъ обнадеженіи себя по колику можно щитать на диверсію Скутарскаго, Магмутъ-Паши, противу Порты вооружившагося; къ оному, по волѣ Нашей, посланы маіоръ Мавро-Михали, и драгоманъ Оливіери: по увѣдомленіямъ сего послѣдняго, такожъ генеральнаго консула въ Далмаціи Паладоклиса, скутарскій паша, весьма не удаленъ согласно съ нами дѣйствовать противу общаго непріятеля; и гораздо болѣе къ нашимъ эмисарамъ оказалъ наклонности, нежели къ австрійскимъ, еще прежде къ нему присланнымъ. Какія мы дали предписанія относительно сего паши, вы знаете изъ рескриптовъ нашихъ къ генералу-поручику Заборовскому, и къ министру нашему въ Венеціи, генералъ-маіору Мордвинову; первый изъ нихъ по пріѣздѣ на мѣсто и по учиненіи обсылки съ Магмутъ-Пашею, не упуститъ вамъ донести подробно, дабы по прибытіи вашемъ въ Италію, могли вы узнать какое содѣйствіе отъ сего паши чаятельно, и въ чемъ ему пособіе нужно сдѣлать, зависящими отъ васъ распоряженіями, по лучшему вашему усмотрѣнію. 5) Въ возбужденіи черноморскихъ и иныхъ имъ единоплеменныхъ народовъ, поднять оружіе противу турковъ. Хотя старанія министра нашего Мордвинова, и внушенія посланныхъ отъ него имѣютъ уже тотъ успѣхъ, что сіи народы изъявляютъ готовность ихъ ополчиться, какъ то вы изъ письма митрополита ихъ къ помянутому министру, въ копіи при семъ прилагаемаго; да и съ пашею скутарскимъ вступили въ соглашеніе дѣйствовать заедино, и какъ въ означенномъ письмѣ представляютъ они желаніе получить Нашу грамоту, нѣсколько офицеровъ и при томъ пособіе въ нѣкоторомъ числѣ съѣстныхъ припасовъ, оружія и небольшихъ пушекъ, то по Нашему соизволенію отъ генералъ-поручика Заборовскаго, отправлены впередъ подполковникъ Тутолминъ и премьеръ-маіоры Петровичъ и Драшковичъ съ грамотою нашею, къ митрополиту, со всѣми чинами и народами, и съ письмомъ означеннаго генералъ-поручика; при чемъ какъ вамъ извѣстно, снабдены наставленіями министры наши въ Неаполѣ, графъ Скавронскій; въ Венеціи—Мордвиновъ, и бригадиръ Псаро въ

Сицилій, о доставленіи имъ нужнаго пособія. Дальнее распоряженіе отнесется къ попеченію генералъ-поручика Заборовскаго, который и приглашаетъ ихъ довѣренныхъ людей къ себѣ, для согласнаго о всемъ постановленія; а по прибытіи флота Нашего, дѣломъ вашимъ уже будетъ, учредить все наилучшимъ образомъ, дабы дѣйствія сихъ народовъ, сколько можно благоуспѣшнѣе и надежнѣе, къ крайнему озабоченію непріятеля производимы были.

Независимо отъ сихъ посылокъ, отправленъ бывшій въ Египтѣ генеральнымъ консуломъ подполковникъ баронъ Тонусъ, къ беямъ тамошнимъ съ грамотою нашею и съ наставленіемъ, какимъ образомъ ободрить ихъ низверженіе съ себя ига турецкаго, и какія съ ними сдѣлать условія о дѣйствіяхъ ихъ къ оборонѣ собственной и о пособіи, въ чемъ оное съ нашей стороны подано имъ быть можетъ. Подробности сего наставленія вамъ извѣстны; вслѣдствіе чего, вы, во время прохожденія вашего въ близости египетскихъ береговъ, если встрѣтите въ добромъ и вѣрномъ къ намъ расположеніи помянутыхъ беевъ, можете, учиня отрядъ изъ фрегатовъ или и другихъ судовъ, покрыть подъятіе ими оружіе, очищая берега и облегчая обращеніе ихъ къ Сиріи, а какъ они, по объявленію барона Тонуса, главный недостатокъ имѣютъ въ пушкахъ, то вы изъ запасныхъ, можете имъ удѣлить нѣсколько съ полнымъ числомъ снарядовъ, условяся, гдѣ они по лучшей для васъ удобности, ихъ примутъ, при чемъ на усмотрѣніе ваше слагаемъ, буде нужно признаете, показать имъ употребленіе сихъ орудій, посредствомъ небольшаго числа переодѣтыхъ людей, то знающихъ.

Какъ скоро вы удостовѣритеся, что беи египетскіе Нашу сторону приняли и доброхотство ихъ поднятіемъ оружія и присылкою съѣстныхъ припасовъ, за кои всегда имъ по договору платить должно, докажутъ, то и дайте строжайшія предписанія всѣмъ военныхъ судовъ начальникамъ и арматерамъ россійскимъ, различать торговый египетскій флагъ отъ турецкаго, и къ судамъ подъ онымъ плавающимъ неприкасаться, трактуя ихъ яко нейтральныя и дружественныя.

Хотя генералъ-поручикъ Заборовскій и снабденъ отъ насъ полною мочью соглашаться со всѣми нуждами христіанскими, и до прибытія вашего заключать съ ними постановленія о дѣйствіяхъ противу врага общаго, къ исторженію ихъ изъ подъ ига его; но какъ по краткости времени, и по множеству заботъ ему предлежащихъ, до прикрытія флота нашего, ему во всемъ томъ успѣть едва ли возможно; сверхъ сего, всѣ подобныя постановленія отъ васъ, яко главнаго предводителя морскихъ и сухопутныхъ силъ Нашихъ въ Средиземномъ морѣ, долженствуютъ получить утвержденіе, для того и прилагаются двѣ полныя мочи равнаго содержанія, одна за подписаніемъ Нашимъ, другая же безъ подписанія нашего, обѣ за государственною печатью, силою коихъ вы можете со всѣми народами безъ изъятія, кои только въ пользу Нашу, похотятъ возпріять оружіе, и для собственнаго ихъ блага съ успѣхами Нашими соединеннаго, подвизатися противу турковъ, заключать условія по лучшему вашему разумѣнію, какъ оное для дѣйствій вашихъ выгодно и

облегчительно, и вообще для интересовъ Нашихъ полезнѣе быть можетъ.

При сближеніи вашемъ къ Сициліи, или по приплытіи къ портамъ тамошнимъ, надлежитъ вамъ взять примѣчаніе на расположеніе дулциніотовъ, сносяся съ пашею скутарскимъ; вы не оставите тутъ же удостовѣриться и въ помянутыхъ дулциніотахъ, останутся ли они въ соединеніи съ онымъ пашею, и не станутъ ли наносить вреда и безпокойства нашимъ военнымъ или транспортнымъ судамъ; если на нихъ, въ толь добрыхъ намѣреніяхъ, положиться можно, то оставте ихъ въ совершенномъ покоѣ, инако собственная безпечность (безопасность) Наша и польза требуетъ совершенно истребить ихъ мореходство. Пунктъ сей долженствуетъ быть одинъ изъ главнѣйшихъ, вашего съ Магмутъ-Пашею соглашенія.

Вамъ извѣстно, что имѣющіяся въ Средиземномъ морѣ арматеры, подъ нашимъ Гюйсомъ, за не имѣніемъ еще тамъ морскаго начальства, причиняютъ иногда разныя своевольства; и хотя увѣрены Мы, что министры наши въ Италіи, а потомъ и генералъ-поручикъ Заборовскій, по прибытіи его въ ту сторону, не оставятъ исправить таковыя поступки, на основаніи правилъ для арматеровъ, отъ Насъ изданныхъ, и здѣсь съ переводами италійскимъ, греческимъ и французскимъ приложенныхъ, и предписанія, въ рескриптѣ реченному генералу-поручику содержащагося; но дабы отъ нихъ, вмѣсто грабежа ими производимаго, лучшею и существительнѣйшую для Насъ заимствовать пользу, постарайтеся прежде отплытія изъ Сициліи, составить изъ оныхъ арматеровъ, особую легкую флотилію, которая по распоряженіямъ вашимъ, могла бы производить соразмѣрныя силѣ ея поиски; и какъ къ ней нуженъ искусный и предпріимчивый начальникъ, то и предоставляемъ вамъ разсмотрѣть, неудобенъ ли къ тому окажется малтійскій капитанъ, Лоренцо Гвильельмо, нѣсколько уже времени удачно производящій поиски надъ турками, и отъ многихъ въ знаніи и храбрости одобряемый; увѣдомившися о наклонности его вступить въ службу Нашу, дали Мы повелѣніе министру графу Скавронскому и бригадиру Псаро, объявить ему, что Мы на принятіе его соизволяемъ, съ чиномъ капитана корабельнаго; буде же бы они не успѣли сего исполнить, вамъ оставляемъ, и тогда вы и увидите, при сей ли легкой флотиліи его опредѣлить, или иное ему употребленіе назначить слѣдуетъ.

Послѣ всѣхъ сихъ распоряженій и послѣ снабденія флота и войскъ Нашихъ, всѣмъ нужнымъ въ Сициліи, съ помощію Бога Всемогущаго, имѣете вступить въ путь вашъ дальнѣйшій. Мѣсто всѣхъ удобнѣйшее намъ представляется островъ Негрепонтъ; положеніе его, способность сообщенія съ твердою землею Греціи, пространство и другія выгоды туда привлекаютъ; но будебъ вы встрѣтили какія либо непреоборимыя затрудненія, и нашли, что другое мѣсто не меньше для того выгодно, и не столь удалено, чтобъ дальнѣйшія дѣйствія ваши подвергало медленію и остановкамъ, въ такомъ случаѣ не связываемъ вамъ рукъ, дозволяя исполнить и учредить, что вы къ пользѣ дѣла надежнымъ признаете.

Предполагая, что вы предуспеете искуснымъ предводительствомъ

ѣашимъ, и мужествомъ войскъ Нашихъ, занять островъ Негрепонтъ и въ немъ на первое время утвердиться, первымъ назначаемъ пред метомъ стараній вашихъ, наборъ греческихъ войскъ, дабы еще вяще, силы Наши, руководству вашему ввѣренныя, пріумножить. Съ вами отпускается полное число оружія, на шесть тысячъ пѣхоты, на тысячу драгунскаго и на двѣ тысячи слишкомъ конницы. Но противу непріятеля сего, и сіи послѣднія, въ случаѣ нужды, для пѣшихъ служить могутъ. Желательно потому было-бы, чтобъ съ славянами, албанцами, корсиканцами и греками, всего до десяти тысячъ набрать было можно, ибо на сіе точно число, какъ вамъ извѣстно, денежные и прочіе наши ращеты учинены. Для споспѣшества въ наборѣ греческихъ войскъ, вы можете взять изъ Сициліи бригадира Псаро, и какъ его, такъ и другихъ употребить по вашему усмотрѣнію.

При вербованіи войскъ славянскихъ, за правило полагаемъ, что кто поставитъ болѣе 30 и до 50 человѣкъ, тотъ получитъ чинъ прапорщичій, отъ 60 до 90 порутчичій, отъ 100 и до 150 капитанскій, отъ 200 до 300 секундъ-маіорскій, а съ выше 300, премьеръ-маіорскій; разумѣя число которое каждый къ вамъ дѣйствительно приведетъ, и тогда вы имъ сіи чины объявить имѣете.

Собравъ войска сихъ народовъ, раздѣлить пѣхоту на баталіоны, конницу же на эскадроны, или сотни, какъ по ихъ умствованію будетъ сообразнѣе; раздавъ имъ посылаемыя знамена и прочіе военные знаки, опредѣля офицеровъ отчасти россійскихъ, отчасти же, и большое число, природныхъ, придавъ нѣсколько унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, стараться ихъ пріучать къ службѣ, но единственно кроткимъ и снисходительнымъ образомъ, ободряя и возбуждая въ нихъ храбрость предковъ ихъ, избѣгая, колико возможно, строгости, и не прибѣгая къ ней инако, какъ развѣ измѣна, насиліе или другія важныя преступленія, того не минуемо востребуютъ; нельзя конечно предполагать, чтобъ они въ толь краткое время достигли степени, благоустроенному воинству свойственной, но довольно когда они, при извѣстной однихъ отвагѣ, а другихъ проворствѣ, нѣкоторое понятіе самыхъ нужнѣйшихъ вещей въ службѣ пріобрѣтутъ.

Сверхъ набора войскъ греческихъ, приложите всемѣрное стараніе, питать во всѣхъ вообще жителяхъ тамошнихъ привязанность и добрую надежду къ Намъ, утверждая ихъ въ таковыхъ расположеніяхъ и готовности, что когда морскія и сухопутныя силы Наши начнутъ дѣйствовать противу общаго врага, подняться, свергнуть иго и положить основаніе ихъ свободы и безопасности; для сего нужно вамъ завесть сношенія въ Морећ и другихъ мѣстахъ, также въ околичности Салоники, узнавать точное состояніе, положеніе духовъ и возможности каждаго изъ сихъ народовъ; а при томъ, и въ чемъ именно надобно имъ со стороны Нашей пособіе, которое вы по возможности подавать имъ тщитеся, по колику изъ того усматриваемы будутъ для насъ польза, для непріятеля же Нашего вредъ и гибель, въ семъ видѣ прилагаемъ 150 напечатанныхъ на греческомъ языкѣ Нашихъ манифестовъ, кои вы между ними разсѣять неоставте. Впрочемъ, что выше сказано, о постановленіяхъ съ народами Намъ содѣйствовать желающими, отно-

сится и на народы греческіе, въ семъ пространствѣ; да если бы случилося, что паши и другіе начальники турецкіе, отлагаяся отъ повиновенія Портѣ, изъявили вамъ свои намѣренія остаться спокойными, вы съ ними условиться можете, съ тѣмъ токмо, чтобъ они не причиняли христіанамъ мучительствъ и озлобленій; въ исполненіи же того и въ доброй ихъ вѣрѣ, вы неупустите обезпечить себя посредствомъ аманатовъ, или другими надежными способами; при семъ за нужное находимъ вамъ примѣтить, что всѣмъ славянскимъ и греческимъ народамъ надлежитъ внушать, что нѣтъ *отнюдь намѣренія Нашего присвоить ихъ подъ обладаніе Наше; а всѣ желанія Наши къ тому устремлены, дабы доставить имъ свободу полную въ исполненіи вѣры ихъ и отправленіи публичномъ обрядовъ оной и возстановить гражданскую ихъ вольность и безопасность;* для чего недолжно приводить ихъ къ присягѣ на подданство Намъ; но вмѣсто того, могутъ учинить клятвенное обѣщаніе, по приложенному при семъ образцу, что они за вѣру и вольность свою подвизаются и съ Нами соединяся, вѣрно, пріязненно и единодушно поступать имѣютъ.

Покуда настанетъ время къ важнымъ самымъ предпріятіямъ, нужно будетъ войска Наши, наипаче нерегулярныя, пріучать къ дѣлу произведеніемъ поисковъ, но значущихъ и полезныхъ, на острова азіатскіе и европейскіе; хотя Мы и тутъ рукъ не связываемъ и яко усердному, храброму, искусному предводителю оружія Нашего, съ полною довѣренностью вручаемъ, не можемъ однакожъ оставить безъ указанія, важнѣйшихъ и вящее примѣчаніе заслуживающихъ мѣстъ.

Городъ Воло въ Македоніи, на берегу лежащій, по собственному вашему признанію, есть весьма важенъ, какъ по изобилію многихъ нужныхъ вещей, такъ и по близости къ мѣстамъ населеннымъ, гдѣ можно сношенія и связь утвердя, не малую учинить непріятелю диверсію. Салоники однимъ уже богатствомъ и многолюдствомъ заслуживаетъ уваженіе. Если бы жители сихъ мѣстъ, христіанскаго исповѣданія, могли ободриться на воспріятіе тутъ оружія, и если бы только вамъ предстала удобность подать имъ нѣкое пособіе, то чрезъ сіе, дѣйствія противу турковъ простерлися бы до самой Албаніи, и отъ вашихъ открылася бы связь съ таковыми скутарскаго паши и далѣе до самыхъ почти войскъ австрійскихъ, а чрезъ то вся европейская Турція и была бы объята военнымъ пламенемъ.

Поискъ на лежащій на азіатскомъ берегу городъ Смирну, по его знатности и богатству, былъ бы весьма у мѣста, тутъ одно только обстоятельство принять слѣдуетъ въ уваженіе; Мы разумѣемъ опасность отъ язвы, которая и должна рѣшить ваше предпріятіе, а что касается до обыкновенныхъ отзывовъ отъ консуловъ европейскихъ націй въ семъ торговомъ городѣ пребывающихъ, каковы они въ шестнадцатомъ столѣтіи, послѣ знаменитаго лепантскаго боя, и потомъ въ наше время, генералу графу Орлову Чесменскому, послѣ славной его побѣды при Чесмѣ одержанной, и по сближеніи къ берегу азіатскому учинили, на оный смотрѣть не слѣдуетъ; ибо при наступленіи опасности военной, каждый обязанъ самъ пещися о своемъ обезпеченіи, и пребы-

ваніе нейтральныхъ людей въ городѣ непріятельскомъ, не можетъ, ни по какимъ правамъ, спасать оный отъ осады, или инаго рода поиска.

Мы конечно желаемъ, дабы не только христіанскій родъ, но и вообще человѣчество милуемо было, и потому повелѣваемъ, гдѣ только можно пощадить, какъ особъ, такъ имѣніе частныхъ людей, и человѣколюбіе наблюдать во всякомъ случаѣ.

Таковыми произведеніями поисковъ, сверхъ пріученія войска и сверхъ доставленія ему разныхъ выгодъ, та еще важная польза будетъ пріобрѣтена, что въ разсужденіи главнѣйшаго пункта предлежащихъ операцій, вниманіе непріятельское и другихъ народовъ, отвлечено будетъ.

Между главнѣйшими дѣйствіями вамъ предлежащими желательно было бы, чтобъ непріятель выслалъ противу васъ морское свое ополченіе, отдѣля знатнѣйшую часть силъ своихъ въ Бѣлое море; онъ тѣмъ бы облегчилъ дѣйствія черноморскаго Нашего флота, а тутъ вѣдая ваше превосходное знаніе и мужество, да и бывъ удостовѣрены въ ревности и храбрости прочихъ вашихъ подчиненныхъ и всего воинства Нашего, могли бы Мы надѣятся, что съ помощію Всевышняго, врагъ Нашъ побѣжденъ былъ-бы, и тѣмъ надѣжнѣйшую открылъ вамъ стезю къ дальнѣйшимъ успѣхамъ.

Вторый пунктъ главныхъ дѣйствій, есть стараніе истребить вообще все мореходство турецкое, и всѣ ихъ заготовленія, исключая, что вамъ понадобится, и такъ, чтобъ непріятель на долго не въ состояніи былъ возобновить силъ своихъ.

Третій пунктъ заключается во всемѣрномъ попеченіи запереть подвозъ въ столицу турецкую, съѣстныхъ и другихъ припасовъ, блокируя каналъ и затрудняя прохожденіе въ оныхъ всѣхъ вообще, хотябы по самой системѣ нейтральной, не позволено имъ входить въ мѣста, гдѣ входъ съ видимою опасностію сопряженъ; но надобно стараться, чтобъ опасность сія была распоряжена сходственнѣе и ближе съ разумѣніемъ имѣющихся о томъ постановленій.

Между тѣмъ какъ арміи наши, успѣвая въ первыхъ своихъ предположеніяхъ, станутъ далѣе и далѣе распространяться въ ихъ дѣйствіяхъ, слѣдовательно главныя силы непріятельскія противу нихъ и противу войскъ союзника Нашего Императора, отвлечены и заняты будутъ, предстанетъ, можетъ быть, вамъ, удобный случай, произвесть въ дѣйство самое верховной важности предпріятіе; мы разумѣемъ поискъ на Дарданелы, и попытку, преодолѣвъ оныя, отворить себѣ входъ въ каналъ въ Константинопольскій; доставляя здѣсь планы и разныя свѣдѣнія до сихъ мѣстъ касающіяся, знаемъ, что излишно, да и не возможно отсюда начертать для васъ какія либо къ тому наставленія, когда вы сами лучше на мѣстѣ удобность того, и соразмѣрность силъ вашихъ сообразить можете; но если Богъ поможетъ совершить вамъ толь великое дѣло, которое васъ отличною увѣнчаетъ славою, въ такомъ случаѣ не останавливаясь, и не дая ни мѣста, ни времени непріятелю возстать отъ страха, предлежать вамъ будетъ пуститься и на самую столицу; поискъ на оную двоякимъ образомъ вами произведенъ быть можетъ; во первыхъ, при робости непріятельской и при содѣйствіи Намъ единовѣрныхъ, наипаче же буде вы предъуспѣете

завременно и скрытно, завести тамъ сношенія, а при входѣ и вооружить ихъ, полный и съ прогнаніемъ врага Нашего.

Въ такомъ случаѣ полагаемся Мы на ваше усердіе, что вы ознаменовавъ въ сей столицѣ христіанское господствованіе, выставленіемъ штандарта христіанскаго, не оставите стараться утвердить себя тамъ, поколику возможно; второе, буде еще силы его противу арміи Нашихъ и римско-императорскихъ, не во все ослаблены будутъ, прохожденіемъ канала, и нанесеніемъ ему всемѣрнаго вреда, но съ пощаденіемъ христіанъ; а тогда и нужно будетъ такъ распорядить, чтобъ вамъ со стопушечными тремя кораблями и половиннымъ числомъ прочихъ, тоже и фрегатами, устроить себя въ положеніи возвратиться на Бѣлое море; а нѣсколько линейныхъ кораблей послать въ Черное море, кои и вступятъ уже въ число тамошняго флота, и въ точную команду Нашего фельдмаршала, князя Потемкина. Вамъ нужно будетъ свои силы въ такое состояніе и готовность привесть, дабы вы въ Бѣломъ морѣ до тѣхъ поръ держаться и непріятелю противуборствовать могли, покуда время настанетъ къ вашему возвращенію. Все сіе зависитъ отъ воли Бога Всемогущаго, на котораго милость Мы совершенно полагаемся, и коего промыслу, васъ и всѣ предпріятія ваши вручаемъ.

Легко быть можетъ, что непріятель, поражаемый въ разныхъ чаэтяхъ отъ войскъ Нашихъ, и предвидя сущую для себя опасность со стороны вашей, учинитъ къ вамъ отзывъ о мирѣ въ такомъ случаѣ принявъ ласково его отзывъ и предложеніе, отправьте, тотъ часъ, двухъ курьеровъ надѣжныхъ, одного къ Намъ прямо, и другаго къ Нашему генералъ-фельдмаршалу, князю Потемкину-Таврическому, на котораго при самомъ назначеніи его къ предводительству арміи Екатеринославской, возложены отъ насъ всѣ дѣла до мира съ турками касающіяся: министерству же, или начальству турецкому, которое къ вамъ отзовется, тогда же дайте знать, что означенный генералъ-фельдмаршалъ уполномоченъ отъ Насъ принимать подобныя предложенія, и снабденъ полными наставленіями къ возстановленію благословенныхъ мира и тишины: перемирія же отнюдь не дозволять, развѣ бы по соглашеніи нашихъ генераловъ-фельдмаршаловъ то оказалося нужно и вамъ точно о семъ отъ нихъ сообщено было.

На подлинномъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою подписано тако: **Екатерина**.

Приложеніе № 10.

Копія съ рескрипта, даннаго генералъ-поручику Заборовскому, отъ 7-го марта 1788 года.

Какъ намѣреніе Наше къ тому простирается, дабы корпусъ войскъ Нашихъ для нанесенія чувствительнѣйшаго удара непріятелю, умно-

жить воинствомъ въ Далмаціи, Албаніи и Греціи, набираемымъ; то и отправляется на флотѣ знатное количество различнаго оружія, для сихъ набираемыхъ войскъ, о коемъ вы изъ сообщаемой здѣсь вѣдомости усмотрите; но дабы не упустить времени на наборъ, перевозъ и пріученіе сихъ войскъ, наипаче же славянскихъ и албанскихъ, Мы находимъ за нужное тотчасъ отправить подполковника графа Ивелича въ Славонію, для набора корпуса тамошняго до 1000 человѣкъ, съ тѣмъ, чтобъ ихъ привесть въ близость Рагузы; для чего и стараться нанять два тамошнія судна, дабы войско сіе по первому приказу и не позже половины сентября, въ Архипелагъ отправиться могло, къ мѣсту отъ адмирала Грейга назначенному, держа между тѣмъ суда въ готовности, и прилагая попеченіе въ заготовленіи для оныхъ войскъ безнужнаго пропитанія; и поелику случиться можетъ, что одинъ человѣкъ не успѣетъ въ наборѣ толикаго числа въ краткое время, то къ оному можно употребить еще и другаго, особливо же одного изъ славянскихъ графовъ, Буровича, который, пользуясь уваженіемъ отличнымъ между своими одноземцами, и являя свою къ Намъ преданность, въ 1783 году, во время бытности въ Ливорнѣ нашего адмирала Чичагова съ эскадрою, предлагалъ себя къ набору 2000-го полка славянъ, для службы Нашей. Сего Буровича отыскать можетъ находящійся во Флоренціи аббатъ дель-Турко, который и вообще къ интересамъ Нашимъ всегда сохранялъ усердіе. Посылку графа Ивелича и другихъ тотчасъ отправляемыхъ, распорядитъ генералъ Грейгъ, дабы не задержать васъ въ поѣздкѣ вашей въ губерніи, и въ скоромъ оттуда возвращеніи; а какія отъ него даны будутъ наставленія подробныя, получите отъ него свѣдѣніе.

Равнымъ образомъ, помянутый адмиралъ, теперь-же долженъ взять мѣры свои, о наборѣ такого же корпуса изъ албанцевъ; къ произведенію сего въ дѣйство, надѣжнѣе и способнѣе всѣхъ употреблены быть могутъ, находившіяся въ Албаніи и Химарѣ консулами, подполковникъ Пано Бичилли и маіоръ Сотиръ; оба они сверхъ того послужить могутъ къ возбужденію химаріотовъ, эпиротовъ и другихъ, на дѣйствія противу непріятеля; вы и о семъ пунктѣ подробное свѣдѣніе получите отъ адмирала Грейга.

На подлинномъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою подписано тако: **Екатерина.**

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ,

ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА

ВСЕРОССІЙСКАЯ

и прочая, и прочая прочая.

Преосвященнымъ митрополитамъ молдавскому и унгро-влахійскому, боголюбивымъ епископамъ, честному духовенству, благороднымъ и Намъ любезно-вѣрнымъ боярамъ, воинству, мѣщанству и всѣмъ обитателямъ княжествъ молдавскаго и волосскаго, Наше Императорское благоволеніе и милость.

При всякомъ объявленіи войны всегда неправедно отъ султановъ турецкихъ Россіи, предки Наши и Мы сами, обладатели Россійскаго престола, подъемля въ защиту оружіе, не одинъ только предметъ имѣли, чтобы наказать врага; но сопрягали купно съ тѣмъ великое Наше желаніе исторгнуть народы вѣрующіе во Іисуса Христа, избавить церькви православныя греческія отъ нечестиваго ига агарянъ, ихъ угнетающаго.

Всевышній, благословившій всѣми побѣдами оружіе наше надъ врагомъ христіанства, не явилъ еще на тѣ времена вожделѣннаго края непостижимыхъ судебъ своихъ, во еже бы всѣмъ христіанамъ, упадшимъ подъ власть мучителей могометанъ, возторжествовать радостно общее свое избавленіе.

И тако во упованіи будущаго блага, прекращая послѣднюю Нашу войну съ побѣжденными турками, мирными нашими договорами обезпечили мы жребій всѣхъ христіанъ, населяющихъ оба княжества Молдавію и Валахію, предъохранивъ въ оныхъ всѣ пользы и выгоды духовныхъ и мирскихъ властей и частно всѣхъ жителей.

Съ одной стороны вѣдомы вамъ благость Нашего сердца и матернее попеченіе о васъ, яко о народѣ съ нами единовѣрномъ, привлекавшемъ всегда и нынѣ привлекающемъ Наше къ себѣ покровительство; съ другой вы испытуете тяжкимъ образомъ, колико безконечное зло принадлежать державѣ турецкаго султана, подъ которою можете ли вы почить хотя одинъ день, не бояся лишиться жизни и имѣнія?

Умерщвленіе мучительски господаря молдавскаго Гики и другихъ вашихъ бояръ представляютъ того примѣръ ужасный. И когда отъ двора Нашего за сіи безчеловѣчные поступки и за другіе многіе въ земляхъ вашихъ нанесенные, возражаемо было правительству турецкому, святостію постановленныхъ съ Нами торжественныхъ договоровъ, воспрещающихъ чинить всякое насиліе привилегіямъ и обрядамъ вашимъ; то вмѣсто раскаянія встрѣчали только злобу, ухищренія и ко-

варство, содѣйствовавшія вѣроломности, съ которою Намъ вновь война объявлена.

Уже Наши военныя силы подвинуты во отраженіе враговъ; уже турки, покусившіеся нападать на наши предѣлы, понесли свою гибель. А какъ Мы и въ нынѣшнемъ случаѣ паче и паче на сердцѣ имѣемъ защищать вѣру и православную греческую церковь и возвести на степень благополучія народы христіанскіе, страждущіе отъ тиранства варваровъ; то во первыхъ, возвѣщаемъ о томъ вообще всѣмъ жителямъ княжествъ Молдавіи и Валахіи, которые терзаемы будучи гоненіемъ враждующихъ и разоряющихъ ихъ войскъ турецкихъ, ревнуютъ о благочестивой христіанской вѣрѣ и питаютъ въ сердцахъ своихъ благомысліе къ Нашей защитѣ: таковымъ обѣщаемъ Мы полное отъ оружія нашего покровительство.

Двѣ наши сильныя арміи исходятъ теперь на пораженіе вѣчнаго врага христіанства. Вскорѣ войска отъ оныхъ вступятъ въ ваши предѣлы, изженутъ турокъ и утвердятъ вашу безопасность. Станутъ въ защиту вашу отъ лица непріятельскаго; а водворившися съ вами, будутъ вамъ братія. Дѣянія прошедшей войны свѣжи еще въ памяти вашей. Посреди оной благоденствіе ваше возвышалось паче дней мира. Съ тѣмъ же порядкомъ и любовію и нынѣ придетъ къ вамъ воинство Наше. Вожди онаго суть наши фельдмаршалы, графъ Румянцовъ-Задунайскій и князь Потемкинъ-Таврическій: человѣколюбіе и справедливость ихъ вы довольно знаете. Се предлежатъ вамъ новые случаи еще оными пользоваться! Господа бояре и всѣ земскія власти, соберитесь единодушно, идите на встрѣчу нашимъ полкамъ, ополчите тутъ же храбрыя земли вашей войски и содѣйствуйте всѣми вашими силами Нашему оружію на пораженіе повсемѣстно турковъ. Усердные въ томъ ваши подвиги достойную воспримутъ мзду, яко же награждены отъ Насъ многіе за отличную службу въ прошедшую войну всякимъ воздаяніемъ. Тутъ же и вы священныя власти, пастыріе стада Христова, примите мечь духовной, иже есть глаголъ Божій. Возбуждайте онымъ къ оружію званныхъ, да поборютъ по церкви Христовой противу враговъ, обуревающихъ оную. Се время къ тому благопріятно! Се дни полезны! Вознесите ваши моленія ко Всевышнему Богу, да ниспошлетъ отъ небесъ святую благодать на защитниковъ вѣры православной, единодушно подвизающихся къ тому, да будетъ едина держава, яко же есть россіянъ съ вами единая вѣра.

Данъ въ престольномъ Нашемъ градѣ святаго Петра февраля 17-го дня, въ лѣто отъ рождества Христова 1788, царствованія же Нашего въ двадесять шестое.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: **Екатерина.**

Высочайшій рескриптъ къ генералъ-фельдмаршалу князю Потемкину-Таврическому, отъ 4-го апрѣля 1788 года.

Разныя донесенія ваши отъ 17-го марта, Мы получили исправно. Старанія ваши въ умноженіи морской Нашей силы, успѣхомъ сопровождаемыя, и другія распоряженія служатъ ко всеблагому нашему удовольствію.

Съ наступленіемъ весенняго времени настала и крайняя надобность постановить и согласить планъ операцій обѣихъ нашихъ армій. Мы вслѣдствіе того предполагаемъ, чтобъ Украинская армія дѣйствовала генерально между рѣкъ Буга и Днѣпра, не выпуская однакожъ изъ вида прикрытія границъ Нашихъ и недопущенія непріятеля ворваться въ Польшу и причинить раззореніе землѣ и оскуденіе въ нужномъ для войскъ Нашихъ прокормленіи.

Дѣйствія арміи, вами предводимой, должны быть отчасти наступательныя, отчасти же оборонительныя; послѣднія разумѣемъ Мы въ полуостровѣ Тавридѣ, гдѣ по извѣстіямъ отъ васъ доставленнымъ и по другимъ изъ разныхъ мѣстъ прежде дошедшимъ, ожидать надобно вящаго со стороны непріятельской покушенія и усилія. Вручивъ главному начальству вашему и край тамошній и силы для обороны его достаточныя, по извѣстнымъ Намъ усердію и искусству вашему, увѣрены Мы, что вы и славу оружія Нашего и цѣлость края того охраните наилучшимъ образомъ, обратя всякое покушеніе врага Нашего въ собственную ему гибель.

Наступательныя дѣйствія отъ арміи вами начальствуемой, Мы полагаемъ въ другихъ пунктахъ: первыя на Кубани, простирая поиски надъ непріятелемъ колико возможно далѣе, на приведеніе въ безопасность собственныхъ Нашихъ предѣловъ; вторыя отъ главной части арміи, или Кордарме, на Очаковъ. Выше уже сказано, что мы на настоящее время ограничиваемъ дѣйствія украинской арміи между Буга и Днѣстра; симъ образомъ покроется осада Очакова, и безъ сомнѣнія привлекутся къ той сторонѣ главнѣйшія непріятельскія силы. Предъуспѣя съ помощію Божіею разбить ихъ пораженіемъ и по взятіи Очакова и самая крѣпость Бендеры упасть, или по крайней мѣрѣ, легко въ руки достаться должна.

Дальнѣйшее произведеніе военныхъ операцій будетъ зависѣть отъ успѣха въ сихъ первыхъ нашихъ предположеніяхъ, коимъ послѣдованія конечно облегчатся; Мы же совершенно надѣемся, что оба Наши генералъ-фельдмаршалы, арміями начальствующіе, руководимые ревностію къ пользѣ отечества и къ славѣ Нашей, распространятъ далѣе и далѣе, по всей возможности, дѣйствія оружія Нашего.

На подлинномъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою подписано тако: **Екатерина.**

Рескриптъ графу Румянцову-Задунайскому, отъ 17 іюня 1788 года, — данъ въ Царскомъ Селѣ.

Предположивъ, чтобъ армія вами предводимая обратила свои дѣйствія между рѣкъ Днѣстра и Прута, имѣли Мы въ виду отвлеченіе туда силъ непріятельскихъ, въ чаяніи, что вы съ помощію Божіею, по извѣстнымъ вашимъ искуству и мужеству, и по храбрости войскамъ Нашимъ сродной, предуспѣете разбить оныя, а тѣмъ и облегчите поискъ на Очаковъ, отъ арміи, Нашимъ генералъ-фельдмаршаломъ княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ начальствуемой; Мы теперь съ особливымъ удовольствіемъ освѣдомляемся съ одной стороны, что войски арміи Украинской къ переходу за Днѣстръ приступаютъ; съ другой, что и помянутый генералъ-фельдмаршалъ, по переправѣ чрезъ Бугъ, къ пункту для него назначенному уже сближается, и что въ тоже время начало дѣйствія открыто пораженіемъ непріятеля, въ шестидесяти судахъ покусившагося отыскивать нашу въ лиманѣ эскадру.

По сію пору не видно еще, чтобъ непріятель въ части между Днѣстра, Прута и Дуная собиралъ сильную армію; извѣстія же изъ разныхъ мѣстъ получаемыя гласятъ, что визирь движенія свои склоняетъ противу войскъ союзника Нашего Императора; напротивъ того, прибытіе капитанъ-паши съ многочисленнымъ флотомъ къ Очакову, натурально подкрѣпляетъ сію крѣпость, кромѣ что предпріятія непріятельскія могутъ устремляться на Кинбурнъ и на Крымъ. Забота арміи Екатеринославской, и самыя затрудненія въ успѣхѣ осады очаковской, весьма умножены будутъ, есть ли непріятель со стороны Бендеръ не приведенъ будетъ въ совершенное недѣйствіе; почему на настоящее первое время и почитаемъ за нужное, чтобъ вы главнѣйшія оказательства ваши на сію крѣпость обратили, и такъ озаботить потщилися, чтобъ онъ не только не могъ съ сей стороны нанести препоны и безпокойства арміи Нашей Екатеринославской въ помянутой осадѣ, но чтобъ и всякое движеніе отъ Измаила, или изъ нижней части Молдавіи въ ту сторону отвращено было, стараяся тутъ воспользоваться, колико возможно, на пріобрѣтеніе поверхности, которую не одинъ разъ оружіе Наше вами предводимое надъ врагомъ нашимъ одержало.

По взятіи Очакова, есть ли бы крѣпость Бендеры не досталася въ руки Наши, обѣ арміи могутъ простерти поиски свои далѣе на непріятеля. И тогда вы условитеся вновь съ генераломъ фельдмаршаломъ княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ, о пунктахъ, гдѣ кому изъ васъ и какъ дѣйствовать, о чемъ и донести Намъ въ свое время.

Мы полагаемъ, что оказательствами къ сторонѣ Бендеръ, удовлетворяя двумъ главнѣйшимъ видамъ Нашимъ, а именно, споспѣшествуя арміи Екатеринославской, въ поискѣ ея на Очаковъ и связи съ нею для надежнѣйшаго собственныхъ границъ Нашихъ закрытія, не разстроятъ предположенія вашего относительно содѣйствія со стороны праваго крыла

вашего, римско-императорскому корпусу, подъ командою генерала принца Саксенъ-Кобургскаго состоящаго. Если только сей генералъ твердымъ образомъ рѣшился на Хотинъ, а послѣ и далѣе сходно съ вашими предположеніями дѣйствовать; ибо инако удерживать не малую часть арміи вамъ ввѣренной, въ дѣятельности ослаблять, не можетъ быть вмѣстно, и потому вы не оставьте о всемъ съ означеннымъ генераломъ объясниться и постановить по мѣрѣ и связь вашу, сперва какъ выше сказано съ арміею Екатеринославскою, а потомъ и съ симъ австрійскимъ корпусомъ обезпечить; равнымъ образомъ, есть ли вы для пользы общаго дѣла признаете надобнымъ, чтобъ и другіе корпуса, союзника Нашего Императора, между войсками принцемъ Кобургскимъ командуемыми, и главною австрійскою арміею расположенные, въ дѣйствія вступили, что и къ самому обезпеченію границъ императорскихъ надежнѣйшимъ средствомъ послужило бы, отдаляя отъ нихъ непріятеля, можете снестися съ начальниками оныхъ; а Мы здѣсь послу графу Кобенцелю внушить приказали, колико полезно было бы, есть ли бы движенія и дѣйствія помянутыхъ войскъ ихъ, по возможности сообразуемы были съ Нашими.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ нижнихъ чиновъ въ войскахъ Екатеринославской арміи, за исключеніемъ находящихся къ сторонѣ Кубани и Кавказа, состоявшихъ.

Марта 18-го дня, 1788 года.

	На лице здоровыхъ.	Больныхъ.	Въ дальныхъ отлучкахъ.	Требуютъ въ добавокъ.	Умершіе къ 1 генваря.
Въ Екатеринославскомъ кирасирскомъ.	966	37	—	—	—
ВЪ ДРАГУНСКИХЪ:					
Санктпетербургскомъ	1371	108	49	205	51
Смоленскомъ	1240	218	1	274	47
Кинбурнскомъ	1327	259	10	137	11
ВЪ ЛЕГКОКОННЫХЪ:					
Павлоградскомъ	823	98	82	—	27
Константиноградскомъ	863	35	21	84	6
Александрійскомъ	964	32	5	2	8
Маріупольскомъ	849	53	26	75	12
Елисаветоградскомъ	979	10	14	—	13
Таврическомъ	893	65	16	29	18
Херсонскомъ	888	40	48	27	11
Харьковскомъ	934	45	18	6	10
Ахтырскомъ	895	50	58	—	5
Сумскомъ	903	57	37	6	17
Изюмскомъ	940	31	31	1	19
Острогожскомъ	897	49	50	7	10

Украинскомъ	889	74	35	5	6
Полтавскомъ	911	53	18	21	23
Воронежскомъ	761	38	5	199	3
Ольгопольскомъ	926	54	13	10	18
Итого	19219	1406	537	1088	315
ВЪ ГРЕНАДЕРСКИХЪ:					
Екатеринославскомъ	3143	252	87	381	76
Кіевскомъ	2362	337	33	1131	27
Астраханскомъ	2745	343	47	728	71
Таврическомъ	2823	510	122	408	81
Фанагорійскомъ	2130	329	61	1343	148
Итого	13203	1771	350	3991	403
ВЪ МУШКЕТЕРСКИХЪ:					
Херсонскомъ	3301	456	2	104	424
Александропольскомъ	2232	93	25	113	14
Вятскомъ	1510	251	18	490	10
Троицкомъ	1254	171	21	516	28
Бѣлевскомъ	1287	219	58	398	24
Старооскольскомъ	1333	177	10	442	40
Брянскомъ	1089	199	13	661	50
Сѣвскомъ	1266	158	13	525	39
Козловскомъ	1332	137	20	473	13
Муромскомъ	1266	138	23	535	80
Елецкомъ	879	289	41	783	122
Ярославскомъ	509	389	66	1001	131
Шлиссельбургскомъ	640	290	112	920	85
Орловскомъ	1251	147	9	555	17
Тамбовскомъ	1177	1480	18	627	102

Курскомъ	990	211	45	716	161
Полоцкомъ	1092	177	12	681	108
Ряжскомъ	1128	184	21	629	82
Итого . .	24774	3896	568	10432	1532
ВЪ ЕГЕРСКИХЪ КОРПУСАХЪ:					
Екатеринославскомъ	2059	659	8	1050	476
Таврическомъ	2841	481	23	431	54
Бугскомъ	3050	299	10	417	153
Лифляндскомъ	2682	245	64	785	208
Итого . .	10632	1684	105	2683	891
ВЪ АРТИЛЛЕРІЙСКИХЪ КОМАНДАХЪ:					
Бомбардирской	1554	126	51	130	43
Канонирской	419	11	3	24	7
Фузелерской	1847	104	83	316	43
Полеваго фурштата	881	109	6	282	38
15-ти мастеровыхъ ротахъ	1017	161	102	459	64
Арсенальныхъ мастеровыхъ	51	4	2	—	—
Инженерныхъ	6	2	—	—	—
Итого . .	5775	517	247	1211	195
ВЪ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКАХЪ:					
Екатеринославскомъ	718	111	16	4	35
ДОНСКИХЪ:					
Денисова	456	24	—	4	—
Орлова	458	21	5	2	—
Грекова	383	61	—	40	2
Денисова	422	15	46	1	—

Грекова	519	27	17	18	6
Щедрова	457	26	—	1	—
Денисова	432	49	—	2	1
Сулина	452	30	—	3	2
Агѣева	440	29	2	13	9
Пушкарева	448	36	—	—	—
Орлова.	470	14	—	—	—
Сычева.	469	15	—	—	—
Исаева.	462	13	2	7	7
Сулина	430	20	10	24	—
Иловайскаго	473	10	—	—	1
Бокова	724	14	60	—	5
ВЪ БУГСКИХЪ:					
Первомъ	304	20	84	92	—
Второмъ	344	29	123	4	1
Итого . .	8861	564	365	216	68
А ВСЕГО . . .	82464	9838	2172	19621	3405

Итого по сей вѣдомости недостатокъ въ арміи Екатеринославской, больными, отлучными и требующимися въ добавку состоитъ 31631

Число сіе наполняется рекрутами.

Условія сдачи крѣпости Хотина, послѣдовавшей 7-го сентября 1788 года.

Условія сдачи Хотина, 7-го сентября 1788 года.

1) Сераскиръ Джуръ-Оглу-Паша и комендантъ Османъ-Паша со свитами имъ принадлежащими, выйдутъ со всѣми почестьми, коими они отъ Порты почтены, то есть съ ихъ оружіемъ, съ распущенными знаменами, съ музыкою, съ бунчуками и съ заводными лошадьми, достоинство ихъ означающими.

2) Жители крѣпости и города, выйдутъ съ женами и дѣтьми, съ ихъ оружіями, лошадьми и со всею движимостію, и кои ради совершенія пути имъ предлежащаго, снабдятся подводами для доставленія женъ и больныхъ ихъ.

Примѣчаніе. Потребное имъ число подводъ единожды опредѣлится и потому даваемо будетъ.

3) Всѣ чины города, какъ то: кады, улемы, софты и иные начальники, равно и войски гарнизонныя, какъ и стоящія лагеремъ, выйдутъ со всѣми ихъ людьми и движимостію, съ ихъ оружіями, распущенными знаменами, и со всѣми ихъ достоинствами и почестьми, и также ради совершенія того же пути, снабдятся подводами для доставленія ихъ семействъ и имуществъ; въ пути же ни малѣйше не тревожить ихъ.

4) Путь ихъ долженъ имъ обезпеченъ быть, и для лучшаго обнадеженія, дается имъ конвой отъ союзныхъ Императорскихъ войскъ, который въ дорогѣ слѣдуя по обѣимъ сторонамъ, ихъ не долженъ тревожить и также не вмѣшиваться между ихъ семействъ и обозовъ; въ продолженіи же пути ихъ по тридневномъ переходѣ, въ четвертый день, роздыхъ имѣть имъ.

5) Со дня выхода ихъ изъ крѣпости и города, первые 8 дней давать имъ хлѣбъ для людей и овесъ для лошадей.

Примѣчаніе. Хлѣбъ и овесъ отпущаться имъ будетъ по отобраніи отъ нихъ единожды свѣдѣнія о числѣ душъ и лошадей.

6) Какъ теперь, такъ и во все продолженіе пути, не требовать и не брать отъ нихъ никогда, какъ изъ мужска, такъ и женска пола, равно и изъ имуществъ ихъ, кому бы оныя не принадлежали.

7) Щитая со дня совершенія и размѣны договора, остаться имъ въ крѣпости и въ городѣ еще десять дней, не отдавая ихъ, время которое употребятъ они на снабженіе себя нужнымъ въ городѣ и на оныя пріуготовленія къ оной (дорогѣ?). Въ продолженіи же сихъ дней, свободно имъ будетъ выходить и пасть лошадей между Паланкою и передовыми постами союзныхъ Императорскихъ войскъ, кои останутся до выхода ихъ изъ крѣпости и города, въ томъ же положеніи какъ

они теперь есть, и на томъ же разстояніи, означится способное мѣсто къ составленію рынка, куда удобно будетъ изъ обоихъ союзныхъ Императорскихъ лагерей, привозить добровольнымъ продавцамъ съѣстные припасы и иное имъ нужное; въ заплату же принимать отъ нихъ по неимѣнію иностранной и ихъ монету, и тѣмъ курсомъ какъ она у нихъ ходитъ.

8) Въ день выхода ихъ изъ города и крѣпости, передовые посты союзныхъ Императорскихъ войскъ, дадутъ имъ дорогу, дабы свободно они пройти могли.

9) При заключеніи и размѣнѣ договора объ отдачѣ крѣпости и города, въ обнадеженіе, что дѣйствительно чрезъ сказанные въ 7 пунктѣ десять дней, въ одинадцатый выйдутъ изъ нихъ; дадутъ они имъ начальника въ лагерь союзныхъ Императорскихъ войскъ въ аманаты, и именно отъ крѣпости и своего города одного, отъ сераскира Джуръ-Оглу-Паши—одного, отъ коменданта Османъ-Паши—одного. Отъ улемовъ одного, отъ янычаръ и пришедшихъ войскъ одного, отъ жителей города одного, отъ арсенала и артиллеріи одного, кои по выходѣ ихъ изъ города и крѣпости, тотъ часъ возвращены имъ будутъ.

10) При размѣнѣ договора и дачѣ амманатовъ, тотчасъ отдадутъ они всѣхъ плѣнныхъ и дезертировъ союзныхъ Императорскихъ войскъ, кои у нихъ теперь въ крѣпости и городѣ находятся, кромѣ принявшихъ магометанскую вѣру.

11) За три дни до выхода ихъ изъ города и крѣпости отдадутъ они присланнымъ отъ союзныхъ Императорскихъ войскъ штабъ-офицерамъ, всю артиллерію, весь порохъ и всѣ военные снаряды и припасы, Государю принадлежащія, безъ изъятія, и по описи.

12) По истеченіи сказанныхъ въ 7-мъ пунктѣ десяти дней, въ одинадцатый, союзныя Императорскія войска, для занятія замка, крѣпости и города въ Темшварскія и Водяныя ворота вступятъ; въ самое то время какъ они въ Бендерскія, Хоральскія и Стамбульскія ворота выходить будутъ.

13) Идти имъ всѣмъ вмѣстѣ одною дорогою, лѣвымъ берегомъ рѣки Прута, на Рябую Могилу и до перваго мѣста владѣнія ихъ, когда ни гдѣ ближе войскъ ихъ не будетъ; командѣ отъ союзныхъ Императорскихъ войскъ конвоевать ихъ.

14) А какъ они идутъ всѣ вмѣстѣ одною дорогою, то въ обнадеженіе ихъ пути, что не сдѣлаютъ они никакой обывателямъ обиды, ни землѣ разворенія; при самомъ ихъ изъ города выходѣ, получая въ возвратъ прежде бывшихъ своихъ семи амманатовъ, дадутъ и паки въ лагерь союзныхъ Императорскихъ войскъ, толикое же число амманатовъ, кои со всѣмъ должны подобны быть первымъ, и сіи послѣдніе находясь въ лагерѣ союзныхъ Императорскихъ войскъ, не ощутятъ ни малѣйшаго утѣсненія, и по свѣдомленію, что они въ предѣлы державы своей уже стали, немедленно на щетъ казны союзныхъ Императорскихъ державъ отправлены и возвращены имъ будутъ.

Сіи условія, изготовлены, подписаны командующими союзныя Императорскія воиски, генералами, равно и пашами размѣнены будутъ.

ОРД

атаки, произведенной на Очаковъ

Ордеръ атаки произведенной на Очаковъ Ея Императорскаго Вели-
фельдмаршала князя

Право крыло подъ начальствомъ генералъ-аншефа и кавалера князя Репнина.

Колонна праваго крыла.

Генералъ-поручикъ и кавалеръ принцъ Ангальтъ-Бернбургскій.	Генералъ-маіоръ баронъ Паленъ.	Первая колонна: Баталіонъ спѣшенныхъ егерей. Полкъ Тамбовскій. Тысяча казаковъ спѣшенныхъ. Двѣсти казаковъ конныхъ. Армянскіе волонтеры маіора Аврамова. Команда вѣрныхъ казаковъ.
	Бригадиръ Львовъ.	Вторая колонна: Полкъ екатеринославской. Батальонъ таврическаго гренадерскаго.
	Полковникъ Бойковъ.	Два баталіона екатеринославскихъ егерей. Елисаветградскаго легкоконнаго полка, охотниковъ пятьдесятъ.
Генералъ-поручикъ и кавалеръ князь Долгорукій.	Ген.-маіоръ князь Волконскій.	Третья колонна. Корпусъ егерей лифляндскихъ. Батальонъ херсонскаго полка. Тогожъ полка триста рабочихъ.
	Бригадиръ баронъ Мейендорфъ.	Четвертая колонна. Корпусъ егерей бугскихъ. Батальонъ астраханскаго гренадер. полка. Тогожъ полка триста рабочихъ.

Е Р Ъ

1788 года, декабря 6-го дня.

чества Екатеринославскою арміею, подъ предводительствомъ генералъ-Потемкина-Таврическаго.

Лѣвое крыло подъ начальствомъ генералъ-аншефа и кавалера Меллера.

Колонна лѣваго крыла.

Генералъ-поручикъ и кавалеръ Самойловъ.	Бригадиръ Хрущовъ.	Пятая колонна: Гренадерскій батальонъ. Алексопольскаго полка батальонъ мушкетеръ. Тогожъ полка 250 рабочихъ.
	Бригадиръ и кавалеръ Горичъ.	Шестая колонна: Артиллеристовъ 300. Фанагорійскій гренадерскій полкъ. Батальоны гренадерскіе, Фиглеровъ, Сукова. Стрѣлковъ разныхъ полковъ 100. Херсонскаго легкоконнаго полка охотниковъ 40. Бугскихъ казаковъ съ полковн. Скаржинскимъ 180. Волонтеровъ съ полковникомъ Селунскимъ 226. Рабочихъ полоцкаго полка 250.

Расположеніе генеральной атаки Очакова.

Какъ уже укрѣпленія очаковскія почти всѣ сбиты, то слѣдуетъ намъ, испрося помощь Божію, предпринять атаку генеральную на ретраншаментъ Гассанъ-Пашу и на самую крѣпость; къ сему назначаются шесть колоннъ, четыре на правомъ и двѣ на лѣвомъ флангѣ; колонны праваго фланга имѣютъ состоять подъ командою господина генералъ-аншефа и кавалера князя Репнина; — леваго же фланга подъ командою господина генералъ-аншефа и кавалера Меллера, которые соображаясь главнымъ предположеніямъ, наставятъ въ подробности начальниковъ колоннъ.

На правомъ флангѣ: 1-я колонна подъ командою генералъ-маіора барона Палена.

Для атаки Гассанъ-Паши и тамошнихъ ретраншаментовъ, составляется изъ тамбовскаго пѣхотнаго полка, конныхъ егерей, тысячи пѣшихъ и 200 конныхъ казаковъ полковника Платова; сія колонна отъ траверса по косогору, слѣдуетъ прямо къ Гассанъ-Пашѣ, и войдя въ тылъ его батарей, должна овладѣть ими, истребляя непріятеля съ большимъ стремленіемъ; тутъ какъ и въ другихъ колоннахъ, нужно имѣть нѣсколько человѣкъ съ топорами ради отверстія воротъ въ паланку Гассанъ-Пашинскую, которую занять пристойнымъ числомъ и управясь съ непріятелемъ того мѣста, идти на ретраншаментъ нагорный, къ усиленію другихъ колоннъ.

2-я колонна, раздѣленная на двѣ части, ради удобнѣйшаго обращенія по двумъ фасамъ ретраншамента непріятельскаго.

Первую часть составляютъ два баталіона екатеринославскаго гренадерскаго и одинъ гренадерской же таврическаго полка, подъ командою бригадира Львова; вторую часть екатеринославскаго корпуса, подъ командою полковника и кавалера Бойкова.

Обѣ части идутъ въ слѣдъ за первою колонною, и когда та вступаетъ на Гассанъ-Пашу, они поднимаются въ нагорный ретраншаментъ, чтобы взять непріятеля въ тылъ, тогда какъ другія колонны съ лица въ ретраншаментъ пойдутъ.

3-я колонна подъ командою генералъ-маіора князя Волконскаго.

Составляютъ оную: корпусъ лифляндскихъ егерей, батальонъ херсонскаго полка, и отъ онаго жъ положенное число рабочихъ; она идетъ на ретраншаментъ съ праваго фланга, какъ назначено на планѣ и, занимая ретраншементъ, отдѣлитъ людей, ради опроверженія пушекъ, если они только еще есть, и истреблять непріятеля ей предлежащаго.

4-я Колонна подъ командою бригадира Мейендорфа.

Составляютъ оную, корпусъ бугскихъ егерей и батальонъ астраханскаго полка, съ положеннымъ числомъ изъ негожъ рабочихъ; сія колонна идетъ на ретраншаментъ по лѣвую руку отъ третьей; взойдя,

отдѣляетъ также людей для опроверженія артиллеріи непріятельской и старается отрѣзывать непріятеля отъ крѣпости.

При сихъ колоннахъ быть господамъ генералъ-порутчикамъ, при 1 и 2-й принцу Ангальту, при 3 и 4-й — князю Долгорукову.

На лѣвомъ флангѣ:

Генералъ-порутчикъ и кавалеръ Самойловъ.

Бригадиры Горичь, Хрущовъ, Кастролацердо Урутій, раздѣляются по частямъ, по разсмотрѣнію, господина генерала и кавалера Меллера.

Атака отъ лѣваго фланга будетъ имѣть главнымъ предметомъ самую крѣпость; по обстоятельствамъ и отъ разсмотрѣнія господина генералъ-аншефа и кавалера Меллера, зависѣть будетъ раздѣлить оную на двѣ колонны, или всѣмъ вмѣстѣ идти на бастіонъ; тутъ назначается часть господина генералъ-аншефа и кавалэра Суворова, которою командуетъ генералъ-порутчикъ и кавалеръ Самойловъ, полки фанагорійскій, алексопольскій, полоцкій, гренадерскіе батальоны Бримерова и Сукова, да если можетъ что удѣлиться отъ волонтеровъ господина Селунскаго и бугскихъ казаковъ.

Если Богъ поможетъ войти въ крѣпость, тутъ исполнится главная цѣль; и какъ сіе столь важно, то я и щитаю людей на сей пунктъ умножить.

Остальную пѣхоту раздѣлить на два резерва, къ правому и лѣвому флангамъ, также и конницу, которой быть въ готовности при резервахъ, а легкимъ войскамъ наблюдать непріятельскую сторону къ Днѣстру.

При правомъ резервѣ:

Генералъ-порутчикъ Гейкинъ, при пѣхотѣ генералъ-маіоръ Турчаниновъ, при конницѣ генералъ-маіоръ Апраксинъ.

При лѣвомъ:

Генералъ-порутчикъ и кавалеръ князь Голицынъ, при пѣхотѣ бригадиръ князь Волконскій, при конницѣ генералъ-маіоръ Денисовъ.

Начальствующимъ резервами предписывается особенно наблюдать, дабы пальба на батареяхъ производима была сходно съ распоряженіемъ господина генералъ-аншефа и кавалера Меллера; въ случаѣ жъ отчаяннаго непріятельскаго стремленія къ батареямъ, быть готовымъ къ принятію онаго.

Вообще всѣ колонны должны атаковать живо, и не занимаясь перестрѣлкою, идти на штыкахъ; командующіе колоннами господа штабъ и оберъ-офицеры, имѣютъ наблюдать порядокъ, предупреждая замѣшательство и не допускать кидаться на добычь, а поступать съ храбростію, свойственною россійскому войску, возлагая несомнѣнную надежду на помощь Христа Спасителя нашего; при атакѣ непріятельскихъ укрѣпленій, я даю на волю командующихъ флангами брать пушки малаго калибра или нѣтъ. Постановленіе пушекъ на реданты непріятель-

скіе, зависѣть будетъ отъ удачи, и тогда по условію съ господиномъ генераломъ и кавалеромъ, то исполнить.

Хорошо еслибы удалось съ непріятелемъ вмѣстѣ войти въ крѣпость, — но я почитаю лучшимъ, отрѣзавъ его отъ оной истреблять.

При всякой колоннѣ, имѣть знающаго турецкій языкъ, для могущихъ быть объясненій.

Кто изъ турокъ будетъ сдаваться, то отбирать оружіе, отсылать къ резерву, женщинъ и младенцевъ щадить, отсылая ихъ туда же.

Время атаки будетъ ознаменовано сигналомъ за нѣсколько передъ свѣтомъ.

Чтобы къ послѣ завтрѣшнему дню все было готово.

Декабря 1-го дня 1788 года.

Сіе я прибавилъ по осмотрѣніи крѣпости отъ лѣваго фланга.

Остерегаться и избѣгать минъ, хотя онѣ не столь страшны, но люди не въ такомъ убѣжденіи о ихъ неопасности; напротивъ, болѣе всего ихъ боятся.

Чтобы войти въ крѣпость купно съ непріятелемъ, я почитаю невозможнымъ; входы извѣстны только имъ, куда побѣгутъ они малыми кучами, спуски во рвы тоже незнакомы, разстраиваться для насъ вредно.

Стараться выгнать изъ ретраншамента, отнять землянки, атакуя со всѣхъ сторонъ, принудить ихъ обнять повсюду ретраншаментъ, чѣмъ они ослабѣютъ; а если побѣгутъ въ крѣпость, то стѣснятся, и въ обѣихъ случаяхъ намъ будетъ польза.

На лѣвомъ флангѣ вся цѣль на крѣпость, а потому и силы туда отъ всѣхъ пунктовъ той дирекціи, долженствуютъ быть направлены; атака ретраншамента въ той сторонѣ, только простое озабочиваніе непріятеля.

Я повторяю, что единственная и рѣшительная цѣль есть крѣпость, туда все обратить и усилить ту сторону, резервомъ лѣваго фланга.

Исполнить завладѣніе Гассанъ-Паши, при чемъ и истребленіе непріятеля живущаго въ новой слободѣ, есть нужно, ибо хотя бы, и не удалось войти въ крѣпость, то поставя тамъ твердую ногу, стесненъ непріятель до крайности будетъ; отнимается у него вода, не будетъ пристанища судамъ, еже ли бы турки вздумали подвезти хлѣбъ или войско.

Первой колоннѣ идти гораздо до свѣта, прочимъ колоннамъ на ретраншаментъ, такъ размѣрить время, чтобъ темнотою дойти до онаго; предъ свѣтомъ турки спятъ крѣпко.

Я прошу господъ генералъ-аншефовъ условиться между собою о времени.

Когда услышатъ крикъ ура! въ которой ни есть колоннѣ, то всѣмъ другимъ повторить. Внезапное нападеніе во всѣхъ мѣстахъ, отниметъ у непріятеля способъ соединиться; въ землянкахъ и домахъ истреблять его скоропостижно.

Какъ я сказалъ выше, о важности атаки на Гассанъ-Пашу, то и желаю чтобы принцъ Ангальтъ, съ колонною своею изъ гренадеръ и егерей, въ полной мѣрѣ способствовалъ первой своей колоннѣ, и въ истребленіи непріятеля и овладѣніи паланкою Гассанъ-Паши; есть тамо мечеть довольно крѣпкая стѣнами, тутъ и на паланкѣ, возьмутъ наши постъ.

Сказанная вторая колонна, не прежде войдетъ въ нагорный ретраншаментъ, какъ по успѣхѣ на нижней части къ Гассанъ-Пашѣ.

Завтра въ полдни, прошу весь генералитетъ назначенный къ дѣлу пожаловать придти ко мнѣ для словеснаго объясненія, ибо всего написать не можно.

Тутъ я повторилъ, что каждому дѣлать, отмѣнилъ канонаду, положилъ часъ и приказалъ строго дѣйствовать какъ возможно стремительнѣе, что исполнить во всей точности.

Подлинное подписалъ князь **Потемкинъ-Таврическій.**

РОСПИСАНІЕ

кораблей и прочихъ военныхъ судовъ, флота черноморскаго съ показаніемъ прежнихъ и теперешнихъ ихъ названій кораблей и артиллеріи на нихъ находящейся.

(1-го сентября 1788 года).

Прежніе имяна	Настоящія	Число орудій	Ихъ калибры.	
	КОРАБЛИ:			
	Іосифъ	80	фун. 36 18 8	 30 30 20
	Преображеніе	68	30 12 6	26 26 16
	Св. Павелъ	68	30 12 6	26 26 16
	Св. Владиміръ	68	30 12 6	26 26 16
Взятый турецкій строющійся въ Херсонѣ.	Св. Леонтій	64	30 12 6	28 24 16
	Марія Магдалина . . .	56	30 18	28 28
	Св. Георгій	52	24 6	28 24
	Св. Андрѣй	52	24 6	28 24
	Св. Александръ . . .	52	24 6	28 24
Два строющіеся подъ вѣдомствомъ таганрогской конторы	Петръ Апостолъ . . .	46	36 12	24 22

			фун.	
	Іоанъ Богословъ . . .	46	36	24
			12	22
Два строющіеся подъ вѣдомствомъ генералъ-прокурора.	Царь Константинъ . . .	46	36	24
			12	22
	Ѳеодоръ Стратилатъ . .	46	36	24
			12	22
	ФРЕГАТЫ:			
Стрѣла.	Іоанъ Воинственникъ .	30	18	20
			6	10
Побѣда.	Матвей Евангелистъ . .	30	18	20
			6	10
Перунъ.	Амвросій Меодиланскій .	30	18	20
			6	10
Легкій.	Кириллъ Бѣлозерскій .	30	18	20
			6	10
Берславъ.	Лука Евангелистъ . .	30	18	20
			6	10
Фанагорія.	Преподобный Несторъ .	30	18	20
			6	10
Таганрогъ.	Св. Іеронимъ	30	18	20
			6	10
Кинбурнъ.	Покровъ Богородицы . .	30	18	20
			6	10
	НОВОИЗОБРѢТЕННЫЕ ФРЕГАТЫ:			
Скорой.	Федотъ Мученикъ . . .	20	30	
Херсонъ.	Василій Великій . . .	14	30	
Бористенъ	Григорій Богословъ . .	14	30	
Таганрогъ.	Іоанъ Златоустъ . . .	10	30	
Пчела.	Григорій Великій . . .	—	—	

				фун.
Пинки	№ 1	Арменіи	10	30
	—	Антоніи	22	30
	№ 2	Феодосіи	22	30
БОМБАРДЫ:				
Фрегаты	Вѣстникъ.	Архангелъ Гавріилъ	—	
	Почталіонъ.	Никита мученикъ	—	
Галіоты	Тарантулъ.	Петръ	На кажд.: морт. 2, гаубицъ 2, пушекъ 4.	18
	Верблюдъ.	Алексѣй		
	Темерникъ.	Іоана		
	Цапля.	Филиппъ		
БОМБАРДНАЯ ШХУНА				
Ботъ Битюгъ.		Спиридонъ Тримисрутскій.	Гаубицъ 3 п. — 2, пуш. 2.	18
КАТЕРЫ ХОПЕРСКІЯ:				
№ 1.		Сергѣй Чудотворецъ	20	30
№ 2.		Николай Чудотворецъ	20	30
		Итого	1190	—

Сверхъ того заложенъ одинъ корабль въ Херсонѣ и два на новой верфи при устьѣ Ингула.